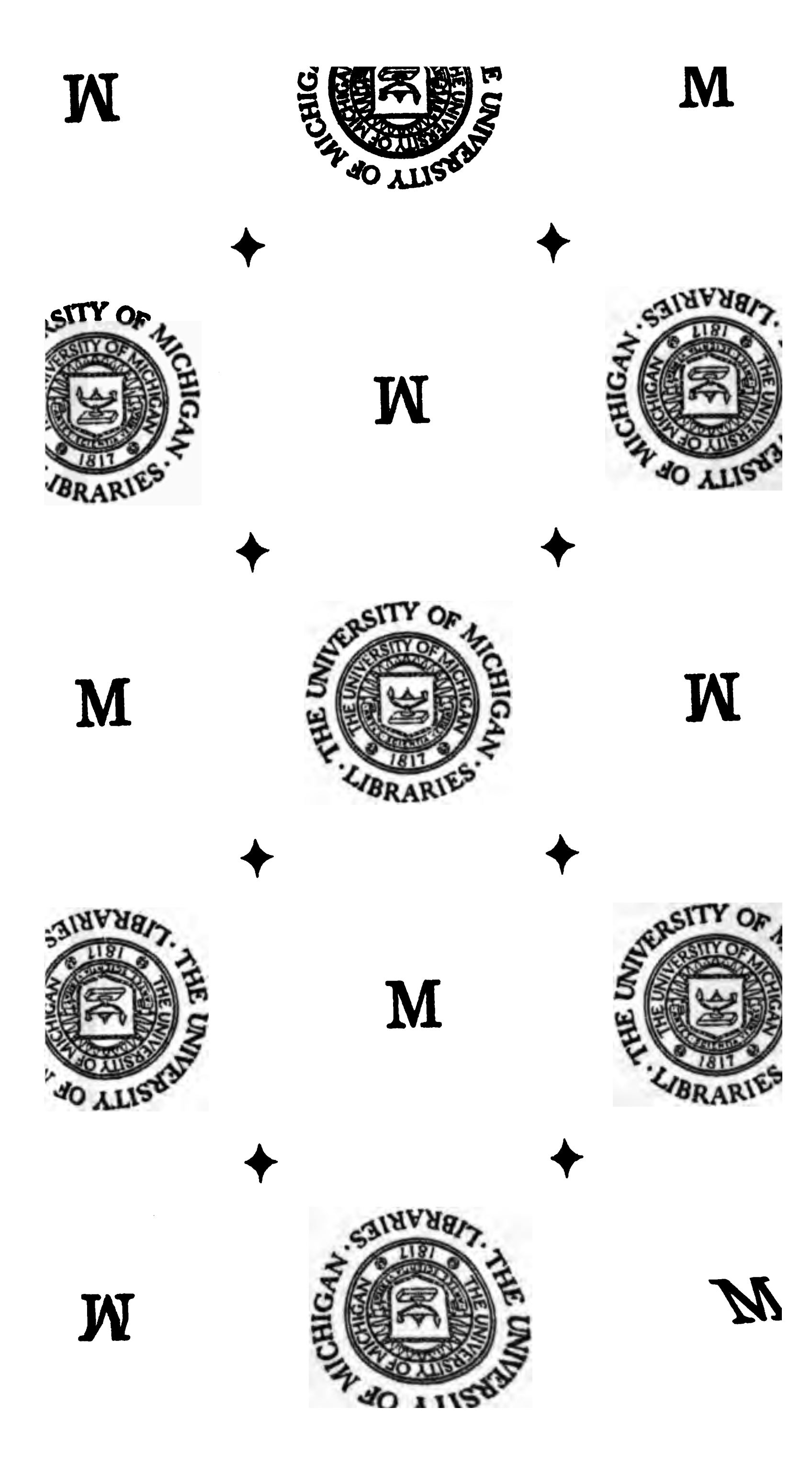
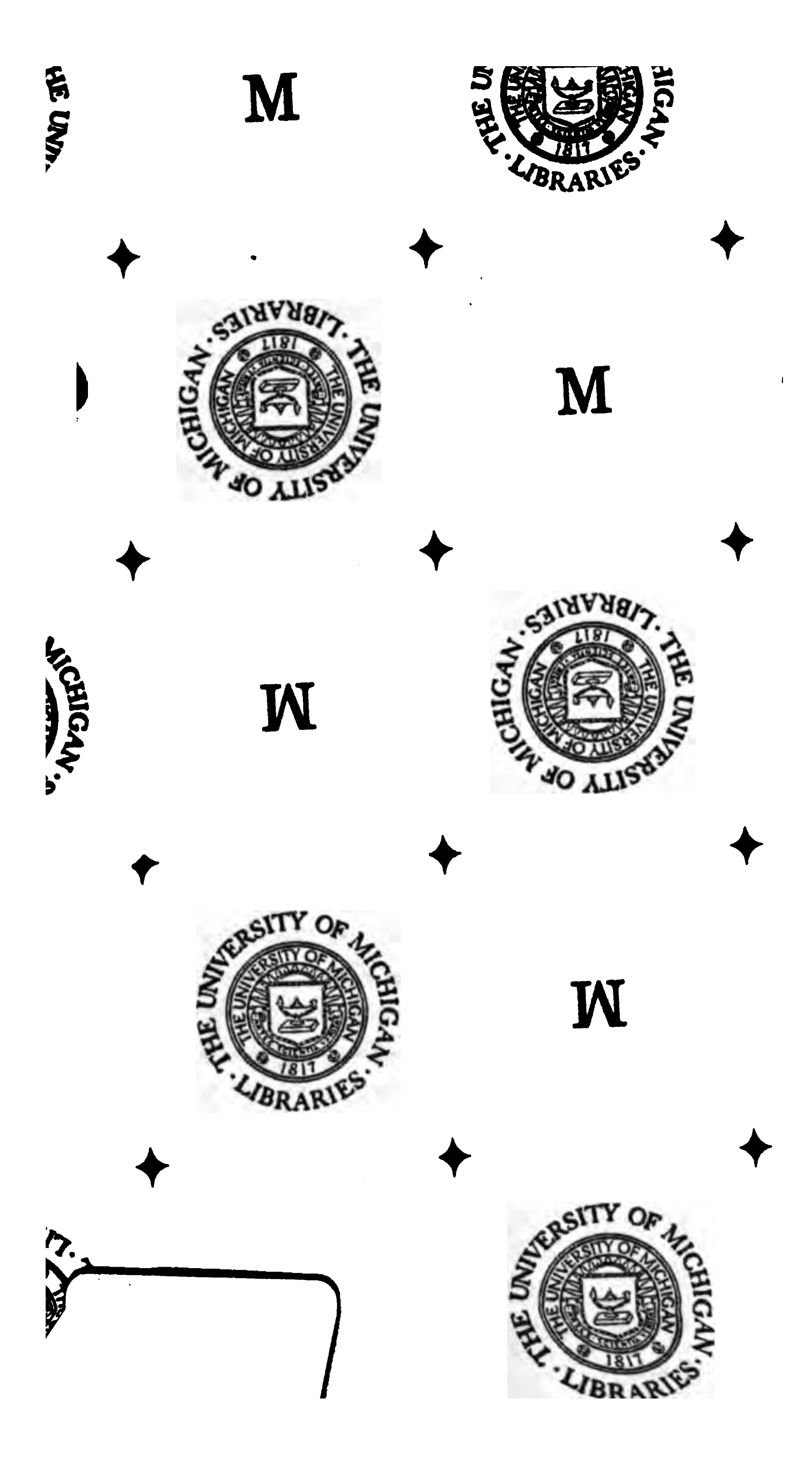
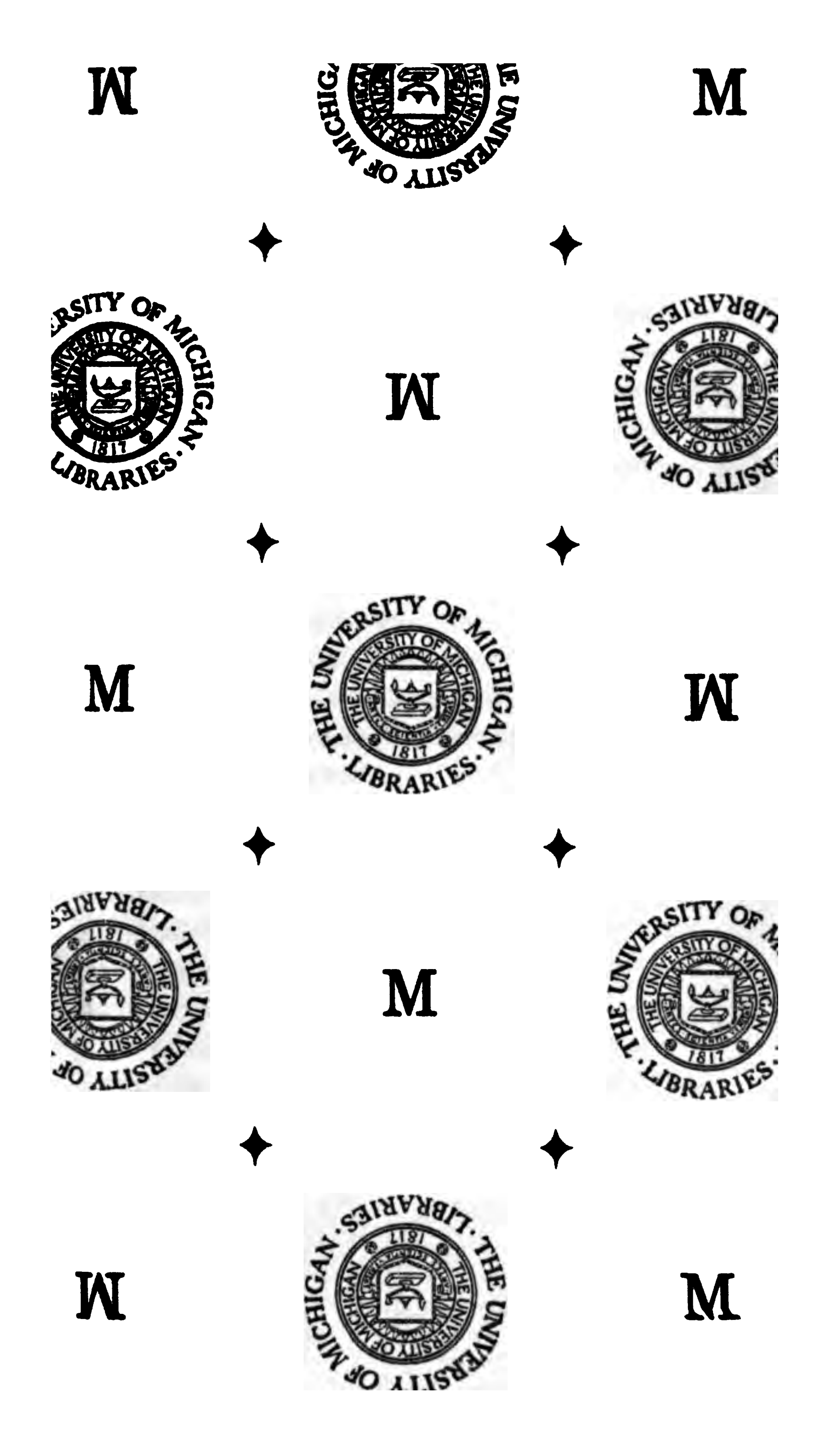

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES ·
1817
M


M
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES ·
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
1817


M
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN · LIBRARIES ·
1817

РУССКАЯ ВИВЛІОѲИКА

или

СОБРАНІЕ МАТЕРІЯЛОВЪ

для

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ,
ГЕОГРАФІИ, СТАТИСТИКИ,
и
ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЛИТТЕРАТУРЫ,

Издаваемое

Николаемъ Полевымъ,

Членомъ-Корреспондентомъ ИМПЕРАТОРСКО[illegible] [illegible]петер-бургской Академіи наукъ, Дѣйствительнымъ Чле[illegible] [illegible] ученыхъ О[illegible]ствъ, и Кавалеромъ.

[illegible]

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед.-Хирург. Академіи.

1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, 1832 года, Декабря 2 дня.

Профессоръ, Цензоръ и Кав. И. Снегиревъ.

РУССКАЯ
ВИВЛІОѲИКА.

I.

ДѢЛА
изъ
АЛБАЗИНСКАГО АРХИВА.

1.

Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, бьетъ челомъ холопъ вашъ, Албазинскій новокрещеный Ивашко выѣзжій, въ прошлыхъ, Государи годѣхъ, ища вашихъ Великіе Государи, милостей, и похотя креститься въ православную христіанскую вѣру, выѣхалъ я, холопъ вашъ, подъ вашу, Великихъ Государей, самодержавную высокую руку съ подъ Китайскаго государства, съ Науна, съ женишкою и дѣтишками въ Албазинскій острогъ, и служу вамъ, Вели-

[illegible] Государи, въ Албазинѣ казачью службу [illegible] съ четырнадцать, и живучи въ Албa[illegible]нѣ обѣднялъ, и задолжалъ великими долгами, и для своей бѣдности приволокся я изъ Албазина въ Нерчинскій острогъ; а изъ Нерчинскаго въ Албазинъ волочься не на чѣмъ; а за выходъ и за крещеніе мнѣ, холопу вашему, изъ вашей, Великіе Государи, казны ничего не дано. Милосердые Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйте меня, холопа вашего, для своего Государскаго многолѣтнаго здравія: велите, Государи, мнѣ за выходъ и за крещенье дать въ Нерчинскомъ на пропитанье денегъ и лошадь, на чемъ-бы мнѣ, холопу вашему, было до Албазина доволочься, и Ваша, Великіе Государи, служба служить, чтобъ на то смотря иные Китайскіе люди Вашей, Великихъ Государей, милости поревновали. Цари Государи! смилуйтеся!

Надпись Воеводы: 193 года, Апрѣля 27го дня, дать ему Ивашкѣ Великихъ Государей жалованья лошадь, изъ ясашнаго Аргунскаго сбора.

2.

Г-ну Алексѣю Ларіоновичу Толбозину, Иванъ Власовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 193-мъ году, Іюля въ 5-е, писалъ ко мнѣ въ Нерчинскъ изъ Енисейска Бояринъ и Воевода, Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, и послалъ Тобольскихъ, Туринскихъ Верхотурскихъ, Тюменскихъ служилыхъ людей 576 человѣкъ, съ сыномъ боярскимъ, съ Аѳанасьемъ Бейтономъ; да съ нимъ-же 10-ть пушекъ полковыхъ; къ нимъ 229 ядеръ желѣзныхъ, да 118 пудъ пороху ручнаго и пушечнаго, 130 пуд. 26 фунт. свинцу; и изъ тѣхъ-же служилыхъ людей велѣно мнѣ послать въ Албазинъ 250 человѣкъ; съ ними три пушки; къ нимъ и ядра и порохъ. Въ 193 году, послѣ Албазинскаго раззоренья, впредь для городоваго строенья и служилымъ людямъ на прокормленье, для обережи на поляхъ насѣяннаго хлѣба, на Амуръ, прежняго Албазинскаго уѣзда, послалъ я съ Аѳанасьемъ Бейтономъ новоприборныхъ ратныхъ людей 193 человѣка, Енисейскихъ новоприборныхъ 5 человѣкъ; да пушку мѣдную; къ ней 20 ядеръ желѣзныхъ, пороху 13 пуд. 6½ фунтовъ,

свинцу 10 пудъ 16½ фунтовъ; да съ тобою, Господинъ, послалъ я новоприборныхъ казаковъ 173 человѣка, Енисейскихъ 9 человѣкъ, Албазинскихъ 116 человѣкъ, ссыльныхъ стрѣльцовъ 20 человѣкъ, и пушкарей 17 человѣкъ, пашенныхъ крестьянъ и промышленныхъ людей 155 человѣкъ, и 4 пушки мѣдныхъ; къ нимъ 160 ядеръ желѣзныхъ, 2 пищали запасныхъ, желѣзныхъ, 900 дроби, 40 пудъ пороху и 40 пудъ свинцу; да съ Ивашкой съ Мартыновымъ пищаль затинная желѣзная; да въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ послано новоприборныхъ-же казаковъ 70 человѣкъ, Албазинскихъ 10 человѣкъ, 30 пуд. пороху, 8½ пуд. свинцу. А что того пороху и свинцу въ расходъ держано, и на какіе расходы, и что за расходомъ въ ново-Албазинскомъ въ казнѣ В. Г. пороху и свинцу, и о томъ писать-бы ко мнѣ въ Нерчинскій острогъ, 194 года.

5.

Доноситъ Нерчинскій Воевода Иванъ Власовъ, въ Енисейскъ, къ Боярину Князю Константину Осиповичу Щербатову, что 192

года Іюля 21 дня, пріѣхалъ къ нему изъ Албазинскаго острога, отъ Алексѣя Толбозина гонецъ, съ извѣщеніемъ о нашествіи въ 1-е число Іюля непріятельскихъ Богдойскихъ людей, которые на отъѣздѣ въ караулъ на Погромной рѣчькѣ, ниже Албазина, въ правую сторону Амура показались, и изъ посланныхъ 10-ти казаковъ убили двухъ, и ранили одного; а въ деревнѣ Андрюшки Чулкова скотъ угнали и животы побрали, и 2 человѣка промышленныхъ въ плѣнъ взяли для языку. И сіи непріятельскіе люди пріѣзжали налегкѣ; а большія силы будутъ на бусахъ. Еще доноситъ, что извѣстился онъ Толбозинъ, что Китайцы на Аргунскій острогъ отъ города съ Науна рѣки прочистили дорогу, шириною на три сажени, для того, чтобы удобно было пройдти въ Аргунскій и Нерчинскій острогъ войною.

4.

193 года, 16 Марта, Алексѣй Толбозинъ къ Ивану Власову доноситъ, что казакъ Ивашка Киринъ ѣхалъ въ Албазинъ съ мѣльницы, и не доѣхалъ до острога за 2

ерсты, увидѣлъ убитаго стрѣлами промышленнаго Данилку Кирилова; для досмотру коего послано было 30 человѣкъ казаковъ, кои на мѣстѣ удостовѣрились, что Кириловъ убитъ непріятелями; и сакма отъ того мѣста на мѣльницу, гдѣ также непріятели убили двухъ человѣкъ, да двухъ взяли въ плѣнъ; а непріятелей было до ста и болѣе человѣкъ; и чаютъ, что тѣ непріятели скоро будутъ подъ Албазинъ въ большихъ силахъ; почему велѣлъ онъ всѣмъ людямъ изъ уѣзда собираться въ Албазинъ, и ожидать нашествія вскорѣ.

Въ то время въ Албазинѣ и *по заимкамЪ* проживало промышленныхъ людей 332 человѣка, коимъ приложенъ имянной списокъ.

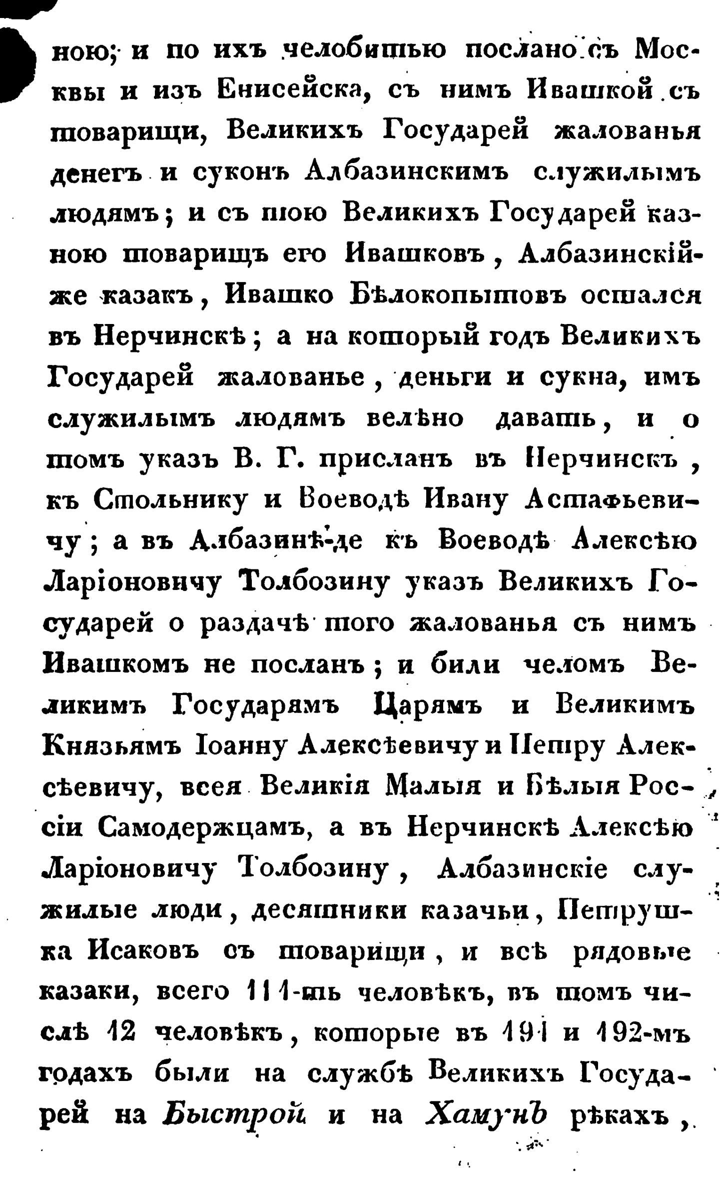
Въ 193 году, изъ Тобольска и Енисейска назначено Бояриномъ Княземъ Щербатовымъ набрать и отправить въ Даурскіе остроги казаковъ тысячу человѣкъ.

Въ 191 году, изъ Албазина въ Нерчинскій острогъ приводили на лодкахъ десятиннаго сбора хлѣбъ, для корму; *амини (?)* тамъ, да въ прошломъ 187 году, по указу Великаго Государя, велѣно посылать изъ Иркутскаго острога хлѣбные запасы, въ

Удинскій и Нерчинскій остроги; да къ тѣмъ хлѣбнымъ запасамъ велѣно дать Государева жалованья Нерчинскимъ служилымъ людямъ, изъ Албазинской пѣхоты, которые хлѣбные запасы останутся за раздачей Албазинскимъ служилымъ людямъ на 187 годъ; и о томъ въ Албазинскій острогъ къ прикащику, сыну боярскому Григорью Лантакову послана память.

5.

7193 года, Августа 6 дня, по Государевымъ Царевымъ и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ указу, Стольнику и Воеводѣ Ивану Астафьевичу Власову. Іюня въ 28-й день, на встрѣчу изъ Нерчинска, внизъ по Шилкѣ по рѣкѣ, повыше Бойца камня, на стану, передъ Воеводою, передъ Алексѣемъ Ларіоновичемъ Толбозинымъ, Албазинскій казакъ Ивашка Мартыновъ сказалъ: въ прошломъ-де во 190 году, посланъ-де былъ онъ Ивашка съ товарищи изъ Албазинска къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ, съ ясашною и десятинною Великихъ Государей соболиною каз-



нею; и по ихъ челобитью послано съ Москвы и изъ Енисейска, съ нимъ Ивашкой съ товарищи, Великихъ Государей жалованья денегъ и суконъ Албазинскимъ служилымъ людямъ; и съ тою Великихъ Государей казною товарищъ его Ивашковъ, Албазинскій-же казакъ, Ивашко Бѣлокопытовъ остался въ Нерчинскѣ; а на который годъ Великихъ Государей жалованье, деньги и сукна, имъ служилымъ людямъ велѣно давать, и о томъ указъ В. Г. присланъ въ Нерчинскъ, къ Стольнику и Воеводѣ Ивану Астафьевичу; а въ Албазинѣ-де къ Воеводѣ Алексѣю Ларіоновичу Толбозину указъ Великихъ Государей о раздачѣ того жалованья съ нимъ Ивашкомъ не посланъ; и били челомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, а въ Нерчинскѣ Алексѣю Ларіоновичу Толбозину, Албазинскіе служилые люди, десятники казачьи, Петрушка Исаковъ съ товарищи, и всѣ рядовые казаки, всего 111-ть человѣкъ, въ томъ числѣ 12 человѣкъ, которые въ 191 и 192-мъ годахъ были на службѣ Великихъ Государей на *Быстрой* и на *Хамунѣ* рѣкахъ,

съ Албазинскимъ же казакомъ, съ Гаврилом Фроловымъ; въ словесномъ своемъ челобитьѣ сказали: въ нынѣшнемъ во 193-мъ году, Іюня 12 дня, пришли подъ Албазинскій острогъ непріятельскіе, Богдойскіе, воинскіе люди на бусахъ водою, на коняхъ горою, со всякимъ огненнымъ, городовымъ и простымъ боемъ, и Албазинскій острогъ взяли; а убили воинскихъ и всякихъ чиновъ людей человѣкъ до ста и болѣе; и ихъ служилыхъ людей по договору отпустили въ Государскіе города; а животы ихъ и хлѣбные запасы тогда били всѣ безъ остатка; и шли-де они, служилые люди, дорогою, съ женами и дѣтьми, пѣшіе съ великою нужею, и питались травою и кореньемъ; и нынѣ помираютъ голодною смертію; а запасу имъ служилымъ людямъ на пропитаніе купить не чѣмъ, и чтобъ Великіе Государи ихъ пожаловали: для раззоренья и голоду, велѣли-бы то Государское жалованье, деньги и сукна, и всякіе товары, которые посланы съ Албазинскимъ казакомъ, съ Ивашкомъ Мартыновымъ, имъ служивымъ людямъ выдать, кому по чемъ за прошлые годы доведется.

6.

Г-ну Ивану Астафьичу, Алексѣй Толбозинѣ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 193 году, Іюня 12 дня, пришли подъ Албазинскій острогъ непріятельскіе, Богдойскіе воинскіе люди, водою на бусахъ и горою на коняхъ, во многомъ собраніи, съ пушками и со всякимъ городовымъ приступнымъ огненнымъ боемъ, и Албазинскій острогъ взяли; а въ осадѣ въ Албазинскомъ острогѣ побили изъ пушекъ непріятельскіе, Богдойскіе воинскіе люди Государевыхъ служилыхъ, и всякихъ чиновъ людей, человѣкъ со сто и больше; а меня, Господине, съ служилыми и всякихъ чиновъ людьми, по договору, отпустили въ Государскіе города; и я съ Албазинскими служилыми, и всякихъ чиновъ людьми, иду въ Нерчинскій острогъ съ великою нужею, питаемся кореньями и травою; а взявъ Албазинскій острогъ, тѣ непріятельскіе Богдойскіе воинскіе люди шли за мною на бусахъ до усть-Аргунской заимки; а Богдойскіе толмачи, Русскіе измѣнники Стенька Верхотуровъ съ товарищи, мнѣ сказывали: тѣже-де непріятельскіе Богдойскіе воинскіе

люди на бусахъ, съ пушками, и со всякимъ городовымъ приступнымъ огненнымъ боемъ, будутъ и подъ Нерчинскій острогъ; и отъ меня, Господине, отъ Аргунскаго устья въ Шилку рѣку съ полдница; посылалъ я служилыхъ людей для подсмотру непріятеля: вошли-ли они въ бусахъ въ Шилку рѣку, или нѣтъ; и служилые люди съ караула пришли, и мнѣ сказали: Богдойскіе непріятельскіе люди, на бусахъ, отъ Астраханцова съ заимки на усть-Аргуни рѣки не бывали, и въ Шилку не вошли; только-де они, служилые люди, видѣли непріятельской конницы человѣкъ 40, и больше, на усть Шилки и Аргуни рѣкахъ, стоятъ на караулѣ въ прикрытыхъ мѣстахъ; и если буде пришли къ тебѣ въ Нерчинскъ ратные люди, и привезены пушки и ружья, и порохъ, и свинецъ, и тебѣ, Господине, учинить по указу Великихъ Государей: ратныхъ людей, и пушекъ, и ружья, и пороху, и свинцу ко мнѣ не посылать, а буде стоятъ подъ Нерчинскимъ непріятельскіе люди; и какъ я приду близко подъ Нерчинскій острогъ, съ служилыми и всякихъ чиновъ людьми, и тебѣ-бъ прислать ко мнѣ на встрѣчу для выручки ратныхъ лю-

дей, чтобъ придти мнѣ со всякими людьми къ тебѣ въ Нерчинскій острогъ; а буде подъ Нерчинскій острогъ непріятели не пришли, и о томъ-бы для вѣдома велѣлъ писать ко мнѣ, и послать съ нарочными посыльщики; а съ сего отпискою, для вѣдома, послалъ я къ тебѣ въ Нерчинскъ Аксенка Лукьянова, съ товарищи, Іюня 26.

7.

Государеву Стольнику и Воеводѣ Ивану Астафьевичу, Васька Маловановъ челомъ бьетъ. Вѣдомо тебѣ буди, что 193 года въ Аргунскомъ острогѣ сказывали мнѣ Тополинскаго рода шуленга, именемъ Бояръ: ѣздили-де его улусные Тунгузы, мужики, за своими отгонными коньми на Наунъ рѣку, и сказываютъ: собрано войско по запискѣ 8,900 человѣкъ; а говорятъ, что идти на службу; а про то они въ подлинникѣ не знаютъ куда будетъ посылка; а Намясинскаго роду Зербовъ братъ Телдекъ сказывалъ: слышалъ-де онъ отъ Лабъ, что поставлены городы на Зѣѣ, и на Комарѣ рѣкахъ; а при насъ пріѣхали отъ Даганы

Нотъ Дархайколъ Таизи вы бойщики, избили съ нашу сторону за Кайларъ всѣхъ до единаго человѣка, и почали они жить опасно и берегутся невѣдомо чего.

8.

Государю, милостивому отцу Ивану Астафьевичу, Васька Маловановъ рабски до лица земнаго челомъ бью. Прислалъ ты, Иванъ Астафьевичъ, Аргунскаго казака Гурьку Кузнеца, да Токуева племянника; а указныя памяти отъ тебя нѣтъ; а говорилъ онъ Гурька твоимъ, Государь, словомъ, чтобъ жили по тамочному; а намъ, Государь, теперь во житье наше въ малолюдствѣ стало исправно; по многія времена воры пріѣзжаютъ и отгоняли конные табуны; и нынѣ, Государь, послѣ того, какъ меня ранили, и пріѣхавъ воры и послѣдній табунъ отогнали весь безъ остатка; а не великими людьми за тѣмъ табуномъ язъ гнаться не посмѣлъ, потому, чтобъ не попасть на большихъ людей. У милости васъ, Государь, просимъ милости твоей: помилуй, изволь, Государь, прислать на

прибавку, сколько тебѣ Господь Богъ по сердцу положитъ; да прошу у тебя, Государь, милости: помилуй, не возложи своего праведнаго гнѣва, ради малолюдства не отпущалъ язъ Алексѣя Нарыльскаго, а живучи онъ, Алексѣй, всякую службу служилъ, караулы стѣнные, и въ отъѣзжія станицы ѣздилъ съ нами вмѣстѣ.

9.

Новый нарядъ въ Албазинъ.

Лѣта 7193, Августа въ... день, по Государевымъ Царевымъ, Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ указамъ, память ратныхъ людей Головѣ Аѳанасью Ивановичу Бейтону. Въ нынѣшнемъ во 193 году, Августа въ.... день, по челобитью Албазинскихъ служилыхъ людей, посланъ ты изъ Нерчинска на службу Великихъ Государей на Амуръ, въ Албазинской уѣздъ, съ Воеводою Алексѣемъ Толбоинымъ; а велѣно ему на Амурѣ, на лѣвой сторонѣ, ниже стараго Албазинскаго ос-

строга, или гдѣ пристойно, городъ, или острогъ, поставить, чтобъ безстрашно было служилымъ, и всякихъ чиновъ людямъ, и пашеннымъ крестьянамъ, съ поль насѣянный хлѣбъ снять, и впредь-бы Великихъ Государей десятинная пашня, и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей своя пахота не обронить. И какъ милосердый Богъ помощи подастъ, городъ или острогъ поставленъ будетъ, и тотъ городъ или острогъ велѣно ему Алексѣю Ларіоновичу, до указа Великихъ Государей, служилыхъ и всякихъ чиновъ людей вѣдать по наказу, какой ему данъ наказъ на Москвѣ. И какъ онъ Алексѣй Ларіоновичъ на Амуръ рѣку съ ратными людьми придетъ, и тебѣ-бъ быть у него Алексѣя въ послушаніи ратномъ.

[illegible]

10.

Лѣта 7193 Іюня. . . дня, по Государевымъ, Царевымъ и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, указу, память въ Теленбинскій острогъ,

прикащику, сыну боярскому Григорью Иванову сыну Лоншакову. Писалъ ко мнѣ изъ Албазинскаго острога Воевода Алексѣй Толбузинъ; а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ во 193 году, Іюня 11-го дня, пришли Богдойскіе, воинскіе многіе люди, на многихъ бусахъ и коньми; и стоятъ на нижныхъ Албазинскаго острога заимкахъ; и готовятся идти на приступъ подъ Албазинскій острогъ; да Іюня 14-го дня писалъ ко мнѣ изъ Аргунскаго острога прикащикъ Василій Миловановъ; а въ отпискѣ его написано: собрано-де на Наунъ войска *осемь тысячь девять сотъ* человѣкъ; и сказано-де имъ идти на службу; а куда ихъ, непріятельскихъ людей, походъ будетъ, про то ему невѣдомо; а какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ-бъ въ Теленбинску жить съ великимъ опасеніемъ; и служилыхъ людей никуда не отпущать, и денно и ночно имѣть караулъ крѣпкій, чтобъ воинскіе Богдойскіе люди, пришедъ, каково дурна не учинили; и острожныя-бъ всякія крѣпи, гдѣ буде что попорчено, велѣть починить тотчасъ. — *Власовъ.*

11.

Осада Албазина.

Господину Ивану Астафьевичу, Алексѣй Толбузинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 193 году, Іюня 11 день, пріѣхали въ Албазинскій острогъ полоненники Русскіе промышленные люди, Ѳедька Тельскій и Гаврилка Дмитріевъ сынъ, Сотникъ, и привезли съ собою три листа. Въ одномъ писано Русскимъ письмомъ, въ другомъ Богдойскимъ, въ третьемъ Польскимъ; а въ Албазинскомъ, въ приказной избѣ, передо мною, они Ѳедька и Ганька въ допросѣ сказали: послали-де тѣ листы изъ Албазинскаго уѣзда, изъ Возадаевы деревни, съ бусъ, Богдойскаго Царя воеводы; а велѣли-де тѣ листы подать въ Албазинскомъ мнѣ; а идутъ-де тѣ Богдойскіе воеводы, съ Богдойскими многими воинскими людьми, на бусахъ, и горою на коняхъ, подъ Албазинскій острогъ войною, и хвалятся Албазинскій острогъ взять; а идетъ-де тѣхъ Богдойскихъ, непріятельскихъ, воинскихъ людей на стѣхъ бусахъ; а на бусѣ идетъ

воинскихъ людей по пятидесяти человѣкъ, да конницы 1,000 человѣкъ, и больше; а пушекъ съ ними идетъ 100 полковыхъ, да 40 ломовыхъ большихъ, и гранатовъ; а подъ Нерчинскій-де, и подъ Селенгинскій остроги пошли многіе непріятельскіе Богдойскіе люди, съ пушками, и со всякимъ простымъ и инымъ боемъ; а сколько силы подъ Нерчинскій и Селенгинскій остроги пошло, про то они, Ѳедька и Ганька, не вѣдаютъ; а полонены-де они изъ подъ Албазинскаго острога, Ѳедька въ прошломъ во 192-мъ году, Іюля въ 7-й день, а Ганька въ нынѣшнемъ во 193 году Марта 15 дня; и я съ ратными людьми и съ промышленными, и съ пашенными крестьянами въ Албазинску въ осадѣ; а на посадѣ дворы, которые были около Албазина, я велѣлъ сжечь; а которые ратные и промышленные люди и пашенные крестьяне живутъ въ дальнихъ Албазинскаго острогу въ деревняхъ, и тѣ всякихъ чиновъ люди въ Албазинско по сіе число не бывали; а въ осадѣ въ Албазинску сидитъ со мною всякихъ чиновъ людей 350 человѣкъ; и о присылкѣ изъ Нерчинскаго острогу въ Албазинскъ ратныхъ людей на выручку, и пушекъ, и мѣлкаго ружья, и

пороху, и свинцу, учинить-бы тебѣ по указу Великихъ Государей, и послать незамотчиваясь вѣстовыми отписками; и съ Богдойскими листами послалъ я служилаго человѣка Левку Перескокова къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ, и въ Енисейскъ, къ Боярину и Воеводѣ Князю Константину Осиповичу; а къ тебѣ, господину, съ тѣхъ для вѣдомости, съ Богдойскихъ листовъ, списокъ подъ сею отпискою.

ГРАМАТЫ,

СОБРАННЫЯ ВЪ КУРСКѢ.

I. Строительская Грамата Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича о возобновленіи въ Курскѣ монастыря во имя Живоначальныя Троицы.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича всея Русіи въ Курескъ Осадной Головѣ Богдану Осипову. Билъ намъ челомъ изъ Курска съ посаду Троицкой Строитель Іона, а сказалъ: по грамотѣ-де Царя Бориса строилъ онъ въ Курску, на краю посада, за Куромъ, монастырь Троицы Живоначальныя и Бориса и Глѣба, и въ тотъ-де онъ монастырь братью собралъ и келейну строилъ, и бобылковъ ссаживалъ. И въ прошломъ-де во 120мъ году приходили подъ Курескъ Литовскіе люди, и храмъ Живоначальныя Троицы и Бориса и Глѣба раззорили, и монастырь выжгли, и братію-де старцевъ и бобылей высѣкли; и въ тѣ

поры-де у него строительская грамата утерялася; и намъ-бы его пожаловати: велѣти ему дати грамату, почему ему монастырь строить и бобылей ссаживать. И будетъ такъ, какъ намъ Строитель старецъ Іона билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и ты-бъ тому Строителю старцу Іонѣ въ томъ монастырѣ велѣлъ быть по прежнему, и монастырь ему строить, и братію сзывать, и бобылей ссаживать, какъ было преже сего. А прочетъ сю нашу грамату, и списавъ себѣ съ ней прошивень, отдать ее назадъ Строителю старцу Іонѣ, почему ему въ томъ монастырѣ быть, и монастырь строить, и братію сзывать, и бобылей ссаживать. Писана на Москвѣ лѣта 7121, Іюля въ 17 день.

На оборотѣ сей граматы написано: *Царь и Великій Князь МихаилЪ Өеодоровичь всея Русіи.* Печать черная.

II. Льготная грамата Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи, въ Курескъ Воеводѣ

нашему Семену Ивановичу Жеребцову. Въ 125 году по нашему указу велѣно въ Курску Воеводамъ нашимъ, Князю Аѳанасію Козловскому, да Ермолаю Мясоѣдову, пахать нашу десятинную пашню Курчаны дѣтьми Боярскими, и всякими служилыми и жилецкими людьми. И нынѣ билъ намъ челомъ изъ Курска Чернаго монастыря Игуменъ Іосифъ, съ братіею, и посацкіе и уѣздные попы, а сказали, что они въ нашей указной грамашѣ не написаны; а Воеводы-де, Князь Аѳанасій Козловскій, да Ермолай Мясоѣдовъ, мимо нашей грамашы, нашу десятинную пашню велѣли имъ пахать, и городовые подѣлки дѣлать, и всякіе подати платить со всякими жилецкими людьми въ рядъ; а прежде они сего нашія десятинные пашни не пахивали, и городовыхъ подѣлокъ не дѣлывали, и никакихъ подашей не плачивали; и намъ-бы ихъ пожаловать: нашія десятинные пашни пахать, и городовыхъ подѣлокъ дѣлать, и подашей никакихъ платить не велѣть. И мы, Курскаго Чернаго монастыря Игумена Іосиѳа съ братіею и Курскихъ посацкихъ и уѣздныхъ поповъ, для отца нашего и богомольца Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, Московскаго

и всеа Русіи, пожаловали: нашія десятинныя пашни впредъ имъ пахать, и городовыхъ подѣлокъ дѣлать, и податей никакихъ платить не велѣли, буде они въ прежнихъ нашихъ въ указныхъ грамотахъ имянно не написаны. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ Курскаго Чернаго Монастыря Игумену Іосифу съ братіею, и Курскимъ посацкимъ и уѣзднымъ попамъ нашія десятинныя пашни пахать, и городовыхъ подѣлокъ дѣлать, и податей никакихъ платить не велѣлъ, буде въ прежнихъ нашихъ указныхъ грамотахъ, каковы присыланы въ Курескъ къ Воеводамъ о нашей десятинной пашнѣ и городовой подѣлкѣ, Игумены и попы имянно не написаны. А прочетъ сю нашу грамоту, и списавъ съ нее прошивень, отдалъ-бы еси сю нашу грамоту Игумену Іосифу съ братіею, и попомъ, для прежнихъ нашихъ Воеводъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7127 Іюля въ 22 день.

По склейкѣ столбца: *Дьякъ Михайло Даниловъ. Справилъ Гришка Ларіоновъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Воеводѣ нашему Семену Ивановичу Жеребцову*. Печать утратилась.

III. Грамата Патріарха Никона.

Отъ Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Руссіи, въ Курескъ Воеводѣ Семену Семеновичу Рахманову. Билъ намъ челомъ города Курска и Курскаго Уѣзду Богородицкаго Монастыря Игуменъ Моисей, да соборныхъ и приходскихъ церквей попы и дьяконы, а сказали: въ прошломъде во 127мъ году, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Руссіи, для отца своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всеа Руссіи, въ Курску десятинныя пашни пахати, и городовыхъ подѣлокъ дѣлати, и никакихъ податей въ ево Государеву казну платить имъ не велѣлъ; и по тому Государеву указу многія лѣта съ нихъ податей не имали, и никакихъ городовыхъ подѣлокъ не дѣлали. А нынѣ въ Курску Воеводы всякія городовыя подѣлки велятъ имъ дѣлать, и во всемъ ихъ церковныхъ причетниковъ въ нашихъ духовныхъ дѣлахъ судомъ вѣдаютъ, и въ тюрьму и въ чѣпь сажаютъ безъ на-

шего указа; и на Курчанъ, на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, въ Губные Старосты, и на кружечной дворъ въ Головы и Цѣловальники, выборы писати, и къ выборамъ руку прикладывати велятъ сильно; и Государевы таможенныя и кружечнаго двора именничныя недоборныя деньги, и въ Государевы житницы отсыпной хлѣбъ, съ Курчаны съ посацкими и съ уѣздными всякихъ чиновъ людьми на нихъ правятъ, и въ уѣзды съ наказными памятьми, для сбору Государевыхъ податей, и для высылки на Государеву службу, и для всякихъ Государевыхъ дѣлъ, вмѣсто Приставовъ, безъ нашего указа посылаютъ; и отъ того имъ ставитца тѣснота и изгоня большая; и многіе ихъ братья, съ женами и дѣтьми, покинувъ церкви Божія, бѣжали въ новые городы на вѣчное житіе; а въ Курску-де и въ Курскомъ уѣздѣ которые многіе церкви опустѣли, и съ тѣхъ церквей правятъ на нихъ данныя деньги; и намъ-бы ихъ пожаловать: велѣть имъ о томъ намъ указъ учинить, и дать нашу грамоту. И мы, Великій Государь, слушавъ ихъ челобитія, пожаловали ихъ: въ нашихъ духовныхъ дѣлахъ Игумена, и поповъ, и дьяконовъ, и церковныхъ причет-

никовъ Воеводамъ судить, и къ выборамъ рукъ прикладывать не велѣли, и вмѣсто Приставовъ никуда ихъ не посылать. А который Воевода поповъ судилъ, и вмѣсто Приставовъ посылалъ, и его отъ Церкви Божіи отлучить, и со святынею въ домъ его не входить. А которые Воеводы впредь учнутъ такъ-же надъ попами, и надъ дьяконами, и надъ церковники чинить, и ихъ потому-жъ отлучить отъ Церкви Божіей, и со святынею въ домы ихъ не входить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты-бъ Пречистыя Богородицы Курскаго монастыря Игумена Мѡисея, и Соборныхъ, и приходскихъ, и уѣздныхъ поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ не судилъ, и на Курчанъ дворянъ, и на дѣтей боярскихъ въ Губные Старосты, и на кружечной дворъ въ Головы и въ Цѣловальники, и ко всякимъ выборамъ рукъ прикладывать имъ не велѣлъ. А буде прежъ сего всякіе таможенные, и хлѣбные, и всякіе недоборы и съ тяглыми людьми тягла не тягивали, и податей не давывали, и ты-бъ на нихъ, противъ прежняго Государева указу правилъ и тягла имать не велѣлъ. А которой Воевода Игумена, и соборныхъ, и приход-

скихъ, и уѣздныхъ церквей поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ, въ нашихъ дѣлахъ судилъ, и вмѣсто Приставовъ посылалъ, или впрежъ которые Воеводы учнутъ такъ дѣлать, и ихъ отъ Церкви Божіей отлучить, и со святынею къ нимъ въ домы ихъ не входить. А прочетъ сю нашу грамату, и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ-бы еси у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамату отдалъ-бы еси Игумену Моисею съ товарищи, впредь для спору. Писана на Москвѣ 7164го Іюля въ 6-й день.

По склейкѣ столбца: *Дьякъ Лукьянъ Голосовъ.* Адресъ: *Въ Курескъ Воеводѣ Семену Семеновичу Рахманову.* Печать красная. На кувертѣ: *Печатные взяты.*

IV. Грамата Митрополита Мисаила, о искорененіи мірскихъ разныхъ игрищъ.

Отъ Великаго Господина Преосвященнѣйшаго Мисаила, Митрополита Бѣлогородцкаго и Обоянскаго, въ Курескъ Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому, Троиц-

кому попу Θеодору Максимову благословеніе. Въ нынѣшнемъ во 181 году вѣдомо намъ учинилось, что въ Курску, и въ иныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ, всякихъ чиновъ многіе люди и жены и дѣти, въ воскресныя дни и въ Господскіе, и въ Богородичные, и великихъ Святыхъ, во время божественнагѡ пѣнія къ церквамъ Божіимъ не ходятъ, и во святый Великій постъ и въ прочія посты не постятся, и отцовъ духовныхъ у себя многіе не имѣютъ, и умножилась во многихъ всякихъ чиновъ людѣхъ великое пьянство и бѣсовское глумленіе, скоморошество со всякими бѣсовскими играми. И на такое ихъ безчинное прельщеніе сходятся по вечерамъ, и во всенощныхъ позорищахъ по улицамъ и на поляхъ слушаютъ богомерзкихъ скверныхъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ; и на кулашныхъ бояхъ между собою драки чинятъ, и на качеляхъ колышутся вкругъ на веревкахъ; а иные о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дни сходятся по вечерамъ ив ъ ночи на бѣсовскія игры, и многими бѣсовскими игры играютъ, и накладываютъ на себя личины и платья скоморожское и на свадьбахъ чинятъ безчинное скаканіе и плесканіе,

и поюшъ бѣсовскіе пѣсни; и на Свяшой недѣли женки и дѣвки на доскахъ скачушъ. Да въ городехъ-же и въ уѣздехъ мужескаго и женскаго полу бываюшъ чародѣи, и волхвованіемъ своимъ и чародѣйсшвомъ многихъ людей прельщаюшъ. Многіе люди шѣхъ волхвовъ и чародѣевъ въ домъ къ себѣ къ малымъ дѣшямъ и къ больнымъ младенцамъ призываюшъ, а онѣ всякое волхвованіе чинятъ и ошъ правовѣрія православныхъ Христіянъ отлучаюшъ. И ошъ шѣхъ сашанинскихъ учениковъ въ православныхъ Хрисшіянехъ учинилось многое неисшовсшво. Многіе люди, забывъ Бога и православную Христіянскую вѣру, шѣмъ прелесшникомъ и скоморохомъ послѣдсшвуюшъ, и ошъ шого незапною смершью помираюшъ, и съ качелей убиваюшся, и ощцовъ духовныхъ, и по приходомъ приходскихъ поповъ учишельныхъ людей наказанія не слушаюшъ. И за шо ошцомъ духовнымъ и приходскимъ попомъ учишельнымъ людемъ наруганіе и укоризны и безчесшье чинятъ. И мы указали о шомъ во всѣ городы нашія Бѣлогородцкіе области ко Архимандришамъ, и ко Игуменамъ, и къ Прошопопамъ, и къ Сшаросшамъ поповскимъ и къ Попамъ послашь наши грамашы. И

какъ къ вамъ ся наша грамата придетт и вы-бъ въ Курскѣ въ воскресныя и в тороговыя во многія дни, не по однаждь Курчаномъ всякихъ чиновъ людемъ сю наш грамату велѣли чести всѣмъ въ слухъ. приказывать накрѣпко градскихъ и уѣзд ныхъ церквей попомъ, и разослать имъ па мяти всѣмъ, и они-бы противъ нашія грама ты именно дѣтемъ своимъ духовнымъ і приходскимъ всякихъ чиновъ людемъ по то му-жъ приказывали накрѣпко, чтобъ въ городѣ и на посадѣ въ слободахъ и уѣздѣ всякихъ чиновъ мирскіе люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресные дни и въ господ скіе и Богородичны и великихъ святыхъ въ праздники приходили-бъ всѣ къ церкви Божеи и стояли-бъ въ церкви Божеи смирно межъ себя во время божественнаго пѣнія, со страхомъ, и со всякимъ благочиніемъ и со вниманіемъ. И отцовъ своихъ духовныхъ учительныхъ людей ученія слушали, и во святый великій постъ, и въ прочіе святые посты постилися-бъ всѣ. И ко отцомъ духовнымъ ходили-бъ на исповѣдь, и къ божественному причащенію кто достоинъ. А отъ безмѣрнаго пьянства уклонялись, и скомороховъ съ *домрами* и гусльми, и съ во-

лынками, и со всякими играми, и ворожей мужиковъ и бабъ къ больнымъ и ко младенцамъ въ домы къ себѣ не призывали, и на улицахъ и на поляхъ и на свашьбахъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и не плясали, и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не чинили, и на качеляхъ ни на какихъ не качались, и на доскахъ мужескаго и женскаго полу не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и безчинства не чинили и сквернословья не говорили-бъ. А которые люди въ воскресные дни и въ господьскіе и въ Богородичны и великихъ святыхъ праздники къ церкви Божеи не учнутъ ходить, и во святые великіе посты не учнутъ поститься, и ко отцомъ духовнымъ на исповѣдь, и къ божественному причащенію кто достоинъ не пойдутъ, и отъ богомерзкаго дѣла не отстанутъ, и впредь таковаго дѣла станутъ держаться, и на такихъ людей приходскихъ церквей попы извѣщали-бъ вамъ; а приносили-бъ вамъ сказки присылать къ намъ въ Бѣлгородъ, и о томъ о всѣмъ писать именно, а отписку и сказки велѣли бъ подавать въ приказѣ Казначею нашему, черному попу

Стефану, да приказному Михайлу Петлицкому. Писанъ въ Бѣлгородѣ, лѣта 7181-го Маія въ... день.

По склейкѣ написано: *Приказной Михайла Петлинскій Стазъ*. Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому Троицкому попу Өеодору Максимову*. Печать красная утратилась.

V. Грамата Митрополита Авраамія.

Отъ Преосвященнаго Авраамія Митрополита Бѣлограцкаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Самсону. Въ нынѣшнемъ во 195-мъ году, Марта въ 21 день, прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ грамата къ намъ въ Бѣлгородъ изъ Разряду, за приписью Дьяка Еремѣя Полянскаго, а въ граматѣ написано:

по ихъ Великихъ Государей указу, въ Большой полкъ ихъ Великихъ Государей царственныя большія печати государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегателя ближняго Боярина и Дворецкаго, Воеводы и Намѣстника Новгородскаго Князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, велѣно послать изъ Курска образъ Пресвятыя Богородицы Курскія. А для службы у того образа быть черному священнику съ дьякономъ нашея епархіи тогожъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря, со одеждою и съ книгами. И какъ къ тебѣ ся наша Преосвященнаго Митрополита грамата придетъ, и ты-бъ потому Ихъ Великихъ Государей указу въ Большой полкъ Ихъ Великихъ Государей царственныя большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ ко оберегателю, къ ближнему Боярину и Дворецкому Воеводѣ и Намѣстнику Новгороцкому, ко Князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи, изъ Курска Богородицкаго Знаменскаго монастыря образъ Пресвятыя Богородицы Курскія, и съ тою иконою священника и дьякона черныхъ, со облаченіемъ и съ книгами, на монастыр-

скихъ подводахъ кого пригоже послалъ безъ замотчанія. А въ котторомъ числѣ образъ Пресвятыя Богородицы, и кто именемъ священникъ и дьяконъ посланъ, и сколько какова облаченія и книгъ имъ дано будетъ, о томъ къ намъ Преосвященному Митрополиту для вѣдома писать потому-жъ безъ замотчанія. А отписку велѣть подать въ нашемъ приказѣ духовныхъ дѣлъ приказному Михайлу Пеплицкому, да Дьяку Ивану Самсонову. Писанъ въ Бѣлградѣ, 7195 года Марта въ 22 день.

По склейкѣ написано: *Дьякъ Иванъ Самсоновъ*. Внизу: *Справилъ Петрушка Щелкуновъ*. Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Самсону*. Печать утратилась.

Богомольныя граматы.

1.

Отъ Великаго Господина, Преосвященнѣйшаго Мисаила Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту

Никодиму, да строителю поповскому, Рознесенскому попу Θеодосту, благословеніе. Въ нынѣшнемъ во 184-мъ году, Генваря противъ 30 числа, въ четвертомъ часу нощи, волею Превѣчнаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царство, отыде въ вѣчный покой, а скиѳеддродержавства царство свое приказа вручить сыну своему Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю Θеодору Алексѣевичю. И по отшествіи блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, того-жъ часа отецъ нашъ Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Русіи, сына его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича благословилъ на престолъ царства отца его государство быти Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцемъ. И со всѣмъ освященнымъ соборомъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю Θеодору Алек-

сѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу поздравляли; а на Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и Бояре, и Окольничіе, и думные, и ближніе и всякихъ чиновъ люди Московскаго государства, при Святѣйшемъ Патріархѣ и при Властѣхъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили, и на томъ, что ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, служити вѣрно и всякаго добра хотѣти, также, какъ служили отцу его Государеву, блаженныя памяти Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу. И какъ къ вамъ ся наша Великаго Господина грамата пріидетъ, и вы-бъ въ Курскѣ о Благовѣрномъ и Христолюбивомъ Великомъ Государѣ нашемъ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцѣ, и Благовѣрной Государынѣ нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и Благородномъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи, и о Благородномъ Государѣ

нашемъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіянѣ Михайловнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маѳѣ Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ; и о Благовѣрной Государынѣ нашей Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ѳеодорѣ Алексѣевнѣ молили въ Троицѣ славимаго всещедраго Бога, о ихъ Государскомъ многолѣтномъ здравіи, и о всемірномъ устроеніи, соборнѣ и келейнѣ, дабы Господь Богъ нашъ милосердый державу

Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, миромъ оградилъ, и даровалъ тишину и благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ, и всякаго врага и супостата подъ нозѣ его покорилъ, и вовсемъ полезное устроилъ. И велѣть-бы вамъ въ соборной церкве Протопопу и Соборнымъ Попамъ, такожъ и по монастыремъ, и по всѣмъ приходскимъ церквамъ пѣти о ихъ Государскомъ здравіи молебны съ звономъ; а на ектеніяхъ Священникамъ и Дьякономъ велѣти говорити противъ прежняго, какъ напечатано въ служебникахъ. А по отпустѣ церковнаго пѣнія въ многолѣтіи пѣть Государское именованіе многолѣтнаго Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго Царя и Великаго Князя Өеодора, и Благочестивѣйшую Царицу и Великую Княгиню Наталію, и Благородные Царевичи, и Благородныя Царевны, и Святѣйшаго Патріарха, тако-жъ и наше смиреніе, и всѣхъ православныхъ Христіанъ, какъ пѣли прежъ сего; и въ монастыри и въ Курской уѣздъ послати-бъ вамъ о томъ отъ себя памяти, чтобъ по всѣмъ монастыремъ и по приходскимъ

церквамъ молебствовали противъ того-жъ, какъ къ вамъ о томъ писано въ сей нашей грамате выше сего. А ѣзду и кормовъ тѣмъ людямъ, съ кѣмъ отъ васъ памяти посланы будутъ, имать отнюдь не велѣть, чтобъ въ томъ духовному чину священникамъ, попомъ и причетникамъ церковнымъ, для Государскаго здравія, убытковъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 году, Февраля въ 14 день.

По склейкѣ столбца написано: *Приказной Михайла Петлицкой.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да ста юстѣ Поповскому, Вознесенскому попу Θеодоту.* Помѣта: 184 *года въ* 26 *день подалъ грамату Прохоръ Уголковъ.* Печать утратилась.

2.

Отъ Преосвященнаго Мисаила, Митрополита Бѣлградскаго и Обоянскаго, въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Соборныя церкви Протопопу Прохору. Въ нынѣшнемъ во 188 году, Августа въ 11-мъ

числѣ, прислана къ намъ въ Бѣлгородъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца грамата, изъ приказа Большаго Дворца, за приписью Дьяка Θедора Тютчева, и въ граматѣ написано: Въ нынѣшнемъ во 188 году, Іюля въ 18 день, изволилъ Великій Государь Царь и Великій Князь Θеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, сочетатися законному браку; а понялъ дщерь Семена Θеодоровича Грушецкаго, дѣвицу Агаѳію Симеоновну. И намъ Преосвященному Митрополиту со всѣмъ освященнымъ соборомъ молить Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистую Богородицу, и всѣхъ Святыхъ соборне и келейне; и велѣно пѣть молебны съ звономъ, чтобъ милостивый Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота ихъ и даровалъ имъ благородныя чада. Также и во ектеніяхъ соборне и келейне Бога молитиже; а въ Бѣлгородъ и во всю нашу епархію разослать отъ себя къ церквамъ, и въ монастыри, и въ пустыни граматы и памяти. И какъ къ вамъ ся наша грамата придетъ, и вы-бъ въ Курскѣ въ соборной

церквѣ соборомъ, и во всѣхъ церквахъ Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ соборне и келейне молили, и пѣли молебны съ звономъ, чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Өеодору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ Агаөіи Симеоновнѣ, и даровалъ имъ благородныя чада; такожъ и во ектеніяхъ соборне и келейне Бога молить.—Писана въ Бѣлѣградѣ, лѣта 7188-го Августа въ 13 день.

По склейкѣ столбца написано: *Діякъ Василій Андреевъ*. Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да соборныя церкви протопопу Прохору*. Помѣта: 188 *года, Августа въ* 19 *день подалъ сынъ боярской Аөанасій Григорьевъ*. Печать утратилась.

3.

Отъ Преосвященнаго Мисаила Митрополита Бѣлогородскаго и Обоянскаго, въ

Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да старостѣ поповскому соборныя церкви протопопу Прохору. Въ нынѣшнемъ во 190мъ году, Марта въ 21 день, въ грамотѣ Отца нашего Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Русіи, къ намъ, Преосвященному Митрополиту, за приписью Дьяка Анисима Озерова написано: Въ нынѣшнемъ во 190 году, Февраля въ 15 день, благоволеніемъ въ Троицѣ славимаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, изволилъ поняти благородную дѣвицу, Матвѣеву дщерь Васильевича Апраксина, Марѳу Матвѣевну, и сочетался законнымъ бракомъ. И велѣно намъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, молити въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистую Богородицу и всѣхъ святыхъ, соборне и келейне, о благовѣрномъ и христолюбивомъ Великомъ Государѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцѣ, и о Его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ, и пѣти молебны съ звономъ,

чтобъ Господь Богъ умножилъ лѣтъ живота ихъ и даровалъ-бы имъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ. А по ектеніяхъ молитъ Бога о благовѣрномъ и христолюбивомъ Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцѣ, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѳѣ Матвѣевнѣ; и о благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ; и о благовѣрныхъ Царевичахъ: о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ; о благовѣрномъ и благородномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ; о благовѣрныхъ Царевнахъ: о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой

Княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ; о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, и о всѣхъ по уставу церковному. А на многолѣтіи пѣти: многолѣтнаго, благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго Царя и Великаго Князя Ѳеодора, и его благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марѳу, и благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Наталію, и благородные Царевичи, и благовѣрныя Царевны, и Святѣйшаго Патріарха Іоакима; потолѣ и насъ Преосвященнаго Митрополита, и вся православные христіаны Господи сохрани на многа лѣта. А во всю нашу епархію, въ городы и уѣзды, по монастыремъ и по соборомъ, и по ружнымъ, и по приходскимъ, и по всѣмъ церквамъ, велѣно намъ разослать отъ себя богомольныя грамоты и памяти; и велѣти-бъ Бога молить, и пѣть молебны съ звономъ; и во ектеніяхъ и на многолѣтіи пѣти по указу Святѣйшаго Патріарха. А именины Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Марѳы Матвѣевны Сентября въ 1-й день Преподобныя Марѳы матери Сѵмеона Столпника. А съ богомольными грамотами и памятями домовыхъ намъ своихъ Дѣтей Боярскихъ посылать не ве-

лѣно, а съ кѣмъ богомольныя граматы и памяти посланы будутъ, и по монастырямъ у Архимандритовъ, и у Игуменовъ, и у Строителевъ, и у соборныхъ и у ружныхъ и приходскихъ церквей, у Протопоповъ, и у Поповъ, и у Дьяконовъ и у всѣхъ церковныхъ причетниковъ подводъ, кормовъ и никакихъ взятковъ имать не велѣно. А буде тѣ посыльщики кто что возметъ, и Великому Государю и Святѣйшему Патріарху про то учинится вѣдомо, и имъ за то отъ Великаго Государя быть въ опалѣ и въ разореньи, и отъ Святѣйшаго Патріарха въ церковномъ запрещеніи. И какъ къ вамъ ся наша грамата придетъ, и вы-бъ въ Курскѣ, въ соборной церкви соборомъ и по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ, о Государскомъ многолѣтномъ здравіи соборне и келейне и во ектеніяхъ Бога молили и пѣли молебны съ звономъ. И по многолѣтіи пѣти по указу Святѣйшаго Патріарха; а въ Курскій уѣздъ въ монастыри и пустыни, ко Игуменомъ и къ Строителемъ, и въ села всѣхъ церквей къ попомъ, разослали отъ себя памяти и велѣли Бога молить по тому-жъ, какъ о томъ писано въ указѣ Святѣйшаго Патріарха и въ сей нашей граматѣ выше

сего. А съ кѣмъ отъ васъ памяти посланы будутъ, и тѣмъ посыльщикомъ приказать накрѣпко, и въ памяти писать имянно, чтобъ по монастырямъ у Архимандритовъ, и у Игуменовъ, и у Строителевъ, и у Протопоповъ, и у Поповъ, и у Дьяконовъ, и у всѣхъ церковныхъ причетниковъ подводъ и кормовъ и никакихъ взятковъ не имали. А буде тѣ посыльщики кто что возметъ, а Великому Государю и Святѣйшему Патріарху и намъ Преосвященному Митрополиту учинится про то вѣдомо, и имъ за то отъ Великаго Государя быти въ опалѣ и въ разореніи, а отъ Святѣйшаго Патріарха и отъ насъ въ церковномъ запрещеніи. Писана въ Бѣлеградѣ лѣта 7190го Марта въ 22 день.

По склейкѣ столбца: *Дьякъ Василій Андреевъ. Справилъ Ивашка Ухаботовъ.* Адресъ: *Въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому соборныя церкви Протопопу Прохору.* Помѣта: 190 *года Марта въ* 26 *день, подалъ Святительскую грамату Обоянецъ Артемъ Дмитріевъ сынъ Басовъ.* Печать утратилась.

4.

Отъ Преосвященнаго Мисаила Митрополита Бѣлоградскаго и Обоянскаго въ Курескъ, Богородицкаго Знаменскаго монастыря Архимандриту Никодиму, да Старостѣ Поповскому соборныя церкви Протопопу Прохору. Въ нынѣшнемъ во 190мъ году, Іюля въ 13 день прислана къ намъ Отца нашего, Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея Русіи грамата, за приписью Дьяка Ивана Калинина, а въ граматѣ написано: Въ нынѣшнемъ во 190 году, Апрѣля въ 27 день, въ третьемъ-надесять часѣ дня, Благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное царство, преселился въ вѣчный покой; и о томъ велѣно намъ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, и въ соборѣхъ, и въ монастырѣхъ, и въ ружныхъ и приходскихъ церквахъ поминать на литургіяхъ, и во ектеніяхъ, и на литіяхъ по уставу, а панихиды пѣть

ГРАМАТА

ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА

Новгородскому Архіепископу Леониду.

Божьею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи. Пожаловали есми Богомольца своего Великаго Новагорода и Пскова Архиепискупа Леонида или хшо по немъ ины Богомолецъ нашъ Великого Новагорода и Пскова Архиепискупъ будешъ въ Новѣгороде: и чшо въ нашей ошчинѣ въ Новѣгороде і во Пскове и в Ноугородцкой і во Псковской землѣ і во всехъ пригородахъ Псковские земли его села и деревни и хшо у него въ шѣхъ селехъ и въ деревняхъ учнешъ жиши людей и крестьянъ и намѣсници наши Ноугородцкие и Псковские и пригородцкие и волосшели и ихъ шиуны шѣхъ его людей и креспьянъ не судяшъ ни [illegible] опричь душегубсшва и розбоя сполич[illegible]ъ и кормовъ своихъ въѣзжихъ или кошорыхъ поборовъ не емлюшъ и при-

ставовъ своихъ на нихъ не дающъ ни вчомъ а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей и крестьянъ самъ Архиепископъ или кому прикажетъ. А во Пскове Намѣсникъ его Псковской во всемъ и въ шатьбы съ поличнымъ. А коли нашимъ Намѣсникомъ Ноугородцкимъ и Псковскимъ лучитца послать по Архиепископлихъ людей и крестьянъ своихъ Приставовъ и въ душегубствѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ Архиепископъ и Псковской его Намѣсникъ съ нашихъ Намѣсниковъ Приставы по тѣхъ людей и по крестьянъ посылаетъ Архиепископля Пристава, и которыхъ Архиепископлихъ людей и крестьянъ приведутъ ино ихъ судятъ наши Намѣсники а Архиепископль Намѣсникъ или кому онъ прикажетъ сними же судитъ и въ судѣхъ нашихъ Намѣсниковъ Архиепископлихъ людей и крестьянъ во всехъ ихъ дѣлехъ бережетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ его людямъ и крестьяномъ згородцкими людьми и сволостьными или спригородцкими. и намѣсницы наши Ноугородцкіе и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ тиуны тѣхъ его людей и крестьянъ судятъ, а Архиепископль Намѣсникъ или кому Архиепископъ прикажетъ снимижъ

судитъ. А правъ ли виноватъ ли будетъ городской человѣкъ и пригородцкой или волостной и онъ въ правдѣ и въ винѣ Намѣсникомъ нашимъ Ноугородцкимъ и Псковскимъ и пригородцкимъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, а правъ ли виноватъ ли будетъ Архиепискупль человѣкъ или крестьянинъ и онъ въ правдѣ и въ винѣ въ Великомъ Новѣгороде Богомольцу нашему Архіепискупу а во Псковѣ Намѣснику, а Намѣсницы наши Ноугородцкие и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ тиуны у Архиепискупа и во Пскове у его Намѣсника въ правого и въ виноватого не вступаютца да и въ судъ владыченъ во всей вотчинѣ, въ Новѣгородѣ и во Псковѣ и во Псковской землѣ и во всѣхъ пригородкехъ Ноугородцкихъ и Псковскихъ надъ Игумены и надъ Попы и надъ Дьяконы и надъ всѣмъ причтомъ церковнымъ велѣли есми вѣдать Архиепискупу. А во Пскове кого онъ пошлетъ Намѣснику его и пошлину съ нихъ судную имати отъ печати и духовныхъ грамотъ велѣлъ есми имати пошлину его Намѣснику псковскому по томужъ какъ напередъ сего во Пскове и во Псковской землѣ и во пригородкахъ Псковскихъ тту пош-

лину имали съ поповъ и отъ духовныхъ грамотъ при прежнихъ Архиепискупехъ Великого Новагорода и Пскова, а збираючи тѣ его пошлины тотъ его Намѣснику отдаетъ въ Великомъ Новѣгородѣ Богомольцу нашему Великаго Новагорода и Пскова Архиепискупу Леониду или по немъ иный Архиепискупъ будетъ. А о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ тотъ его Намѣсникъ Псковской обсылаетца въ Великій Новгородъ снашимъ богомольцомъ Архиепискупомъ Леонидомъ или по немъ иный Архиепискупъ будетъ. Такъже есми Богомольца своего Архиепискупа Леонида пожаловали или по немъ иный Архиепискупъ Великаго Новагорода и Пскова будетъ. и наши Ноугородцкие намѣсницы и Псковские и пригородцкіе и волостели и ихъ тиуны Намѣсника его Псковскаго и людей его не судятъ ни въ чомъ и приставовъ своихъ не даютъ опричи душегубства и розбоя споличнымъ; а кому будетъ до нихъ каково дѣло смѣсное сыну боярскому или городцкому человѣку или волостному и наши Намѣсницы обсылаютца съ Архиепискупомъ, а судитъ ихъ Богомолецъ нашъ Великаго Новагорода и Пскова Архиепискупъ, а Намѣсницы наши у Бого-

мольца нашего Архиепискупа сами въ судѣ живутъ. Также есми пожаловалъ Богомольца своего Архиепискупа Леонида или по немъ иный Архиепискупъ будетъ наши Намѣсницы Ноугородцкие и Псковские и пригородцкие и волостели и ихъ Тиуны въ его Светительские Суды и въ церковные люди не вступаютца а вѣдаетъ и судитъ тѣ суды и весь причетъ церковный Архиепискупъ самъ во всемъ; а во Пскове Намѣсникъ его Псковской или кому прикажетъ. Также есми пожаловалъ не надобе имъ ни мытъ, ни явки, ни вѣщие и луговъ моихъ не косятъ и двора моего намѣснича или волостельна не дѣлаютъ, ни прудовъ моихъ не прудятъ, ни выводные куницы, ни здворскимъ ни ссоцкимъ ни стпетидесятцкимъ стяглыми людьми не тянутъ ни кторые протори ни въ розметы. А ставятъ они дворъ Архиепискупль и дрова и запасъ возятъ и дѣло дѣлаютъ на Архиепискупа а хто у нихъ въ техъ селехъ и въ деревнехъ поидетъ отъ своихъ рукъ или хто здерева убьетца или ково древо убиетъ или вводѣ утонетъ или водою напловетъ или хто убитымъ подкинетъ и наши намѣсницы и волостели и ихъ тиуны въ томъ

на нихъ продажи и ѣзду не емлютъ а осмотривъ того велятъ схоронити безпенно. А наши Князи и Дѣти Боярские и ратные воеводы и ловчие и пъсари и бобровъники и всякие ѣздоки въ тѣхъ его селехъ неставятца ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ и гонцы подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ же опричь ратныхъ вестей; а хто у нихъ станетъ силою да что возметъ тому платитъ безъ суда и безъ управы. А мои Царя и Великаго Князя сельчане и Намѣсниковъ и волостелей нашихъ люди к Архиепискуплимъ людемъ на пиры и на братчины не званы не ходятъ. а хто к нимъ придетъ на пиръ и на братчину не званъ ино того вышлютъ вонъ безпенно. а хто у нихъ учнетъ пити сильно а учинитца в тѣ поры гибель и тому платитъ та гибель вдвое безъ суда и безъ исправы. Также есми Богомольца своего Архиепускупа пожаловалъ по тѣмъ его селомъ и по деревнямъ попрошатаи не ѣздятъ и скоморохи не играютъ. а хто по его селомъ и по деревнямъ попрошатай учнетъ ѣздитъ или скоморохи у нихъ учнутъ играти сильно и Архиепискупль приказщикъ истѣхъ селъ и деревень

вышлетъ вонъ безпенно. А явятъ сю грамоту Намѣсникомъ Псковскимъ, Ноугородцкимъ и Воронашскимъ и волостелемъ и ихъ Тиуномъ и они съ неѣ явки не дадутъ никому ничего: а кого пожалую дамъ на грамоты грамоту. а на сю мою грамоту грамоты нѣтъ. Дана грамота внашей отчинѣ въ Великомъ Новомъ городѣ лѣта ҂зп-го Августа въ ѕі.

На подлинной граматтѣ привѣшена, на красныхъ шелковыхъ снуркахъ, восковая красная двухъ-сторонняя печать, коей часть отломана. На одной сторонѣ изображенъ двуглавый орелъ, подъ двумя на головахъ Княжескими вѣнцами; между шеями орлиными вооруженъ на подставѣ осмиконечный крестъ; а на груди орла щитъ шестиугольный Нѣмецкій, съ изображеніемъ Св. Георгія на конѣ, поражающаго змія. Въ лапахъ орлиныхъ, распростертыхъ, ничего не находится, а вокругъ тремя строками подпись: *Божиею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ.......* *....кіи, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь А.....ски и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорски, Пермски.....* На другой сторонѣ тотъ-же

орелъ, съ изображеніемъ на груди льва, и подписью: .... *города Низовскія земли, Черниговски, Рязанскій, Полотцкій,.... Бѣлозерскій, Оудорскій, Обдорскій, Кондійскій* и *иныхъ.... Государь Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ и Вел.* На оборотѣ грамашы подпись: *Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.* Да по склейкѣ: *Дьякъ Василей Щелкаловъ.*

ГРАМАТА

ЛЖЕДИМИТРІЯ КУРМЫШСКОМУ

Воеводѣ Петру Ивановичу Загряжскому.

Отъ Царя и Великаго Князя Дмитрія Ивановича всеа Русіи на Курмышъ Воеводѣ нашему Петру Ивановичу Загряжскому. Билъ челомъ Царицы нашея Великія Княгини Марины Юрьевны всеа Русіи сынъ Боярской Жданъ Дешковъ, а сказалъ: нашего-де, жалованья помѣстнаго окладу ему пять сотъ четвертей, а въ дачахъ-де за нимъ помѣстья . . . . . четвертей; и намъ-бы его пожаловать въ Курмышскомъ уѣздѣ въ земскомъ стану Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря вотчиною, сельцомъ Плотинскимъ, да кругъ того сельца лугами и пашнею и озеры, чемъ владѣли къ монастырю; а тотъ-де монастырь въ Нижнемъ въ мѣнѣ. И будетъ такъ, какъ намъ Жданъ Дешковъ билъ челомъ, а то будетъ сельцо Плотинское напредь сего въ помѣстьѣ и вотчину не отдано никому; и какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и

ты-бъ въ Курмышскій уѣздъ въ земской станъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря въ вотчину, въ сельцо Плотинское, послалъ Сына Боярскаго, а съ нимъ старостъ и цѣловальниковъ и людей добрыхъ, сколько человѣкъ пригоже; а велѣлъ въ томъ селѣ дворы, и во дворѣхъ людей по именамъ съ прозвищи, и пашню пахотную, и перелогъ, и дикое поле, и лѣса, и сѣнные покосы, и рыбныя ловли, и всякія угодья, земскому и церковному Дьяку переписать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ; а переписавъ, то село со крестьяны и со всѣми угодьи велѣлъ-бы еси отказать Царицы нашея и Великія Княгини Марины Юрьевны всеа Русіи Сыну Боярскому Ждану Дешкову въ помѣстье; а переписныя книги, за поповыми и дьяконовыми руками и за своею печатью, прислалъ-бы еси къ намъ въ Приказъ Казанскаго Дворца. Писанъ у Москвы, лѣта 7113 Сентября въ 24-й день. На оборотѣ надпись: *Воеводѣ нашему Петру Ивановичу Загряжскому*. 113. Октября въ 21 день привезъ Государеву грамату Василій Ртищевъ.—Внизу: *Справилъ Подьячій Иванъ Ларіоновъ*.

—⁂—

УСТАВНАЯ ГРАМАТА

ЦАРЯ МИХАИЛА ӨЕОДОРОВИЧА,

въ Осташковъ.

Лѣта 7130 Маія въ 30 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всея Россіи, Боярина Ивана Никитича Романова крестьянинъ села Щучья Андрюшка Трокинъ. А сказалъ: въ нынѣшнемъ-де въ 130 году Марта съ 1-го числа отдана ему на откупъ Осташковская таможенная пошлина; а велѣно-де ему ту таможенную пошлину сбирать по старымъ уставнымъ граматамъ; и въ 115 году при Царѣ Василіи дана-де была въ Осташковъ уставная грамота Таможенному Головѣ Кондратью Хломову съ товарищи; въ прошломъ-же въ 126 году, какъ были въ Осташковѣ таможенные вѣрные цѣловальники Васька Шараповъ съ товарищи, и тое-де Цареву Васильеву уставную грамату послали къ Москвѣ, подписывать на Государево Царево Великаго Князя Михайла Өеодоровича

всея Россіи имя, и тое-де уставную грамату взяли на городѣ Литовскіе люди, и нынѣде ему въ Осташковѣ таможенныя пошлины сбирать не почемъ, и Государь-бы Царь Великій Князь Михайло Өеодоровичъ всея Руссіи его Андрюшку пожаловалъ, велѣлъ ему указать уставную грамату, по чему ему сбирать въ Осташковѣ таможенную пошлину. И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичь всея Россіи Осташковскою таможенною пошлиною Андрюшку Тронина пожаловалъ, велѣлъ ему дать уставную грамату противъ прежней уставной граматы, каковая дана въ 115 году. А въ Приказѣ большаго прихода сыскана Осташковская таможенная уставная грамата, за приписью Дьяка Павла Матушкина, какова была дана въ Осташковъ уставная грамата въ 115 году Сентября въ 27 день, таможенному вѣрному головѣ Кондрашкѣ Хломову; а въ той уставной граматѣ написано: нашимъ таможникамъ въ слободахъ Осташковѣ, Селижаровѣ, Шегловѣ, Берновѣ, Соболевѣ, Селукахъ и Молодомъ заказать крѣпко, чтобы тѣхъ слободъ и пріѣзжіе торговые люди всякіе товары свои привозили къ таможенной избѣ, и являли имъ

шаможникамъ; а не явивъ шоваровъ своихъ и въ книгѣ не записавъ промежъ себя не шорговали; да кошорые люди шовары свои къ шаможнѣ привезушъ, и шаможникамъ шѣ шовары въ книгу записывашь, и записавъ цѣнишь прямо въ правду по Государеву Цареву и Великаго Князя Михайла Өеодоровича всея Россіи крестному цѣлованію, а для недружбы дорого, а для дружбы дешево не цѣнишь; а оцѣнивъ шовары имашь у шорговыхъ людей шаможныхъ пошлинъ съ Осташковцовъ и Селижаровцовъ со всякихъ шоваровъ съ рубля по 2 деньги, да замышу съ рубля по деньгѣ; а съ пріѣзжихъ людей всѣхъ городовъ съ ихъ шоваровъ и денегъ, или кшо прійдешъ съ деньгами шовары купишь, имашь шамги съ рубля по 4 деньги, да замышу по деньгѣ; а купишъ себѣ Селижаровецъ на лавку медъ, или икру, или мѣхъ соли, или лубъ соли, или бочьку рыбы, или бочьку сельдей, и шаможникамъ съ нихъ имашь съ шого съ рубля по 2 деньги, а кшо повезешъ изъ Селижарова и изъ Осташкова шоваръ какой нибудь опричь рыбы и соли, и имъ у шаможенниковъ имашь узолки за шаможенною печашью, а шаможникамъ у нихъ имашь съ воза, или съ шѣлеги, ошъ возу по полшоры

деньги, а кто повезетъ изъ Осташкова и Селижарова рыбу и соль, и таможникамъ у нихъ съ того имать съ рубля по двѣ деньги; а повезетъ кто мимо тѣхъ слободъ товары на возахъ и на тѣлегахъ, и имъ являти таможенникамъ, а таможенникамъ у нихъ съ саней и съ тѣлеги имать съ нихъ по 2 деньги, а съ мясныхъ товаровъ съ воловъ и съ коровъ съ Селижаровцовъ и Осташковцовъ имать тамги съ рубля по 2 деньги, а съ иныхъ городовъ съ рубля по 4 деньги; съ сукна сермяжнаго деньга; съ юфти, кожъ яловичьихъ деньга; да кто прійдетъ служивой человѣкъ въ тѣ слободы съ товаромъ и учнетъ торговать, и таможникамъ у нихъ съ ихъ товаровъ таможныя и замытныя пошлины имати по тому же, какъ и съ торговаго человѣка; а пріѣдетъ иноземцовъ и не Московскаго государства, и таможникамъ у нихъ имать тамги съ рубля по 7 денегъ, да замыту по деньги, да явки съ воза по деньги; да кто привезетъ медъ, воскъ, хмѣль, ленъ, деготь, лукъ, чеснокъ, орѣхи, яблоки, макъ, золу, и таможникамъ у нихъ тѣ товары цѣнить и таможныя пошлины имать, также какъ и съ иныхъ товаровъ, да явочнаго съ саней, съ тѣлеги, съ сторонних

у всѣхъ людей имать по полторы деньги; а кто нибудь не являя таможникамъ товары свои продавать учнетъ, и таможникамъ тѣ товары ихъ имать на Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи, и продавать ихъ по тамошней цѣнѣ; а у кого на подворьѣ вымутъ неявленой товаръ, и таможникомъ на томъ человѣкѣ доправить заповѣдь пять рублей; а буде на которомъ пяти рублей доправить не можно, и на томъ доправить заповѣди сколько можно, чтобы они впредь съ неявленнымъ товаромъ къ себѣ на подворье не пущали. А кто Селижаровцы, или Осташковцы и пріѣзжіе торговые люди всѣхъ городовъ или иноземцы учнутъ вѣсить воскъ, медъ, свинецъ, олово, мѣдь, соль, икру, и таможникомъ у нихъ имать съ купца съ рубля по деньги, а съ продавцевъ съ рубля по деньги-же. И кто купитъ, или кто продастъ вѣсовой товаръ не вѣся, и таможникамъ и тотъ товаръ въ протаможнѣ зимать и продавать, и померное имать со всякаго хлѣба и сухія рыбы, съ вандышей, съ хохолковъ, и съ рѣпы, и съ ягоды клюквы, и съ вощины, съ листу яблоноваго, и съ душицы, съ тѣхъ по полуденьги и имать помѣрное съ продавца, а съ

купца не имать, и тамги съ хлѣба не имать, а велѣть всѣмъ людямъ всякой хлѣбъ и вандыши мѣрить въ спуски мѣрные, осмины въ печатныя и мѣрили-бы осмину въ ровно а не въ верхъ; а кто купитъ или кто продастъ не въ печатную осмину, или кто учнетъ хлѣбъ и вандыши продавать не мѣря осминою, и на тѣхъ людяхъ имать заповѣди по два рубля, а съ дровень и съ тѣлегъ имать по деньги, а съ пошевень деньга-жъ, а съ воза, съ кадки или съ бочки по двѣ деньги, а съ продажныхъ лошадей имать у Селижаровцовъ и съ Осташковцовъ съ рубля по 2 деньги, съ пріѣзжихъ людей съ рубля по 4 деньги, съ тавра съ лошади по деньги, а съ мясниковъ за рожественное мясо имать по 2 деньги; а подъ Селижаровымъ на рѣкѣ на Волгѣ за перевозъ съ лѣсу мытъ сбирать Селижаровскія слободы съ тяглыхъ и съ бѣлыхъ дворовъ на лѣто по 4 денги съ двора, а съ пріѣзжихъ людей съ коннаго по деньги, а съ тѣлежнаго съ одноколой съ тѣлеги по 2 деньги, а съ двоеколой по три деньги, а съ пѣшаго человѣка по полуденьги; а которые служилые люди поѣдутъ на Государеву службу, или съ службы безъ товару и съ нихъ перевозу не имать; а съ плотовъ лѣс-

ныхъ, которые гонютъ рѣкою Волгою, имать съ прясла пятисаженнаго и съ полупятисаженнаго по алтыну, а съ четырехъ-саженнаго и съ получетвертосаженнаго и съ трехъ-саженнаго по 4 деньги, а съ полутрехъ-саженнаго и съ двухъ-саженнаго по три деньги, а которыхъ людей будетъ на плотахъ доски, тесъ, драницы и лубки, и съ досокъ имать со ста по алтыну, а съ тесу со ста по 3 деньги, а съ драницы съ тысячи по три деньги, а съ лубковъ со ста по алтыну. Да со всякихъ товаровъ имать таможенникамъ всякія пошлины по сему Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу; да чтобъ никто ни какимъ товаромъ безъ пошлины не торговали, да того таможникамъ беречь накрѣпко; а будетъ о которыхъ товарахъ и съ нихъ о таможнихъ пошлинахъ въ семъ указѣ не написано, таможникамъ съ тѣхъ со всѣхъ товаровъ таможныя пошлины имать примѣняясь къ инымъ товаромъ і имать таможныя, замытныя и помѣрныя пошлины всѣхъ городовъ у посадскихъ людей, слобожанъ, и у помѣщиковъ, и у кирпишниковъ, и у плотниковъ, и у ямскихъ охотниковъ, и Государевыхъ Царевыхъ и Вели-

каго Князя Михаила Өеодоровича всея Россіи дворцовыхъ селъ и деревень и черныхъ волостей у крестьянъ, и у Патріаршихъ и Митрополицкихъ, и у Архіепископскихъ и у Епископскихъ, и у Боярскихъ, и у Дворянскихъ, и у Дьячихъ и дѣтей Болярскихъ, и у монастырскихъ старцовъ и у слугъ и у крестьянъ, и у тѣхъ у всѣхъ, у которыхъ жаловальныя тарханныя грамаmы, и у всѣхъ людей, кто учнетъ въ Осташковѣ, Селижаровѣ торговать; а ся таможняя уставная грамата держать таможникамъ перемѣняся по годомъ.

ПАМЯТЬ ПРИСТАВАМЪ,

НАЗНАЧЕННЫМЪ ВЪ МОСКВѢ ДЛЯ СМОТРѢНІЯ ЗА ПЕЧЕНІЕМЪ И ПРОДАЖЕЮ ХЛѢБА, 1624 ГОДА.

Лѣта 7132-го Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи указу, память городовымъ прикащикамъ Василью Артемову, да Богдану Бекетову съ товарищи, да хлѣбнаго вѣсу цѣловальникамъ, Устюжской полусотни тяглецу Дорофейку Иванову съ товарищи. Ходити имъ въ Кремлѣ, и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ каменномъ городѣ, и въ деревянномъ городѣ, по улицамъ, и по переулкамъ, и по малымъ торжкамъ, и вѣсити имъ хлѣбы ситные и рѣшетные, и колачи тертые и коврижчетые мягкіе, у хлѣбниковъ, и у колачниковъ, и у хлѣбныхъ, и у колачныхъ прасоловѣ, у Патріаршіихъ и Митрополичьихъ, и у Владычнихъ, у Княжецкихъ, и у боярскихъ, и у монастырскихъ дворниковъ, и у стрѣльцовъ, и у пушкарей и у всякихъ людей, и у харчевниковъ, гдѣ найдутъ хлѣбы и колачи, и вѣсити имъ въ

правду, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи крестному цѣлованью, другу не дружить, а недругу не мстить, и посуловъ и поминковъ отъ того не имати, ни у кого ничего, ни которыми дѣлы; а гдѣ наѣдутъ хлѣбы и колачи, а по сему Государеву наказу противъ вѣсу не придутъ, и прикащикамъ и цѣловальникамъ тѣхъ людей приводити въ Земской Приказъ, и на тѣхъ людей имати заповѣдь въ первые на человѣкѣ по полуполтинѣ, а обвѣсятъ кого въ другія, и на томъ заповѣдь имати полтина, а въ третіе обвѣсятъ, и на томъ заповѣдь взять два рубли четыре алтына полторы деньги; а кто учнетъ хлѣбы и колачи хоронить отъ вѣсу гдѣ нибудь, и прикащикамъ да цѣловальникамъ тѣ хлѣбы и колачи у нихъ съ понятыми выимать; а у кого вымутъ и на нихъ имати заповѣдь по два-жъ рубли по четыре алтына по полуторе деньгѣ; да прикащикамъ-же и цѣловальникамъ смотрѣть и провѣдавать накрѣпко, чтобъ хлѣбы ситные и рѣшетные и колачи терпые и коврижчатые были выпечены, и въ хлѣбахъ-бы гущи и подмѣсу никакого не было отнюдь, ни которыми

дѣлы; а которые хлѣбники и колачники не учнутъ хлѣбовъ и колачей выпекать, для того чтобъ было въ вѣсу тяжело, или въ хлѣбы учнутъ прибавливать гущу, или какой иной подмѣсъ, и цѣловальникамъ у нихъ тѣ хлѣбы и колачи разрѣзывать, и будетъ хлѣбъ или колачь невыпеченъ для вѣсу, или въ хлѣбахъ у кого какой подмѣсъ будетъ, и на тѣхъ людей имати заповѣдь по полуполтинѣ; а почему имъ хлѣбы ситные и рѣшеточные и колачи вѣсити противъ цѣны, какъ коли учнутъ хлѣбники и колачники муку купить, и сколько ни будетъ въ хлѣбѣ и колачѣ гривенокъ, и что на четверть муки харчу, и тому имъ дана роспись, подклеена подъ сею наказною памятью.

Роспись что положено на четверть муки харчу, и что вѣсу въ четверти муки и въ колачехъ и въ хлѣбахъ.

На колачи на четверть дрозжей на два алтына на двѣ деньги, соли на шесть денегъ, дровъ на восемь денегъ, проносу и провозу восемь денегъ, отсѣенья четыре деньги, за работу десять денегъ, лавочнаго два алтына двѣ деньги, свѣчи и помяло 2 деньги и всего харчу на четверть вышло на 11 алтынъ.

На сишные хлѣбы на чешверть харчу вышло подквасья на 3 деньги, соли на алшынъ, дровъ на 8 денегъ, проносу до двора и изъ двора 8 денегъ, мукосѣю 4 деньги, на шягло и на промыслъ 10 денегъ, на свѣчи и на помяло деньга, выдачи на лавку 2 алшына, и всего харчу на чешверть вышло на 9 алшынъ.

На ситные хлѣбы:

Купяшь чешверть муки по 8 алшынъ по 2 деньги, и выпечи изъ шоя чешверши 18 хлѣбовъ алшынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ и по полчеши и полполполчеши, въ грошовомъ 10 гривенокъ и полчеши и полполчеши, въ алшынномъ 16 гривенокъ съ чешью и полполчеши.

Купяшь чешь муки по 9 алшынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чеши 19 хлѣбовъ алшынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ съ чешью, въ грошовомъ 10 гривенокъ и полшреши и полполполчешь, въ алшынномъ 15 гривенокъ съ полугривенкою.

Купяшь чешь муки по 10 алшынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ шоя чеши 20 хлѣбовъ

алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ безъ чети и полполполчети, въ грошовомъ полъ 10 гривенки и полполчети, въ алтынномъ 15 гривенокъ безъ трети.

Купять четь муки по 11 алтынъ, и выпечи изъ тоя чети 21 хлѣбъ алтынной, вѣсу въ двуденежномъ 5 гривенокъ безъ трети, въ грошовомъ 9 гривенокъ съ третью, въ алтынномъ 14 гривенокъ.

Купять четь муки по 12 алтынъ, и выпечи изъ тоя чети 22 хлѣба алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ четыре гривенки съ третью и полполчети, въ грошовомъ 9 гривенокъ безъ полполчети, въ алтынномъ 13 гривенокъ съ третью.

Купять четь муки по 13 алтынъ, и выпечи изъ тоя чети 23 хлѣба алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ четыре гривенки и полчети, въ грошовомъ 8 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 12 гривенокъ съ полугривенкою и полчети.

Купять четь муки по 14 алтынъ, и выпечи изъ тоя чети 24 хлѣба алтынныхъ, вѣсу въ двуденежномъ 4 гривенки и полполполчети, въ грошовомъ 8 гривенокъ и полчети и полполчети, въ алтынномъ 12 гривенокъ съ полчетью и полполполчети.

Купять четь муки по 15 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 25 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 4 гривенки, въ грошовомъ 8 гривенокъ, въ алтынномъ 12 гривенокъ безъ чети и полполполчети.

Купять четь муки по 16 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 25 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 4 гривенки безъ получети, въ грошовомъ 7 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 11 гривенокъ съ четью и полполчети.

Купять четь муки по 17 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 27 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ три гривенки съ полугривенкою и полполчети, въ грошовомъ 7 гривенокъ и полполполчети, въ алтынномъ 11 гривенокъ безъ полполчети и безъ полполполчети.

Купять четь муки по 18 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 28 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полугривенкою, въ грошовомъ 7 гривенокъ, въ алтынномъ десять гривенокъ съ полугривенкою.

Купять четь муки по 19 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 29 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полполполчетью, въ грошовомъ 7 гривенокъ и полполчети, въ алтынномъ 10 гривенокъ и полчети.

Купять четь муки по 20 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 30 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полполтрецью, въ грошовомъ 6 гривенокъ и полполполтрети, въ алтынномъ полъ 10 гривенки безъ полполчети.

Купять четь муки по 21 алтыну по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 31 хлѣбъ алтынной, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ полполполчетью, въ грошовомъ 6 гривенокъ и полполчети, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ четью и полполчети и полполполчеть.

Купять четь муки по 22 алтына по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 32 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ три гривенки, въ грошовомъ 6 гривенокъ, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ полтретью.

Купять четь муки по 23 алтына по четыре деньги, и выпечи изъ тоя чети 33

хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ получети, въ грошовомъ 6 гривенокъ безъ чети, въ алтынномъ 9 гривенокъ безъ чети, и безъ полполчети.

Купять четь муки по 24 алтына по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 34 хлѣба алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ чети и полполчети, въ грошовомъ 5 гривенокъ съ полугривенкою, въ алтынномъ 8 гривенокъ съ полугривенкою и съ полполполчетью.

Купять четь муки по 25 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 35 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки безъ чети, въ грошовомъ полъ 6 гривенки, въ алтынномъ 8 гривенокъ съ четью.

Купять четь муки по 26 алтынъ по четыре деньги, и выпечи изъ тоя чети 36 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ полъ 3 гривенки и полполчети, въ грошовомъ 5 гривенокъ съ четью, въ алтынномъ 8 гривенокъ.

Купять четь муки по 27 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 37 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ дву-

денежномъ полъ 3 гривенки и полполполчети, въ грошовомъ пять гривенокъ съ четью, въ алтынномъ 8 гривенокъ безъ чети.

Купять четь муки по 29 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 39 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ полъ 3 гривенки, въ грошовомъ 5 гривенокъ, въ алтынномъ полъ 8 гривенки.

Купять четь муки по 30 алтынъ по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 40 хлѣбовъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 2 гривенки съ третью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ трети, въ алтынномъ 7 гривенокъ съ четью.

Купять четь муки по 31 алтыну по 4 деньги, и выпечи изъ тоя чети 41 хлѣбъ алтынныхъ, да хлѣбъ грошовой, вѣсу въ двуденежномъ 2 гривенки съ четью, въ грошовомъ полъ 5 гривенки и полъ чети, въ алтынномъ 7 гривенокъ безъ полполполчети.

На колачи :

Купять четь муки по 16 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ тоя чети 26 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной, вѣсу въ двуденежномъ колачѣ по 4 гривенки съ

полуmретью, въ грошовомъ колачѣ 7 гривенокъ безъ полуmрети, въ алтынномъ полъ 11 гривенки.

Купяmъ четь муки по 17 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 28 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ двуденежномъ 3 гривенки съ третью, въ грошовомъ 7 гривенокъ безъ трети, въ алтынномъ 10 гривенокъ.

Купяmъ четь муки по 18 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 28 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежный; вѣсу въ двуденежномъ колачѣ три гривенки съ четью, въ грошовомъ полъ 7 гривенки, въ алтынномъ 10 гривенокъ безъ полполчети и по полполполчети.

Купяmъ четь муки по 19 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 29 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ двуденежномъ колачѣ 3 гривенки и полполтреть, въ грошовомъ 6 гривенокъ съ полуmретью, въ алтынномъ полъ 10 гривенки и полполчеть.

Купяmъ четь муки по 20 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ тоя чети 30 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ двуденежномъ при гривенки съ полуmретью и полполполчети, въ грошовомъ 6 гри-

6

венокъ съ трешью и съ полчетью, въ алтынномъ 9 гривенокъ съ получетью и полполчети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 21 алтыну по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 31 колачь алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 9 гривенокъ безъ полполчети и полполполчеть, а въ двуденежномъ 3 гривенки безъ получети и безъ полполчети, въ грошовомъ 6 гривенокъ безъ получети.

Купятъ четь муки по 22 алтына по двѣ деньги, и выпечи изъ тоя чети 32 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 9-ти гривенки съ получетью и полполчети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 23 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 33 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ съ четью и полполчети, въ двуденежномъ 3 гривенки безъ чети, въ грошовомъ полъ 6 гривенки и полполчети.

Купятъ четь муки по 24 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 34 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ съ полчетью, въ двуденежномъ 3 гривенки съ получетью, въ грошовомъ полъ 6 гривенки.

Купятъ четь муки по 25 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 35 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 8 гривенокъ безъ получети и полполполчети, въ двуденежномъ полъ 3 гривенки, въ грошовомъ полъ 6 гривенки безъ получети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 26 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 36 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ съ полугривенкою и полполчети и полполполчеть, въ двуденежномъ полъ три гривенки безъ полполчети, въ грошовомъ 5 гривенокъ и полчети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 27 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 37 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ съ четью и полполчети и полполполчети, въ двуденежномъ 2 гривенки съ третью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ полчети.

Купятъ четь муки по 28 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 38 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ и полчети и полполполчети, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ чети.

Купятъ четь муки по 29 алтынъ по двѣ деньги, и выпечи изъ тоя чети 39 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ и полполполчеть, въ двуденежномъ 2 гривенки съ четью, въ грошовомъ 5 гривенокъ безъ полполполчети.

Купятъ четь муки по 30 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 40 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 7 гривенки съ полутретью и полполполтрети, въ двуденежномъ 2 гривенки съ полутретью, въ грошовомъ полъ 5 гривенки и полполполтрети.

Купятъ четь муки по 31 алтыну по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 41 колачь алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 7 гривенокъ безъ чети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 32 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 42 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 7 гривенки и полполполчети.

Купятъ четь муки по 33 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 43 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ

алтынномъ 6 гривенокъ съ третью и полполчети.

Купятъ четь муки по 34 алтына по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 44 колача алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ съ четью.

Купятъ четь муки по 35 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 45 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ съ полполчетью и полполполчеть, въ двуденежномъ 2 гривенки, въ грошовомъ 4 гривенки съ полполчетью и полполполчети.

Купятъ четь муки по 36 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 46 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ и 5 полполчети.

Купятъ четь муки по 37 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 47 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ 6 гривенокъ безъ получети, въ двуденежномъ 2 гривенки безъ полполчети, въ грошовомъ 4 гривенки безъ получети и полполполчети.

Купятъ четь муки по 38 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 48 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ

алтынномъ 6 гривенокъ безъ чети, въ двуденежномъ 2 гривенки безъ полполполчети, въ грошовомъ 4 гривенки безъ получети и полполчеть.

Купятъ четь муки по 39 алтынъ, и выпечи изъ тоя чети 49 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 6 гривенки съ полчетью, въ двуденежномъ 2 гривенки безъ чети, въ грошовомъ полъ 4 гривенки съ получетью.

Купятъ четь муки по 40 алтынъ по 2 деньги, и выпечи изъ тоя чети 50 колачей алтынныхъ, да колачь двуденежной; вѣсу въ алтынномъ полъ 6 гривенки, въ двуденежномъ полъ 2 гривенки съ третью, въ грошовомъ 4 гривенки безъ трети.

ГРАМАТЫ,

ДАВАННЫЯ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ,

ПОСЫЛАННЫМЪ ОТЪ НЕГО ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ УЧЕНІЯ МОЛОДЫМЪ ДВОРЯНАМЪ.

Божіею милостію: Мы Пресвѣтлѣйшій, и Державнѣйшій, Великій Государь Царь і Великій Князь Петръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ: Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгороцкій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и іныхъ: Государь, і Великій Князь Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, і всеа сѣверныя страны повелитель: И Государь Іверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, і иныхъ

многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ, отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ и Государь и обладатель, наше Царское Величество. Пресвѣтлѣйшимъ, и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Цѣсарскому Величеству Римскому, и Королевскимъ Величествамъ, любительнѣйщимъ братіамъ, и друзіамъ нашимъ, здравія и благопоспѣшныхъ поведѣній: непрестаннаго и всегдашняго приращенія: также всѣмъ вобчѣ, и коемуждо особно: Свѣтлѣйшимъ Электоромъ и інымъ Принцыпамъ; и наяснѣйшей рѣчи посполитой, обоихъ народовъ, коруны Полской, и Великого княжества Литовского; и инымъ рѣчамъ посполитымъ, и іхъ правителемъ, Духовнымъ, и Мирскимъ, Арцыбискупомъ, Бискупомъ, Князьямъ, Генераломъ, Воеводамъ, Маркграфомъ, Графомъ, Каштеляномъ; а въ войскахъ Гетманомъ, Полковникомъ; и инымъ начальнымъ людемъ, Барономъ, Старостамъ, Войномъ, Шляхте, подвластнымъ начальникомъ, Президентомъ, Комендантомъ, Капитаномъ, Намѣстникомъ, Вицедоминомъ, Губернаторомъ, Ротмистромъ, Хоронжимъ, Предводителемъ, и Властителемъ; и городовъ, городковъ, селъ,

и какихъ ни есть мѣстъ, и обществъ, правителемъ, Бурмистромъ, а на море Адмираломъ и Вицеадмираломъ, и прочимъ началнымъ, и волнымъ добычникомъ морскимъ. А пристанищъ, мостовъ и переправъ, всякихъ, стражамъ, и інымъ: которые настоящею Грамотою употреблены будутъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достойнства или преимущества сутъ, благоволеніе, и всякое благо; объявляемъ: По Нашему Царскаго Величества Указу: посланъ во Европскіе Христіанскіе Государства, и Княжества и въ волные городы, Дворянинъ нашъ, урожденный Иванъ Петровъ, для науки воинскихъ дѣлъ. И какъ онъ вкоторое Государство, или Княжество, іли въ волные городы пріѣдетъ: и Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ, Великимъ Государемъ, Цесарскому Величеству Римскому и Королевскимъ Величествамъ, любительнѣйшимъ Братіамъ и Друзіамъ нашимъ; такожде всѣмъ вобчѣ и коемуждо особно: Свѣтлѣйшимъ Электоромъ, и інымъ Принцыпамъ; інаяснѣйшей рѣчи посполитой, Полской, и Литовской; і инымъ рѣчамъ посполитымъ и іхъ правителемъ, Духовнымъ, и Мирскимъ, Князьямъ, Гене-

раломъ, и Адмираломъ, и всѣмъ вышеимянованнымъ, какова ни есть состоянія, степени, уряду, чина, достоинства, іли преимущества, велѣть его для нашего Царскаго Величества, со всѣми при немъ будучими людьми, рухлядью, и вещми, которые съ собою имѣти будетъ, сухимъ путемъ, и моремъ, пропускать вездѣ безъ задержанія, и жить ему, гдѣ случай покажетъ, безопасно поволили. И дабы тому вышереченному Дворянину нашему Ивану, какъ туды ѣдучему, такъ и назадъ въ государство наше возвращающемуся, въ пути его ни гдѣ, ни отъ кого препятія, і озлобленія и никакой досады не было. А наіпаче, гдѣ нужда какая приключится: учинено было въ требованій его, всякое вспоможеніе, и повольность, і благопривѣтствованіе. А у насъ въ государствахъ нашихъ, взаимно вашимъ прилучившимся, Нашимъ Царскаго Величества благоволеніемъ, и милостію, потомужъ воздавано будетъ. А для безопаснаго проѣзду, и житія: дана ему сія наша Царского Величества свидѣтельствованная Грамота. Писано Государствія нашего во дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ Граде Москвѣ, лѣта отъ созда-

нія міра, ЗСЅ, мѣсяца Февраля Д дня, Государствованія нашего ЅI году.

Dei Gratia, Nos Serenissimus, ac Potentissimus Magnus Dominus Tzar, et Magnus Dux Petrs Alexiiwicz. Totius Magnæ, Parvæ, et Albæ Rossiæ Authocrator, Moscoviæ, Kiioviæ, Vladimiriæ, Novogardiæ, Tzar Casani, Tzar Astarachani, Tzar Sibiriæ, Dominus Plescoviæ, et Magnus Dux Smolensci, Tveriæ, Jugoriæ, Permiæ, Viatciæ, Bolgariæ et aliorum. Dominus, et Magnus Dux Novogardiæ, Inferioris terræ, Czernigoviæ, Resaniæ, Rostoviæ, Iaroslaviæ, Belooseriæ, Udoriæ, Obdoriæ, Condiniæ, totiusque septemtrionalis plagae. Imperator, et Dominus Iveriensis terræ, Kartalinensium et Grusinensium Tzarium, atque Kabardinensis terræ. Czercassorum et Montanorum Ducum, nec non aliorum multorum Dominiorum ac.... ... Succesſor, Dominus, et Dominator, Nostra Tzarea Maiestas, Serenissimis, ac Potentissimis, Magnis Dominis, Caesareae Maiestati Romanorum et Regiis Maiestatibus, Charissimis Fratribus, et Amicis Nostris, Salutem et Prosperimorum successuum, continuum, ac per-

petuum incrementum. Nec non Universis, ac Singulis, Serenissimis Electoribus, et Aliis Principibus, atque Serenissimae Rei Publicæ, utriusque Gentis, Regni Poloniæ, et Magni Ducatus Lithvaniæ; nec non Aliis Rebus Publicis, ac earum Rectoribus, Spiritualibus, et Sæcularibus Archiepiscopis, Episcopis, Ducibus, Generalibus, Palatinis, Marchionibus, Comitibus, Castellanis. In Exercibus vero, Campi Ductoribus, Colonellis, et Aliis officialibus, Baronibus, Capitaneis, Militibus Nobilibus, Clientibus, Praefectis, Praesidibus, Commendantis, Locumtenentibus, vice Dominis, Gubernatoribus, Rotmagistris, Vexilliferis, Antianis, et Potestatibus, urbium, civitatum, oppidorum, et quorumcunque locorum, ac communitatum, Rectoribus, et Burgimagistris; In mari quoque Admiralibus, Vice Admiralibus et Aliis officialibus, ac liberis Pyratis marinis, nec non Portuum, Pontium, et Passuum quorumcunque Custodibus, ac Aliis, qui Praesentibus, requisitifuerint, cujuscunque Status, Gradus, Ordinis, Conditionis Dignitis, aut Praeminentiae, exsistant, benevolentiam et omne bonum. Notum facimus, quod secundum Nostrae Tzareae Maiestatis mandatum, missus est in Europaea Christiana Dominia, Ducatus, ac Liberas Civitates,

Aulicus noster Generosus, Johannes Petrow, ad exercitandum se in Arte militari, qui, cum adquodcunque Dominium, Principatum, sive Liberas Civitates, pervenerit, Serenissimi, ac Potentissimi, Magni Domini, Caesarea Maiestas Romanorum, et Regiae Maiestates, Charissimi Fratres et Amici Nostri, nec non omnes, ac singuli, Serenissimi Electores, et Alii Principes, Serenissima Res Publica Polona, et Lithvana, nec non Aliæ Res Publicæ, ac earum Rectores Spirituales, et Sæculares, Duces, Generales, Admirales, et omnes præfati, cujusqunque Status, Gradus, Ordinis, Conditionis Dignitatis aut Praeeminentiæ, iubeant eum, Nostræ Tzareæ Maiestatis gratia, cum omni ejus comitatu, supellectili, rebusque adipsum spectantibus, Terra marique permitti, ubique sine detentione, atque commorari illi, ubi contigerit, secure permittant; Neque prædicto Aulico Nostro, Johanni, initinereius, tam illuc eunti, quam ad Nostra Dominia redeunti, ullam in juriam, impedimentum, et molestiam inferri patiantur, quin potius, ubi necessitas postulaverit, praestetur ipsi omne subsidium, immunitas, et omni gena benevolentia, quod a Nobis, in Dominiis Nostris, vicissim, vestris, quibus acciderit transire, Nostra Tzareæ

Maiestatis benevolentia et gratia, per eundem modum recompensabitur; Securi vero transitus, et commorationis gratia, datæ sunt hæ Nostræ Tzareæ Maiestatis Testimoniales Literæ. Scriptum, Imperii Nostri, in Aula, in Imperante Magna Urbe Moscovia, anno, ab orbe condito, septies millesimo ducentesimo quinto, mensis Februarii I die, Imperii Nostri decimo quinto.

ГРАМАТЫ

И АКТЫ ЛИТОВСКІЕ.

1.

Мы Князь Семенъ инымъ именемъ Люгвени чинимъ знаменито симъ листомъ кто нань возритъ или прочитаетъ иже коли ѡсвящины гнъ Володиславъ Бжьи милости Король Полскии, Литовскии и Рускии и иныхъ земль многихъ гдрь братъ нашъ милейший поставилъ насъ ѡпекалникомъ мужемъ и людемъ Великого Новагорода и мы тому Королю и Ядвиги Королици Королевства Полского и стыми людьми свеликого Новагорода какоже долго держимъ оу нашемъ опеканию слюбили есмы и еще симъ листомъ слюбуемъ иже хочемъ при нихъ при Коруне Королевства Полского пристати и съ нашею сило и снашими помочми и съ нашею радою и снашимъ ѡстрежении безо всякой лсти и хитрости не хочемъ також николи отступить ихъ коруне Королевство Полскаго. А сему на сведоусво наша

печать привешена есть яже дана есть оу судомири оу пдлю оу тый же днь по велицомъ дни лѣт Бжа тисча т. п. ѳ. (1389).

2.

Милостию Божиею мы Князь Великий Швидригайло Олкирдовичь вызнаваемъ то тымъ нашимъ листомъ каждому доброму комужь боуде его потребизна нынѣшнимъ и потомъ боудоущимъ, или его услышитъ кто чтучи. Съ приказанiемъ краля Владислава, Польского, и Вгорскаго, сыновца нашего милого взяли есмо вѣчную очизну въ огароженой въ великой къ Кролевскому дворою шляхетнымъ чоботомъ и такѣжъ и съ кролевскымъ приказаниемъ дали есмы имъ Рычьговъ за ихъ вѣчноую очизну отмѣноу шляхетному Ѳеодору Жукови половину Рычегова и такѣжъ шляхетному Ходорови съ братомъ его съ Игнашкомъ другую половицу Рычегова и то есмо дали на вѣкы вѣчный и дѣтемъ ихъ ихъ ближшимъ по ихъ животѣ съ всѣмъ правомъ и съ всѣми пожитки и поли и съ ролями и съ лоуками и съ лѣсы и съ ла-

зами и съ рѣками и съ попопы и скриницами съ спавы и съ млины и съ пыхъ млиновъвы молошкы, с ловищи и звѣрячими и съ пшачими и съ вѣчными границами, пшожъ изъ вѣка къ пому Рычегову прислоухаешъ, по и нынѣ имаешъ слоухапи, вълны продапи или за дарь дапи на свое лѣпшее обернупи, а съ пого намъ имаюпъ слоужипи и нашимъ намѣспкомъ ѕ-ма спрѣлцема на заволаную войну, како инии земляне слоужапъ. А на и лѣпшее свѣдоцьспво казали есмо печапь нашю привѣсипи къ сему нашему лиспу на подпверьждение. А припомъ были наша вѣрная рада Панъ Немирѣ Спароспа Лауцкий, Князь Михайло Чорпарииския Маршалко нашъ, Панъ Семашко, Панъ Бернашъ Маршалко, а иныхъ много при помъ добрыхъ было. Данъ Влоудкоу мѣсяца Марпа г день подъ лѣпы Христова рожеспва а҃ лѣпъ у҃ спа м҃ѳ лѣпо.

Приказъ Панъ. Ѳедька
Канцлѣрей.

3.

Казиміръ Божью милоспью Король Польскый, Великій Князь Липовскый и

Русскій, Княже Пруское и Жомонтьскый и иныхъ. чинимь знаменито симъ нащимъ листомъ. хто нань посмотрить или чтучи услышитъ. Ижь мы съ Князьми и съ Паны Рады нашего Великаго Князьства Литовьскаго и съ всимъ поспольствомъ согадавши оуряділи есмо такъ што слицомъ прівѣдуть татя: — Будетли чимъ платити ино заплатити истинну. Пакли чого оу домоу не будеть. А будетли то жона вѣдала здѣтми оужо и зрослими жоною и дѣтми заплатити самаго натибѣніцю. А што боудутъ малыи дѣти ниже семи годовъ тыи втомъ (*) невінни. Пакли злодѣй не имѣти будѣтъ чимь платити ино и ліца оу дворь не имать. Воротиті истьсцю оу кого оукрадено. И просокы половіну вергнути а злодѣа на обѣшеніе, а просока по старому. А вкого будетъ украдѣно што судьи прісудятъ. Ино прьво заплатити истьцю а потомъ Осподарь татя тою віну бери, а колі выдадутъ жоноу любо дѣти татіный. А оу колцѣ

(*) Вмѣсто *втомъ* было написано и потомъ зачеркнуто *оутомъ*.

судьи скажють, а потомъ возмогутъ ли ся выкупіті а любо Осподарь ихъ усхочетъ выкупіті и они могутъ ся выкупити. А боудетъ ли того дому статокъ тата того и онъ домовыми статкы платі. Олижбы не было чимъ платити здому ино жоною и дѣтми платити какъ у верхоу пісано. А коли бы злодѣи што оу кого оукравъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его оухватять сліцомъ о онъ удомъ не прінеслъ, жона и дѣти того не пожівали, злодѣй терпи а жона и дѣти и домъ ихъ невіненъ. А коли злодѣй издому оукрадѣть што и потеряетъ а либо што изъестъ, о кромѣ жоны и дѣтей, ино домовыми статкы, што того тата влосное заплатити, а жона и дѣти и статкы женьки отъ того порожни. А коли человѣкъ оузлодѣйство оупадетъ, а будетъ сподарь его тое вѣдалъ, а любо и снимъ оудѣлъ имѣлъ, а боудѣть на то доводъ и тотъ такъ терпитъ какъ который злодѣй. А которы боудетъ лежні держаті оу своемъ дому тайно, а сусѣдно околніци не оповѣдастъ, а втомъ часоу што оу кого и згинетъ, а боудетъ на то даватъ аже лежьни дръжалъ: ино дати томоу рокъ

другии и третии, ижбы того лежня поставілъ а исъ себѣ извѣлъ. А пакли на рокъ на послѣдниі не поставилъ, заплатижъ, а того ищи, а нашодъ къ праву поставити, недѣи исправляетъся, а то оуже заплачено. А коли бы нашъ человѣкъ а виноу далъ Князькому, или Паньскому или Боярьскому человѣку, а въ которомъ повѣте подь нашимъ ли намѣстничьствомъ, или Тивуньствомъ, и нашему Намѣстнику, а любо Тивоуноу обослати ижбы нашему человѣку сталося право, а пакли оусхочетъ на обчии судъ пустить ино имъ на обчии судъ пустить и рокъ дати. А боудетли на на шомъ человѣцѣ, Князькый или Паньскый или Боярскый люди чого искати ино тому соудъ а право предъ нашими намѣстнікы и тивоуны который отъ насъ гдѣ дръжатъ. А нашимъ оуряднкомъ дати право на обѣ стороны. А которому человѣку Князькому или Паньскому или Боярьскому до Князькыхъ и до Паньскыхъ или до Боярскыхъ людей дѣло ино хто ищетъ на комъ ѣхати ему искати правомъ предъ Осподаремъ его, а не оудѣлаетъ ли права ино обчии судъ рокъ положівъ со обоу сторонъ, а вожды оудѣлати и справедливости. Пакли будетъ нѣкото-

рыи отводити, ино намъ дати децького, а коли злодѣя выдадутъ исправа, а чимъ его оузвелятъ казнити по его дѣломъ. А кому татя выдадутъ, а тотъ не оусхочетъ его казнити, а оусхочетъ на немъ заплатоу побрати а его пустити, а любо его собѣ вневолю вѣзати, а по што будетъ доводъ, то тоуже исправя выступаетъ и намъ и тпаны радою нашею Великаго Князьства Литовского, о томъ погадавъ какъ его казнити, а исказниті его чого будетъ достоинъ, а надъ злодѣемъ милости не надобѣ. А хто оукрадетъ выше полукопья, а любо каровоу того оузвѣсити. А который пѣрвое оукрадѣтъ, а дотуль будетъ некрадывалъ, ино за первую татьбу віною его казнити, аже будетъ ниже полтины, домовыи речи кралъ, домовымижъ рѣчьми платити, хотя пакъ пѣрвѣе оукралъ, ано его обѣсити. А который хотя первое оукралъ, а коньская татьба коня оукралъ слицомъ привѣдоутъ того узвѣсити. А коли татя привдутъ и на кого сокъ усочитъ, а домоучатся татьбы, а боудетъ перво того крадывалъ и кому плачивалъ, а околица та будетъ вѣдать и безліца обѣсити. А пакли сокъ усочитъ на

шого а лица не будешъ, а пѣрво будешъ, оукралъ. и околица будешъ первое его злодѣйство вѣдаши, а будешъ ні кому не плачивалъ, ино плашиши ему шашбоу исшьцю и віину. — А смершною виною не казниши коли шашь дасшься на муку зеліе злое а знашникы́ будушъ добрыи на него, сокъ усочишь, а будешъ пѣрвѣе и шого крадывалъ, а либо мучиванъ, а исвѣдомо шо околици, ино шого зелейніка хошя не домучашся, ино его обѣсиши. А коли чии паробъки оукрадушъ што оукого а какъ оусемъ лисшу верху пісано, какъ за кошорую шашьбу казниши, коли первое украдѣшъ ино его не вѣшаши и заплашиши бондою его, а не будешъ бонды, ино Осподарь за него заплашишъ, а паробка сказниши и пробиши, а коли имѣшь часшо красши послѣ шого выше полукопья, ино его оузвѣсиши. А шакожъ кому будешъ до кого какое дѣло боудешъ земное дѣло ино ѣздокы побраши. А боудоушъ иныи кошорыи дѣла, ино судьи побраши, а искаши правомъ а́ порубовъ и наездовъ не надобѣ никому же чиниши. А кошорыи бы сами собѣ порубы дѣлали, а либо наезды и чинили, ино комоу сшалася кривда шошъ и маешъ ся намъ жаловаши.

И пакли не пригодится насъ у Велікомъ Князьствѣ Літовьскомъ, и онъ и маетъ паномъ радѣ нашой жаловати. И велети предъ собою моцно поставить. А и досмотрѣтъ боудѣтли то того чинилъ А оусадити его оу казнь и держати до нашего исчастнаго приеханія бо тоцъ исправа земьского. А надъ права сягнулъ какъ верху писано, мы пакъ снемъ ся съ паны радою нашою Великого Князьства Литовскаго смотримъ того, какою казнью того казнити. А коли бы два мѣлися правовать а озьмоуть собѣ ѣздокы и соуди, ино оучинити имъ рокъ, а дати вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба два зготовили ктомоу року передъ тыи судьи, судьямъ и ѣздокомъ тамъ выѣхати на реченое мѣстеце. А которыи бы изъ двоу тыхъ сутяжаевъ, не выѣхалъ тотъ безъ суда виноватъ, а которыи выѣхалъ того оправити втомъ чого будетъ искати. И ажъ коли пригодилася бы наша земьская слоужба, а либо болѣеть тымъ того не истратить. А коли бы хто коня а любо клячю знатолъ блоудящюю, или иныи которыи речи изнайденыи, оповѣдати околици неизнайдетъ ли ся истецъ до 3-хъ дновъ ино

повѣсти на Королевскый Дворъ по давному до пѣреемь свой возми. А пакли которыи утаить восхочетъ собѣ покорыстовать а будетъ на то доводъ, тотъ такый злодѣй какъ который. А который будетъ люди выводити, а любо челядь невольную, а ухватятъ сліцомъ, того натибѣніцю, а изнайдетъли сокъ, ино тому право, какъ у семъ листу верху писано потому его судити. А такожъ гдѣ которыи мосты мощівали, за дядю нашого Великого Князя Витовта и за Великаго Князя Жикимонта, ту бы и нынѣ каждыи свои мостьници замостили и задѣлали какъ надобѣ, а штобы не мѣшкали сегожъ лѣта удѣлали. А на чьей дѣлніцы щькота ся станетъ, образить ногу изломитъ, тому платитъ. А пакли которыи незадѣлаютъ своихъ дѣльниць сего лѣта, а исплошатся тотъ исправа выступилъ, на томъ намъ віны десять рублевъ. Протожъ како у семъ нашомъ лісту выпісано, по тому бы есте листу рядили.

А истого не выступали.

4.

Докончаніе зЪ ВеликимЪ НовымЪ городомЪ Короля Казимира.

Се язъ Великій Князь Казимиръ Королевичь всеѣ Литовскоѣ земли и Зомойтскоѣ и многихъ Рускихъ земль. Докончалъ ѣсьми міръ вѣчныи со Владыкою Новгородскимъ съ Евфимемъ, и съ Посадникомъ съ Өедоромъ съ Олисѣевичомъ и съ Тысячскимъ Семеномъ Тимофѣевичомъ и зъ Великимъ Новымъ городомъ; а пріѣхалъ отъ Новагорода *ІесивЪ* Василевичь сынъ Посадничь а отъ Житыихъ Тимофей Ивановичь; съ тыми ѣсьмы миръ кончалъ: а што моихъ людей или Литвинъ, или Витбленинъ, или Полочанинъ, или Смолнянинъ или съ иныхъ Нашихъ Рускихъ земль тымъ путь чистъ и зовсеѣ моѣѣ Отчыны торговати имъ въ Новѣ городѣ безъ всякоѣ пакости по старинѣ, а торговати съ Новгородцы. А хто пріѣдетъ зъ Великого Князя таваромъ торговати имъ зъ Новгородцы въ Немецкомъ дворе. Також ъ и Новгородцомъ и зо всеѣ Новго-

родскоѣ волости торговати безъ пакости по всей Литовской земли; А Мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу блюсти Новгородца какъ и своѣго Литвина. Также и Новгородцомъ блюсти Литвина какъ и своего Новгородца. А мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу на Новгородскомъ пути и на всихъ путѣхъ во всей Новгородской Волости пути не переимати гостя никако же хто поѣдетъ въ Новгородъ или зъ Новгорода; а гдѣ Новгородца въ ратномъ имутъ пустити ѣго а ѣму право рекъ своѣ узяти. Аже у згономъ у блазну возмутъ (*) Новгородскоѣ, или чоловѣкъ или лошадь ѣхавъ съ тоѣ Волости чоловѣку и Воеводе а право рекъ своѣ взяти, а имъ дати или черезъ то село возмутъ или два или вже измѣна а сына правда да новъ а межы собою Намъ будучи въ любви за холопа, за рабу, за должника, за разбойника не стояти ни мнѣ ни Вамъ въ ни чомъ. А за паручника

(*) *a iemu prawo rek swoie uziati. Aze u zhonom u blaznu wozmyt.*

и за смердіа выдати ѣго по исправѣ. А вчинится пѣня гостю Новгородцу въ Литвѣ тако ѣму и кончати по Княжой правдѣ и по хрестному целованію; или вчинится пѣня въ Новѣгородѣ Полочанину или Витбланину, или Литвину или Русину зъ Нашого Великого Княженя кончати въ Новѣгородѣ по Княжой правдѣ и по Крестному целованію. А рубежъ въ Новѣгородѣ зъ Литвою по старому рубежу Земли и воды и съ Полочаны и съ Витбланы и съ Торопчаны и на Молвятичохъ взяти Князю Великому два рубли а Тивуну рубль, за Петровщину на Кунску взяти мнѣ Князю Великому рубль а Тивуну полтина. На Березовцы взяти мнѣ Князю Великому полтора рубля да двадцать куницъ. На Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ бѣлокъ а Петровщинѣ рубль; у Моровѣ сорокъ куницъ да шестьдесятъ бѣлокъ да два сорока бѣлокъ да Петровщинѣ рубль; а въ Синянѣ полрубля, а въ Жабнѣ дванадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ да Петровщинѣ рубль. А пиво съ перевары а медъ сытити по силе. А на Лопастичохъ и на Буйчохъ у чорнокунцовъ по двѣ куницы да по двѣ

бѣлки. А слугамъ тремъ по бѣлце. А на Лукахъ вашъ Тивунъ, а нашъ Тивунъ судъ имъ на полъ. А Торопецкому Тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому, а въ Лубоковѣ и въ Заклини по двѣ куницы а по двѣ бѣльце; а мѣдъ сытити по силе съ перевары. А Тивуну ѣздити по переваромъ у пѣтинадцати чоловѣковъ а по чернокунцомъ потомужъ въ пѣтнадцать чоловѣковъ. А въ Новгородской волости не надобѣ ништо инoѣ Лишвѣ ни на Домонѣ, ни на Цне, ни на Полоновѣ не надобѣ брати чорнокуны ни иноѣ ничто же, а кончалъ Я Князь Великій Казимиръ Королевичь міръ со всимъ Великимъ Новымъ городомъ и съ пригороды и со всею волостію Новгородскою по сей грамотѣ, ажъ вчинится нелюбовь Мнѣ Великому Князю Казимиру Королевичу до Великого Новагорода или Новугороду до Мене Великого Князя Казимира или будешъ сослався и грамоту отослать, а после грамоты мѣсѣцъ не воѣвати а какъ мѣсяцъ зыйдетъ тожъ ся воѣвати. А на всемъ на семъ Я Великій Князь крестъ целовалъ Казимиръ Королевичь.

3.

Посольство Псковское.

Се урадиша (se uradisza) Господине Князь Псковскій Василій Васильевичъ и вси Посадники Псковскіе и весь Господине Псковъ на вѣчѣ: посломъ ѣхати къ чесному Великому Королю Посадника Псковскаго Василія Лугъювича, да Боярина своего Юрія Ивановича, и повелехомъ имъ Посольство правити Честному Великому Королю, первое о обидахъ что нашы Кипцы Микифорко Купли ни заѣхалъ въ Луцкой торчомъ (torczom) и Воевода Луцкій того Микифорку всего ограбилъ товару много, и ты бы господине Честный Король тому дѣлу управу далъ по Крестному цалованію, а Отчина Великихъ Князей тобѣ своему Господину Посадники Псковскіе и Степенники, и старые Посадники, и Сынове Посадничы и Бояре, и Соцкіе, и Купцы, и *Житые* люди, и весь Псковъ чоломъ бьетъ; а иное жалуемся тобѣ своему Господину, что по твоей Державѣ по Городамъ Воеводы и Мещане нашимъ Псковичомъ коп-

цомъ съ Нѣмцы торговати не дадутъ. Инобы Господине Честный и Великій Король твои Воеводы Намѣстничы нашимъ капцомъ по твоимъ городамъ не бранили торговать зъ Нѣмцы и со всякимъ гостемъ по мирному докончанію и по крестному цалованію какъ и твоимъ Господине людямъ во Псковѣ и по городамъ торгъ со всякимъ гостемъ.

Да и о семъ Тобѣ Своему Господину Честному Великому Королю чоломъ біемъ и жалуемся что Нѣмцы Князь Местеръ пришедъ на миру на крестномъ цалованіи и на землю Светой Троицы на Отчину Великихъ Князей два пригороды Псковскихъ выжгли, волости пожгли, хрестіянство пересекли и въ полонъ звели и нынече слушане что дей Князь Местеръ тобѣ Нашему Господину Честному Великому Королю біетъ чоломъ на Отчину Великихъ Князей на Псковъ и проситъ у тебя силы упомощь на Псковъ, а самъ будучи виноватъ передъ Псковомъ, и Ты бы Господине Великій и Честный Король силы Князю Местеру въ помощь не давалъ на Псковъ, а Отчина Великихъ Князей тобѣ Своему Господину Честному Ве-

ликому Королю и Посадники Псковскіе и Степенные и Старые Посадники и Сынове Посадничи и Бояре и Купцы и Житые люди и весь Псковъ чоломъ біетъ.

Да и о семъ тобѣ Своему Господину чоломъ біемъ, что Князь Местеръ нашихъ Псковичь полонилъ, и тые нашы полоняне Псковичы черезъ твою Литовскую землю бѣгаютъ ко Пскову изъ Нѣмецкой земли, и Литва тыхъ полоняниновъ ко Пскову не пускаютъ забавливаютъ у себѣ и ты бы Господине пожаловалъ нашихъ полоняниновъ и Псковичь своимъ не велелъ пріимати, а мы тобѣ Своему Господину чоломъ біемъ.—

Упоминки Королю отъ Пскова.

Што давали Королю поминки отъ Пскова:

Королю пять рублевъ.

ПосадникЪ Василей отъ себя далъ Королю рубль

Юрій отъ себя далъ полтину Королю

КоролевичомЪ дали Василей и Юрій по полтинѣ, а всего того 15 полтинъ.

Королевой (Korolewoy) отъ Пскова

рубль, а Посадникъ полшину а Юрій золотый Угорски (zoloty Whorski, или *Uhorsky*).

Индиктъ В. въ Троцехъ.—

Отказъ Псковичомъ.

Што ѣсте говорили намъ отъ Посадниковъ Степенныхъ и отъ Старыхъ Посадниковъ и отъ всѣго Пскова, тому есьмо Вашему Посольству всѣму врозумѣли, и своимъ Посломъ откажемъ имъ, а такожъ нашимъ людямъ какъ же Ржевской волости, также и Себежской волости въ грабежохъ и въ головахъ побитыхъ много кривдъ починилося отъ вашихъ людей со Пскова, и колько разовъ ѣсьмо посылали о томъ до Степенныхъ Посадниковъ и до Старыхъ Посадниковъ и до всего Пскова ажбы то Нащимъ людямъ отправлено и до сихъ мѣстъ то Нашимъ людямъ не отправлено, ино о всѣмъ о томъ хочемъ помыслити съ Паны Радою Нашою и Своимъ Посломъ откажемъ, а такъ же што говорили ѣсьте Намъ же вашимъ людямъ нѣкоторые кривды отъ Поганъ дѣются, ино

о томъ будемъ писать до Пана Богдана Андреевича, ажбы въ томъ вашимъ спрадливость вчинилъ, а што говорили ѣсте, же вашимъ не дають съ Нѣмцы торговать, ино о томъ хочемъ довѣдати ся какъ будетъ здавна бывало и откажемъ о томъ нашимъ Посломъ доведавшися; а што говорили ѣсьте, же Нѣмцы Лифлянтовѣ землю вашу Псковскую воевали и люди головами вывели, ино отъ толе нѣкоторые втекають и черезъ нашу землю бѣгуть, ино не пропускають ихъ черезъ нашу землю, ино о томъ прикажемъ ажбы ихъ пропускано добровольно черезъ нашу землю. А што говорили ѣсьте же Псковитинъ забѣгъ къ Смоленску ино накажемъ о томъ справедливость вчинить.

Писанъ въ Троцехъ Индикта 13.

Посольство до Псковичь, што Король послалъ.

Король Польскій Великій Князь Литовскій *повеступетъ* (powestuiet).

Перво сего и не однова жалобы къ намъ прихоживали отъ нашихъ людей ижъ от-

чизнѣ нашой Великому Княжеству Литовскому великіи кривды починили въ земляхъ и въ водахъ и въ грабежахъ и въ побитыхъ головахъ и въ порубехъ съ вашей земли и мы васъ обсылывали о томъ и не однова напоминая васъ ажбы ѣсьте то отправили, ино и до сихъ мѣстъ того ничего не оправлено. Протожъ и нынѣ напоминаемъ васъ ажбы ѣсьте то намъ оправили все по крестному цалованію и по листомъ доканчальнымъ, пограбленое и порубленое велили бы ѣсьте поотдавать, а лихихъ бы ѣсьте казнили, а кому будетъ до кого дѣло, какъ и на передъ того бывало вашимъ людямъ до нашихъ, а мы въ томъ справедливость велимъ вчинити а на передъ бы ѣсте заповѣдали своимъ того не чинити.

Писанъ въ Вильнѣ Индикта 13.

ВЫПИСКИ

изъ

ВАРШАВСКАГО КОРОННАГО АРХИВА.

Тыѣ справы почали прiѣхавши Господарю Королю и Великому Князю Его милости Жигимонту до Кракова лѣта Божего 1535 мѣсяца Августа семогонадцать дня Индикта 8 за Пана Михайла Писара и Державца Медницкаго.

Наипервей почати въ тыѣ книги писати отписы которыѣ съ Кракова сланы до Пановъ Радъ ихъ Милости Великого Княжества, служебники ихъ Милости.

I. До Князя Бискупа Виленскаго, до Князя Бискупа Луцкаго, до Пана Воеводы Троцкого о здорови.

Што Ваша Милость пишете до насъ, ико ѣсьмо черезъ листъ Нашъ Вашой Милости ознаймили писанѣ къ Намъ листу Князя Юрiя Сѣмѣновича Слуцкаго, а Пана Сшаросшы Замойскаго и Пана Воеводы Полоц-

каго о томъ замокъ Себежскій, который нѣпріятель Нашъ Московскій нѣдавно зарубилъ, абыхто казали на протпвъ онаго замку Себежскаго другій замокъ на противъ онаго замку Себежскаго на которомъ мѣстцы погодливомъ нѣдалеко отъ Себежа для безпѣчности замковъ Нашихъ зарубити, съ которогожъ Мы листу ихъ копіѣ ку Вашой Милости послали гдежъ подле оного писанія ихъ намъ ся было видѣло жебы на противъ того замку Сѣбѣжскаго другій замокъ нашъ былъ справенъ къ которой же работѣ и людей съ волостей Поднѣпрскихъ послати ѣсьмо казали и на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ то вложили, ино Ваша Милость зданѣ своѣ въ той рѣчи Намъ ознаймуете, ижъ бы то добре было вчинено, ѣстьли бы ся тыхъ часовъ могло стати, нижли на то многіи причыны Ваша Милость приводите за которыми теперешнего часу трудно то справити, а *звлаща* (zwtaszcza) ѣсьлибы мѣлъ съ малыми людми тотъ замокъ нашъ почать робити, абы въ томъ болшоѣ шкоды Панство Нашо отъ нѣпріятеля не приняло, и шыроко въ листѣ своѣмъ около того Ваша Милость къ намъ выписуѣте, Мы то-

му списанія Вашоѣ Милости срозумѣли и ачь кольвѣкъ ѣсьмо перво сего ку Вашой Милости о тотъ замокъ писали бы для безпѣченства иншыхъ замковъ Нашихъ былъ на той Украинѣ зарубленъ и ѣстлибы ся тыхъ часовъ то сталосте бы нѣзле было и овшемъ ку пожытку Нашому и земскому, а гдыжъ ся Вашой Милости видитъ ижъ оный замокъ на тотъ часъ трудно ѣсьтъ справовати за многими причынами которыижъ ся и Намъ видятъ быти слушными, то ся теперешнего часу стати нѣможетъ, Мы водле зданія Вашоѣ Милости тую речь зоставуѣмъ, и Ваша бы Милость на тотъ часъ справованіа онаго замку понѣхати рачили. При томъ што Ваша Милость писали до Насъ о монету обѣихъ Панствъ Нашихъ, яко коруны Польской такъ и Великого Княжества Литовского, яко ѣсьмо будучи у тамошнемъ Панствѣ установили абы Польскую монету водле уставы а розказанія Нашего берутъ а подданныи наши купцы тамошніи вашу милость справуютъ и въ Польщи монеты Литовской потомужъ одъ нихъ брати нѣхочутъ абыхмо въ томъ съ Паны Радами Нашими намовили и розказали у здешнемъ

Панствѣ Нашомъ корунѣ Польской подле важцости и уставы нашой монету Литовскую пріимовати жебы никоторараго ущипки межы обѣма Панства Нашими въ томъ ся нѣстановило, ино Мы хочемъ съ Паны Радами Нашыми коруны Польской о томъ намовяти и тую речь на слушной мерѣ безъ шкоды и трудности сполнеѣ обѣихъ Панствъ и подданныхъ Нашихъ зостановити, бо жаднаго бремѣни ку обтяжливости и шкодѣ того Панства Нашого Великого Княжеству и подданныхъ Нашихъ тамошнихъ нѣхочемъ а ни будемъ допущати, и скоро на концы тую речь постановимъ о томъ Вашой Милости Паномъ Радамъ нашимъ дадимъ знати. Къ тому што Ваша Милость писали до Насъ о Пана Ивана Ладского абыхъ мо казали ѣму съ сыномъ ѣго и съ нѣколько слугами и съ тыми двѣма сыны боярскими которыи при нихъ суть до Двора Нашого пріѣхати и при насъ мешкати для многихъ причинъ, которыи Ваша Милость на листѣ своемъ Намъ ознаймуѣте, ино што ся дотычетъ тамошняго мешканія Пана Ивана Ладскаго ачь кольвѣкъ быхмо написанѣ Вашоѣ Милости то ради вчинили и казали ѣму съ сыномъ до Насъ ѣха-

ти, а съ жадною бы шкодою Намъ што нѣпришло нижли яко Ваша Милость сами тему добре свѣдоми подле намовы Нашоѣ съ Вашою Милостію Радами Нашими ижъ нѣкоторый малый часъ маѣмъ у здѣшнемъ Панствѣ Нашомъ змешкати и за ся до тамошнего Панства Нашего Великаго Княжества отсюль маѣмъ ѣхати и хотяжъ быхмо велели имъ у насъ быти тогды бы одно тривогу имы вчынили и працу имъ задали, а никоторого бы мешканія спокойнаго имъ нѣбыло, бо Мы и сами дастъ Богъ безъ всякаго умешканія въ тамошнемъ Панствѣ Нашомъ будемъ а такъ не потребъ ихъ для прудкаго отсѣль выѣзду Нашого отъ толь съ Мѣльника рушати и трудность имъ задавати, ани ся Намъ здало жебы они на тотъ часъ для тоѣ причины при Насъ быти мѣли и нѣхайбы вжо они до щаснаго пріѣханія Нашого тамъ змешкали водле першого разказанія и науки Нашоѣ, за тымъ што Ваша Милость писали до Насъ а листы подводныи Польскіи на служебники Вашоѣ Милости, которыхъ Ваша Милость у справахъ Нашихъ и земскихъ къ Намъ посылати будетъ абы въ Польщи подводы имъ были даваны жебы они спѣш-

нѣе могли у Насъ бывати ино Мы казали шесть листовъ подводныхъ Польскихъ на посыланѣ до Насъ служебниковъ Вашой Милости послати, Ваша бы Милость рачили о томъ вѣдати.

II. Потомъ други листъ до Пановъ Радъ писанъ.

До Князя Бискупа Виленского до Князя Бискупа Луцкого, до Пана [Воеводы Виленского, до Пана Воеводы Троцкого о здорови Королевскомъ.

Што Ваша Милость по отправѣнію того посланца своего которого ѣсте тыхъ часовъ у справахъ земскихъ къ Намъ присылали, до Насъ писали даючи намъ знати о писаніи ку Вашой Милости Князя Юрія Сѣмѣновича Слуцкого и Пана старосты Замойского, и Пана Воеводы Полоцкаго ижъ черезъ листъ свой Панъ Матѣй Воевода Витебскій имъ ознаймилъ, штожъ люди велики нѣпріятеля Нашого Московского нѣдавныхъ часовъ до Смоленска притягнули а надъ ними старшимъ Воеводою

Князь Иванъ Овчина якожъ вжо переднѣѣ войско Смолнѣскъ минули, съ которогожъ войска переднѣго Москвитинъ съ Яснѣ до Дубровны втѣкъ и того Москвитина съ Полоцка къ Вашой Милости прислано, и Ваша Милость о справѣ тыхъ людей нѣпріятельскихъ ѣго опытывали, оный Москвитинъ передъ Вашою Милостію повѣдилъ ажъ люди нѣпріятельскіи тотъ умыслъ маютъ и таковыи слухи ихъ дошли якобы войско Наше простѣ съ земли до Смоленска мѣло ити и гдыбы такъ было тогды тоѣ войско нѣпріятельскоѣ которое тепере подъ Смоленскомъ ѣсть мѣло ся сняти съ другимъ войскомъ своимъ которое стоитъ межи Опочки и Витебска и противъ войска нашого тягнути, Смоленскъ ретуючи, а ѣстли бы войско Наше одъ Северіа мело ся къ Кіѣву повернути, ино тыи люди нѣпріятеля нашого маютъ волю пойти у Панство Наше подъ Витебскъ и подъ Крычовъ и Оршу а четвертаго замку повѣдити нѣвмоглъ, ѣстли бы мели ити подъ Могилевъ або подъ Дубровно а тыи замки обогнавши ити бы мѣли къ Друцкимъ полямъ дѣлаючы шкоду Панству Нашому, чогожъ имъ Боже нѣпоможы, где жъ

Ваша Милость таковыи новины слышачи листы Наши по всей земли писали даючы о томъ имъ вѣдати и приказуючы абы вси подданныи на службу Нашу ко Друцкимъ полямъ тягнули и ѣстли того потреба вкажетъ Ваша Милость и сами особами своими противъ того непріятеля нашого рушити и послуга намъ съ Божею помощію чынити хочете нижли того войска Нашого которое съ Княземъ Юріемъ Слуцкимъ и съ Паномъ Старостою Замойскимъ, и съ Паномъ Воеводою Полоцкимъ ѣсть у Полоцку, Вашой Милости на тотъ часъ оттоль нѣвидѣло рушити для тыхъ причинъ и речей нѣбеспѣчныхъ которые на листѣ своемъ Ваша Милость намъ ознаймили, а гды тежъ и онаго войска ку Вашой Милости съ Полоцка прибавити потреба будетъ Ваша Милость маѣте о томъ имъ черезъ листъ свой знати дати абы ся ку Вашой Милости *зѣ лучили* (z łuczyli) и къ моцнѣйшому отпору и оборонѣ Панства Нашого отъ нѣпріятеля на одно мѣстцо стягнули гдебы споломъ мѣлъ отпоръ нѣпріятелю чиненъ быти, лечь пишете Ваша Милость до насъ ажъ того болшая ѣсть потреба абы вся земля повѣту та-

мошнего Панства Нашого ку Вашой Милости послушенство мели и въ часъ зъ обосланѣмъ Вашой Милости ку службѣ Нашой до Нашоѣ Милости збирали, бо ѣстли отъ нихъ ку Вашой Милости послушенства нѣбудетъ, а до Вашоѣ Милости въ часъ они ся не поспѣшатъ Вашой Милости, иншого ничого нѣльзе чинити одно на мѣстцы маѣте зостати, чомужъ Мы списанія Вашой Милости добре срозумѣли и што ся до тычетъ дѣланія отпору нѣпріятелю Нашому то ѣстъ добре памѣтно и вѣдомо Вашой Милости, яко ѣсьмо будучи у тамошнемъ Панствѣ Нашомъ съ Вашою Милостію Паны Радами Нашими около того намовили и на чомъ зоставили ѣстлибы тотъ нѣпріятель Нашъ мѣлъ о тоѣ ся Панство Нашо покутати и войско людей своихъ къ которымъ краѣмъ нашимъ прибавити тогды мели Ваша Милость всею землю подданныхъ Нашихъ листы Нашими обослати и росказати по всѣмъ торгомъ вyволати, абы всѣ повѣты подданныи Нашы ку службѣ нашой чымъ нарыхлей тягнули а сами Ваша Милость мели съ местца ку отпору нѣпріятелеви до Менска ся рушити и всѣѣ земли и собѣ ожидати, и гдыжъ

теперешнего часу таковыи певныи вести о людѣхъ нѣпріятельскихъ частократъ ку Вашой Милости приходятъ а вси на одивъ способъ ся *зготаютъ* (zhotaiut) Ваша бы Милость водле устноѣ намовы Нашоѣ рачили въ томъ ся справовати и росказати по торгомъ выволати абы вся земла подданныи Наши съ повѣтовъ безъ всякаго сплошенства съ домовъ своихъ на службу Нашу ѣхали а коли того часъ и потреба будетъ Ваша бы Милость сами особами своими ку лепшому а моцнѣйшему отпору людемъ нѣпріятельскимъ съ мѣстца до Менска ся рушили и тамъ ся положили и нѣхайбы вси подданныи Нашы чымъ на рыхлей до Вашоѣ Милости збирали и съ великою поспѣшностію на тую службу Нашу тягнули бо ѣстли Ваша Милость сами на мѣстцы зостанѣте а водле намовы Нашоѣ тамъ ся не рушити а хотяжбы ихъ листы Нашими обсылали тогды нихто съ подданныхъ Нашыхъ съ домовъ своихъ до Вашоѣ Милости на мѣстцо нѣ поѣдетъ и предъ ся будетъ замѣшканѣ оборонѣ речы земской тымъ становити нижли што Ваша Милость до Насъ пишете ижъ того войска Нашого котороѣ съ Княземъ Слуц-

кимъ и съ Паномъ Старостою Замойскимъ и съ Паномъ Воеводою Полоцкимъ ѣсть у Полоцку Вашой Милости для нѣбеспѣчныхъ причынъ на тотъ часъ не видѣло до себе рушыти то Ваша Милость добре вчынили ижъ ѣго отполь нѣзводили жебы тымъ краѣмъ всѣ Панство въ теперешни часъ людемъ нѣпріятельскимъ нѣбыло отворено, а ведже ѣстлибы которая навалность отъ нѣпріятеля на Панство Наше пришла а видѣлотбы ся Вашой Милости тоѣ войско Наше отъ Полоцка къ собѣ рушыти, Мы то всѣ на разумъ Вашоѣ Милости здаемъ и где будетъ потребнѣйшая оборона отъ нѣпріятела вказывати Ваша бы Милость нѣ только тоѣ войско съ Княземъ Слуцкимъ и съ Паномъ Старостою Замойтскимъ и съ Тивуны и всѣю Шлахтою и землѣю Замойтскою ку болшой оборонѣ рушили але и зъ иншихъ краѣвъ людей Нашихъ которыхъ ся Вашой Милости будетъ видѣти на одно мѣстцо рачили прибавити и весь людъ Нашъ сполом злучивши и вземши Бога милого на помоцъ людемъ нѣпріятельскимъ отпоръ чынити и Панству Нашому оборону дѣлали и во всѣмъ такъ ся радили

якобы было съ нашимъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ и почшивымъ.

III. Третій листЪ до ПановЪ РадЪ ИхЪ Милости Великого Княжества о забѢжаніи нѢбезпечностямЪ Панства Его Королевской Милости одЪ люду Московского.

Шшо Ваша Милость пишеше до насъ даючы намъ вѣдаши ижъ шыхъ часовъ ку Вашой Милосши писали Князь Юрій Сѣмѣновичь Слуцкій а Сшаросша Замойшскій Панъ Янъ Миколаѣвичь Радивиловича, а Воевода Полоцкій Панъ Янъ Юріевичь Глебовича повѣдаючы о шомъ, шшожъ люди нѣпріяшела Нашого Московского замокъ Сѣбежъ зарубили и всими пошребами ѣго способили и къ шому ѣще обираюшъ месшцо межы Луцкоѣ и Опочноѣ дороги на межовѣ ошъ замку нашого Полоцкого у дванадцаши милахъ хошячы други замокъ рубиши, и при шомъ онижъ ку Вашой Милосши писали якожъ и ошшоль съ войска ихъ певныи языки до Пансшва Нашого ушекли кошо-

рыи жъ ужо у Вашоѣ Милости суть и тыи вси повѣсти на одинъ способъ ся сказуютъ ижъ люди того нѣпріятеля Нашого Московского у Панство Наше утор- гнули и замокъ нашъ Мстиславски моцнѣ облегли *и съ дѣлы ѣго* (у z dieły ieho) добываютъ отъ которогожъ войска ихъ и подъ иншыи замки Наши узгонъ былъ, гдѣжъ Ваша Милость таковыи новины слышачы по всѣй земли листы Нашы розсылали обы вси подданыѣ Нашы по Матцѣ Божой десятаго дня у Кревѣ были и гды Ваша Милость по людѣхъ зразумѣете штобы ся ихъ собрати могло Ваша Милость и сами працы статковъ своихъ ку послужѣ Нашой лутовати нѣхочете якожъ и тыми разы для спѣшнейшого собранія людей на мѣстцо положоноѣ до Крева на передъ себе отправити Ваша Милость хотѣли Крайчого нашого Пана Грыгорія Остыковича, нижли Подскарбій нашъ Земскій Панъ Иванъ Горностай ку отправѣ таковыхъ потребъ пѣнѣзѣй у скарбѣ нашомъ нѣповѣдаѣтъ и за тымъ Ваша Милость пишете ижъ которы Москвичы зъ войска нѣпріятельскаго до Панства Нашого втекаючы абыхмо Подскарбѣму Нашому науку дали гдебы мелъ

ихъ дѣвати и чымъ бы тежъ мѣлъ потребы Земскіи отправовати. Мы тымъ всимъ речамъ съ писанія Вашоѣ Милости срозумѣли и што ся дотычетъ уторгненія людей нѣпріятельскихъ у Панство нашо о томъ ѣсьмо черезъ першій листъ Нашъ Вашой Милости ознаймили въ который способъ и оборону Панства Нашого самисмо съ Вашою Милостію намовили и на чомъ застали а такъ *жедаемъ* (zedaiem) Вашоѣ Милости, яко Пановъ, а Рады Нашоѣ верноѣ ажбы Ваша Милость Пана Крайчого напередъ себе отправовати и омешканіа послужѣ Нашой чынини нѣрачили нижли штобы Ваша Милость сами особами своими съ мѣстца ся рушили и до Крева потягнули або хотя и далей у Менску ся положыли а подданнымъ Нашымъ всѣй земли росказали съ великою поспѣшностію за собою тягнути и тамъ бы Ваша Милость всѣѣ земли къ собѣ сождали бо хотябы Ваша Милость когожъ кольвѣкъ на передъ себе послали а сами на мѣстцу зостали тогды жадынъ съ подданныхъ Нашихъ съ домовъ своихъ нѣрушатъ и до него на тоѣ мѣстцо нѣпоѣдутъ а Вашой Милости жадная трудность въ томъ ся нѣстанѣтъ

гды Ваша Милость рачыте до Менска пріѣхати и тамъ ся для спѣшнѣйшаго собранія войска Нашого положити и таковоѣжъ певноѣ а безпѣчноѣ мешканѣ можетъ Вашой Милости у Менску быти якобы у Вильни и тымъ рыхлѣйшая поспѣшность всихъ подданныхъ ку службѣ Нашой будетъ и жадынь нѣможетъ съ тоѣ послуги Натоѣ и обороны Земскоѣ вымовлати и ничымъ того змешкивати и скоро о выѣханію Вашой Милости услышатъ тогды кождый муситъ чымъ наирыхлей до Вашоѣ Милости ся збирати и съ великою поспѣшностію тягнути и гды Ваша Милость Сами тамъ будете а вся земля подданныи Нашы ку Вашой Милости ся зберутъ Ваша Милость зразумѣвши по людемъ рачите отпоръ нѣпріятелеви съ Божею помоцію чынити яко ся Вашой Милости Паномъ Радамъ Нашимъ наилепей будетъ видѣти бо коли Ваша Милость Сами особами Своими у Менску ся положыте а люди нѣпріятельскіи о собранію войска Нашого будутъ слухъ мети тогды глубѣй у Панство Нашо ити смѣти нѣбудутъ и того зъ того умыслу своѣго перестанутъ и овшемъ - абы Ваша Милость часу теперешѣѣ пильноѣ потре-

бы рачили о то стояти и такъ ся справовати якобы было въ Нашымъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ. А што ся дотычетъ отправованія потребъ Земскихъ съ Скарбу Нашого повѣдаѣмъ Вашой Милости ижъ якъ будучи Намъ у тамошнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Княжествѣ ино Подскарбій Нашъ Земскій вси пѣнѣзи Нашы штокольвѣкъ ихъ было, на потребы Земскіи роздалъ и выложилъ и гды ѣсьмо до здешнѣго Панства Нашого Коруны Польскоѣ оттоль выѣждяли тогды вжо казали Нашими власными пѣнѣзми нѣтамошнего Панства Нашого Скарбу потребы Наши куповати которыи къ столу Нашему прислухаютъ а у Скарбѣ Нашомъ жадныхъ пѣнѣзѣй Подскарбій нѣмѣлъ и теперe ихъ нѣмаетъ гдыжъ Самисмо съ Скарбу Нашого потребъ мети нѣмогли а вси пенѣзи Наши на потребы Земскіи оберенены онъ теперешнего часу нѣмаетъ съ чого жадныхъ отправъ чинити, а веджо штося тычетъ оныхъ Москвичь которыи съ войска нѣпріятельского пріѣхали або пріѣзджати бунутъ Мы Пану Подскарбіему роскозали ажбы онъ по дворомъ Нашымъ ихъ разложилъ и мешканѣ подавалъ и велелъ имъ жита

по кольку бочокъ и сѣна на кони ихъ подавати а къ тому бы тежъ и пѣнѣзми далъ имъ на справу водле обычаю *слушного* (slusznoho) по двѣ або по три копы грошей и нѣхайбы они у дворѣхъ Нашихъ были захованы до Нашого ажъ дастъ Богъ счасного пріѣханія къ тамошному Панству Нашому Великому Княжству Литовскому и которыхъ тежъ Служебниковъ своихъ у пилныхъ Справахъ Земскихъ Ваша Милость къ нимъ посылати будете тымъ ѣсьмо тежъ Служебникомъ Вашоѣ Милости казали на справу съ Скарбу Нашаго давати подле обычаю слушного яко ся годитъ Ваша бы Милость рачили о томъ вѣдати. Писанъ у Краковѣ.

IV. Листъ писаны до Пана Яна Миколаевича Радивиловича Старосты Замойтского у войску подъ Полоцкомъ будучого абы ся заховалъ ку Обывателемъ Земли Замойтскоѣ водлухъ давного звычаю въ посыланію на сторожу и подъ войско для языковъ.

Жигимонтъ, и далей—Старостѣ Замойтскому Пану Яну Миколаевичу Радивиловича.

Тыми разы писали и присылали до Насъ Тивунове Замойтскіи и Бояре вся Шляхта Земли Замойстков о томъ, штожъ дей они вси съ Твоѣю Милостію на службу Нашу на войну поѣхали и которыи при тобѣ на той службѣ Нашой мешкаютъ тыѣ вси близу Твоѣѣ Милости стоятъ подъ Замкомъ Нашимъ Полоцкимъ, ино дей Твоя Милость розказываешъ имъ на сторожу ѣхати а къ тому подъ люди нѣпріятельскіи языковъ доставати ихъ посылаешь и несносными речми ихъ отѣгчаешъ въ чомжо они собѣ великую трудность отъ Твоѣѣ Милости быти покладаютъ и пишутъ до Насъ велико тяжкость свою оповѣдаючы ижъ передъ тымъ за щасного Панованіа Нашого, гды Мы Сами Парсуною Нашою Господарскою у войску бывали, а они съ Нами, або при Пану Гетману Нашомъ Великомъ на послугахъ Нашихъ мешкивали, тогой дей николи Замойти на сторожу нѣеждивали и подъ люди нѣпріятельскія ку достованію языковъ нѣбыли посылани бо дей у многихъ зъ нихъ кони велми малы и ку сторожи нѣгодны суть, а ѣслибы тежъ мели подъ люди нѣпріательскіи посыланы быти ино въ томъ собѣ великую тяжкость

повѣдаюшъ и впаду шамъ ся осшерегаюшъ и просили они Насъ абыхмо водле звычаю сшародавного въ шомъ ихъ заховали и никошоров шяжкосши нѣказали имъ дѣлаши, а шакъ шшо ся дошычешъ оноѣ сшорожи войску шамошнему и овшемъ шоѣ войско безъ сшорожи быши не можешъ и шого ѣсшь пошреба абы вси шыи люди наши въ доброй опашрносши и у во сшорожи на шой послужѣ Нашой мешкали жебы ни кошороѣ ушрашы и впаду опъ людей нѣпріяшельскихъ нѣприняли. А ведже первей сего до шебѣ ѣсьмо писали и дали о шомъ знаши, кошорымъ бо ѣси обычаемъ мелъ шую сшорожу справоваши, и въ кошороѣ почшы служебниковъ Княжашъ и Паняшъ и Паней вдовъ при Вашой Милосши на шой послужѣ Нашой мешкаюшъ, ажбы Твоя Милосшь, якожъ шыхъ Почшовъ Княжашъ и Паняшъ и Пановей вдовъ шакъ шежъ и съ почшовъ Тивуновъ Замойшскихъ кромѣ Бояръ, шляхшы людей годныхъ и пригожыхъ ку сшорожи посылалъ, а подъ люди непріяшельскія ку добыванію языковъ шаковыхъ жо людей ошправовали кошорыи бы на шо годны были и шежъ писали ѣсьмо до Воеводы Полоцкого Маршалка Нашого

Пана Яна Юрьевича Глебовича ажбы онъ во всѣмъ съ Твоею Милостію ся згожалъ и Бояръ Полоцкихъ также годныхъ людей на тыи послуги Наши посылалъ прото и теперь абы Твоя Милость яко на сторожу такъ и ку добыванію языковъ подъ люди непріятельскіи зъ оныхъ почтовъ служебниковъ, Княжатъ и Панятъ и Паней вдовъ и тежъ зъ почтовъ самыхъ Тивуновъ годныхъ людей на то прихожихъ отправовалъ и на перемени на тыи послуги ихъ посылалъ, а Бояромъ шляхти Земли Замойскоѣ никоторoѣ тяжкости въ томъ нечинилъ бо они суть люди къ тому нѣприхожыи и кони въ себе малыи маютъ, а звлаще мовѣ Руской добре нѣзнаютъ и ѣстьли бы мели они на токовыи важныи а прудкіи послуги ку сторожи войска и ку добыванію языковъ на тыхъ малыхъ конѣхъ отправованы быти, тогды правѣ умыслуѣ мѣли быхмо зъ войска Нашого людемъ непріятельскимъ языковъ выдовати, Твоя бы Милость во всѣмъ къ той Земли Замойтской слушнѣ, а ласковѣ ся заховалъ и въ тыхъ речахъ ся справовалъ водле першего росказанія и теперешнеѣ Науки Нашоѣ, яко бы Тыи Подданныи Наши отъ

Твоѣѣ Милости Старосты Своѣго Земли тамошнеѣ никоторое трудности надъ обычай ни въ чомъ непрiимовали и Намъ большъ того докуки нѣчынили. Писанъ въ Кракове подъ лѣта Бож. Нар. 1535, мѣс. Авгус. 12 день Индиктъ 8-й.

V. Листъ до нѣкоторыхъ Пановъ у войску Полоцкомъ будучыхъ до Князя Слуцкого до Пана Старосты Замойского, до Пана Воеводы Полоцкого о здорови Королевскомъ.

Што Ваша Милость пишете до Насъ поведаючы ижъ Замокъ Сѣбѣжскiй люди нѣпрiятельскiи зарубили и осадили и всякими потребами ѣго достаточнѣ способили и умоцнили и сами отъ толь назадъ отступили и межы Опочки и Воронѣжа положили и ѣстьлибы они хотѣли за Двину у Панство Наше тягнути и вы хочете реку Двину имъ оборонити и отпоръ тымъ людемъ нѣпрiятельскимъ чынити и при томъ пишете, яко ѣсьмо перво сего росказали Вамъ мѣстцо подобноѣ обравши Замокъ Нашъ противъ Сѣбѣжа зарубити къ которой же работѣ и людей съ волостей Нашихъ велели послати и на Пановъ Радъ Нашихъ Ихъ Милости што ѣсьмо вложили и

Вамъ науку Нашу дали абы Ваша Милость во всякихъ потребахъ до Пановъ Радъ Ихъ Милости посылали и во всѣмъ пораду отъ Ихъ Милости брали, ижъ Ваша Милость тогожъ часу якъ листъ Нашъ до Васъ былъ принесенъ подле росказанія Нашого до Пановъ Радъ Ихъ Милости жедаючы въ той речы помоцы и науки писали и тыхъ бегледовъ которыи съ Сѣбѣжа и съ войска Московского што подъ Мстиславлемъ стояли до Вашой Милости приходили ку Ихъ Милости посылали А къ тому якъ Бояре Мстиславскіи и Радомскіи оповѣдаючы облеженѣ на тыи Замки Мстиславъ и Радомъ до Васъ писали Вы и тотъ листъ ихъ до Пановъ Радъ тежъ послали, лечь отъ Ихъ Милости жаднаго отпису въ тыхъ всихъ речахъ ѣщо нѣмаете и которое порады науки отъ Ихъ Милости Вашой Милости тамъ нѣтъ, нижли якъ тыхъ часовъ до Васъ писалъ Маршалокъ Нашъ Староста Мстиславки Князь Василей Полубѣнскій даючы вѣдати ижъ Москвичы Замокъ Нашъ Мстиславь облегши на голову ѣго добываютъ, а Панъ Воевода Витебскій также у речахъ воѣнныхъ до Васъ писалъ, чого ся одъ спиговъ и бѣглецовъ довѣдалъ и Ваша Милость тыи ли-

сты ихъ до Насъ послали, Мы якъ съ писанія Вашой Милости, такъ и съ оныхъ листовъ тому всѣму добре зрозумѣли и што ся дотычетъ роботы оного Замку Нашого, который ѣсьмо на той Украинѣ противъ Сѣбѣжа казали справити и тежъ яко и Староста Мстиславски Князь Василей и Панъ Воевода Витебскій о втягненіа людей нѣпріательскихъ у Панство Нашо Вашой Милости знати дали, повѣдаемъ Вашой Милости ижъ Мы вжо якъ о томъ Замокъ, такъ и о тыхъ людѣхъ нѣпріательскихъ Паномъ Радамъ Нашимъ Ихъ Милости достаточнѣ жданѣ Нашо черезъ листы Наши ознаймили и во всихъ потребахъ и оборонѣ Земской зуполную науку Ихъ Милости дали имъ а Мы за то ижъ до того часу Пановѣ Рада Ихъ Милость во всякихъ речахъ о што кольвѣкъ ѣсть потреба до Вашой Милости писали и о всѣмъ томъ дали Вашой Милости знати, а Ваша бы Милость въ тыхъ потребахъ подле порады и науки Ихъ Милости радили и поступовали и впередъ абы Ваша Милость о людехъ нѣпріательскихъ чуйность мели и всякого способу ихъ певне ся довядывали и которыи вести оттоль до Васъ прійдутъ

або Шпиги чого ся довѣдають або тежъ которыи беглыи съ которыхъ сторонъ прибѣгуть Ваша бы Милость о всѣмъ о томъ безъ каждого омешканіа Паномъ Радамъ Нашимъ вѣдати давали и тыхъ бѣглецовъ до Ихъ Милости слали, и во всихъ потребахъ отъ Ихъ Милости науку брали, а Ихъ Милость маючы во всѣмъ зуполную Науку Нашу будутъ вѣдати якъ маютъ на вси потребы до Вашоѣ Милости отписывати и якъ Пановѣ Рада Ихъ Милость въ которыхъ речахъ на писанѣ Вашо черезъ листы свои справу Вамъ дадутъ Вашабы вжо Милость подле писаніа и порады Ихъ Милости у послугахъ Нашихъ тамъ ся справовали и доброго а пожыточного Нашого смотрели.

VI. Листъ до Пана Миколая Нарбута Намѣстника Земли Замойтское и до Тивуновъ тамошнихъ жебы монету новую грошы плоскіе Литовскіе везде въ Замойти брати казали.

Дворянину Нашому Пану Миколаю Нарбуту который тотъ часъ ѣсть у земли Замойтской одъ Старосты Замойтского Па-

на Яна Миколаевича Радивиловича на мѣстцы Его Милости и тежъ всимъ Тивуномъ Земли Замойтскоѣ, которы тепере у Тивунствахъ своихъ мешкаютъ а сыновъ своихъ на службу Земскую за себе на войну послали и которыи Тивуновѣ на службѣ Земской сутъ тыхъ Врадникомъ хто будетъ отъ нихъ на Тивунствахъ ихъ заставѣнъ, што ѣсьмо намовивши съ Паны Радами Нашими розказали въ тамошнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ новую монету у Мынцы Нашой бити грошы плоскіи, которыи бы были браны по два полугрошки або по десяти пѣнѣзей первтое монеты и велели по всимъ Землямъ у мѣстомъ того Панства Нашого выволати и везде оповѣдили абы вся земля подданныи Наши тую новую монету подле Уставы Нашеѣ а важности ѣѣ каждый грошъ брали по два полугрошки або по десѣти пенѣзей и за всякіи речи оную монету пріимовали и иньмъ бы ѣѣ необѣгали подъ грозньмъ караніемъ Нашимъ, якожъ тыи гроши плоскіе по всѣму Панству Нашому водле Уставы идутъ и вси подданныи Наши ихъ берутъ нижли дей туѣ Земли Зомойтской оноѣ монеты новоѣ потомъ якъ

ѣсть Устава Наша пріимовати нѣхочуть и тыхъ пенѣзей обѣгають вчомже ся не малая трудность и шкода иншимъ подданнымъ Нашимъ дѣетъ, а звлаща противъ воли Нашоѣ то они смѣють дѣлати не маючы бачности на росказанѣ Нашо яко ѣсть по всей Земли росказанѣ Нашо на то вчынѣно нопожъ штобы ѣсте всимъ подданнымъ Нашимъ Земли Замойтскоѣ каждого стану грозно приказали ажбы они тыи гроши плоскіе новоѣ монеты подле Уставы брали каждый грошъ по два полугрошки або по десяти пенѣзей и за всякіи речи ихъ пріимовали ничымъ не обѣгаючы яко по всѣму Панству Нашому тыи пенѣзи бываютъ браны, а ѣстлибы хто съ подданныхъ Нашихъ Земли Замойтскоѣ подле росказаніа Нашого въ томъ ся не справовалъ и оноѣ монеты потому яко ѣсть Устава брати не хотѣлъ вы бы въ таковыхъ оные речи и товары што будетъ у кого за колько сторговалъ, а онъ заплаты тыми пенѣзями новою монетою пріймовати не хотѣлъ моцно на Насъ забирали жадному зъ нихъ въ томъ не фольгуючы и никому того казаніа неопущаючы абы они въ лепшой бачности розказаніе Нашо мели,

и шого бы ѣсьше смошрели абы шая монеша везде по всей Земли Зомойсшкой была брана водле Усшавы и шеперешнего разказаніа Нашого а ни хшобы иначѣй не смѣлъ шого чынишн.

VII. Листъ писаный до Пановъ Радъ до Князя Бискупа Виленского до Пана Воеводы Троцкого до Пана Подскарбію о здорови и съ стороны оправвенія Замку Мстиславля и Радомля по добыванію Московского, и опатренія списою (spizoiu) и учиненія подпоможенія Бояромъ.

Шшо Ваша Милосшь пишеше до Насъ повѣдаючы, ижъ шыхъ часовъ люди нѣпріашеля Нашого Московского, моцнѣ у Пансшвѣ Нашомъ безъ вѣсши были у вошли и замокъ Нашъ Мсшиславль облегли и моцнымъ способомъ *съ дѣлъ* (z diel) черезъ нѣмалы часъ съ великимъ шшурмомъ ѣго добывали, нижли за ласкою Божею нѣчего вчинишн ѣму не могли и за шымъ добываніемъ жадного *звытѣства* (zwytiestwa) не одержали

одно вѣжу надъ вороты и нѣколько *городенъ* (Horoden) *съ дѣлъ* збили а къ тому Старостѣ Нашому тамотнему Мстиславскому и Бояромъ Мстиславскимъ и Родомскимъ шкоды великіи въ живностяхъ и маѣтностяхъ ихъ подѣлали, и отъ статковъ ихъ отлучили и Волости Наши тамошніи звоѣвали и за ся оттоль назадъ пошли, и пишете Ваша Милость до Насъ, абыхмо по теперешней сказѣ ихъ, яко Старосту тамошнего такъ и Бояръ Шляхту Мстиславскихъ и Родомлскихъ ласкою и жалованіемъ Нашимъ осмотрели, а къ тому трехъ або четырехъ Пушкарей тамъ послали, бо который Пушкарь на томъ Замку былъ того зъ дѣла забито, и тежъ абыхмо нѣколко сотъ людей ку работѣ и поправѣня оного Замку Мстиславского зъ Волостей Нашихъ казали послати и живностей зъ Дворовъ Нашихъ велели тамъ прибавити и которыми бы Волостями мѣло быти то робіоно и оныи списы, съ кторыхъ бы Дворовъ мѣли тамъ провожаны быти, што ся Вашой Милости видѣло Ваша Милость на реистрѣ то всѣ къ Намъ прислали якожъ и листы до Вашоѣ Милости писаныѣ отъ Маршалка Нашого Старосты

Мстиславскаго Князя Васила Андреевича Полубенскаго и отъ Державцы Рошскаго Князя Феодора Зеславскаго до Насъ послали, Мы тому всѣму якъ съ писанія Вашоѣ Милости такъ и съ онаго Реистру и съ листовъ ихъ добре зрозумели и што ся дотычетъ роботы и на справованія тыхъ Замковъ Нашихъ повѣдаемъ Вашоѣ Милости ижъ ѣсьмо розказали, до тыхъ всихъ Державѣцъ яко Ваша Милость на Реистре Намъ ознаймили листы Наши писати приказуючы, абы каждый зъ нихъ зъ Волостей Нашихъ людей съ конми и съ топоры безъ всякаго замешканіа и сплошенства тамъ до Мстиславля прислалъ добрыхъ молодцовъ а не робятъ которыи бы къ той роботѣ годными были, и живностей велели имъ достатокъ съ собою набрати о чомъ бы мели въ тоѣ роботы мешкати и для речы шпѣшнейшоѣ послали ѣсьмо тамъ тогожъ Дворянина Нашого Вислоуха которы въ тыхъ справахъ отъ Вашоѣ Милости къ Намъ пріѣзжалъ и казали ему тыхъ всихъ людей зъ оныхъ Волостей къ той роботѣ выгнати а Державцамъ велели ѣсьмо слугъ своихъ къ нимъ приставови ти которыи бы мели чымъ нарыхлей зъ ними

тамъ ся поспѣшити и всихъ ихъ отпровадивши Старостѣ Мстиславскому Князю Василу Полубѣнскому у моцъ подати и мают слуги ихъ при тыхъ людехъ змешкати до того часу пока они тоѣ роботы у въ оного Замку доконаютъ жебы жадинъ человѣкъ отъ тоѣ роботы за ся до дому невтѣкалъ, а Пану Подскарбіему Земскому закали ѣсьмо тому Дворянину Нашому зъ Скарбу Нашого на справу дати о чомъ бы онъ мѣлъ тыи речы справовати и Ваша бы Милость тымъ всимъ Державцамъ приказали жебы оныи люди тогожъ часу водле розказанія и науки Нашоѣ тамъ до Мстиславля посланы были а никоторого бы замешканія тая пильная потреба ими не приняла, а што ся ткнетъ успоможенія живностей на тыи Замки Наши также велѣли Державцамъ зъ Дворовъ Нашихъ яко жита и мяса, крупы горохъ подле Реистру Вашоѣ Милости выправити и до Мстиславля послати на добрыхъ возѣхъ и конѣхъ жебы безъ всякаго замешканія то запровожоно тамъ было и писали ѣсьмо до Пана Подскарбіего абы онъ которого Дворянина Нашого чоловѣка доброго на то отправилъ, которы бы тыи вси списы

сполна съ каждого Двора Нашого собралъ, и ни одно мѣстцо ихъ згромадивши до Мстиславля отпровадилъ и въ цѣлости то все Князю Василу подалъ, што ся тожъ дотычетъ осмотрѣнія и жалованія Нашего Бояромъ и Мѣщаномъ Мстиславскимъ ино ѣедзе гды будучи Намъ у тамошнемъ Панствѣ Нашомъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ тогды Бояре и Мѣщанѣ Мстиславскіи о жалованѣ Насъ просячы къ Намъ присылали и такъ бачымъ ижъ ѣсьмо на онъ часъ жалованѣ зъ Скарбу Нашого имъ послати казали якожъ тому добре ѣст Панъ Подскорбій свѣдомъ, а однакожъ бачечы ѣсьмо на тую скажу Подданныхъ Нашихъ тамошнихъ и тепере Пану Подскарбіему Земскому такъ въ томъ розсказали ажбы онъ у Реистрахъ Скарбныхъ того осмотрелъ якоѣ будетъ жалованѣ Мстиславцамъ давано и которого часу, а кому зъ нихъ и яко давно подавано и ѣстлибы тамъ и во Мстиславли и Радомли нѣбыло столко Бояръ и Мѣщанъ якъ ѣст у Витебска тогды бы нѣхай потому разумѣючы колько ихъ тамъ будетъ тыми разы жалованѣ Нашо Мстиславцомъ послалъ, а пакли бы толькожъ Бояръ и Мѣщанъ у

Мстиславли было, колько у Витебску ѣсть абы шаковоежъ жалованіе якъ и Витбланомъ имъ послалъ, а што ся шкнешъ Старосты Мстиславского Князя Васила чымъ бы онъ осмотренъ быши повѣдаемъ Вашой Милостии ажъ гды ужо ѣсьмо шого Дворянина Нашого Вислоуха до Вашоѣ Милости казали отправити, въ шотъ часъ служебникъ его къ Намъ пріѣхалъ и ѣсще ѣсьмо шому не свѣдоми о чемъ будетъ онъ къ Намъ писать, а ведже съ листовъ его зрозумѣвши Пану Подскарбіему Науку Нашу дадимъ якъ ся маетъ въ томъ справоваши. А што Ваша Милость писали до Насъ о чотыри Пушкари на тыижъ Замки Наши Мстиславль и Радомль ино Мы тыхъ часовъ здѣсѣ разсказали Кашталяну *Жарновѣцкому Жупнику* (*) и Великому Радцы Краковскому Пану Сѣвѣрину Бонарію чотырехъ Пушкарей и большей што ихъ можетъ быти, чотырехъ Пушкарей обыскати и змовити и скоро ихъ знайдетъ Мы ихъ тамъ безъ мешканія на тыѣ Замки

(*) Zarnowieckomu Zupniku.

пошлемъ Ваша бы Милость о шомъ вѣдали за шымъ што Ваша Милость пишеше къ Намъ о шоѣ Войско Нашо, которое ѣсть съ Княземъ Юріемъ Сѣменовичомъ Слуцкимъ и съ Паномъ Старостою Замойтскимъ ижъ Вашой Милости, шыхъ людей не видѣло на тотъ часъ отъ толь рушаши для того, штожъ люди нѣпріяшельскіи сила Псковская и Новгородская около Опочки лежашъ ино што ся допычетъ шыхъ людей Нашихъ Мы то на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ покладаѣмъ въ которыи вести отъ Пановъ Воеводъ и Державецъ Замковъ Нашихъ Украинныхъ до Вашоѣ Милости будушъ приходити, Ваша Милость шымъ речамъ зразумѣвши водле того ся рачите справоваши якъ ся налепей Вашой Милости къ доброму Нашому а пожиточному Земскому будетъ видѣти.

VII. Листъ до Державцы Могилевского о посланѣ 90 *человѣковъ зъ Могилева для роботы Замку Мстиславского.*

Державцы Могилевскому. Тыми разу писали до Насъ Пановѣ Рады Наши Ихъ Ми-

лость Великого Княжества повѣдаючы ижъ тыхъ часовъ люди непріятеля Нашого Московского моцно были у Панство Нашо увошли и Замокъ Нашъ Мстиславль облегли и моцнымъ способомъ зъ дѣлы и штурмомъ великимъ черезъ не малы часъ его добывали нижли за Ласкою Божою ничого вчынити ему не могли и никоторого звытеженя надъ нимъ не одержали одно Вежу надъ вороты и нѣколько городенъ зъ дѣлѣ збили, и сами отполь отступили а однакожъ не малую сказу и шкоду Мѣсту тамошнему и Острогу вчинили, по которомъ же добыванію и облеженію нѣпріятельскомъ тотъ Замокъ Нашъ поправенія потребуетъ а такъ видѣло ся Намъ абы оный Замокъ тыхъ часовъ безъ кождаго омешканія справенъ и добре зробленъ жебы въ часъ пригоды у безпечномъ защитени отъ непріятеля былъ къ которой же роботѣ разсказали ѣсьмо нѣколько сотъ чоловѣковъ для спѣшнейшого поправѣнія тамъ до Мстиславля послати, протожъ приказуемъ тобѣ ажбы ѣси того часу ничого не мѣшкая скоро сей Нашъ листъ до тебе привѣзенъ будетъ послалъ зъ Волости Нашоѣ Могилевскоѣ ку роботѣ и поправѣнію

оного Замку Мстиславского сто человѣковъ съ коньми и съ копоры и выправилъ бы ѣси тамъ добрыхъ молодцовъ а нѣ робятъ, которыѣ бы къ той роботѣ годни были, и живности велелъ имъ достатокъ зъ собою брати о чомъ бы они мели у тоѣ работы мешкати для чогожъ Мы послали тамъ Дворянина Нашого Феодора Вислоуха и казали ему тыхъ всихъ людей къ оной роботѣ выгнати и тыбы жадного сплошенства въ томъ не мѣлъ, а чымъ нарыхлей тыи сто чоловѣковъ тамъ отправилъ и Служебника своего чоловѣка добраго надъ ними установилъ нехайбы онъ водле набольшоѣ можности съ ними до Мстиславла ся поспѣшилъ и тамъ ихъ чимъ нарыхлей отпровадилъ и у моцъ подалъ Маршалку Нашому Старостѣ Мстиславскому Князю Василу Андреевичу Полубенскому и тамъ казалъ ѣму при тыхъ людѣхъ мешкати до того часу пока они тоѣ роботы у въ оного замку доконаютъ жебы жадинъ зъ нихъ отъ тоѣ роботы не доконавшы ѣѣ за ся до дому нѣ втѣкали и вжо бы ѣси пилность великую къ тому учинилъ абы тыи люди тогожъ часу тамъ присланы были а никоторого бы амешканіа тобою въ томъ ся нѣстало конѣчно,

а иначей бы ѣси шого не вчинилъ и ничимъ ся съ шого не вымовлялъ, бо шо ѣсшь речь пилная а посшѣшная Земская.

VIII. Листъ до Тивуна Виленского о посланѣ зъ Державъ его Ушполъ, Пенянъ, и Радуни живности до Замку Мстиславского, збожя и иншихъ рѣчей.

До Тивуна Виленского. Тыми разы писали до Насъ Пановѣ Рады Наши Ихъ Милосшь Великого Княжесшва, повѣдаючы ижъ шыхъ часовъ люди непріашеля Нашого Московского моцно и Пансшво Нашо безвѣсши были увошли и Замокъ Нашъ Мсшиславль облегли и моцнымъ способомъ зъ дѣлъ черезъ немалый часъ зъ великимъ шшурмомъ ѣго добывали, нижли за ласкою Милого Бога ничого вчиниши ему не могли и за шымъ добываніемъ жадного звышейсшва неодержали одно Вежу надъ вороты и нѣколько городенъ зъ дѣлъ збили, а къ шому Сшаросшѣ Нашому шамошнему Мсшиславскому и Бояромъ Мсшиславскимъ и Ра-

домскимъ шкоды великіи въ маетностяхъ и живностяхъ подѣлали и отъ Статковъ ихъ отлучили и Волости Наши тамошніи звоѣвали и за ся отътоль назадъ пошли, а такъ Мы бачечы на тую сказу и шкоду Старосты и всихъ Подданныхъ Нашихъ тамошнихъ и маючы на нихъ ласковый взглядъ Нашъ видѣлося Намъ по таковой сказѣ ихъ живностей на тыи Замки теперешняго часу прибавити и успомаженѣ въ томъ имъ вчынити якожъ вжо расказали ѣсьмо нѣколько сотъ бочекъ жита и иншихъ живностей зъ Дворовъ Нашихъ тамъ послати, протожъ приказуемъ тобѣ ажбы ѣси также того часу ничого не мешкая скоро сей Нашъ листъ до тебе принѣсенъ будетъ послалъ до Замку Нашого Мстиславского зъ держаніей своихъ зъ Ушполъ и Пенянъ двесте бочокъ жита, мяса тридцать полтей, гороху пять бочекъ, крупъ пять бочокъ, а зъ Радуни сто бочекъ жита, мяса десять полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ для чогожъ Мы послали тамъ Дворянина Нашого и казали ѣсмо ему тыи вси жывности до Мстиславла отпровадити и въ моцъ ихъ подати Маршалку Нашому Старостѣ Мстиславскому Князю Василу Андреевичу Полубѣнскому и тыбы

вжо жадного сплошенства въ томъ не мѣлъ а чымъ нарыхлей тыи вси живности водле теперешнего розказанія Нашого на добрыхъ возѣхъ и конѣхъ тамъ отправилъ и для лепшоѣ поспѣшности съ тымъ Дворяниномъ Нашимъ которого служебника своего чоловѣка доброго при тыхъ речахъ прислалъ, нехайбы они безъ каждого омешканія до Мстиславля то отпровадили и въ цѣлости тыи вси рѣчы тамъ поставили и вжо бы ѣси пилность великую къ тому вчинилъ абы никоторого змешканія тобою въ томъ ся не стало конѣчно бо то ѣсть речь велми потребная, а поспѣшная.

IX. На память списанѣ Волостей которыѣ мают Замокъ Мстиславски робити и живности якъ много и съ которыхъ Дворовъ до того Замку послати.

На первей люди съ тыхъ Волостей
Зъ Могилева сто чоловѣковъ.
Зъ Бабруйска сто чоловѣковъ.

Зъ Свислочы (1) пятдесятъ чоловѣковъ.
Зъ Лубожанъ (2) пятдесятъ человѣковъ
Зъ Крычова (3) тридцать чоловѣковъ
Зъ Борисова пятдесятъ чоловѣковъ
Зъ Пропойска (4) тридцать чоловѣковъ
Зъ Чычерска (5) тридцать чоловѣковъ

Живность на Замокъ Мстиславски зъ которыхъ Дворовъ маѣтъ быти послано жыто, то ся Паномъ Ихъ Милости видѣло.

Зъ Пенянъ а зъ *Ушполь* двѣсти бочокъ жита, мяса тридцать полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Радуни сто бочокъ жита, мяса десять полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Слонима сто и пятдесятъ бочокъ жита, мяса двадцать полтей, крупъ пять бочокъ, гороху пять бочокъ.

---

(1) Z Swisłoczy.
(2) Z Luboszan.
(3) Z Kryczowa.
(4) Z Propoyska.
(5) Z Czyczerska.

Зъ Лиды, *зъ Белицы* сто бочокъ жита, мяса двадцать полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Оникштъ (6) и зъ *Вилкомири* сто бочокъ жита, мяса двадцать полтей, гороху пять бочокъ, а крупъ пять бочокъ.

Зъ Ожы (7) пятдесятъ бочокъ жита, мяса десять полтей, пять бочокъ гороху и крупъ пять бочокъ.

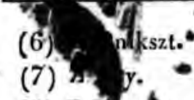
Зъ Перелома пятдесятъ бочокъ жита, мяса десять полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Брацлавля пятдесятъ бочокъ жита, мяса десять полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Утены (8) пятдесятъ бочокъ жита, мяса десять полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

Зъ Маркова сто бочокъ жита, мяса десять полтей, гороху пять бочокъ, крупъ пять бочокъ.

А. Подскарбій абы изъ Скарбу купилъ мяса сто полтей.



(6) [illegible]nikszt.
(7) [illegible]y.
(8) Z Uteny.

X. Листъ до Пана Гетмана Великого Княжества Литовскаго зъ войскомъ подъ Стародубомъ будочого, писаны о заробѣнію знову спаленого Замку Стародобского и опатренѣ людми.

Што твоя Милость пишешъ до Насъ, даючы Намъ вѣдати о справѣ и пилной послузѣ Вашоѣ Милости, ижъ Ваша Милость зъ войскомъ Нашимъ къ Стародубу Іюля тридцатого дня пришли и на третій день чоловѣка доброго Дворянина Князя Московскаго подъ Замкомъ поимали и способу а справы того Замку отъ него вывѣдавши оный Замокъ моцнѣ облегли, и дѣлы Нашими и твоеѣ Милости густую стрельбу на Замокъ чинили нижли люди непріятельскіи моцнѣ на томъ ся Замку утвердили и о стреблѣ ни чого нѣдбали якожъ твоя Милость обмову въ томъ мѣлъ съ Паномъ Гетманомъ Коруны Полскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ и съ Паномъ Калишскимъ и зъ иншыми Княжаты и Паняты Рыцерствомъ Великого Княжества и Коруны Польское ѣсьтли бы Ваша Милость могли которымъ иншимъ способомъ або Штурмомъ къ тому Замку приступъ вчынити, або *примѣтъ (primiet)* удѣлати

и его спалити, або тежъ подъ тотъ Замокъ копати, ино имъ ся не видѣло абы штурмъ мелъ тамъ чиненъ быти для великости людей которыи суть на Замку тежъ о *прымѣтъ (pryimiet)* и о копанѣ призволили одно Панъ Гетманъ Польски таковаго достатку *драбовъ (drabow)* на копанѣ не повѣдилъ а ведже твоя Милость яко Паны Рада Наша верная хотячы въ той послузѣ Нашой повольность Намъ зъ себѣ оказати людей своихъ о колкодѣсять чоловѣковъ, а Панъ Воевода Новогородскій и интіи Княжата и Пановѣ ку копанію дали о триста человѣковъ и пасалъ Твоя Милость до насъ и вжо начали подъ Замокъ ся копати и, близко подъ него подкопали и тоѣ твоя Милость надѣи же Панъ Богъ Вшемогущій допоможетъ Вамъ оны Замокъ подъ непріятелемъ Нашимъ взяти, лечь черезъ листъ свой Намъ ознаймуетъ гды зъ Божею помоцію оны Замокъ будетъ къ рукамъ Нашимъ взятъ кимъ бы мѣлъ осажонъ быти, а кого бы тежъ твоя Милость мѣлъ на нимъ заставити бо людямъ Нашимъ пѣнязнымъ служба ближу маетъ выходити, а твоя Милость Науки отъ Насъ на то не маешь ѣстлибы мѣла

служба имъ приповѣдана быти, а хтобы мѣлъ ихъ умовяти и мелиль бы Служебныи оттоль зъ Войска пойти тогды за Нами и Войско Литовскоѣ потягнетъ. А къ тому твоя Милость повѣдаешь о людехъ неприятельскихъ ижбы мели напротивъ Вашоѣ Милости и Войску Нашому ити, и которыи Вязни тамъ суть поиманы а иншыи зъ Замку къ Вашой Милости прибѣгали и што о справѣ и способу людей нѣприятельскихъ которыи на Замку Стародубскомъ суть Вашой Милости повѣдили, твоя Милость тыи речы ихъ казалъ пописати и до Насъ послалъ и некоторыи тежъ листы до Князя Московского и до Бояръ его зъ Стародубу и тѣжъ отъ Войска Московского у Старадубъ писаныи которыи при Вязняхъ пойманыхъ знайдены къ Намъ прислалъ и широко въ листехъ своихъ и добыванію Вашоѣ Милости того Замку Стародубскаго твоя Милость выписуешь. Мы тымъ всимъ речамъ съ писанія твоѣѣ Милости добре зрозумѣли и повѣдаемъ твоей Милости ижъ тотъ служебникъ съ листы твоѣѣ Милости къ Намъ приѣхалъ по Нарожени Матки Божеѣ четвертаго дня у недѣлю по рану и скоро ѣсь-

мо листовъ твоѣѣ Милости выслухали ино тогожь дня семоѣнадцать (semoieneadcat) годины прибѣгъ къ Намъ служебникъ зъ листомъ отъ Князя Яна Бискупа Виленского въ которомъ листѣ своѣмъ къ Намъ Его Милость пишетъ повѣдаючы ижъ принѣсѣнъ къ нему листъ одъ Пана Воеводы Его Милости Виленского писаны до негожъ зъ Войска отъ сына его Пана Станислава Гуштолта Воеводы Новгородского и тотъ листъ къ Намъ его Милость послалъ, гдѣ жъ онъ Пану Воеводѣ отцу своему ознаймуетъ ижъ Богъ Створитель зъ ласки своѣѣ Свѣтоѣ рачылъ Намъ пощаслити и далъ Вашой Милости моцъ оны Замокъ Стародубскій спалити на день Свѣтѣ Свѣтого Яна и писалъ Его Милость ижъ люди непріятельскіи будучи на немъ велми ся моцне боронили ижъ жаднымъ обычаемъ черезъ многоѣ у моцноѣ добыванѣ Вашоѣ Милости передати не хотѣли о лижъ гды твоя Милость казалъ людемъ Нашимъ подъ Замокъ тамошній ся подкопати и порохи подъ нѣкоторыи вѣжы подложити и отъ запаленіа пороху чотыри городни зъ Замку выкинуло которуюжъ дирѣю Драби на Замокъ почали были вхо-

дили лечь Москвичы отъ толь ихъ *устез-ли (ustezli)* и моцне зъ ними ся били а потомъ примѣтъ былъ учыненъ отъ которогожъ, одна Вѣжа ся загорѣла и тую по не колько кротъ огашивали, а веджо Панъ Богъ тоѣ потѣхи людемъ нѣпріятельскимъ не рачилъ дати и зъ ласки своѣѣ Святоѣ Ватой Милости въ томъ допомогъ ижъ оны Замокъ моцны, *а можны (a możny)* за пилною послугою твоѣѣ Милости спаленъ и тымъ способомъ къ рукамъ Нашимъ пришолъ, и которыи люди съ того Замку мѣтали або ся кому хто зъ нихъ у войску Натомъ досталъ, тыхъ Ваша Милость подъ мѣчь дали, а того Овчынку што на Стародубѣ былъ и инших дѣтей Боярскихъ зъ нимъ до твоѣѣ Милости привѣдено, якожъ и отъ твоѣѣ Милости вжо вести што часу ожидаѣмъ и гдыжъ ся то будетъ за ласкою Божею такъ стало Мы Пана Бога высоце съ того хвалимъ ижъ ѣго Свѣтая Милость тоѣ фортуны рачилъ Намъ потщаслити и Ватой Милости допомогъ тотъ Замокъ Отчыны Панства Натого Великого Княжества подъ нѣпріателемъ Нашимъ взяти, а Твоей Милости Пану а Радѣ Натой велико дзянкуемъ ижъ

Твоя Милость пилности и працы своѣ и Подданныхъ своихъ ку потребѣ Нашой не *лутовалЪ* (nie lutował) и слушнѣ а справнѣ противъ людемъ нѣпріятельскимъ поступовалъ и охотнѣ а пилнѣ Намъ служилъ ажъ добры конецъ надъ тыми людьми напріятельскими одержалъ которой жо Ласце Божой и твоѣ Милости доброй а пожиточной послузѣ высоце вдзячни ѣсьмо и дали Богъ хочемъ то твоей Милости памѣтати Ласкою Нашою и всимъ добрымъ яко Пану и Радѣ Нашой Высокой, а вежде яко твоя Милость въ листѣхъ своихъ Намъ ознаймуѣшъ, ни первей што ся дотычетъ людей пенязныхъ зъ Гетманомъ Нашимъ Великимъ Коруны Польскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ которыи на Земскіи пенѣзи того Панства Нашого Великого Князкества Литовского, такъ ѣздныи яко и пѣшыи змовѣны суть, твоя Милость пишешъ ижъ служба ихъ ближу выходитъ въ чомжо Науки отъ Насъ жедаѣшь ѣсьтлибы служба имъ на ново мѣла приповѣдана быти ино даѣмъ твоей Милости вѣдати ижъ Мы вжо до Пановъ Радъ Нашихъ Великого Княжества писати казали, зданѣ Нашо ихъ Милости въ томъ ознаймуючы

штожъ Намъ ся видитъ абы тымъ людемъ пенязнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ которыи на Земскіи пенязи тамошнего Панства Нашого служатъ была служба приповѣдана повышшіи теперешнеѣ чверти далей на ново ѣщо на полъ-чверти жебы тымъ теперешняя послуга Наша ни чимъ ся не вмешала и будетъ-ли ся то Паномъ Радамъ Нашимъ за подобно и потребно видѣти Мы росказали имъ безъ мешканіа твоей Милости дати о томъ знати и гды Панове Рады ихъ Милость справу твоей Милости въ томъ дадутъ, твоя бы Милость тымъ служебнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ на оную полъ-чверти новую службу приповѣдалъ, што ся тежъ дотычетъ тыхъ служебныхъ людей прибылыхъ которыи съ Паномъ Калишскимъ Паномъ Радомъ Нашимъ Великого Княжества ку помоцы посланы суть, Мы о томъ зъ здешними Паны Радами Нашими Коруны Польскоѣ намовяли и на томъ ѣсьмо заставили, ижъ маютъ Ихъ Милость тыхъ часовъ ничого не мѣшкая до Пана Калишскаго писати и во всѣмъ ему зиполную науку дати, где маютъ пенязи на тыи служебныи а на котороѣ Мѣстцо и на которы часъ посланы быти

твоябы Милость о томъ вѣдалъ, къ тому, што ся дотычетъ оного писана Пана Воеводы Новгородского яко онъ черезъ листъ свой Пану Воеводѣ Виленскому отцу своему ознаймуетъ ижъ тотъ Замокъ Стародубскій зъ Ласки Божоѣ и за слушною а доброю справою, и великою и пилною послугою твоеѣ Милости черезъ моцъ къ рукамъ Нашимъ пришолъ ино которыи Замки тамъ на Сѣвѣри около Стародуба суть мамы, за то што ся Вашой Милости видѣло зъ ними чинити, тогды надѣвамы ся ижъ вжо то ся стало, и до того часу всѣ то, якъ ся на то годило Ваша Милость удѣлали. При томъ што ся ткнетъ рушеня Вашоѣ Милости отъ Стародуба ѣстьлибы Ваша Милость мѣли тоѣ мѣстцо порожне зоставити и Сами отъ толь оттягнути твоя Милость Самъ то рачь обачити съ которымъ бы пожиткомъ и славою Нашою могло то быти однобыхмо накладъ и працу прожную (prozniuiu) приняли и потѣху нѣпріателу дали, а сами жадного пожытку въ томъ не мѣли и таковымъ бы обычаемъ Самимъ на большую шкоду ани ся годило важити подъ Нѣпріателемъ Замковъ доставати и овшемъ то

ѣсть речь велми потребная абы Ваша Милость того мѣстца Замку Стародубского не рачыли прожно одходити, во што ся ткнетъ таковоѣ работы поспѣшноѣ Замковоѣ таковыѣ ся речи нѣдавно придавали и ачь колвѣкъ не потребъ твоей Милости того къ памяти приводити ижъ самъ твоя Милость тому свѣдомъ якъ Братъ Нашъ славною памѣти Олександръ Король Его Милость зъ Войскомъ своимъ подданными того Панства Великаго Княжества до Браславла пришолъ тогды оны Замокъ нѣмогъ ничымъ инымъ такъ борздо справити и поспѣшити одно тыми людми которыи на тотъ часъ зъ Его Милостію были и отъ того Войска Брасловль ѣсть справенъ, и твоя бы Милость рачилъ всимъ Паномъ, Княжатомъ и Панятомъ и всимъ Подданнымъ Нашимъ Великого Княжества отъ Насъ мовити и за то ихъ яко верныхъ Подданныхъ Нашихъ жедати ажъ бы они въ таковой великой а пилной потребѣ повольность свою Намъ оказали и яко здавна звыкли охотнѣ а жычливѣ Намъ служили и тепере жебы для Насъ Господаря то удѣлали, тыхъ всихъ подданныхъ своихъ которыхъ кольвѣкъ тотъ часъ зъ ними

привозѣхъ и конѣхъ ихъ на той послузѣ Нашой мешкаютъ, на то отлучили и къ роботѣ того Замку Нашого дали, и водле на болшоѣ можности пилность къ тому вчынити и Замокъ тамъ справовати и ѣстлибы тотъ часъ нѣмогъ такъ *борздо (borzdo)* оны Замокъ дѣревомъ зарубленъ быти, тогды бы хотя для речи спѣшнѣйшоѣ плетенемъ оплетши землѣю набили и около плетень обложивши по вѣрху глиною обмазали и Вѣжи бы нѣхай деревяныи справлены были а потомъ вжо иншого часу будетъ зарубленъ такъ якъ потреба и жедаѣмъ твоѣѣ Милости яко Пана а Рады Нашоѣ жебы твоя Милость самъ къ тому ся причынилъ и зъ великою пилностію якимъ кольвѣкъ обычаемъ тотъ Замокъ казалъ тамъ справити и такъ ѣго укрепити якобы онъ зъ Божею помоцію никотороѣ шкоды отъ нѣпріятела не принялъ и тыи бы люди Наши которыи тамъ будутъ заставѣны могли безпѣчнѣ на нѣмъ мешкати къ тому яко Ваша Милость отъ толь зъ Сѣвѣры будетъ выходити, и што ся дотычетъ разложеня людей по Замкомъ Нашимъ тамошнимъ на первей у Стародубѣ потреба ѣсть тысяча служебныхъ зоставити, такъ

тежъ и въ Гоми и по иншимъ Замкомъ ѣстьли которыхъ Панъ Богъ Вашой Милости допоможетъ подъ Нѣпріятелемъ Нашимъ взяти, а ведже Мыто на твою Милость покладаѣмъ и по колько людей у Стародубѣ и Гоми и по иншымъ Замкомъ которыѣ бы къ рукамъ Нашимъ отъ нѣпріятеля взяти были мѣлъ бы твоя Милость положити и тамъ заставити, твоя бы Милость то всѣ такъ учинилъ яко ся налепей твоей Милости будетъ видѣти. За тымъ повѣдаѣмъ твоей Милости ижъ тыхъ часовъ прислалъ къ Намъ Сага Гирей Царь Гонца своѣго а Посолъ Нашъ которы тепере тамъ у Ордѣ ѣсть Панъ Василей Тишкѣвичь до Насъ писалъ даючы Намъ знати ижъ они на Нѣпріятеля Нашего Московского помоцъ Намъ учинили и Войско своѣ великоѣ въ Землю ѣго послали надъ которымижъ людми пошолъ Князь Булгакъ и тоѣ всѣ Войско пошло на Резань къ реце Оце простѣ на Москву а Панъ Остафей Дашковичь Староста Черкаски до Насъ писалъ повѣдаюы ижъ онъ зъ другими людми съ Татары пошолъ подъ Новгородокъ Сѣвѣрски и твоя бы Милость о томъ вѣдалъ и во всякихъ речахъ такъ

ся тамъ справовалъ и поступовалъ яко ся налепей твоей Милости будешъ видѣти бо Мы то всѣ на разумъ а справу твоѣѣ Милости даѣмъ чомужъ вѣримъ и мамы за то ижъ твоя Милость ничого въ томъ не похибишь а такъ ся во всѣмъ будешъ родити и справовати якобы было зъ Нашимъ Господарскимъ и Земскимъ добрымъ и пожиточнымъ и яко на высокую а вѣрную Раду Нашу *прислушитъ* (prisłuszyt) и при томъ ознаймуѣемъ твоей Милости ижъ ачь кольвѣкъ умыслили были ѣсьмо людей зъ Волостей Нашихъ ку работѣ оного Замку послати яко зъ Мозыря зъ Бобруйска зъ Борисова, зъ Могилева, зъ Свислочы нижли такъ бачимъ ижъ про далекость дороги не вѣмы ѣсьтлибы они могли въ часъ тамъ ся поспѣшити а однакожъ ѣсьмо въ той рѣчы до Пановъ Радъ Нашихъ казали писати ѣстли бы ся Ихъ Милость за подобно то видѣло ижъ бы могли тыи люди въ часъ тамъ быти жебы Ихъ Милость тогожъ часу безъ каждаго замешкания тыхъ людей зъ оныхъ Волостей ку работѣ того Замку послали и будетъ ли ся то Паномъ Радамъ Нашимъ видѣти Ихъ Милость безъ мешканя черезъ листъ свой справу твоей

Милости въ томъ дадутъ. Писанъ у Кракове подъ Лет. Бож. Нарож. 1535 Месяца Сентебря 14 день Индиктъ девяты.

XI. Листъ писаны до Князя Яна Бискупа Виленского въ той же речы зъ стороны добытія Замку Стародубского жедаючы Рады.

Поведаемъ твоей Милости ижъ тыми разы писалъ до Насъ Панъ Виленски Гетманъ Нашъ Наивышшый Виленского Княжества Староста Гароденскій Маршалокъ Дворный Панъ Юрій Миколаевичъ Радивилъ даючы Намъ знати, которого часу Его Милость зъ Войскомъ Нашимъ подъ Замокъ Стародубски пришолъ и якъ его облегли и моцне добывали и густую стрельбу на Замокъ чинили и яко ся тежъ люди Непріятельскія моцне имъ боронятъ и о стрелбе делъ ничого недбаютъ а которы способъ и справа на ономъ Замку есть якожъ Его Милость бачечы великую оборону ихъ казалъ подъ тотъ Замокъ ся копати и пишетъ къ Намъ ижъ вжо близко подъ него

ся подкопали и тоѣ Его Милость надѣи ижъ Богъ милы поможетъ имъ тотъ Замокъ подъ Нѣпріятелемъ Нашимъ взяти, лечъ Науки отъ Насъ жедалъ гды зъ Божею помоцію оны Замокъ къ рукамъ Нашимъ взятъ будетъ кимъ бы мелъ осажонъ быти а когобы тежъ мелъ Его Милость на нѣмъ заставити бо людемъ пенязнымъ служба ихъ ближу маѣтъ выходити а Его Милость науки отъ Насъ не маѣтъ ѣстлибы мѣла служба имъ приповѣдана быти а хтобы мѣлъ ихъ умовяти и ѣстлибы люди служебныи мели отъ толь зъ войска пойти, тогды и Войско Литовское за ними потягнетъ и широко о томъ всѣмъ Панъ Гетманъ въ листѣхъ своихъ къ Намъ выписуетъ съ которымижъ листы служебникъ ѣго къ Намъ пріѣхалъ по Нарожени Матки Божеѣ четвертого дня въ неделю рано, и скоро ѣсьмо листовъ ѣго выслухали ино тогожъ дня *семоѣнадцать* (semoienadcat) годины прибѣгъ къ Намъ Служебникъ зъ листомъ твоѣѣ Милости въ которомъ твоя Милость до Насъ пишешъ даючы вѣдати ижъ принѣсенъ до тебѣ листъ отъ Пана Воеводы Его Милости Виленского писаны къ нему зъ войска

отъ сына ѣго Пана Станислава Гаштолта Воеводы Новгородскаго у тотъ листъ до Насъ твоя Милость послалъ, гдѣжъ онъ Пану Воеводѣ Его Милости Отцу своѣму ознаймуетъ ижъ Панъ Богъ зъ ласки своѣѣ свѣтоѣ рачылъ Намъ пощаслитъ и далъ Пану Гетману Нашому моцъ оны Замокъ Стародубски спалити на день Свѣтѣ Свѣтого Яна и черезъ великую пилность а слушную справу Пана Гетманову къ рукамъ Нашимъ пришолъ и многихъ людей которыѣ ся зъ Замку въ тотъ часъ мѣтали або къ ихъ Милости были привѣдены подъ мѣчь Его Милость далъ, а тотъ Овчынка, што на Стародубѣ Старостою былъ и нѣколько дѣтей Боярскихъ зъ нимъ также до Пана Гетмана Его Милости Пана Юріа ѣсть привѣденъ, якожъ Мы отъ Пана Гетмана што часу вести у томъ ожидаюмъ гдыжъ ся то за ласкою Божскою будетъ такъ стало, Мы Пана Бога вышоѣ съ того хвалимъ ижъ ѣго Свѣтая Милость рачилъ Намъ тоѣ фортуны пощаслитъ и Пану Гетману Нашому допомогъ тотъ Замокъ Отчины Панства Нашого Великого Княжества Литовского подъ Нѣпріателемъ Нашимъ взяти которойѣ Ласце Бож-

ской и послузѣ пожыточной Ихъ Милости высоце вдячни ѣсьмо а твоей Милости Пану а Радѣ Нашой велико *дiакуѢмЪ* (diakuiem) ижъ твоя Милость нѣомѣшканѣ о томъ Намъ вѣдати далъ и Боже милы дай абы твоя Милость завжды таковыи добрыи новины къ Намъ посылалъ, а веджо яко Панъ Гетманъ въ листѣхъ своихъ до Насъ пишетъ на первей што ся дотычетъ людей пенязныхъ зъ Гетманомъ Нашимъ Великимъ Коруны Польскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ которыи на Земскiи пенязи того Панства Нашого Великого Княжества такъ ѣздныи яко и пѣшыи змовѣны сутъ, Панъ Юрiй науки у Насъ жедаетъ ѣстьлибы мела служба на ново имъ приповѣдана быти, ино повѣдаѣмъ Вашой Милости ижъ Намъ ся видитъ абы тымъ людемъ пенязнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ которыи на Земскiи пенязи тамошнего Панства Нашого служатъ, была служба приповѣдана по выисти теперешнѣе чверти далей на ново ѣще на полъ чверти жебы тымъ теперешняя послуга Наша ни чимъ ся невменшала и нижли то на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ покладаѣмъ и будетъ ли ся тежъ Вашой Милости за

подобно то видѣти Ваша бы Милость безъ всякаго умешканія Пану Гетману Его Милости Великого Княжества дали о томъ знати жебы онъ тымъ служебнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ на оную полчверти новую службу приповѣдалъ, што я тежъ дотычетъ тыхъ служебныхъ людей нѣприбылыхъ которыи съ Паномъ Калишскимъ Вашой Милости ку помоцы посланы суть, Мы о томъ зъ здѣшними Паны Радами Нашими Коруны Польскоѣ намовяли и на томъ заставили ижъ маютъ Ихъ Милость тыхъ часовъ ничого нѣмешкая до Пана Калишского писати и во всѣмъ ѣму зуполную науки дати, гдѣ маютъ пенѣзи на тыи служебныи, а на котороѣ мѣстцо и на которы часъ посланы быти Ваша бы Милость о томъ вѣдали, къ тому што ся дотычетъ писаня Пана Воеводы Новгородского якъ онъ черезъ листъ свой Пану Воеводѣ Виленскому ознаймуѣтъ ижъ тотъ Замокъ Стародубски зъ Ласки Божеѣ къ рукамъ Нашимъ черезъ моцъ ѣсть узятъ ино которыи Замки тамъ на Сѣвѣри около Стародуба суть мамы за то што ся Пану Гетману Нашому видѣло зъ ними чинити, тогды надѣвамы ся ижъ вжо то ся ста-

ло, и до того часу все то што ся на то годило Их Милость уделали нижли што ся ткнеть рушеня Панов Гетманов и Войска Нашого от Стародуба естлибы они мели тое местцо порожне зоставити, а Сами от толь оттягнути тогды быхмо жадного пожытку ани славы в том не мели одно наклад и працу прожнею приняли и потеху неприятелю дали и прожне бы его было достовати гды бы мели доставши не зарубленого отходити бо што ся ткнет таковое роботы поспешное Замковое таковыи ся речы недавно придавали гды Брат Наш славное памети Олександр Король Его Милость з Войском своим Подданными того Панства Великого Княжества до Браславля пришол тогды оны Замок.

Привилей Князю Александру Андреевичу Коширскому на держане Замку Гомейского до воли Господарское.

Жигимонт Божiею Милостiю и далей. Ознаймуем тым то Нашим Листом иж узнавши есьмо верныи а пилныи к Нам службы Князя Олександра Андреевича Коширскаго и на потом хотячы его охотнейшо-

го а поспѣшнѣйшого къ послугамъ Нашымъ мети а къ тому за жеданѣмъ Пана Виленского Гетмана Нашого Наивышого Великого Княжества Старосты Городенского, Маршалка Дворного, Державцы Лидского и Белицкого Пана Юріа Миколаевича Радивила дали ѣсьмо ѣму въ держанѣ до воли Нашоѣ Господарскоѣ Замокъ Нашъ Гомей со всимъ якъ ся онъ въ собѣ маѣтъ вымуючы на Нашъ дань грошовую и медовую, бобры и куницы которая теперь и на потомъ можетъ зъ Волостей Нашихъ Гомейскихъ приходити потому якъ и зъ иншихъ Замковъ и Волостей Нашихъ тыи пожытки до Скарбу Нашого идутъ, маѣтъ онъ тотъ Замокъ Нашъ Гомей держати и на немъ ся радити и справовати зъ добрымъ а пожиточнымъ Нашимъ Господарскимъ и на то дали ѣсьмо Князю Олександру сей Нашъ Листъ зъ печатію Нашою. Писанъ въ Краковѣ подъ Лет. Бож. Нарож. 1535 М-ца Сентября 21 день Индиктъ 9.

XII. Позволенѣ Пану Феодору Вагановскому вѣ имѣнію ѣго Вагановѣ Мѣстечко садити и торгѣ мети.

Жигимонтъ Божею Милостію и далей.

Чинимъ явно симъ Нашимъ листомъ. Билъ Намъ чоломъ Войски Камѣнѣцки Панъ Феодоръ Михайловичь Вагановски и просилъ въ Насъ абыхъ мо дали и дозволили ѣму въ имѣни ѣго Отчызномъ Вагановѣ Мѣстечко людми вольными садити и торгъ мети и день уставивши оного торгу въ листѣ Нашомъ ѣму описали, а повѣдилъ передъ Нами ижъ то на жадной шкодѣ и переказѣ торгомъ Нашимъ не будетъ, ино Мы зъ ласки Нашоѣ на чолобитіѣ ѣго то вчынили дали и дозволили ѣсьмо ѣму въ томъ имѣни ѣго Вагановѣ Мѣстѣчко людьми волными прихожими кромѣ Нашихъ подданныхъ садити и торгъ мети въ день Понедѣлковы маѣтъ онъ тотъ торгъ у вономъ Имѣни своѣмъ на тотъ день вышей описаны мети безъ шкоды торговъ и мытъ и иншихъ всякихъ пожитковъ Нашихъ Господарскихъ а Подданыи Наши и

Княжскіи и Панскіи маюшъ до шого шоргу ѣздячы доброволнѣ купчиши и шорговаши попому якъ и по иншимъ Мѣсшомъ Княжескимъ и Панскимъ обычай шого ѣсшь и на шо ѣсьмо ѣму дали сей Нашъ лисшъ до которогожъ и Печашь Нашу казали привѣсиши. Писанъ въ Краковѣ подъ Леш. Бож. Нарож. 1535 М-ца Сенше6. 18 ден. Индикшъ 9.

XIII. Листъ писаны до Пановъ Радъ до Князя Бискупа Виленского, до Пана Воеводы Троцкого о здоровію и зъ стороны зароблеnіа Замку Стародиба и иншихъ и опатреніа живностію и о заслужоновъ жолнѣромъ.

Шшо Ваша Милосшь пишеше до Насъ даючы Намъ знаши ижъ шыхъ часовъ ку Вашой Милосши писалъ Панъ Виленски Гешманъ Нашъ Навысшии Великого Княжесшва Панъ Юрій Миколаевичь Радивилъ, повѣдаючы о шомъ яко Его Милосшь по взяши Замку Гомейского зъ Божею помо-

цію подъ Замокъ Стародубски зъ войскомъ Нашимъ пришолъ, и чотыри нѣдѣли сполна подъ нимъ стояли моцнѣ а пилнѣ ѣго добываючы такъ стрелбою яко и копаніемъ гдежъ за ласкою Милого Бога и фортуною Нашею которое Его Светая Милость водле справедливости своѣ Божское жичливѣ въ томъ Намъ пощаслить рачилъ и ту тежъ за доброю а пилною справою Пана Гетмана Его Милости и за хтивыми а пилными послугами всихъ Княжатъ и Панятъ и всѣго Рыцарства Подданныхъ Нашихъ тотъ Замокъ Стародубски на день Светѣ Светого Яна моцно взяли и самого Воіеводу Стародубского Князя Өеодора Овчину и иншихъ нѣкоторыхъ Воеводъ и Бояръ и Дворянъ Князя Московского зацныхъ поимали, а другихъ яко на нѣпріателя *прислушало* (prisłuszało) огнемъ и мѣчомъ скарали и которымъ тежъ обычаемъ того Замку добывали и якъ ѣго взяли о томъ всѣмъ шыроко а достаточнѣ такъ Панъ Гетманъ яко тежъ у Пановѣ Ихъ Милость Рады Нашы на послузѣ Нашой будучыи въ листѣхъ своихъ по особну

до Вашой Милости выписали и за тымъ Панъ Гетманъ въ листѣхъ своихъ до Вашой Милости пишетъ, абы Ваша Милость къ зарубленію того Замку Стародубского зъ Волостей Нашихъ послали принаимнѣй со три тысячы Работниковъ съ Коньми и съ топоры а къ тому жебы нѣ малы почотъ людей былъ при которыхъ бы мѣлъ тотъ Замокъ рубленъ быти и кимъ бы ѣго зарубившы осадити и при томъ Панъ Гетманъ до Вашою Милости писалъ ижъ по взяти оного Замку Стародубского на завтреѣ въ Понѣдѣлокъ Пановѣ Ротмистры людей пенязныхъ Полскихъ ку ѣго Милости ся зѣхавшы Гетмана черезъ Товарища своѣго Иловского Ротмистра повѣдили ижъ бы ся такъ у каждомъ Панствѣ заховывало гды Панъ Богъ пощаслитъ битвы вальноѣ выграти або Замку головного добыти, тогды бы вжо отъ того часу служба мѣла Служебнымъ выходити, якожъ они того собѣ доводили ижъ бы вжо далей по взяти оного Замку служити не повинни, ино которы отказъ Панъ Гетманъ Велики Ротмистромъ на то вчинилъ то ѣго Милость въ листѣ своѣмъ Вашой Милости ознаймуетъ и при томъ Ваша Милость зданѣ своѣ Намъ опо-

вѣдуѣте што ся дошычетъ зарубленя Замку Старадубского Вашой Милости Паномъ Радомъ Нашимъ за подобно ся видитъ ижъ то ѣсть речь вельми потребная а пожиточная абы оны Замокъ Стародубски по взяти Нашомъ порожнѣ безъ зарубленiа не былъ заставѣнъ и къ тому яко Панъ Гетманъ въ листѣхъ своихъ до Вашоѣ Милости пишетъ ижъ вжо люди служебныи пенязныи далей тривати не хочутъ а рокъ тежъ службы ихъ не далеки ѣсть въ чомъ же Ваша Милость Насъ знайдуете абыхмо *взглядъ* (wzhlad) ласковы милостиве къ тому Панству Нашому заховали и тымъ всимъ людемъ Служебнымъ пенязнымъ такъ ѣзднымъ яко и пѣшимъ службу на другую чверть лета, а ѣстьли то быти не можетъ тогды на полчверти приповѣдати казали абы предъ ся тымъ ни котороѣ уменшенѣ у послузѣ Нашой не становило и за тымъ Ваша Милость Намъ ознаймуетъ ижъ Панъ Гетманъ Велики ку Вашой Милости писалъ яко Его Милость по взяти Замку Стародубского отправилъ ку Почепову Пана Воеводу Кiевского съ Княжаты и Паняты и Дворяны Нашими, а на передъ ѣго послалъ Князя Ивана Вишнѣвѣцкого и

гды Князь Иванъ на передъ у пяти миляхъ былъ ино потками ѣго люди съ Почепова повѣдаючы ѣму ижъ Москвитины оны Замокъ сами спаливши прочь утекли, а што жъ Панъ Гетманъ пишетъ потребуючы абы тыи Городища которыи тепере тамъ ку великому пожитку Нашому ся отворили быти зароблены и дармо не опущано якожъ и Вашой Милости то ся видѣло ижъ бы могъ Замокъ Радоющь Панъ Воевода Его Милость Троцки яко Опѣкунъ дѣтей Пана Троцкого Нѣбощика Пана Станиславовыхъ зарубити, а Замокъ Почоповски Панъ Староста Берестейски справити, гдежъ Ваша Милость листы Пана Гетмана Великого у тежъ Пановъ Радъ Нашихъ и Княжатъ и Панятъ зъ Войска ку Вашой Милости въ тыхъ всихъ речахъ писаньи и реистръ Гетмана Нашого Великого Коруны Польскоѣ Пана Яна Тарновского котороѣ число Драбовъ у Войску Нашомъ убыло до Насъ въ листѣ своѣмъ прислали, Мы яко съ писанія Вашоѣ Милости такъ и зъ листовъ Пана Гетмановыхъ тому всѣму добре зразумѣли и што ся дотычетъ того писаня Вашоѣ Милости о взятѣ Замокъ Стародубски и о приповѣданѣ службы людей пенязныхъ повѣда-

ѣмъ Вашой Милосши ижъ первей шого Гешманъ Великій Панъ Юрій Миколаевичь Радивилъ служебника своѣго зъ лисшы до Насъ прислалъ и прислалъ къ Намъ даючы Намъ вѣдаши кошорого часу Его Милосшь зъ Войскомъ Нашимъ подъ Замокъ Сшародубски пришолъ и якъ ѣго облегли и моцне добывали, лечь ѣще на онъ часъ къ рукамъ Нашимъ ѣго были не взяли и за шымъ шогожъ дня ошъ Князя Іана Бискука Виленского служебникъ зъ лисшомъ Его Милосши къ Намъ пріѣхалъ черезъ кошорогожъ Его Милосшь лисшъ Пана Сшанислововъ Воеводы Новгородского писаны до Пана Воеводы Его Милосши Виленского о взяшѣ Замку Сшародубскаго до Насъ прислалъ, съ кошорыхъ жо ѣсьмо лисшовъ Пана Сшаниславовыхъ и Пана Воеводы Новгородского вырозумѣвшы безъ каждого омешканя Служебника Пана Гешманова казали ошъ Насъ ошправиши и шаковую Науки Его Милосши дали:

На первей, шшо ся дошычешъ людей пенязныхъ зъ Гешманомъ Нашимъ Великимъ Коруны Польскоѣ Паномъ Яномъ Тарновскимъ, кошорыи на Земскіи пенязи шого Пансшва Нашого Великого Княжесшва,

шакъ ѣздныи яко и пѣшыи змовѣны супъ, шакъ ѣсьмо Пану Юрію ознаймили ижъ мы до Вашоѣ Милосши Пановъ Радъ Нашихъ въ шошъ способъ писашь казали, шшожъ ся Намъ видишъ абы шымъ людемъ пенязнымъ ѣзднымъ и пѣшимъ, копорыи на Земскоѣ пенязи шомошняго Панства Нашого шлужашъ была служба приповѣдана, по вышши шеперешнеѣ чверши далей на ново ѣще на полчверши, нижли ѣсьмо шо на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ вложили и шоѣ зданѣ Нашо Вашой Милосши черезъ Лисшъ Нашъ шымъ жо служебникомъ Князя Бискупа Его Милосши Виленского копорыи къ Намъ о взяшѣ Замку Спародубского опъ Его Милосши пріѣзжалъ, Вашой Милосши ознаймили будешъ ли ся шо Вашой Милосши за подабно видѣши абы Ваша Милость чымъ на рыхлей Пану Гешману Великому Справу въ шомъ дали, шшо ся шежъ допычешъ шыхъ Служебныхъ людей прибылыхъ копорыи съ Паномъ Калишскимъ Вашой Милосши ку помоцы посланы супъ, о шомъ ѣсьмо зъ здѣшними Паны Радами Нашими Коруны Польскоѣ намовяли и на шомъ зосшавили ижъ они во всѣмъ черезъ лисшъ свой Пану

Калишскому зуполную науку дали, гдѣжъ маютъ пенязи на тыи Служебныи а на которое мѣстцо и на которы часъ посланы быти и Мамы за то ижъ вжо до того часу Служебникъ Князя Бискупа Его Милости Виленского зъ оною Наукою Нашою давно у Вашое Милости ѣсть а тотъ тежъ Посланѣцъ Пановъ Гетмановъ безъ мешканя у Ихъ Милости будетъ а ведже мы и теперь до Пана Гетмана Нашого Великого Коруны Польское и до Пана Калишскаго Листъ Нашъ писати казали зуполную науку Нашу имъ даючы якобы ся они мели во всякихъ послугахъ Нашихъ тамъ справовати и тотъ ѣсьмо листъ до Нихъ писаны ку Вашой Милости послали и Ваша бы Милость водле першего зданя и Науки Нашое Пану Гетману Великому черезъ листъ свой пораду въ томъ дали ажъ бы Его Милость тымъ Служебнымъ ѣзднымъ и пѣшымъ на оную полчверти новую Службу приповѣдалъ и вжобы Ваша Милость яко съ тымъ Листомъ Нашимъ, которы ѣсьмо до Пановъ Гетмановъ Польскихъ писали такъ и о приповѣданѣ Службы тымъ Служебнымъ Посланца своего безъ каждого омешканя до войска отправили и казали

ѣму днемъ и ноцію тамъ ся поспѣшати, жебы Панъ Гетманъ Великого Княжества въ часъ Науку отъ Вашоѣ Милости о томъ мѣлъ а съ тыми людми во всякихъ послугахъ Нашихъ смѣлей поступовалъ, а што ся дотычетъ спаленя Замку Стародубского и зданя Вашоѣ Милости о которое на то широко въ листѣ своѣмъ выписуѣте ижъ ѣсть речь вельми потребная а пожиточная абы тыхъ часовъ оны Замокъ тамъ былъ при войску Нашомъ зароблень ино Мы перво сего до Вашой Милости писали, што ся ткнетъ рушеня Пановъ Гетмановъ и Войска Нашого отъ Стародуба ѣстьли бы они мели тоѣ мѣстцо порожнѣ зоставити, а сами отторь отпягнути, тогды быхъ мо жадного пожытку а ни славы въ томъ не мели одно накладъ и працу прожнюю приняли и потѣху а поострене Нѣпріятелю дали и прожнѣ бы мели ѣго доставати и накладъ на то чинити гды бы мели доставши не зарубленого отходити а видѣло ся Намъ ажбы оны Замокъ Стародубски безъ каждаго омешканя былъ справенъ за тымъ войскомъ Нашимъ поки они будутъ у Земли Сѣверской мешкати штожъ ѣсьмо и

Пану Гетману въ листѣ Нашомъ черезъ служебника его Милости ознаймили, лечь то на Вашу Милость Пановъ Радъ Нашихъ вложили, а предъ ся до Державецъ по Волостемъ листы Наши казали писати и къ Вашой Милости ихъ послали ѣсть ли бы ся Вашой Милости заподобно здало ижъ бы мели оныи люди зъ Волостей Нашихъ къ роботѣ того Замку посланы быти, а въ часъ бы тамъ поспѣли, абы Ваша Милость чымъ нарыхлей тыхъ людей зу Волостей Нашихъ казали выправити и Пану Гетману справу черезъ листъ свой въ томъ дали, и ачколвѣкъ вжо Зданѣ Нашо у первшомъ листѣ на то ку Вашой Милости отписати казали и листы до Державецъ о посланѣ людей зъ Волостей ку работѣ того Замку послали, а ведже и тепере слышачы ѣсьмо таковую ласку Милого Бога, которое Его Свѣтая Милость за верными а жичливыми Радами Вашоѣ Милости и за пилною послугою Пана Гетмановою рачилъ Намъ вчинити, тотъ Замокъ Нашъ Отчины Стародубъ въ Земли Сѣвѣрской допомогъ Намъ взяти, а къ тому ся тыхъ часовъ Городыщо Почеповское отворило и Радоющъ черезъ моцъ

Войска Нашого узяты не зарубленъ ѣсть, на которомъ же Городыщи Панъ Гетманъ до Насъ Писалъ ижъ дѣрево къ роботѣ Замковой звожоно ѣсть. Мы хотячы то видѣти абы зъ Божею помоцію оны Замокъ Стародубъ и иншіи къ Панству Нашому были одержаны а звлаще ижъ Панъ Гетманъ людей къ оной роботѣ потребуѣтъ у тыми разы разсказали ѣсмо повторе до всихъ Державецъ по Волостямъ Нашимъ листы писати приказуючы имъ ажбы всихъ людей зъ Волостей што набольшей можетъ ихъ быти до Стародубу къ той роботѣ выправили и послали съ конми и съ топоры, яко Волость Мигилевскую, Кричовскую, Пропойскую, Чыцерскую, Горовольскую, Речыцкую, Мозырскую, Пчыцкую, Бобруйскую, Борисовскую, Лубошанскую, Свислоцкую, и велели ѣсьмо имъ тыхъ всихъ людей безъ каждого омешканя тамъ отправити и тыи вси листы Наши до Нихъ писаныи ку Вашой Милости послали, и ѣстьли бы ся Вашой Милости тыхъ людей послати тамъ видѣло Ваша бы Милость обравшы Дворянъ Нашихъ на то годныхъ, казали въ тыи листы Наши ихъ вписати и по онымъ

Волостямъ тогожъ часу ихъ послали и грозно имъ розсказали абы вси люди зъ оныхъ Волостей зъ великою поспѣшностію выгнаны и къ Стародубу отпровожены были и которыхъ Дворянъ Ваша Милость съ оными листы пошлете, Мы казали Подскарбіему Земскому Пану Ивану Горностаю зъ Скарбу Нашего на справу имъ дати о чомъ бы они могли тамъ ѣхати и то справовати и въ томъ бы вжо Ваша Милость досточную а неомѣшкануіо справу Пану Гетману дали, ажбы Его Милость пилнѣ ся къ тому причинилъ и съ Божею помоцію яко тотъ Замокъ Стародубски такъ и иншыи которыи Богъ милый допомогъ подъ нѣпріятелемъ Нашимъ взяти тыхъ часовъ зарубилъ и добре ихъ укрепилъ якъ ся налепей Его Милости видѣти будетъ и яко бы они зъ Божею помоцію никоторое шкоды отъ нѣпріятеля не приняли а тобы тежъ въ часъ безпѣчны поки войско Нашо зъ Земли Сѣверское не выйдетъ могло справлено быти въ чомъ же не вонтпимы, ижъ то за доброю справою Вашое Милости а пильностію Пана Гетмана Его Милости ку розшеренію Панства Нашего справѣно и вчинено будетъ.

Што ся тежъ дотычетъ ни списованя живностей на Замокъ Нашъ Стародубски Намъ ся здало водле писаня Вашоѣ Милости оныхъ потребъ тамъ прибавити, гдѣжъ розказали ѣсьмо до всихъ Державецъ по Дворомъ Нашимъ Виленского и Троцкого Повѣту листы Наши писати ажбы тыхъ живностей яко жита, гороху, крупъ, мясъ старыхъ, ничого не мешкая до Стародуба зъ Дворовъ Нашихъ отпровадити казали, нижли тыи листы до нихъ писаныи велели ѣсьмо до Подскорбіего Земского Пана Ивана Горностая послати, а такъ будетъ ли ся то Вашой Милости заподобно видѣти Ваша бы Миласть съ Паномъ Подскарбимъ поразумѣнѣ въ томъ взяли и науку ѣму дали, жебы онъ на Реестръ то выписалъ по кольку бы бочокъ жита и крупъ и гороху и мясъ старыхъ мѣлъ кажды Державца зъ держаня своего на тотъ Замокъ послати и якъ Панъ Подскарбій водле росказанія Вашоѣ Милости тыи речы на реестръ выпишетъ, Мы до нихъ писали ажбы они водле того Реистру оныи жита, крупы, горохъ, мяса и иншіи живности, што ся кольвѣкъ Вашой Милости видѣти будетъ на добрыхъ

пренагабаніа (prenahabania) въ томъ имъ чинити, а выбы тежъ на то бачность мели и слушнѣ въ томъ къ войску Нашому заховали и Подданумъ своимъ такъ ся справовати казали яко бы они никоторого обтяженя и жадноѣ трудности отъ Васъ самыхъ и Подданныхъ Вашихъ не мели. Писанъ въ Вильнѣ подъ Лет. Бож. Нарож. 1536 Мѣсяц. Ген. 19 день Индиктъ 10.

ГРАМАТЫ.

№ 1. *Жалованная грамата Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго Василью Ананьину сыну Кожу. Писана 1450 года, Февраля 4 (*).*

Се азъ, Князь Великій Василій Васильевичь, пожаловалъ есми вѣрнаго слугу своего Василья Ананьина, сына Кожу, въ Кашинскомъ уѣздѣ деревнею Семендяево, да пустошь Карабузино, да сельцо Градь-

(*) Подлинная грамата хранится въ Колязинѣ монастырѣ, на гробѣ Макарія Колязинскаго Чудотворца, предка Гг. Кожиныхъ. Въ 1827 году, при разборѣ Архива Тульскаго Дворян. Депут. Собранія, найдено было много дѣлъ Гг. Кожиныхъ, гдѣ вмѣстѣ находилась и Родословная сей фамиліи, съ граматами, выданная Гг. Кожинымъ изъ Моск. Двор. Депут. Собранія, въ 1798 году.

ково, да пустошь Спасъ на Холмѣ, што ево отецъ Бахты-Френца выѣхалъ изъ Шведы (*) ко Князю Великому Василью Дмитріевичу, и крестился, а во крещеніи имя ему Ананій. А за его, Васильеву, вѣрную службу, какъ былъ у меня бой въ Галичи, со Княземъ Димитріемъ Шемякою, и онъ, Василей, съ своимъ полкомъ, вѣрно мнѣ служилъ, не щадя своей головы, и Князя Дмитрія побилъ, и гналъ за нимъ съ полкомъ своимъ и до Великаго Новаго-

---

(*) Въ Архивскомъ спискѣ сей граматы находится сомнительная припись: *за выѣздъ отца ево,* поставленная въ вмѣстительномъ знакѣ, и зачеркнутая продольною чертою. Я не внесъ въ списокъ сей сомнительной приписи, на томъ основаніи, 1-е что въ канцелярскихъ дѣлахъ это означаетъ всегда лишнее и какъ ошибка — облекается разными, условленными знаками — для уничтоженія, 2-е что объ отцѣ Василія Кожина, чрезъ пять словъ, имянно означено откуда онъ выѣхалъ; слѣдовательно это повтореніе совершенно неумѣстное, лишнее, ненужное. Одинъ благоразумный критикъ хотѣлъ непремѣнно, чтобы эти слова были повторены; но, къ сожалѣнію его этаго не допускаетъ знаніе Археографіи. Можно только о сей приписи замѣтить, но не утверждать.

рода, и убилъ подъ нимъ Княземъ коня, и привезъ того коня часть кожи, да лукъ, да палашъ Князя Дмитрія ко мнѣ, Князю Великому, на Москву. И азъ, Князь Великій, пожаловалъ, велѣлъ ево, Василья, писать Василій Кожа Писана сея грамота на Москвѣ, лѣта 6958, Февраля въ 4 день.

Для поясненія сего историческаго акта, присоединяю Родословную Гг. Кожиныхъ, составленную въ 1786, Д. С. С. П. П. Кожинымъ, изъ духовнаго завѣщанія Бориса Кожина 1618 года, Литовскаго Гербовника — и житія Макарія, Калязинскаго Чудотворца, сына героя Галицкой битвы.

« Фамилія Гг. Кожиныхъ произошла отъ *Георгія Фаренсбаха*, выѣхавшаго въ Россію къ Вел. Кн. Московскому Василію Дмитріевичу, котораго сынъ, Василій, получилъ право на Россійское Дворянство отъ Вел. Кн. Василья Васильевича всея Руси, и называется притомъ *Василій Кожа*, въ лѣто отъ сотворенія міра 4958, а отъ Р. Х. въ 1450 году, что по сіе время составитъ 336 лѣтъ, за одержанную имъ побѣду надъ Княземъ Галицкимъ, Дмитріемъ Юрьевичемъ. Служа онъ съ своимъ полкомъ, гнался за нимъ къ Новугороду и убивъ подъ нимъ коня, за что воспослѣдовала отъ Вел. Кн. Жалованная Грама-

та на преимущество Россійскаго дворянства, съ пожалованіемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Кашинскомъ уѣздѣ село Градьково, по писцовымъ книгамъ названное тожъ село Кожино, со многими волостями по обѣ рѣки Кашиньки до устья впадающаго въ рѣку Волгу и по Волгѣ, изъ которыхъ оное село съ нѣкоторыми деревнями и поднесь состоитъ въ родѣ Кожиныхъ. А за тѣмъ изъ нихъ другія отданы предками Кожиныхъ къ монастырю Колязину. Всѣхъ составитъ нынѣ крестьянъ около десяти тысячь душъ. Упоминая въ оной Жалованной Грамотѣ о выѣздѣ изъ Швеціи съ полкомъ отца его Георгія Фаренсбаха, въ православной Россійской вѣрѣ Ананіемъ названнаго. Сей будучи Воеводою Лифляндскимъ, находился въ службѣ у Вел. Кн. Литовскаго Витольда, отъ котораго при замиреніи посланъ былъ посломъ къ В. К. Московскому Василью Дмитріевичу въ Москву. И во время проѣзда его напали Лифляндцы вооруженною рукою на окрестныя мѣста, принадлежащія Россійской Державѣ, и взяли крѣпости; который случай Великій Кн. почелъ за подлогъ со стороны Литовской, того для задержанъ былъ посолъ въ Москвѣ. Но въ то время Татарскій Ханъ вооружался идтить на Россію и В. К. за нужное почелъ склонить Фаренсбаха, зная о немъ какъ онъ извѣстенъ, набрать конный полкъ въ Швеціи, что ему исполнить удалось и онъ

выѣхалъ съ нимъ изъ Швеціи, оказалъ въ разныхъ случаяхъ свою храбрость, искусство и вѣрность. А наконецъ съ онымъ сынъ его, Василій, служа довершилъ оное и получилъ имѣніе и честь себѣ и потомкамъ своимъ. Сей домъ Фаренсбаха названіе получилъ отъ замка, лежащаго при рѣкѣ, недалече отъ Кольна, имѣя гербъ: двѣ каменныя стѣны о двухъ зубцахъ, въ красномъ полѣ, на верху самомъ съ короной, и по сторонамъ два крыла, попарно къ шлему прикрѣпленныхъ. А посему фамильный гербъ Гг. Кожиныхъ издревле состоялъ изъ вышеписанннаго герба съ присовокупленіемъ, на синемъ и бѣломъ полѣ, льва, лука, палаша и лоскута кожи. О семъ Фаренсбахѣ свидѣтельствуетъ Литовскій Гербовникъ.»

Принимая въ соображеніе Родословную Гг. Кожиныхъ, Критика Исторіи достовѣрность грамашы 1450 года можетъ допустить только при разрѣшеніи слѣдующихъ вопросовъ: 1-е дѣйствительно-ли Кожинъ находился съ *своимъ полкомъ* въ Галицкой битвѣ, какъ говоритъ Родословъ *набраннымъ въ Швеціи*, 2-е, событія, при которыхъ явился Фаренсбахъ въ Москву, по словамъ Родослова, оставили-ли въ памяти исторической воспоминанія въ защиту дѣйствія Кожина?

Битва Галицкая въ Русской Исторіи составлетъ самое замѣчательное явленіе въ борьбѣ удѣльной системы. Не паденіемъ Шемяки, врага Московскаго Князя, она намъ памятна; конецъ

Княжескихъ междоусобій — и начало сомобытнаго, политическаго быта Русской земли—вотъ что осталось отъ ней существеннаго для насъ. Въ этой битвѣ не было Московскаго Царя; онъ, поручивъ рать Воеводѣ, находился въ это время на Желѣзномь борокѣ, у Ивана Святаго, молился въ храмѣ о побѣдѣ. Шемяка самъ ратоборствовалъ. Подробности этой битвы для насъ неизвѣзстны. Грамата Кожиныхъ представляетъ намъ новое, непереданное Лѣтописцами: участіе Кожина съ своимъ полкомъ въ сей битвѣ, а Родословная ихъ—свѣдѣнія о людяхъ, составлявшихъ полкъ его. Что Кожинъ участвовалъ въ сей битвѣ, отличался, какъ герой, получилъ награжденіе — дѣло обыкновенное для Русскаго воина; но какъ могъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи людей чужеземныхъ, о которыхъ лѣтописцы ни слова не говорятъ, стоитъ порядочнаго сомнѣнія въ виду малограматныхъ. Объяснимся.

Молчаніе лѣтописцевъ понятно: они не знали сего. Вспомнимъ только одно: возможность составленія Лѣтописей — и мы тогда легко поймемъ: почему многое отъ насъ сокрыто? Могъ ли отшельникъ, сидя въ своей келіи, знать всѣ подробности при Дворѣ, вникать въ сношенія Государей, описывать въ точности все, что дѣлалось? Этого и быть не могло! Что доходило до его слуха, то онъ и записывалъ. Кто

болѣе изъ представителей и чаще заглядывалъ въ обитель, тотъ со славою въ потомствѣ. Сколько новаго открыли иностранные посѣтители въ Русской Исторіи, о которыхъ нѣтъ даже и намековъ въ Лѣтописяхъ нашихъ? Отвергать все—невозможно. У насъ, и безъ словъ лѣтописей, есть памятники — Государственные акты — уличающіе простолюдимовъ въ незнаніи событій. Пытливый умъ XIX столѣтія обнажилъ многое, вѣроятно, откроетъ еще болѣе, когда Русское Археографическое обозрѣніе будетъ совершено сообразно назначенію. Оставимъ лѣтописи XV вѣка въ покоѣ. Отецъ Василія Кожина, Георгій Фаренсбахъ, говоритъ родословная, и говоритъ, вѣрно какъ увидимъ, привелъ Шведовъ, образовалъ полкъ, которымъ по смерти управлялъ сынъ его, и въ битвѣ Галицкой довершилъ паденіе Шемяки. Разсказъ Родословной, не подкрѣпляемый другими актами — о приходѣ чужестранныхъ войскъ въ Русскую службу — можно было бы оставить въ забвеніи, если-бы не сохранились объ этомъ современныя извѣстія. Приводимъ на память: въ 1447 году, за три года до Галицкой битвы, Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена писалъ къ Магистру Ливонскому, что знатный витязь идетъ изъ Моравіи въ Новгородъ съ 600 всадниками. Это письмо, сохранившееся въ въ Кенигсбергскомъ архивѣ, было доставлено къ

Русскому Исторіографу, Н. М. Карамзину (*). Вотъ доказательство, что иностранные воины пріѣзжали къ Русскимъ на службу. Въ это-же самое время и тотъ-же Магистръ писалъ къ Королю Датскому и Шведскому, что-бъ изъ Швеціи не отпускать болѣе хлѣба къ Новогородцамъ. Это было въ 1446 году. Слѣдственно Русскіе имѣли сношеніе съ Шведами. Само собою объясняется, что воины съ Кожинымъ, бывшіе подъ Галичемъ, не тѣ самые, которые были при Георгіѣ Фаренсбахѣ. Промежутокъ времени 1408 — 1447 — довольно обширенъ для возраста человѣческой жизни. Для перваго вопроса пока довольно.

Георгій Фаренсбахъ явился въ Москву посломъ отъ Литовскаго Короля Витовта къ Великому Князю Василію Димитріевичу. Тогда Лифляндцы нечаянно напали на Русскія границы, и посолъ былъ задержанъ. Живши въ Москѣ, онъ крестился, съ именемъ Ананія началъ Русскую службу. Въ это время Эдигей сбирался на Россію, и Великій Князь отправилъ Ананія набрать полкъ въ чужой землѣ. Ананій набралъ оный изъ Шведовъ, служилъ съ нимъ Россіи и по смерти упра-

---

(*) См. Ист. Госуд. Россійск. т. V, стр. примѣч. 203.

влялъ онымъ сынъ его. Вотъ, что говоритъ родословная объ образованіи полка. Въ которомъ году — не сказываетъ. Повѣримъ разсказъ. — Главное историческое событіе, которое можетъ развернуть весь ходъ — нашествіе на Русскую землю Татарскаго Хана Эдигея. Оно было въ 1408 году. Въ этомъ году была окончена война между Россіею и Литвою, и заключены мирныя условія, послѣ долгихъ переговоровъ (*). Вотъ обстоятельство, требовавшее необходимаго присудствія посла въ Москвѣ со стороны Литвы. Въ этотъ же годъ, Магистръ Ливонскій Конрадъ Фитингофъ, соединясь съ Курляндцами, разбилъ Псковитянъ, которые своимъ Верховнымъ Государемъ признавали Московскаго Князя (**). Нечаянное вторженіе во время переговоровъ могло внушить сомнѣніе, и, не нарушая народнаго права тогдашнихъ временъ, задержать посла. Послѣдствія доказываютъ, что задержаніе посла могло произойдти въ слѣдствіе объясненій: Псковитяне заключили миръ съ Лифляндцами при посредничествѣ Московскаго Князя (***). Это самое случилось и съ Псковитянами. Псковской посолъ былъ изрубленъ въ Нейгаузенѣ Лифлянд-

---

(*) Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 190.
(**) Idem стр. 192.
(***) Idem стр. 191.

цами, отъ покровителя коихъ явился въ Москвѣ посолъ (*). Современники Фаренсбаха, прибывшіе въ Москву *въ рядъ служити*: изъ Литвы Князь Александръ Нелюбъ со множествомъ Литвянъ и Ляховъ, въ 1406 году, Свидригайло Олгердовичь, въ 1408 (**) со свитою. Вотъ объясненія для втораго вопроса!

Не смотря на столько доводовъ, предметъ сей требуетъ открытій современныхъ, подлинныхъ актовъ для полнаго развитія.

N° 2. *Правая грамата Князя Дмитровскаго Юрія Іоанновича, данная Ивану Кожину на управленіе волости. Писана въ 1526 (***).*

Се азъ, Князь Юрій Ивановичь, пожаловалъ есми Ивана Васильева сына Кожина волостью Инобижемъ....... подъ Ивановымъ подъ Григорьевымъ сыномъ Мунина, въ кормленьѣ. И вы Князи, и дѣти Боярскіе, и слуги, и всѣ люди тое волости а вы его слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ и владѣетъ у васъ по старой пошлинѣ, какъ было прежъ сего. А кто на него взведетъ

(*) Idem.
(**) Idem пр. N 199.
(***) Смотри N° 1 сихъ грамоть.

моего, Князь Юрія Ивановича, пристава, а будетъ обои истъца тое волости, и приставъ мой ставитъ тѣхъ обоихъ истъцевъ передъ волостелемъ, предъ Иваномъ Кожинымъ, или предъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ; а которой тѣхъ обоихъ истъцевъ передъ нимъ волостелемъ, передъ Иваномъ Кожинымъ, или передъ ево тіуномъ не учнетъ искать, или отвѣчать, и азъ, Князь Юрій Ивановичь велѣлъ того обвинити, и правую грамоту на того дати. Та грамота писана на Дмитровѣ.

На оборотѣ написано. *Князь Юрій Ивановичь.* Лѣта 7034. Къ грамотѣ привѣшена восковая печать.

№ 3. *Жалованная грамата Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича Стефану Меркулову. Писана* 1571, *Апрѣля* 5 (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, во Мценской уѣздъ,

(*) Подлинныя граматы подъ № 3 и 4 были въ 1796 году представлены въ Тульское Двор. Депут. Собраніе, и оставлены съ нихъ копіи подъ № 99.

въ Чернской Станъ, въ жеребей деревни Просѣки, на рѣчки на Черни, что былъ тотъ жеребій деревни въ помѣстье за Степаномъ за Ивановымъ, сыномъ Котосоповымъ, и Степана де не стало, и послѣ де его остался сынъ его Гордѣйка, по лутора году, а жены де послѣ его не осталось, и Степанову сыну, Гордѣйку, велѣли есми жити у брата его двоюроднаго, у Ташлыки Орѣхова, сына Котосопова, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребью деревни живутъ: пожаловалъ есми тѣхъ жеребьемъ деревни Просѣки Степана Кузьмина, сына Меркулова въ его окладъ, во сто четвертей, въ помѣстьѣ, со всѣми угодьи. А во Мценскихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Андрея Яхонтова, да подъячево Сульты Васильева, лѣта 7078 написано: въ томъ жеребью, деревни Просѣкахъ, пашни и дикаго поля, добрыя земли пять-десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И ожъ будетъ Степанки Котосопова не стало, и жены его, и будетъ у него опричь сына его Гордѣйки послѣ не осталось, и вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребьи деревни Просѣки живутъ,

Степана Меркулова слушали, пашню на него пахали и оброкъ ему помѣщиковъ платили. А Степану Меркулову съ того помѣстья нашу службу служить. Писана на Москвѣ, лѣта 7079, Апрѣля въ 5 день.

Nº 4. *Жалованная грамата Князя Симеона Бекбулатовича Степану Меркулову на имѣніе. Писана 1576, Февраля 9 (*).*

Отъ Великаго Князя Симіона Бекбулатовича всеа Русіи, во Мценской уѣздъ, въ Чернской станъ, въ жеребей въ деревни Просѣки, что былъ тотъ жеребей въ помѣстьѣ за Нечаевымъ, сыномъ Ахшиминымъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ той деревнѣ, на Өедоровѣ жеребьѣ, живутъ. Билъ намъ челомъ Степанъ Кузьминъ, сынъ Меркуловъ: по окладу велѣно за нимъ помѣстьѣ учинить на сто чет-

(*) Копія съ сей грамашы хранится при дѣлѣ 1801 г. за Nº 12, въ арх. Тульскаго Дворян. Депутатскаго Собранія.

вертей, а не додано де ему въ окладъ въ пятьдесять четвертей, и намъ бы ево въ тое недодачу пожаловати во Мценскомъ уѣздѣ, въ Чернскомъ стану, въ деревни Просѣкахъ, Өедоровымъ помѣстьемъ Ахшимина, а Өедоръ де Ахшиминъ служитъ изъ Новосили, и верстанъ де онъ въ Новосиль, и по нашему де указу велѣно дѣтей Боярскихъ спомѣщивать въ однѣхъ городѣхъ, хто откуда служитъ. А въ памяти изъ Розрядной избы, за приписью Дьяка Нашего Данилы Качалова, нынѣшняго 84 года, Генваря 18 дня написано: Өедка Нечаевъ, сынъ Ахшиминъ, въ Мценскомъ въ служивомъ подлинномъ спискѣ не написанъ, а написанъ де въ Чернскомъ служивомъ списку, и Государеву службу служилъ въ Черни; да въ памяти изъ Разрядной же избы за приписью Дьяка нашего Данилы-жъ Качалова, нынѣшняго 84 году, написано: по Государеву указу велѣно дѣтей Боярскихъ спомѣщивать хто откуда служитъ; и во Мценскихъ книгахъ, письма и дозору Ушака Петрова да подьячево Семенки Панкратьева, лѣта 7082, написано: въ деревни въ Просѣкахъ, на Өедорицѣ жеребью, пашни па-

ханой доброй земли пять четвертей, а въ пустѣ дикаго поля нераспаханой земли пять четвертей, и обоево десять четвертей, а въ дву потому-жъ, сѣна по дубровѣ тридцать копенъ. И вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ, на Ѳедоровѣ жеребье, живутъ, Степана Меркулова слушали, пашни ево пахали, и оброкъ ему помѣщиковъ платили до тѣхъ мѣстъ, до куды за нимъ то помѣстье писцы наши, или мѣрщики, по Нашему указу опишутъ и измѣрятъ и учинятъ за нимъ пашни по Нашему указу. Писана на Москвѣ, лѣта 7087, Февраля въ 9 день.

На оборотѣ Грамоты написано: *Князь Великій. Всеа Русіи.* Припись дьяка Василья Колударова; справа подьячево Семки Карпова (*).

(*) Здѣсь еще въ спискѣ грамоты находятся слова: *Первой день*, написанныя другою рукою, и очень далеко отъ вышеозначенныхъ. Я не вношу ихъ, какъ прихоть писца, въ текстъ, и жалѣю, что другіе обманулись сею приписью. Издатель Сказанія Современниковъ о Дим. Самозванцѣ, повѣривъ выходкѣ критика, принялъ съ симъ вмѣстѣ и нелѣпое предположеніе объ этихъ словахъ (ч. 3, пр. 30).

Изложеніе сей грамоты есть обыкновенное, какое до XVIII столѣтія употреблялось на жалованныя помѣстья Боярамъ; но взоръ наблюдательнаго изыскателя останавливается на словахъ: «*Отъ Великаго Князя Симіона Бекбулатовича всеа Русіи.*» Разсмотримъ ихъ.

Симеонъ Бекбулатовичь, современникъ Царя Грознаго, участникъ славы и дѣлъ его, Князь владѣтельный, воинъ въ полѣ, слѣпецъ въ чертогахъ, представляетъ замѣчательное лице въ Исторіи Рускаго народа. Іоаннъ любилъ и величалъ его; Ѳедоръ былъ равнодушенъ къ нему; а Борисъ сгубилъ его. Жизнь при трехъ Царяхъ, дѣятельность личная, оборона отчизны нашей, и мирный судья въ Приказѣ — вотъ, что осталось отъ него въ Исторіи, по милости Лѣтописцевъ. Чужеземцы, современники его, передали въ своихъ запискахъ свѣдѣнія, сомнительныя для многихъ. Они прямо говорили, что Іоаннъ раздѣлилъ съ нимъ бремя правленія, усвоилъ ему титулъ, равный своему. Незабвенный нашъ Исторіографъ не вѣрилъ сему извѣстію. Судьба сберегла тлѣнный лоскутокъ, который чрезъ 257 лѣтъ указалъ на событіе, случившееся въ кругу Русскихъ, превратно разсказанное чужеземцами, и возвратилъ къ дѣятельности человеческой то, что люди такъ часто отнимаютъ отъ людей.

Дни Царя Грознаго такъ занимательны, такъ поучительны, что невольно спрашиваешь себя:

« Моглс-ли все это такъ быть ? » Но что еще всего важнѣе: судьба современниковъ нераздѣльно связана съ его жизнію. Кажется, что добро и зло наперерывъ хотѣли проявиться — и какъ же удачно проявлялись! Сонмъ, окружавшій Грознаго въ чертогахъ, въ полѣ, въ отшельничествѣ, заклейменъ гробовою печатію. Кто разломаетъ эту печать? Кто обнажитъ страсти вѣковыя, которыя такъ долго таятся подъ завѣсою? На лѣтописцевъ — тщетная надежда; запискамъ современниковъ его мы извѣрились; сказанія Курбскаго мы опасаемся, какъ опасается одиночество робкое среди дремучаго лѣсу. Кто же услужитъ намъ въ бѣдѣ? Акты Государственные. Предъ нами одинъ актъ, который снимаетъ печать съ чела — современника Іоаннова — и обнажаетъ его дѣятельность политическую. Прочтемъ событія; его тамъ жизнь.

N 5. Грамата Государя, Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича Владиміру Загряжскому. Писана 1581 г. Декабря 21 (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Рязской, Володи-

(*) Выписана мною изъ дѣла Гг. Загряжскихъ, хранящ. въ Арх. Тульскаго Двор. Депут. Собранія за № 10, 1799 г.

меру Игнатьевичу Загряжскому. Писаль еси къ намъ: велѣно тебѣ собрать дѣтей Боярскихъ Рятанъ, отвести на нашу службу, а съ тобою велѣно ѣздить для сыску губнымъ старостамъ, и городовымъ прикащикомъ и разсыльщикомъ, а губныхъ старостъ, и городовыхъ прикащиковъ и разсыльщиковъ въ Рязскомъ нѣтъ, а ты ѣздить одинъ, а собралъ двадцать пять человѣкъ; а иные дѣти Боярскіе у посошныхъ сборщиковъ, у Сивлуки у Пушкина да у Кузьмы Шипилова стоятъ на правежу, а на нашу службу не пустятъ; а иные дѣти Боярскіе отъ нихъ бѣгаютъ, а тебѣ ихъ изъѣхать немочно; а нарядникъ Суворъ Андреевъ, сынъ Фоминъ, тобѣ лаялъ, а людей твоихъ билъ, и на нашу службу нейдетъ; а иные бѣгаютъ, а имати тобѣ не съ кѣмъ; а Христофоръ Залѣсской затиньщиковъ тебѣ не даетъ. И мы къ Христофору писали, и велѣли ему затиньщиковъ и старостъ и цѣловальниковъ для разсылокъ тобѣ дать — сколько надобетъ; а къ Савлуку Пушкину и къ Кузьмѣ Шипилову писали жъ и велѣли дѣтей Боярскихъ, которые у нихъ на правежу, отдати тебѣ. И какъ къ тебѣ

ся наша грамота придетъ, и ты-бъ дѣтей Боярскихъ Ряшанъ собравъ по списку всѣхъ сполна, шелъ съ ними на нашу службу въ Русу за Воеводами, за Князь Васильемъ Дмитріевичемъ Хилковымъ съ товарыщи; а которые отъ тебя бѣгаютъ, и ты-бъ тѣхъ имая билъ кнутомъ, да за поруками отвелъ ихъ къ Воеводамъ, ко Князю Василію Дмитріевиву Хилкову съ товарыщи; а напередъ бы себя дѣтей Боярскихъ не посылалъ, что-бъ не разбѣжались. Собравъ всѣхъ сполна шелъ съ ними на спѣхъ, а нарядчика Суворца Фомина за воровство велѣлъ бить кнутомъ, что-бъ инымъ ворамъ впредь не повадно-бы такъ воровать; а одноличнo-бы еси дѣтей Боярскихъ собравъ по списку всѣхъ сполна, шелъ на службуу вскорѣ; а не сберешь дѣтей Боярскихъ, и на нашу службу къ Воеводамъ тотчасъ не поведешь, и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7089, Декабря въ 21 день.

№ 6. *Жалованная грамота Государя, Царя и Великаго Князя Өеодора Іоанновича Князьямъ Симеону и Өедору Засѣкинымъ. Писана 1592 г. Мая 29* (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всеа Русіи въ Каширской уѣздъ, въ Ростовской станъ, въ деревню Аладьину, на Аладьинскомъ отвершку, за Тѣшиловской станъ, въ деревню Кошову, на рѣчкѣ Скнигѣ, въ деревню Злобинскую, на рѣчкѣ на Скнигѣ, въ пустошь Становскую, въ пустошь Нарышкино, во Князь Васильевъ жеребья, помѣстья Засѣкина, чѣмъ Князь Василей владѣлъ, а Князя Василья де въ нынѣшнемъ сотомъ году на нашей службѣ убили Крымскіе люди; а послѣ-де его жены и дѣтей не осталось, а то-де его помѣстье порожо, не отдано никому, всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ, во Княжъ Васильевѣ жеребьи, по-

(*) Выписки изъ дѣла Гг. Засѣкиныхъ, хранящ. въ Архивѣ Тульскаго Двор. Депут. Собранія за № 99, 1796 г.

мѣстья Засѣкина, живутъ, и въ пустошахъ учнутъ жить, пожаловалъ есми тѣмъ помѣстьемъ Князя Семена Засѣкина, и Княжъ Ѳедора, Ивановыхъ дѣтей Засѣкина, Князю Семену х Коширскому его помѣстью, къ дву сотъ къ тридцати къ пяти четвертямъ въ ихъ оклады съ придачею въ шесть сотъ четвертей, а Князю Ѳедору въ триста четвертей въ помѣстьѣ со всѣми угодьями. А въ Коширскихъ книгахъ, письма и мѣры Князя Ивана Гагарина съ товарищи, лѣта 7086, и по дачѣ 90 и 93 году въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ во Княжъ Васильевѣ жеребью, помѣстье Засѣкина, написано: пашни и перелогу двѣстѣ тридцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И ожъ будетъ Князя Василья Засѣкина не стало, а послѣ де ево жены и дѣтей не осталось, а то де помѣстье порожо и не отдано не кому и вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ, во Княжъ Васильева жеребью, помѣстье Засѣкина, живутъ, и въ пустошахъ учнутъ жить, Князя Семена да Князя Ѳедора Засѣкиныхъ слушали, пашню на нихъ пахали, и доходъ имъ помѣщиковъ платили; а подѣлитесь имъ по-

мѣстьемъ межъ собя полюбовно, живущымъ и пустымъ повытно, Князю Семену восемь-десять четвертей, а Князю Ѳедору сто пять-десять четвертей. Писана на Москвѣ, лѣта 7100, Мая въ 29 день.

На оборотѣ граматы: Царь и Великій Князь всеа Русіи. Справилъ Ѳедька Третьяковъ.

№ 7. Жалованная грамата Государя, Царя и Великаго Князя Бориса Ѳеодоровича Годунова Андрею Кожину. Писана 1601 г. Марта 20 (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича всеа Русіи въ Кашинской уѣздъ, въ Нереховской станъ, въ жерьбьи села Покровскаго, въ деревню Бурдукову, въ пустошь Потемкино, въ пустошь Коровино, въ пустошь Коростелево, что было въ помѣстьѣ за селяниномъ Яковля, всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребью села Покровскаго и въ деревнѣ живутъ и

(*) Смотри № 1 сихъ грамотъ.

въ пустоши учнуть жити. Билъ намъ челомъ Андрей Борисовъ, сынъ Кожинъ: нашего-де жалованья, помѣстье, за нимъ въ Кашинѣ сто шесть-десять четь и сосминою, да ему-жъ де отдѣлено въ прошломъ во 101 году изъ Семенова помѣстье Яковля восмьдесять четь и сосминою, к окладу де ему четыреста пять десять четь, а отдѣлилъ-де ему Губной Староста, Дмитрій Колзаковъ, а въ возныя де грамоты ему на то помѣстье не дано, и ему де тѣмъ помѣстьемъ владѣти не почему; и намъ-бы ево пожаловать, велѣти, ему по отдѣльнымъ книгамъ дати ему вводную грамоту, почему ему тѣмъ помѣстьемъ владѣти; а по отдѣльнымъ книгамъ Кашинскаго Губнаго Старосты, Дмитрія Колзакова, лѣта 7101, въ томъ жеребью села Покровскаго, и въ деревнѣ и въ пустоши, написано: пашни восмьдесять девять четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребью села Покровскаго и въ деревнѣ живутъ, и на пустошахъ учнутъ жити, Андрея Кожина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣ-

щиковъ платили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7109, Марта въ 20 день.

У подлинной граматы печать чернаго воску; и на оборотѣ оной написано: Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь. Справилъ подъячій Проня Іяковлевъ.

№ 8. Грамата Воеводъ Московскаго Государства Боярина Князя Димитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго и Стольника Димитрія Михайловича Пожарскаго въ Алексинскій уѣздъ Сотника Стрѣлецкаго Ермолая Уварова крестьяномъ. Писана 1612 г. Ноября 22 (*).

Московскаго Государства отъ Боярина и Воеводы отъ Князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкаго да отъ Стольника и Воеводы Дмитрея Михайловича Пожарскаго въ Алексинской уѣздъ, въ Подгородней станъ, въ сельцо Серковское, что было то сельцо въ помѣстьѣ за Ермолаемъ Уваровымъ, и послѣ въ отчинѣ за нимъ-же Ермолаемъ,

---

(*) Выписана изъ дѣлъ Гг. Уваровыхъ, хранящ. въ Архивѣ Тульскаго Двор. Депут. Собранія.

всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ живутъ. Билъ намъ челомъ Сотникъ Стрѣлецкой Ермолай Владимiровичь Уваровъ: помѣстной де ему окладъ четыреста пятьдесятъ четьи, а помѣстьѣ де за нимъ было въ Алексинскомъ уѣздѣ сельцо Серковки, на рѣчкѣ на Вошанѣ, а другая половина сельца Серковскаго на ровномъ колодезѣ, девяносто семь четьи, и то де его помѣстье дано ему на Москвѣ въ вотчину за Московское осадное сидѣнье, и грамота де у нево на тое вотчину была, и та де грамота на Москвѣ сгорѣла, и ему де оною вотчиною владѣть не почему, и намъ-бы велѣти дати ему вотчинненую грамоту. И будетъ такъ, какъ намъ Сотникъ Стрѣлецкой Ермолай Уваровъ билъ челомъ, што та вотчина дана ему за Московское осадное сидѣнье, и вы-бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ живутъ, Ермолая Владимiровича Уварова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчянниковъ платили. Какъ отдастъ Богъ на Московское Государство Государя, и тогда велитъ Государь за нимъ тою вотчину на Москвѣ, въ Помѣстномъ Приказѣ, по книгамъ и по дачамъ справить,

и грамоту и выпись съ книгъ дати. Къ сей грамотѣ Бояринъ и Воевода Князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да Стольникъ и Воевода Дмитрей Михайловичь Пожарской велѣли печать приложить. Писана на Москвѣ, лѣта 7121, Ноября въ 22 день.

На оборотѣ подлинной граматы подписано: Дьiокъ Герасимъ.

Сія грамата принадлежитъ къ той самой эпохѣ, когда Россія, испытавъ всѣ ужасы безначалія и междоусобной брани, готовилась избрать Царя, изъ среды сыновъ своихъ. Въ продолженіе междуцарствія кормило правленія сначала находилось въ рукахъ Думы Боярской, а послѣ перешло въ Думу Земскую. Бояре, засѣдавшіе въ Думѣ, управляли Государствомъ, писали граматы отъ своего имени, и народъ, по приговору ихъ, соглашался на все. Народная память, въ одномъ словѣ, выразила полный и вѣрный отпечатокъ представителей первой Думы именемъ: *Семибоярщины*; а изъ второй сохранила одного Пожарскаго, забывъ все прочее. Акты сихъ двухъ Думъ, сохранившіеся въ архивахъ, составляютъ важные матеріалы для Исторіи Русскаго народа;

ибо они одни могутъ развивать скрытное дѣйствіе сего народнаго правленія. И въ семъ отношеніи— переходы правительства во время междуцарствія — можно раздѣлить на два періода: въ первомъ управляла Государствомъ *Дума Боярская*, до учрежденія Тріумвиратовъ; а во второмъ *Дума Земская*, собранная изъ Выборныхъ войска, до избранія Михаила Ѳеодоровича. Бросимъ взглядъ на сіе народное Русское правительство.

Дума Боярская получила свое существованіе, подъ именемъ: *Семибоярщины*, со времени сведенія съ престола Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Рѣшительнымъ приговоромъ низведя Вѣнценосца съ престола 17 Іюля 1610 года, она одной себѣ предоставила право избирать Царя. Семь Бояръ, подъ предсѣдательствомъ Князя Ѳедора Мстиславскаго, засѣли въ стѣнахъ Кремлевскихъ, составляя собою Думу Боярскую; судъ и власть ихъ должны были всѣ Русскіе признавать священными, ненарушимыми.

Главными представителями сего народнаго правительства были: Князь Мстиславскій, Князь Голицынъ, два брата Ляпуновыхъ, Михаилъ Салтыковъ и незабвенный Патріархъ Ермогенъ. Мстиславскій, робкій душею и чуждый козней, могъ-бы быть хорошимъ правителемъ, если-бы толпы народныя, сподвижники его товарищей, имѣли одинаковую цѣль. Его намѣреніе: искать

Царя для Россіи внѣ отечества, хотя и оскорбительно для сердца Русскаго, но все показываетъ въ немъ, что онъ желалъ блага отечеству, проникалъ гибельныя послѣдствія междоусобій, и въ семъ отношеніи былъ выше своихъ современниковъ, искавшихъ только личныхъ выгодъ. Князь Голицынъ тогда жилъ и дышалъ происками: его главная цѣль была — достигнуть престола. Ляпуновы, непримиримые враги Шуйскаго, витязи въ полѣ, и опытные въ Думѣ, имѣли въ виду спасеніе отечества. Михаилъ Салтыковъ отъявленный врагъ отечества, приверженецъ Сигизмунда, возмущалъ и разорялъ Россію. Патріархъ Ермогенъ, какъ глава Церкви, могъ-бы имѣть рѣшительное вліяніе на судьбу Россіи въ Думѣ Боярской, но его спасительныхъ совѣтовъ Семибоярщина не хотѣла принимать.

Упрочивъ свое существованіе, Дума Боярская обратилась къ избранію Царя на Русскій престолъ. Избирая Владислава, она, согласно съ политикой Жолкѣвскаго, хотѣла сама предписывать законы ему, но вышло напротивъ. Сигизмундъ сдѣлалъ изъ нее раболѣпную исполнительницу своихъ замысловъ. Жестокая участь Царя Василія Іоанновича Шуйскаго налагаетъ постыдное пятно на Думу Боярскую. Блюстители народнаго спокойствія, представители славы и пользы отечества, предаютъ Вѣнценосца въ руки враговъ, въ плѣнъ постыдной — на посрамле-

ніе Россіи. И чего было ожидать нашимъ предкамъ отъ сихъ правителей, когда каждое помышленіе ихъ устремлено было на погибель отечества. Но этаго не довольно. Потомство знаетъ еще ужасную черту изъ дѣйствій Семибоярщины! Когда въ стѣнахъ Москвы раздался гласъ Патріарха Ермогена и Прокопія Ляпунова къ возстанію за свободу Отечества и Церкви, за спасеніе имени Русскаго, Семибоярщина униженно умоляла Сигизмунда — « Карать поборниковъ нашей отчизны. » Сомнѣваясь въ добродѣтели Русскаго народа, она не ждала отъ его дѣйствій сверженія оковъ иноплеменныхъ; она не постыдилась даже посягнуть на ревнителя отечества — Патріарха Ермогена. Наконецъ, расторгнувъ узы съ роднымъ отечествомъ, Семибоярщина совѣтывала Ляхамъ, для ихъ спасенія сжечь Москву. Къ счастію Россіи, сами Литовцы прекратили правленіе Думы Боярской, взятіемъ подъ стражу Князя Мстиславскаго и его клевретовъ. Паденіе Семибоярщины готовило новое возрожденіе Руси, уничтоженіемъ сильнаго проявленія въ политическомъ ея мірѣ, ослабленіемъ партіи, зародившейся отъ временъ Елены, смолкнувшей въ дни Грознаго, и возставшей во всей силѣ съ явленіемъ Самозванца.

Сожженіе Москвы ускорило ополченіе Ляпунова. На развалинахъ Москвы, дружины ратныя клялись служить Церкви и Отечеству, не чтить

Бояръ Московскихъ Правителями и не признавать Владислава Царемъ Русскихъ. После битвы подъ Москвою, бывшей 6 Апрѣля 1611 года, Воеводы, для прекращенія несогласія, избрали трехъ начальниковъ: Князя Трубецкаго, Прокопія Ляпунова и Атамана Заруцкаго. Вожди ратные содѣлались вмѣстѣ и вождями Государственными. Вскорѣ открылся гибельный замыселъ Заруцкаго; недовольный властію Тріумвиратаровъ, онъ желалъ одинъ владѣть Царствомъ. Ляпуновъ узналъ, — и одинъ, безъ Трубецкаго, возбудилъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ установить *Думу Земскую*, составивъ оную изъ Выборныхъ войска. Дума Земская признала власть Тріувиратаровъ, предписала для нихъ права Уставною грамотою, и въ составѣ своемъ образовала Правительство, болѣе сообразное съ духомъ несчастнаго отечества, нежели Думы Боярской. Обезоруживъ Заруцкаго, Ляпуновъ, отъ лица Думы Земской, занялся важнымъ дѣломъ для Государства—избраніемъ Царя. Изъ ненависти къ Ляхамъ, обратились къ Шведамъ и требовали одного изъ Шведскихъ Царевичей. Близъ Новгорода, на берегу Волхова, Бутурлинъ заключилъ съ Де-Лагардіемъ договоръ отъ имени Великой Думы Земской и Народа Мовковскаго — на избраніе Шведскаго Царевича Царемъ Россіи. Подъ Москвою, въ это время, произошелъ бунтъ. Глава народнаго возстанія, Ляпуновъ, палъ отъ козней Заруцкаго.

Смерть его произвела гибельное послѣдствіе: Москва опять перешла въ руки Ляховъ. Безъ Ляпунова Дума потеряла свое назначеніе; но Провидѣніе спасло Россію воззваніемъ мужей: Пожарскаго и Минина. Вмѣсто Москвы, сожженной пришельцемъ, обагренной кровію — защитницей для Россіи — явилась обитель Святаго Сергія. Тамъ Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій Палицынъ отверзли имущества, стяжанныя вѣками, для содержанія рати. Нижегородское ополченіе устрашило Заруцкаго — и онъ удалился въ Поморскіе города. Въ Думѣ Земской остался одинъ Князь Трубецкой. Съ ратными дружинами прибылъ къ нему Пожарскій и Русскіе, во имя Бога, ополчились на пораженіе враговъ. Жестокою борьбою искупили предки отечество, и, послѣ трехлѣтняго междуцарствія, вожди Русскіе прекратили междоусобныя брани. Знаменитый Пожарскій присоединился къ Думѣ Земской, и вмѣстѣ съ Трубецкимъ, приступилъ къ избранію Царя. Россіяне спѣшили въ Москву, и единодушнымъ согласіемъ избрали юнаго Михаила на осиротѣлый Русскій Престолъ. Избраніе Михаила увѣнчало подвиги Думы Земской.

№ 9. *Грамата указная Государя, Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича Орловскому Воеводѣ Давыдову. Писана 1677 г. Апрѣля 30* (*).

Отъ Царя і Великаго Князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россиі Самодержца, на Орелъ, Воеводѣ нашему Івану Петровичу Давыдову. Били челомъ намъ, Великому Государю, Стряпчей Тихонъ Павловъ, сынъ Каөтыревъ, да Орляне, Акимъ Дементьевъ сынъ да Сила Аөонасьевъ сынъ Боевы: въ прошломъ во 182 году помѣнялись они полюбовно своими помѣстьи; Акимъ да Сила Боевы промѣнили ему Тихану в Орловскомъ уѣздѣ

(*) Подлинная грамата получена мною въ Тулѣ, отъ Н. Л. Камаева. Свитокъ состоитъ изъ 5 столбцовъ, писанный двумя почерками, крупнымъ и мѣлкимъ.

въ Корчаковскомъ стану въ жеребьи деревни Богдановки, подъ лѣсомъ Корчаковымъ, по обѣ стороны рѣки Цны и рѣчки Мылостынки, и по конецъ Богдановскихъ полей промежъ старца, и на рѣкѣ на Ицкѣ съ Русскую сторону усть Кочары 52 чети; а онъ Тихонъ, имъ Акиму и Силѣ Боевымъ, промѣнилъ въ Коширскомъ уѣздѣ, въ Ростовскомъ стану, жеребью деревни Коровиной 26 чети съ полуосминою, да въ Веневскомъ уѣздѣ, въ Есенецкомъ стану, на рѣчкѣ Марковой Пронѣ и на рѣчкѣ Березовкѣ жеребьи пустоши дикаго поля 28 чети съ полутретнимъ; а мѣняюща де они четь на четь, пустое на пустое. И намъ, Великому Государю, пожаловать бы ихъ велѣть тѣ ихъ помѣстьи межъ ими росписать и дать Наши, Великаго Государя, отказныя грамоты, да къ той челобитной Тихонъ Каѳтыревъ, Акимъ и Сила Боевы руки приложили. А по дачѣ и по отказнымъ книгамъ, отказъ Орлянина Микиѳора Мерцалова, прошлаго 182 году написано: въ томъ Орлянъ, въ Акимовѣ да въ Силинѣ помѣстьи Боевыхъ, что они промѣнили Тихону Каѳтыреву въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Корчаковскомъ ста-

ну, въ жеребьи деревни Богдановки, на рѣчкѣ на Богдановкѣ, 99 четей, да дикаго поля на рѣчкѣ на Ицкѣ съ Русскую сторону 15 четей, да въ пустоши за рѣкою за Одною, по конецъ Богдановскихъ полей, 60 четей, всего 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ и ты бъ Орлянъ, Акима Дементьева сына, да Силу Аѳонасьева сына Боевыхъ, да Тихона Каѳтырева, передъ собою въ Съѣзжей избѣ допросилъ: Акимъ да Сила Боевы изъ помѣстья своего въ Орловскомъ уѣздѣ, въ Корчаковскомъ стану, жеребьи деревни Богдановки, подъ лѣсомъ Корчаковскимъ, по обѣ стороны рѣки Цны и рѣчки Милостынки, по конецъ Богдановскихъ полей, промежъ старца, и на рѣчкѣ на Ицкѣ съ Русскую сторону усту Кочары, Акимъ отца своего, а Сила дѣда своего, Акимово помѣстье Боева 52 чети Стряпчему Тихону Каѳтыреву промѣнилъ, а Тихонъ Каѳтыревъ противъ того имъ Акиму и Силѣ Боевымъ изъ своего помѣстья, въ Каширскомъ уѣздѣ, въ Растовскомъ стану, жеребей деревни Коровиной 26 четей сполосминою, да въ Веневскомъ уѣздѣ въ Ясенецкомъ стану, на рѣчкѣ Марковой Пронѣ

и на рѣчкѣ Березовкѣ жеребей пустоши дикаго поля 28 четей съ полчетвертью промѣнилъ-ли? И буде-жъ промѣнилъ, и къ челобитной они Акимъ и Сила Боевы и Тихонъ Каѳтыревъ руки сами приложили, и буде-жъ передъ тобою въ допросѣ скажутъ противъ челобитья своего, и въ допросѣ ни чѣмъ не оспорятъ, и ты-бъ, къ тѣмъ допроснымъ рѣчамъ, велѣлъ руки приложить, а допрося и взявъ у нихъ скаски за руками въ Орловской уѣздъ въ Корчаковской станъ, въ Акимово і въ Силино помѣстье Боевыхъ послалъ кого пригоже, да въ тѣхъ ихъ помѣстьяхъ велѣлъ переписать мѣста дворовыя, и пашню и сѣно и лѣсъ и всякое угодье, а переписавъ да то Акимово и Силино помѣстье Боевыхъ, въ жеребью деревни Богдановки, подъ лѣсомъ Корчаковымъ, по обѣ стороны рѣки Цны и рѣчьки Милостыни, по конецъ Богдановскихъ полей, промежъ старца на рѣчкѣ на Ицкѣ съ Рускую сторону усту Кочары 52 четьи въ полѣ, а дву потому-жъ велѣлъ отказать Стряпчему Тихону Каѳтыреву въ помѣстье со всѣми угодьи; да что ему въ томъ помѣстье откажешь мѣстъ дворовыхъ, и пашни и

сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и ты-бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно, порознь, Земскому дьячку; да тотъ допросъ и отказныя книги за откупщиковой рукою и за своею рукою прислалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Помѣстномъ приказѣ Боярину Нашему Князю Івану Борисовичу Репнину да Думному Нашему Дворянину Івану Аѳонасьевичу Желябужскому, да дьякомъ Нашимъ Александру Алексѣеву да Івану Протопопову да Івану Казаринову, да Івану Рагозину, да Семену Струкову, да Дмитрею Ѳедорову. А каковъ допросъ и отказныя книги къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ, пошлешь, и ты-бъ таковъ допросъ и отказныя книги за руками оставилъ въ Съѣзжей избѣ, впредь для спору. Писано Москвѣ, лѣта 7185, Апрѣля въ 30 день.

На оборотѣ граматы подписали: Дьякъ Семенъ Струковъ. Справилъ Васка Мануйловъ. На Орелъ Воеводѣ нашему Івану Петровичу Давыдову. 185 Мая въ 5 день подалъ Великаго Государя грамоту Тихана человѣкъ Каѳтырева Івашка Саѳоновъ. *Печать приложена чернаго воску.*

N° 10. *Грамата окружная Государя, Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича ко всѣмъ ратнымъ людемъ: объ отправленіи имъ въ назначенные полки, по случаю приближенія Турокъ и Крымскихъ Татаръ къ Чигирину и Кіеву. Писана 1677 г. Іюля 22 (*).*

Отъ Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, Стольникомъ Нашимъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ, и Копейнаго и Рейтарнаго и Драгунскаго и Салдатскаго строевъ полковникомъ и начальнымъ людемъ, и городовымъ Дворяномъ, и дѣтемъ Боярскимъ, и Копейщикомъ и Рейтаромъ, и великихъ чиновъ ратнымъ и коннымъ и пѣшимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ въ 185 году, по Нашему, Великаго Государя, ука-

(*) Подлинная грамата была доставлена ко мнѣ отъ Тульскаго книгопродавца С. И. Титова. Она писана на столбцахъ, довольно хорошимъ почеркомъ сего времени.

зу посланы въ городы Наши, Великаго Государя, грамоты, а велѣно по вѣстямъ итить вамъ на Нашу, Государеву службу въ полки къ Бояромъ Нашимъ і Воеводамъ, гдѣ кому по роспискѣ и по наряду быть указано, немѣшкавъ нигдѣ. А нынѣ вѣдомо учинилось Намъ, Великому Государю, подлинно, по отпискомъ изъ полковъ Бояръ Нашихъ і Воеводъ, изъ Малороссійскихъ городовъ, по вѣстовымъ письмамъ Гетмана Івана Самойловича, что Турской Султанъ многіе рати и Крымскій Ханъ съ Татары собрався идутъ къ Чигирину и х Кіеву, и хотятъ переходить на ту сторону Днѣпра, на Наши, Государевы Малороссійскіе и Украйные городы войною вскорѣ. А исъ полковъ Бояры Наши і Воеводы писали, что у нихъ въ полку по спискомъ у смотру на лице ратныхъ людей малолюдно, и тѣмъ ратными людьми поиску учинить нѣкимъ. А вы, Наши Государевы, ратные люди, въ полки идете мѣшкатно, и на стану стоите по многіе дни не опасаясь Нашія Государскія опалы за што на себя. Да намъ-же, Великому Государю, учинилось вѣдомо, что изъ васъ многіе сами и люди ваши идучи дорогою въ селехъ

і деревняхъ и на поляхъ, и на покосѣхъ уѣздныхъ людей бьете, и грабите, и что кому надобно, то у нихъ отнимаете безденежно, и во многихъ мѣстѣхъ луга лошадьми вытолочили и хлѣбъ потравили. И какъ къ вамъ ся Наша, Великаго Государя, грамота прідетъ, і вы-бъ Стольники Наши, и Стряпчіе и Дворяне Московскіе, жильцы и полковники и начальные люди, и городовые Дворяне и дѣти Боярскіе и Копейщики, и Рейтары и всякихъ чиновъ ратные конные и пѣшіе люди, по прежнему и по сему Нашего, Великаго Государя, указу, по нынѣшнимъ подлиннымъ вѣстѣмъ на Нашу Государеву службу въ полки Бояръ нашихъ і Воеводъ, гдѣ кому по наряду быть указано, одноличнo шли, безо всякаго мотчанія, съ большимъ поспѣшеніемъ, і въ дорогѣ на станѣхъ многіе дни не стояли ни гдѣ, ни за чѣмъ не мѣшкали не малаго времени, не отнимались ни чѣмъ ни которыми дѣлы, чтобъ вамъ въ полки Бояръ Нашихъ і Воеводъ въ указныя мѣста притить до приходу воинскихъ людей заранее. А есть-ли, которые изъ васъ въ полки въ указныя мѣста вскорѣ не пріѣдутъ и по смотру Бояръ Нашихъ і Вое-

водъ объявитца въ нѣтѣхъ, и тѣмъ нѣтчикомъ за тѣ нѣты быть въ жестокомъ наказаньи безо всякаго милосердія и пощады. І вы-бъ по сему Нашему, Великаго Государя указу Нашу, Великаго Государя, службу въ полки Бояръ Нашихъ і Воеводъ, въ указныя мѣста шли одноличио съ великимъ поспѣшеньемъ, немѣшкавъ ни гдѣ ни малаго времени, и дорогою идучи ни кого не бить и не у кого ничего грабежемъ не имали, и людемъ своимъ имать не велѣли бъ, і въ лугахъ траву не травили, и на поляхъ хлѣбы не толочили ни которыми дѣлы. А буде-жъ Намъ, Великому Государю, въ томъ на васъ, или на людей вашихъ, впредь будутъ челобитчики, і вамъ за то отъ Насъ, Великаго Государя быть въ опалѣ, и людей вашихъ по сыску, въ жестокомъ наказаніи, безо всякія пощады, а инымъ въ смертной казни, а челобитчиковъ искъ доправленъ будетъ на васъ сполна, безъ суда и безъ сыску и отданъ челобитчикомъ. Пісанъ на Москвѣ, лѣта 7185, Іюля въ 22 день.

На оборотѣ граматы подпись: Справилъ Іванъ Максимовъ. Діокъ Любимъ Ѳоминипъ. Царь і Великиі Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь

всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россиі Самодержецъ.

№ 11. *Грамата указная Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны Шацкому Воеводѣ Плещееву. Писана 1687, Іюля 21 (*).*

Отъ Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великой Государыни, Благовѣрныя и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россиі Самодержцевъ, Стольнику Нашему і Воеводѣ Григорью Васильевичу Плещееву. Въ нынѣшнемъ во 195 году, по Нашему, Великаго Государя, указу велѣно у Шацкихъ засѣкъ быть Воеводою на твое мѣсто Стольнику Нашему Михаилу Тимоѳѣеву сыну Сашину. Съ Сентября со 12 числа 196 году степные ис поля оброчные деньги править ему по книгамъ, каковы тебѣ даны ис Пушкарскаго приказу за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся На-

(*) Подлинная грамата получена мною отъ Тульскаго Купца Щеглова.

ша, Великихъ Государей, грамоша придетъ и ты-бъ Стольнику Нашему і Воеводѣ Михаилу Сашину Шацкихъ засѣкъ прежнія дозорныя чети и засѣчнымъ порхамъ описныя книги, каковы тебѣ даны ис Пушкарскаго Приказу, отдать ему Михаилу съ роспискою, на томъ вышеписанной срокъ, безъ мотчанія. А досмотру своего засѣчнымъ порхамъ, и засѣчной чертѣ описныя книги и четверти — за своею рукою учиня, по Нашему, Великихъ Государей, указу и по наказу съ подлинною очисткою, и съ копенными и съ полянными деньгами, что у тебя есть въ зборѣ, прислалъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, съ нарочнымъ посылыщикомъ, безъ всякаго мотчанія; а котораго числа и съ кѣмъ иманы посылщики и на комъ имяны, и на которые годы тѣ деньги доправлены будутъ, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писать и отписку, и книги и чертежъ велѣлъ подать и деньги объявить въ Пушкарскомъ Приказѣ, Царственныя Нашея большія печати, и Государственныхъ Нашихъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему Боярину, и намѣстнику Новгородскому,

Князю Василью Васильевичу, да Боярину Нашему Князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195, Іюля въ 21 день.

На оборотѣ граматы написано: Діокъ Никифоръ Кудрявцовъ. Справилъ Івашко Ухабовъ. Стольнику Нашему і Воеводѣ Григорью Васильевичу Плещееву. Рубль взято и въ книгу записано.

По письму отъ денежнаго збору, за приписью Дьяка Якова Никонова, Стольника Михаила Сапина съ крестьянскихъ избъ большихъ съ одинадцати дворовъ съ третью ратнымъ людемъ на жалованье по рублю з двора взяты; а по справкѣ съ переписными книгами опричь тѣхъ вышеписанныхъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ ни какихъ дворовъ за нимъ Михайломъ нигдѣ ни въ которыхъ городѣхъ нѣтъ. А отпущенъ онъ не изъ нынѣшняго наряду. — Сапинъ.

№ 12. *Жалованная Грамата Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича Рафаилу, Епископу Коломенскому и Коширскому. Писана 1622, Сентября 24 (*).*

Божіею милостію Мы, Великии Государь, Царь і Великии Князь Михаилъ Федоровичь всеа Русии Самодержецъ. Пожаловали есми богомольца своего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, что Намъ онъ Великому Государю, Царю і Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русиі и отцу Нашему Государеву, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Θиларету Никитичу, Московскому и всеа Русиі, билъ челомъ, что-бъ Намъ его пожаловати, велѣти ему на домовыя вотчины Пречистыя Богородицы дати Нашу жало-

---

(*) Подлинная грамата писана на свиткѣ, во весь листъ, мелкимъ четкимъ почеркомъ; вверху изображены золотою краскою разные арабески. Царскій титулъ, сначала, писанъ также золотомъ. Она получена мною отъ Камева.

ванную новую грамошу, какъ инымъ Нашимъ богомольцомъ, Мишрополишомъ и Архіепископомъ Нашимъ, жалованныя грамашы даны, почему ему, Рафаилу, Епископу Нашимъ Царскимъ жалованьемъ впредь вопчинами владѣши; а прежнія жалованныя шарханныя грамошы въ разоренье ушѣрялись, какъ имали городъ Коломну Пашковъ, и Лисовской и Заруцкой, и послѣ шого сыскана одна жалованная грамаша слободку Ямокъ. И Мы, Великій Государь, Царь и Великиі Князь Михайло Федоровичь всеа Русиі, и ошецъ Нашъ Государевъ, Великій Государь, Свяшѣйшій Ѳиларешъ Никишичь, Божіею милосшію Пашріархъ Московскій и всеа Русиі, богомольца Нашего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, пожаловали, велѣли, вписавъ въ книгу вошчины, и на шѣ вошчины по справкѣ по книгамъ дашн Нашу, Государскую жалованную грамошу, почему владѣши, примѣря къ Нашему, Государскому указу. А въ нынѣшнемъ во 130 году, Маия въ 20 день, въ памяши изъ Помѣсшнаго Приказу, за приписью Дьяка Ондрѣя Варѣева написано: по памяши дозорщиковъ нынѣшняго 130 году, письма и дозору Бо-

риса Бутикова да подьячево Ивана Досугова написано: за владыкою Коломенскимъ въ большомъ въ Микулинѣ стану село *Городище* на рѣкѣ на Коломнѣ, а подъ селомъ мѣльница, объ одномъ колѣсѣ, пашни паханныя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, сто двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣкѣ по Коломенкѣ, и по оврошкомъ, и межъ пашенъ и по заполью сто пятьдесять копенъ. Деревня *Подлипки* на рѣкѣ на Коломѣнкѣ, подъ нею прудъ, пашни пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло средніа земли 80 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 70 копенъ. Деревня *Соловцово* на оврашкѣ, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, среднія земли, 88 четвѐртей, а въ дву потому-жъ, сѣна 75 копенъ. Деревня *Протопопова*, а подъ нею прудецъ, пашни паханныя и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 135 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 120 копенъ. Полпустопти, что была полдеревни *Молжино* на рѣчкѣ на Семеновкѣ, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросли среднія земли 59 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна

по рѣчкѣ по Семеновкѣ 50 копѣнъ. Село *Бѣлой Колодязь* на берегу Оки рѣки, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 497 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по берегу рѣки Оки 1480 копенъ, лѣсу пашеннаго 10 десятинъ, да не пашенного болота 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Бабурина* на Суходолѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, среднія земли, 90 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по оврагамъ и по заполью 45 копенъ, лѣсу пашеннаго 6 десятинъ, да непашеннаго 4 десятины. Пустошь, что была деревня *Песья* на Суходолѣ, пашни перелогу и лѣсомъ поросло среднія земли 110 четвортей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по заполью 20 копенъ. Село *Настасьино* на рѣчкѣ на Сѣверкѣ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 262 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣчкѣ по Сѣверкѣ до Никулскова рубежа и по оврагомъ 85 копенъ. Село *Молитвино* на рѣчкѣ на Коширкѣ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло, середнія земли, 216 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по-

шому-жъ, сѣна по рѣчкѣ по Коширкѣ и по оврагомъ 150 копенъ, лѣсу кустарю непашеннаго по оврагу 6 десяшинъ. Двѣ шрети пустоши *Гродневскія*, на рѣчкѣ на Каменкѣ, пашни перелогу и лѣсомъ поросло, худыя земли, 77 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по рѣчкѣ Каменкѣ 30 копенъ. Да за Москвою рѣкою село *Чаянка*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, церковныя худыя земли, 12 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 5 копенъ; да въ селѣ-жъ пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли по ровъ, 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ сѣна; деревня *Юрьевецъ*, подъ нею прудъ, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ, поросло худыя земли, 27 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу рощи непашеннаго десятина. Пустошь, что была деревня *Шеметовская*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли, 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ. Волость *Сонинская*, за рѣкою за Москвою, въ большомъ же Микулинѣ стану, погостъ, а на погостѣ церковь Дмитрія Селунскаго, пашни

церковныя земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ; да пашни жъ паханныя и перелогу и лѣсомъ поросло худыя земли 23 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины, да непашеннаго десятина; того-жъ погоста рѣчки Дмитровки пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 13 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины, а непашеннаго 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Мыльникова* на рѣчкѣ на Сопинской, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины, а непашеннаго 5 десятинъ. Да въ той-же волости погостъ, и на немъ церковь Усекновенія честныя главы Івана Предотечи, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло церковныя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня *Григорьева*, на рѣчкѣ на Желимѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, худыя земли 5 десятинъ 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ,

лѣсу пашеннаго 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Оленино*, на рѣчкѣ на Желимѣ, пашни перелогомъ, и лѣсомъ поросло худыя земли 7 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашенного 2 десятины, а непашеннаго 3 десятины. Село, что было сельцо *Ивановское* на рѣчкѣ на Покровкѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 100 копенъ. Деревня *Тиншино*, пашни паханныя перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 39 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 60 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ, а непашеннаго 10 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Оникино*, по обѣ стороны рѣчки Оникина, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 70 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу непашеннаго на полверсты, а поперегъ четверть версты. Пустошь, что была деревня *Костенева*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу болота 3 десятины. Пустошь, что была деревня *Оленино*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвер-

шей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ. Деревня, что была пустошь *Карноухова*, Михалево тожъ, на рѣчкѣ на Устинѣ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня *Калининская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу болотнаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Комлево*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 18 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу непашеннаго полдесятины. Пустошь, что была деревня *Гордѣевская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 8 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 25 копенъ, лѣсу болота 3 десятины. Пустошь, что была деревня Өедоровская, на рѣчкѣ на Устани, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 25 копенъ. Пустошь, что была деревня *Курилова Пруды*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 16 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня

Еремеева, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 21 четверть въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины. Пустошь, что была деревня *Куровская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвертей. Пустошь, что была деревня *Скурова*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ. Пустошь, что была деревня *Мячковская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ. Сельцо, что была деревня *Жилино*, на рѣчкѣ на Осkенкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 9 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу не пашеннаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Патрикеево*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 10 четвертей, сѣна 30 копенъ, лѣсу болота 3 десятины. Пустошь, что была деревня *Гридинская*, на рѣчкѣ на Оникинкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 25 копенъ, лѣсу непашеннаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Кузнецовская*, на рѣчкѣ на Щелькѣ, перелогомъ и лѣсомъ

поросло худыя земли 9 четвертей, сѣна 15 копенъ, лѣса непашеннаго 3 десятины. Сельцо, что была деревня *Макаровская*, на рѣчкѣ на Оникенкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 5 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣса болота десятина. Пустошь, что была деревня *Блохинская*, на рѣчкѣ на Оникенкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу болота десятина. Пустошь, что была деревня *Лавкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло три четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго 3 десятины. Селище, что была деревня *Рѣпкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. Пустошь, что была деревня *Хозевская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу болота десятина. Пустошь, что была деревня Соми, перелогомъ и лѣсомъ поросло 28 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 100 копенъ, лѣсу пашеннаго 4 десятины,

да непашеннаго лѣсу болота 5 десятинъ. Пустошь, что была деревня *Буенево*, на рѣчкѣ на Свѣтовкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 4 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу болота десятина. Пустошь, что была деревня *Менажново* на рѣчкѣ на Сиговкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 6 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, да не пашеннаго двѣ десятины. Пустошь, что было сельцо *Лѣсниково* старое, на рѣчкѣ на Сембровкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 115 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 200 копенъ, лѣсу рощи 5 десетинъ. Пустошь, что была деревня *Юрова*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу болота межъ пустоши Соймоновой, Иконцовой и Меканины вотлѣ вдоль верста, а поперекъ полверсты. Пустошь, что была деревня *Синцовская*, на потокѣ Синцовкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 20 копенъ. Пустошь, что была деревня *Онцыфоровская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 11 четвертей въ полѣ, а въ дву

потому-жъ, сѣна 10 копенъ. Селище, что было деревня *Кольцово*, лѣсомъ поросло большимъ 8 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 80 копенъ. Селище *Кордово*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 5 четей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ. Селище, что была деревня *Мякино*, лѣсомъ поросло 3 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ. Пустошь, что была деревня *Серкова*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ. Селище, что была деревня *Галкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло въ бревно 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 30 копенъ, лѣсу пашеннаго 3 десятины. Селище, что была деревня *Ловечниково*, на рѣчкѣ на Дмитровкѣ, перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 копенъ. Пустошь, что была деревня *Мартыновская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 40 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 40 копенъ. Пустошь, что была деревня *Столпкино*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 10 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ. Селище,

что была деревня *Серовская*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 2 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ. Деревня *Мякинино*, пашни паханныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло 22 четверти въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 10 копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ, да непашеннаго 5 десятинъ. Да въ Похрянскомъ стану село *Прусы*, подъ нимъ прудъ, пашни паханныя, и перелогу и лѣсомъ поросло середнія земли и съ церковною землею 340 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна у села и у сельца, на подлевскомъ лугу, да на пловскомъ лугу, и на новой сѣчѣ, да по рѣчкѣ пошувойкѣ и по заполью и по Оникину оврагу по одной сторонѣ 600 копенъ, лѣсу рощи Сурминой, да рощи жъ лѣсу 15 десятинъ. Да Мещерской волости село старое *Пашни* церковныя худыя земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да пашни паханныя земли осмина съ четверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 96 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 15 копенъ, лѣсу пашеннаго 2 десятины. Пустошь, что была деревня *Долгая*, перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четей въ полѣ, а въ дву пото-

му-жъ, сѣна 5 копенъ. Деревня *Порыкино*, пашни паханныя худыя земли осмина безъ четверика въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 48 четей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна 11 копенъ. Пустошь, что была деревня *Новоселки*, перелогомъ и лѣсомъ поросло худыя земли 40 четей въ полѣ, сѣна 5 копенъ.

Да въ жалованной грамотѣ дѣда Нашего Государева, Государя, Царя і Великаго Князя, блаженныя памяти Івана Васильевича всеа Русиі 46 (1538) году, дано Коломенскому Владыкѣ Васьяну, или кто по немъ иный Владыка будетъ въ Соборъ къ Успенію Пречистыя Богородицы на Коломну, въ прокъ, по конецъ *Амиревскія* слободки 11 дворовъ, да въ слободкѣ *Бохолдинѣ* въ тягло по конецъ Амиревскія-жъ слободки 14 дворовъ тяглыхъ, да Бохолдинѣ слободкѣ-жъ на Якаркѣ 5 дворовъ тяглыхъ, и кто у него въ тѣхъ дворахъ учнетъ жити людей, и тѣмъ ево людямъ съ черными людьми не тянути ни въ какія проторы, и въ розметы и всякія дани давати не велѣно, да и посошныхъ людей не даютъ-же, и опричь душегубства судитъ

ихъ ни въ чемъ не велѣно. — И Язъ, Царь і Великій Князъ Михайло Өедоровичь, всеа Русиі Самодержецъ, і отецъ Нашъ Государевъ, Великій Государь святѣйшій Өиларетъ Никитичь, Божіею милостію Патріархъ Московскій і всеа Русиі, богомольца своего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, пожаловали, велѣли богомольцу Нашему тою вотчиною, селы, и деревнями, и починки, и пустоши, и слободкою, и ямами, и всякими угодьи владѣть по всѣмъ по прежнему, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ. Также есми Рафаила Епископа, или кто по немъ иные Епископы будутъ, пожаловали: кто будетъ на Коломнѣ изъ Воеводъ Нашихъ и Діяковъ и всякихъ приказныхъ людей, і Наши Воеводы и всякіе приказные люди, и Наши дворцовые прикащики и по волостямъ волостели богомольца Нашего Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, приказныхъ людей и дѣтей Боярскихъ и подъячихъ и пѣвчихъ и діаковъ и всякихъ служебниковъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ не посылаютъ по нихъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и нашихъ данныхъ и полоненечныхъ и мостовщины

и всякихъ платежей никакихъ не платятъ. Также Коломенскіе цѣловальники и выборные судьи, и всякіе жилецкіе люди ихъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, ни въ Земскіе ни въ таможенные, ни кабацкіе цѣловальники, и Нашимъ татейнымъ и розбойнымъ дѣламъ въ Губные и ни къ какимъ дѣламъ въ цѣловальники не выбираютъ, и съ Епископскихъ вотчинъ, съ селъ и деревень и починокъ, съ сошными людьми и Нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ, и козачьихъ хлѣбныхъ запасовъ, и кормовъ его Епископскихъ приказныхъ людей за его Епископлихъ волостныхъ крестьянъ и за слобожанъ не даютъ опричь ямскихъ денегъ, и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла, а ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ давати съ Епископлихъ вотчинъ, съ селъ и деревень, и починокъ, и городовое и острожное дѣлати, по Писцовымъ и по Дозорнымъ книгамъ з живущего. Также Коломенскаго уѣзда и всѣхъ городовъ Наши Намѣстницы и волостели и ихъ Тиуны и всякіе приказные люди Пречистыя Богородицы богомольца Нашего Рафаила, Еписко-

па Коломенскаго и Коширскаго, дѣтей Боярскихъ, и прикащиковъ, и старостъ, и цѣловальниковъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, и поборовъ своихъ не берутъ, и приставовъ своихъ они ни почто не посылаютъ, и вѣдаетъ и владѣетъ вотчиною домовою и всякими доходами доходы, приказныхъ своихъ людей, и дѣтей Боярскихъ, и подъячихъ, и пѣвчихъ, и діаковъ и всякихъ служебниковъ, и крестьянъ судитъ во всякихъ дѣлехъ и управу имъ чинитъ во всемъ богомолецъ Нашъ, Рафаилъ, Епископъ Коломенскій и Коширскій, или кто по немъ иные Епископы на Коломнѣ будутъ. А кому будетъ искати Нашимъ Бояромъ, и Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ и всякимъ людемъ богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, на приказныхъ людяхъ, и на дѣтей Боярскихъ, и на подъячихъ и на пѣвчихъ, и діякехъ, и на всякихъ домовыхъ служебниковъ, и на крестьянехъ какова дѣла ни буди, и по Нашему, Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и отца Нашего Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Ѳиларета Никитича, Москов-

скаго і всеа Русиі, указу судятъ богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, ево приказныхъ и всякихъ чиновъ людей, и волостныхъ крестьянъ, судятъ въ Приказѣ Большаго дворца, Бояринъ нашъ и Діяки, въ годъ на три сроки: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣтопроводца; и опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные ихъ сроки, судятъ, и на поруки не дають. А случитца судъ мѣстной Нашимъ крестьяномъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, и посадскимъ людемъ з домовыми крестьяны, и Наши мытницы и Тиуны и всякіе приказные люди ихъ судятъ, и богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, приказные люди съ ними-же судятъ, а правъ-ли будетъ или виноватъ Нашъ крестьянинъ-Нашимъ приказнымъ людемъ, а богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, правъ-ли, виноватъ-ли — ево Епископлимъ приказнымъ людемъ, и пошлины емлютъ койжды на своемъ. А учинитца въ его Епископлемъ вотчинѣ, въ селехъ и деревняхъ и слоботскихъ, душегубство безъ хитростно, ко-

во громъ убъетъ, или въ лѣсѣ древомъ убъетъ, или въ водѣ утонетъ, или ково звѣрь съѣстъ, и ково возомъ сотретъ, или хто озябнетъ, или хто отъ своихъ рукъ утеряитца какими дѣлы нибудь, или ково водою принесетъ къ его Епископской землѣ, или кого мертвымъ поднимутъ, и Епископлимъ всякимъ людемъ и крестьяномъ въ томъ виры и продажи нѣтъ. Также есми богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенскаго и Коширскаго, пожаловали, велѣли ему, богомольцу своему, по всѣмъ городамъ *Коломенскія Епископли: на Коширу, на Веневу, на Кропивну, на Тулу и на Дѣдиловѣ* его Епископли во всѣхъ городахъ и въ проѣзжія десятины и въ заказы десятильниковъ своихъ посылаются по прежнему, и всякіе домовые доходы збирати, и всякихъ людей его Епископлихъ десятильниковъ, во всякихъ духовныхъ дѣлехъ вѣдати и судити, и приставовъ десятильниковъ по всякихъ людей, во всякихъ духовныхъ дѣлехъ посылати своихъ, и на поруки давати, а запоруками ставити передъ десятильникомъ и Наши Намѣстницы Коломенскіе и Коширскіе, и всѣхъ городовъ Коломенскія Епис-

копли, и ихъ Тіуны, и всякіе приказные люди, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики, и по волостямъ волостели, Епископлихъ десятильниковъ, въ ихъ церковномъ судѣ не вступаютца, и приставовъ своихъ во всякихъ духовныхъ дѣлехъ ни хто ни въ чемъ ни поково не посылаютъ; а которые на Коломнѣ на посадѣ, и на Каширѣ, и во всѣхъ его Епископлихъ городѣхъ, и на посадѣхъ, и тѣхъ всѣхъ городовъ и уѣздѣхъ Архимандриты, Игумены, и Протопопы, и попы, и дьяконы, и церковные дьячки, и звонцы, и пономари, и весь церковный причетъ учнутъ чинити безчинства, и тѣхъ, Архимандритовъ, и Игуменовъ и протопоповъ, и горо́цкихъ и уѣздныхъ поповъ и дьяконовъ и весь причетъ церковный во всякихъ дѣлехъ и въ безчинствахъ вѣдаетъ и судитъ богомолецъ нашъ, Рафаилъ, Епископъ Коломенскій и Коширскій, самъ, или его Приказные люди, и десятильники, которые у него будутъ по городамъ посыланы, или кому прикажетъ, и приставовъ своихъ по нихъ посылаютъ, и на поруки даетъ Епископль приставъ; а Наши Намѣстници и Воеводы, и ихъ тіуны и всякіе приказ-

ные люди, у Епископлихъ приказныхъ людей, и десятильниковъ, и у присповъ въ ихъ духовные святительскіе суды, и въ церковной во всякой чинъ ни хто ни въ кого не вступаютца, и въ духовныхъ дѣлехъ не судитъ ни хто, ни въ чемъ, ни которыми дѣлы, и которые Наши Бояре и Воеводы и окольничіе, и дворяне и дѣти Боярскіе и Нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики, тѣхъ всѣхъ городовъ Коломенскіе Епископли, или которые посадскіе и уѣздные и всякіе люди въ родствѣ, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, и тѣхъ всѣхъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлехъ судитъ и расправу чинитъ во всемъ богомолецъ Нашъ, Рафаилъ, Епископъ Коломенскій и Коширскій, и его приказные люди и десятильники. А которые Архимандриты, и Игумены, и Протопопы, и попы, и дьяконы, градскіе и посадскіе и уѣздные, попы и дьяконы и дьячки, и звонцы, и пономари, и весь причетъ церковный, всѣхъ городовъ, и Нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей, Коломенскія Епископли, церковныя дани и со всѣми пошлинами платятъ на Коломнѣ въ домовую казну богомольцу На-

шему Рафаилу, Епископу Коломенскому и Коширскому, или хто по немъ иные Епископы на Коломнѣ будутъ, и тѣхъ городовъ, и его приказнымъ людемъ, и десятильникомъ, или кому по даннымъ книгамъ Епископъ церковную дань со всѣми пошлинами и судомъ збирати прикажетъ, хто у него тую на годовой десятинѣ збираетъ дань. А которыя церкви въ тѣхъ городѣхъ, Епископли Коломенскія, стали новой церковной данью обложены, и въ денныхъ книгахъ тѣ новыя церкви не приписаны, и тѣхъ со всѣхъ церквей новыхъ попы и дьяконы церковныя дани со всѣми пошлинами платятъ по новому окладу, чѣмъ ихъ обложитъ богомолецъ Нашъ, Рафаилъ, Епископъ, Коломенскій и Коширскій. Также и вѣнечныя пошлины отъ знамянъ платятъ по его Епископлю приказу, а безъ знамени не вѣнчаютъ ни кого, ни которыми дѣлы. А сю Нашу, Царскую жалованную грамоту богомольцу Нашему, Рафаилу Епископу, держати въ дому у Пречистыя Богородицы въ домовой казнѣ, и для Нашихъ всякихъ дѣлъ держати списки, слово въ слово, за своею рукою и за печатью. А хто черезъ сю Нашу, Царскую жалованную грамоту,

богомольца Нашего, Рафаила, Епископа Коломенского и Кошйрского, его дворовыхъ людей и волостныхъ крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ Насъ, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русі, быти въ опалѣ. Дана сія Наша, Царская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131, Сентября въ 24 день.

Внизу грамоты прикрѣплена большая печать, краснаго воска, на шелковомъ красномъ шнурѣ. На ней, съ одной стороны, изображенъ Московскій гербъ—всадникъ на конѣ, и въокругъ его подпись: «Божіею Милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князъ Михаилъ Ѳедоровичь всеа Руси» На другой сторонѣ видѣнъ гербъ Россійскаго Государства—двуглавый орелъ, въокругъ его подпись: Всеа Русі Самодержецъ, многихъ Господарствъ, Господарь и Обладатель.

На оборотѣ грамоты находятся слѣдующія приписи:

Царъ і Великій Князь Михаилъ Федоровичь всеа Русі Самодержецъ.

Лѣта 7136 Сентября въ 23 день. Язъ Великии Государь, Царь і Великии Князь Михайло Федоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ Нашъ Государевъ, Государь Святѣйшій Патріархъ, Филаретъ Никитичь, Московскій и всеа Русіи, сѣ грамоты слушали, а выслушавъ Рафаила, Епископа Коломенского и Коширского, пожаловали и велѣли переписать вновь на Наше Государское имя, а сю грамоту велѣли подписать на Наше Государское имя, отдати Рафаилу, Епископу Коломенскому и Коширскому, впредь для спору вотчинныхъ земель, и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей. А о всѣмъ указали ходити потому, какъ въ Нашей новой жалованной грамотѣ, за приписью Діока Семена Бредихина, нынѣшняго 136 году, написано. Діокъ Семенъ Бредихинъ.

Далѣе сей приписи, по склѣйкамъ листовыхъ столбцовъ, скрѣпилъ грамоту:

« А подписалъ Государевъ, Царевъ, і Ве ликого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Діокъ Іванъ Поздѣевъ. Справилъ подіячей Іванъ Гороховъ.

№ 43. *Грамата Московскаго Патріарха Іоакима къ Іосифу Архіепископу Коломенскому и Коширскому: о дополненіи къ Соборному Дѣянію духовныхъ постановленій, составленному Соборомъ, въ 1667 году. Писана 1675, Мая 27* (*).

Благословеніе Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго і всеа Русиі, о Святѣмъ Дусѣ сыну, і сослужителю нашего смиренія Иосифу, Архіепископу Коломенскому і Коширскому. Въ прошломъ во 175 году, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Тишайшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, Святѣйшіе селенстіи Патріархи: Кіръ Паисіи, Папа і Патріархъ Александрійскій и судія

(*) Подлинная грамата писана на длинномъ свиткѣ, столбцами, весьма хорошею скорописью, съ сокращеніями. Она получена мною отъ Камаева.

селенскій, и Кіръ Макарій, Патріархъ Антіохійскій і всего Востока, и Кіръ Іоасафъ, Патріархъ Московскій і всеа Росиі съ преосвященными Митрополиты, Архиепископы и Епископы, и со всѣмъ освященнымъ Соборомъ изложише Соборное Дѣяніе, и подписаше своими Архіерейскими рукама, повелѣша всего Государства Россійскаго, въ нашемъ Патріархіи і во всѣхъ Епархіяхъ въ пополненіе учинити Архіереомъ, что-бъ имъ во своихъ градѣхъ и уѣздѣхъ, идѣ-же поставлены будутъ Архіереи, управляти Святыя церкви со всякимъ благолѣпіемъ, и люди учити и просвѣщати, яко-же вамъ правильнѣ повелѣся, подобно, въ прочихъ Епархіяхъ обрѣтающіися, іныхъ Епархіи церкви управляти тѣхъ Епархіи Архіереомъ, гдѣ въ которой Епархіи, кому будетъ пристойно. І въ нынѣшнѣмъ во 183 году Октявріи въ 15 день, соизволеніемъ Великаго Государя, Царя і Великаго Князя Алѣксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, мы, Святѣйшій Патріархъ, съ сыновы своими, съ преосвященными Митрополиты, Архіепископы и Епископы, прилучившимися въ царствующемъ градѣ Москвѣ, противъ

прежде реченнаго изложенія Святѣйшихъ Патріарховъ і всего освященнаго Собора, нынѣ совѣтъ положихомъ, и за подписаніемъ рукъ нашихъ утвердихомъ: впредь быти непремѣнно потому-жъ коеждо Епархіи грады и уѣзды по Писцовымъ книгамъ владѣти коемуждо Архіерею, монастыри и церкви управляти, и вновь церкви велѣть строить, и по прошенію мирскихъ людей благословеніе подавати правильно, въ своихъ Епархіяхъ по уѣздамъ, разсматривая въ томъ съ великимъ прилежаніемъ, по Писцовымъ книгамъ, и у челобитчиковъ имати за руками сказки, гдѣ, котораго города и уѣзда, что-бъ были не чужія Епархіи града или уѣзда, въ томъ-бы межъ вами Архіереи распри и въ людяхъ смятенія не было. И по семъ изложеніи и Собором утвержденіи, мы, Святѣйшій Патріархъ, своея области церковнаго ради благочинія і всенароднаго управленія, и мятежныхъ, и непостоянныхъ и непослушныхъ священниковъ и монашескаго чина, и прочихъ тѣхъ подобныхъ, повелѣхомъ вамъ, сыновомъ своимъ, въ своихъ Епархіяхъ управляти въ городѣхъ и по уѣздамъ, гдѣ обрящутца наши Патріаршія области цер-

кви, и вамъ такожде управляти, и въ своихъ духовныхъ дѣлахъ судомъ и росправою вѣдать, и наши, Святѣйшаго Патріарха, домовыя вотчины, гдѣ будетъ въ твоей, сыну, Епархіи по уѣздамъ, і въ тѣ вотчины къ церквамъ во священство посвящать, и церковныя дани і всякіе Архіерейскіе доходы велѣть сбирать въ свои домовыя казны. Такожде и тѣхъ нашихъ вотчинныхъ хрістіанъ, въ духовныхъ дѣлахъ управляти по правиломъ вамъ-же Архіереомъ. А которые нашего Патріаршаго дому приписные монастыри въ вашихъ Архіерейскихъ Епархіяхъ обрѣтатися будутъ въ городѣхъ, і въ уѣздѣхъ, і въ тѣ домовые монастыри въ Архимандриты, во Игумены, і въ Строители, і во иныя монастырскія службы, ково посвятимъ и повелимъ быти; а Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ, въ наши Патріарши домовые приписные монастыри въ вашихъ Епархіахъ, въ городѣхъ и уѣздѣхъ будутъ обрѣтатися, і вамъ Архіереомъ, безъ нашего Патріарша благословеніа и повелѣніа собою Архимандритовъ, и Игуменовъ и священнаго монашескаго чина не посылати и не посвящати, того ради, что-бъ

въ тѣхъ домовыхъ и приписныхъ монастырѣхъ, по благословенію Святѣйшихъ Патріарховъ, впредь было безмятежно, а вамъ Архіереомъ безпечально отъ навѣтовъ и небылыхъ приносныхъ словъ намъ, Святѣйшему Патріарху. А буде-жъ мы, Святѣйшій Патріархъ, повелимъ которому Архіерею, сице въ коей Епархіи прилучится нашъ домовый монастырь, въ духовности вѣдать, кромѣ внѣшнихъ мирскихъ дѣлъ, что-бъ въ тѣхъ монастырехъ у Архимандритовъ и у Игумновъ, и у Строителей и у братьи какова безчинства не было, и будетъ, который Архіерей усмотритъ въ тѣхъ монастыряхъ какое безчиніе и нестроеніе, а по духовному разсужденію таковыи достойны суть і смиренія и наказанія, і вамъ Архіереомъ о таковыхъ безчинныхъ возвѣщать писаньемъ намъ, Святѣйшему Патріарху, и вѣдать таковыхъ духовностью по грамотамъ, кому наша мѣрность повелитъ. Такожде і вамъ Архіереомъ въ своихъ домовыхъ вотчинахъ, которые прилучатца въ городѣхъ и уѣздѣхъ въ иной Епархіи, і въ тѣхъ вотчинахъ церкви, и къ тѣмъ церквамъ вамъ Архіереомъ во священство не посвя-

щать, і въ тѣхъ вотчинахъ домовыхъ своихъ хрістіанъ духовностью не вѣдать, и церковныя дани і всякіе свои Архиерейскіе доходы съ тѣхъ церквей не сбирать, а священниковъ къ тѣмъ церквамъ посвящати и духовностію хрістіанъ управляти, и церковные доходы дани і всякіе Архіерейскіе доходы збирати въ домовую казну тому Архиерею, у котораго въ Епархіи тѣ вотчины будутъ. И о томъ указали мы, Великій Господинъ, Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій і всеа Русиі, послати къ вамъ Архиереомъ съ сего изложенія наши Святѣйшаго Патріарха грамоты, впредь для утвержденіа. И какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и ты-бъ, сынъ, своея Епархіи, городы и тѣхъ городовъ и уѣзды владѣть по Писцовымъ книгамъ, и монастыри и церкви управлять, и въ нихъ церкви велѣть строить, и по прошенію мирскихъ людей благословеніе подавать правильно въ своей Епархіи, въ городѣхъ и въ селѣхъ, по уѣздамъ по Писцовымъ книгамъ, х которому городу кои села и уѣздами приписаны, разсматривая съ великимъ прилѣжаніемъ, и у челобитчиковъ имать за руками скаски,

гдѣ, котораго града и уѣзда, что-бъ были не чужія Епархіи града или уѣзда, и в томъ-бы межъ вами Архіереами распри і въ людяхъ смятѣніа не было; а которые въ твоей Епархіи въ городѣхъ и уѣздѣхъ, нашія Патріарши области и иныхъ Архіереовъ обрѣтающихся церкви, и ты-бъ, сынъ, тѣми церквами владѣлъ потомужъ, по писцовымъ книгамъ. Такожде и нашія Епархіи въ городѣхъ и въ ѣздѣхъ обрѣтающіяся церкви вѣдомы были и приписаны въ вашему дому, и тѣми церквами тебѣ сыну впредь не владѣть и ни чѣмъ не вѣдать, а вѣдать въ нашемъ Патріаршемъ дому, по градомъ и по уѣздамъ. Такожде въ вашихъ Епархіяхъ Стольники и Стряпчіе и Дворяне Московскіе, и жильцы, и всякихъ чиновъ Московскіе люди будутъ пріѣзжать въ свои помѣстья и вотчины, и жить на время, а на нихъ учнетъ хто вамъ Архиереомъ бить челомъ въ какихъ духовныхъ дѣлахъ, и вамъ бы тѣхъ Московскаго чина людей не судить, и не какими дѣлами не вѣдать а судитъ и всякими дѣлами вѣдаетъ людей и крестьянъ хто въ чьей Епархіи живетъ; а будутъ до кого Московскаго чина людей дойдутъ какія великія духовныя дѣла и

вамъ бы на нихъ писать къ намъ, Святѣйшему Патріарху, для того что, Московскаго чина за людьми помѣстья и вотчины бываютъ во многихъ городѣхъ и въ разныхъ Епархіяхъ, и потому одинъ человѣкъ у многихъ Архиереевъ будетъ подъ судомъ, и того ради Московскаго чина людей во всякихъ духовныхъ дѣлахъ судимъ мы, Святѣйшій Патріархъ, на Москвѣ, или кому отъ васъ Архіереовъ повелимъ мы, смотря по дѣлу. А будетъ хто Московскаго чина людей учнутъ передь вами искати на комъ вашія Епархіи, и тѣ люди, на тѣхъ Московскаго чина людяхъ не находя суда, учнутъ искати въ стрѣшномъ, и тѣхъ Московскаго чина людей вы Архіереи да судите. А милость Божія, и пречистыя Богородицы, і Великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны, и Филиппа, Московскихъ і всеа Русі Чудотворцецъ молитвы, и нашего смиренія молитвы да есть и будетъ съ твоимъ Святительствомъ нынѣ і во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, Маия въ 27 день.

На оборотѣ грамагпы по склейкамъ столбцевъ скрѣпилъ : *Діокъ Левъ Ермолаевъ. Смотрилъ Якушко Семсновъ.*

На первомъ столбцѣ, на оборотѣ, находится еще слѣдующая подпись:

« О Святѣмъ Дусѣ, сыну и сослужителю нашего смиренія Иосифу Архіепископу Коломенскому и Коширскому. »

7183 Маия въ 28 день Патріарша Разряду съ Дьякомъ со Львомъ Ермолаевымъ, да съ Подьячимъ Яковомъ Семеновымъ.

НАКАЗЫ.

№ 1. *Наказъ Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Намѣстнику въ Рыльскѣ Ивану Филатьевичу Бибикову. Писанъ 1587, Ноября 7 дня* (*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ Рыльскъ, Намѣстнику Нашему Ивану Филатьевичу Бибикову. Послали есмя для Нашего дѣла ко Князь къ Михаилу Кружинскому Дворянина своего Афонасья Федоровича Зиновьева; и какъ

(*) Наказы подъ № 1, 2, 3, 4, 5 и 6-мъ, выписаны мною изъ дѣла Гг. Зиновьевыхъ, хранящагося въ Архивѣ Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, за N. 370.

Афонасей въ Рылескъ пріѣдешъ, и шы-бъ съ нимъ Наше дѣло дѣлалъ по Нашему Наказу, за одинъ, шошчасъ безъ мешканія, какъ ему Аѳонасью по Нашему Наказу надобе. Писанъ на Москвѣ, лѣша 7095, Ноября въ 7 день.

N° 2. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Афонасью Ѳедорову Зиновьеву. Писанъ 1589, Апрѣля 26.*

Лѣша 7097, Апрѣля въ 26 день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Афонасью Федоровичу Зиновьеву ѣхашь изъ Пушивля на полѣ, на Донецъ Сѣверской, и на Осколъ, на свою Государеву службу, въ кошорое мѣсто пригоже, и Государеву дѣлу прибыльнѣе, въ кошоромъ мѣсшѣ ошъ Царева походу уберичися, а надъ нимъ и надъ кошежъ поискъ учинити, объсылаяся съ Черкасы, кошорые пришли изъ Запорожья на Донецъ, Машвей Федоровъ съ шоварыщи. А кому съ нимъ дѣшемъ боярскимъ и Головамъ съ козаки идши на Донецъ, и что жалованья коза-

камъ дати, и ево Афонасья съ тѣми со всѣми людьми пересмотря, отпустити на Донецъ, и жалованье раздати дѣтемъ боярскимъ и казакамъ посланъ дворянинъ Матвѣй Павловичь Проестевъ, и роспись съ симъ Наказомъ къ Афонасью послана, и Афонасью вмѣстѣ съ Матвѣемъ въ Путивлѣ Государевымъ дѣломъ промышляти, что-бъ ранѣе дѣтей боярскихъ и козаковъ собрати изъ Чернигова, и изъ Стародуба, и изъ Рылеска вскорѣ идти для Государева дѣла на Донецъ, или на Осколъ, а пойти-бы одноличио, собрався съ людьми съ Вознесеньева. А какъ изъ Рылеска и изъ Стародуба и изъ Чернигова дѣти боярскія и Головы съ козаки въ Путивль сойдутца къ тому сроку, и въ Путивль Головы бѣлодворцевъ и охочихъ козаковъ приберутъ, и Государево жалованье денежное дѣтямъ боярскимъ и бѣлодворцемъ и козакамъ раздать Матвей Проестевъ, и Афонасью, собрався съ дѣтьми боярскими, и съ Путивльцы, и съ Черниговцы и съ Рылескими и съ Стародубскими козаки, идти на Государеву службу, на полѣ, на Донецъ или на Осколъ, на которое мѣсто пригоже, то повѣстямъ смотря Афонасью

учинить. И пришедъ на Донецъ, или на Осколъ, на которое мѣсто пригоже, стати, въ которое мѣсто крѣпкое на Донцѣ и на Осколѣ ставъ, и укрѣплясь въ крѣпкихъ мѣстахъ, посылать отъ себя станицы, что-бъ про Царевъ походъ и про большихъ людей увѣдать и самому смѣтя по сакмѣ людей, каковы люди пойдутъ, послать и которой Украйне къ Государю, и отписать подлинно, многія-ль люди и стрѣльба пищальная и тележные признаки будутъ-ли со Царемъ? А о томъ провѣдавъ и сметя сакмы, тотчасъ на скоро Государю отписати; а къ Запорожскимъ къ Черкасомъ, къ Атоману къ Матвею съ товарыщи провѣдать, которые нынѣ пошли з Днѣпра на Донецъ, будутъ ли они Государю прямы? А прослышивъ прониxъ, что они Государю служити хотятъ и пришли на Донецъ, что-бы имъ, будучи на Донцѣ, Государю служить и надъ Крымскими людьми промышлять Государевымъ дѣломъ, и надъ кошемъ надъ Царевымъ, кои Царь или Царевичи пойдутъ на Украйну промышлять, а поставятъ кошь, въ которомъ мѣстѣ пригоже. А къ Черкасомъ посланъ Голова Станичная съ Тулы Федоръ Кирѣ-

евъ и бышь ему съ ними велѣно. И Афонасью къ Федору и къ Черкасомъ, къ Матвею Федорову съ товарыщи, обослашись и провѣдашь Черкасскія правды: Какъ стоятъ и какъ промышляти хотятъ Государевымъ дѣломъ? и Станичниковъ и сторожей Путивльскихъ берегутъ-ли? И козаковъ и Севрюковъ Государскихъ, которые по Донцу стоятъ, берегутъ-ли? и Петра Зиновьева съ Крымскими гонцы пропускаютъли-ль и не погромятѣли-ль его. А которые воры Черкасскіе ходили преже сего лѣтомъ и сея весны, а житьемъ живутъ по Осколу и по Сеши, и что на Донъ ходитъ Мишакъ съ товарыщи, и съ нимъ онѣ вмѣстѣ не пойдутъ ли воровать, или надъ ними почнутъ промышлять хто имянно? Къ Государю Запорожскіе козаки, Атаманъ Матвей Федоровъ съ товарищи, писали: что они надъ тѣми воры, надъ Черкасы, которые ходятъ по Донцу и по Осколу, и по Дону, и громятъ Государевыхъ людей, хотятъ надъ ними промышляти и ихъ побивати, и ко Государю переимавъ посылати, и что Афонасей про тѣхъ Черкасъ, про Матвея Федорова съ товарыщи, провѣдаетъ, что они передъ Госуда-

ремъ прямы будутъ. А вѣсти будутъ, что Царь самъ или Царевичи пойдутъ на Государевы Украйны, и Афонасью съ тѣми Атоманы, съ Матвеемъ Федоровымъ съ товарыщи, обослався съ Черкасы и сшедшися съ Федоромъ Кирѣевымъ и съ Черкасы, Государевымъ дѣломъ надъ Крымскими людьми промышляти вмѣстѣ, за одинъ, и надъ Крымскими людьми и надъ коши ихъ приходить и идти за ними къ Украйнѣ, на которыя мѣста пригоже, и на нихъ, на походѣ, промышляти, зъ зади на нихъ приходитъ. А Атоманы и Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, со всѣмъ войскомъ своимъ съ Федоромъ съ Кирѣевымъ шли бы съ нимъ съ Афонасьемъ за Крымскими людьми и промышляти съ нимъ за одинъ. А будетъ Царь или Царевичи пойдутъ многими людьми, и покинутъ кошъ по прежнему на Осколѣ и межъ Щенева и Алышъ, или далѣе или ближе, къ которомъ мѣстѣ нибудь, Афонасью и Федору со всѣми Черкасы провѣдати кошъ, гдѣ покинутъ, и идти со всѣми Черкасы на кошъ, и взявъ кошъ и отступя съ людьми къ Путивлю, или въ которой городъ, самому перебрався съ лучшими людь

ми и съ Черкасы на лучшихъ конехъ идти за Царемъ или за Царевичи хъ которой Украйнѣ ближе и сшедшися съ Воеводами Государевымъ дѣломъ промышляти. А будетъ на Донцѣ, въ которомъ мѣстѣ на перевозѣхъ Афонасей или Черкасы погромятъ Крымскихъ людей и языковъ поемлютъ, и съ языкомъ съ лучшимъ съ однимъ послать ко Государю, который вѣстей больше вѣдаетъ, х которой Украйнѣ ближе. А будетъ Черкасы, Атаманъ Матвей Федоровъ съ товарыщи, Государю не прямы и надъ Крымскими людьми промыслу ихъ не чаять съ ними за одинъ, и Афонасью, не сходясь съ Черкасы, надъ крымскими людьми и оприче Черкасъ промышлять, и на кошъ ихъ приходить, а за Крымскими людьми идти къ Украйнѣ. А будутъ вѣсти прямыя, что Царь Казыгирей со всѣми Крымскими людьми пошелъ на Казылбашу, а Крымскихъ людей и Азовскихъ и Ногайскихъ людей приходу на Государевы Украйны не почаютъ, и Афонасью промышляти надъ дворы надъ Черкасы, которые нынѣ на Донцѣ, и на Осколѣ и на Сеши живутъ и воруютъ Мишукъ съ товарыщи, а бывалъ Путивлецъ

казакъ, и ходятъ по Осколу и по Сети воруютъ, станичниковъ громятъ и грабятъ, и Афонасью надъ тѣми Черкасы промышляти, что бы тѣхъ воровъ переимати и превѣшати, а перевѣшавъ воровъ Черкасъ, быти Афонасью на Донцѣ и на Осколѣ со всѣми людьми, смотря по вѣстямъ до Государева указу, а къ Государю отписывать о всякихъ вѣстяхъ, и Государь по тому указу свой учинитъ. А будетъ Казыгирей Царь на Казылбаши не пойдетъ, а пойдутъ Царевичи, и Князи и Мурзы, съ Крымскими и съ Ногайскими людьми, и Афонасью надъ ними Государевымъ дѣломъ, сослався съ Черкасы, промышляти, и на перевозѣхъ перевозитесь имъ не давать, и языковъ въ тѣ поры на перевозѣхъ подобыти, и съ вѣстью ко Государю прислати напередъ ихъ, какъ пойдутъ Крымскіе люди на Государевы Украйны, и хто именемъ: Царевечь-ли, или Казыевъ Улусъ, и самому Афонасью со всѣми людьми за ними идти къ Украйнѣ, къ которому городу пригоже, и сшедшися съ Государевыми Украинскими Воеводами на Крымскихъ людей назадъ промышляти. И о всемъ Афонасью будучи на Донцѣ Го-

сударевымъ дѣломъ промышляши по сему Государеву Наказу, какъ его Богъ вразумишъ и Государь, а о всемъ безъ вѣсти не держаши, а оппписывашь ко Государю.

Подлинный Наказъ за приписью: Дьяка Андрея Щелкалова.

№ 3. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Өеодора Іоанновича Афонасью Өедоровичю Зиновьеву. Писанъ 1589, Маія 11.*

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писали къ намъ ис Пушивля Воевода Василей Вельяминовъ да Иванъ Вахромеевъ, что, пришедъ въ Пушивль, сказывалъ имъ козакъ Васка Тарунинъ, что стоятъ на устьи Самары шесть сотъ человѣкъ Черкасовъ, а еще иныхъ ждутъ къ себѣ Черкасъ, а хотятъ де идти на Донъ и на Донецъ на Петровъ день, и *Донскихъ* козаковъ хотятъ громить. А къ Намъ Запорожскіе Атаманы и Черкасы, Атаманъ Матвей Федоровъ, писалъ и товарыщей своихъ прислали, Евсея съ товарыщи, а

хотѣли итти на Донецъ для Царева приходу. И ты-бъ по Нашему указу, со брався съ людьми шелъ исъ Путивля на полѣ на Донецъ и на Осколъ бережно, и ставился на станехъ устарожиловъ, что-бъ тѣ Черказы Запорожскіе, Матвей Федоровъ съ товарыщи, которые стоятъ нынѣ на устьи Самары, на васъ не пришли и васъ не погромили. А пришедъ на Донецъ или Осколъ, въ которомъ мѣстѣ пригоже, по вѣстямъ смотря, съ людьми стати въ крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ пригоже и топчасъ съ Федоромъ съ Кирѣевымъ, который поѣхалъ отъ Насъ на Донецъ и тѣмъ Черкасамъ Запорожскимъ, къ Матвею Федорову съ товарыщи, обослався: Черкасы Матвей Федоровъ съ товарыщи на Донцѣ естьли? И будетъ Черкасы, Матвѣй Федоровъ съ товарыщи, не бывали еще, а тѣ Черкасы нынѣ стоятъ на устьи Самары и сбираются съ товарыщи, и Федоръ Кирѣевъ съ станичники шелъ къ тебѣ и съ тобою былъ у Нашихъ дѣлъ по Нашему Наказу. Будетъ пойдутъ на Наши Украйны Царь или Царевичи съ Крымскими людьми, и вы-бъ подъ ними Нашимъ дѣломъ промышляли и на нихъ приходили; а про тѣхъ Черкасъ

послалъ бы еси провѣдать на устьи Самары: тѣ-ли Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, на устьи Самары? И какъ они пойдутъ на Донецъ? и не чая-ли отъ нихъ воровства? Нашихъ станичниковъ и сторожей и *Донскихъ* козаковъ не станутъ-ли громити? И козакомъ *Донскимъ* велѣлъ съ собою быти. И будетъ тѣ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, сбираются для Нашего дѣла, какъ они писали къ Намъ, и воровства отъ нихъ отнюдь нечаятъ, и придутъ на Донецъ, и похотятъ Нашимъ дѣломъ промышлять надъ Царемъ, а отъ нихъ Нашимъ станичникомъ и сторожемъ и *Донскимъ* козакомъ дурна ни котораго не будетъ, а будетъ учнутъ стояти на Донцѣ смирно, и козаковъ *Донскихъ* съ Дону не учнутъ сбивати, а учнутъ съ вами ссылатися для Нашего дѣла, что имъ съ вами вмѣстѣ и съ *Донецкими* козаками Нашимъ дѣломъ надъ Крымскими людьми промышляти, какъ пойдутъ Крымскіе люди. И будетъ тѣ Черкасы прямы Намъ, какъ они Намъ писали о службѣ своей, и Черкасы тобѣ о томъ пришлютъ, что-бы имъ, съ вами стедшися, Нашимъ дѣломъ надъ Крымскими людь-

ми промышляти, и вы-бъ съ ними сослались, и Нашимъ дѣломъ сопча промышляли, а стоять-бы вамъ съ ними порознь и беречись, а на нихъ-бы не оплашивались-бы, что-бъ надъ вами поману не учинили. А буде тѣ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, учнутъ, пришедъ на Донецъ, Нашихъ станичниковъ и сторожей и Севрюковъ громити и грабити, и козаковъ *Донскихъ* учнутъ съ Донца сбивати, и вы-бъ однолично съ тѣми Черкасы не сходились, а стояли-бъ есте на Донцѣ или на Осколѣ въ крѣпкомъ мѣстѣ, что-бъ на васъ тѣ Черкасы не пришли и васъ не погромили, а надъ ними сами промышляли, что-бъ ихъ самихъ погромить. А въ прибавку людей къ намъ тот-часъ изъ Украинскихъ городовъ пришлемъ надъ тѣми воры промышляти. А изъ Рылеска къ Намъ писали, что подъ Рылескъ воры Черкасы приходили на стада, и подъ Новосиль приходили на стада воры-жъ Черкасы съ Оскола. И буде нынѣ до заговена Царева походу не почаятъ на Наши Украйны, и вамъ-бы однолично надъ тѣми воры надъ Черкасы промышляти, и тѣхъ воровъ Черкасъ переимати и перевѣшати, а къ Намъ дву

трехъ лучшихъ прислати. А будетъ и Матвей Федоровъ, Атаманы Черкаскіе съ Запорожскими, придутъ на Донецъ, а почнутъ съ тобою ссылатися и похотятъ Нашимъ промышляти съ тобою, и правды въ нихъ почаемъ, и ты-бъ къ нимъ приказывалъ, что-бъ они намъ впередъ тѣмъ правду свою показали, что-бъ себя очиснили, и отъ Насъ къ себѣ похотѣли Нашего жалованья. Надъ тѣми воры надъ Черкасы, которые приходятъ изъ Переславля, и подъ Наши городы приходятъ и Нашихъ людей громятъ и по Донцу и по Осколу станичниковъ и сторожей грабятъ — и они-бъ ихъ искати послали, что-бъ ихъ побить, а Намъ ихъ служба тѣмъ прямѣе, что они тѣхъ воровъ побьютъ и къ Намъ пришлютъ. . . . .

. . . .

. . . . . . А будетъ Царь или Царевичи пойдутъ на Наши Украйны — и они-бъ съ вами по Нашему Наказу надъ Крымскими людьми промышляли и о всемъ бы если съ Федоромъ Нашимъ дѣломъ промышляли по Нашему Наказу и смотря по тамошнему дѣлу; какъ-бы Нашему дѣлу прибыльнѣе, а вамъ бы себя отъ Черкасъ убере-

чися, и надъ воры надъ Черкаскими промышляти, а Насъ о всемъ безъ вѣсти не держати. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Маія въ 11 день.

Подлинный Наказъ за приписью: Дьяка Андрея Щелкалова.

№ 4. *Наказъ Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Іоанновича Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Маія* 23.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Писалъ еси къ Намъ, что велѣно съ тобою по Нашему указу отпустити на поле ис Путивля дѣтей Боярскихъ дватцати человѣкъ, да Бѣлодворцовъ пятидесять семь человѣкъ, да Черкасъ сорока пяти человѣкъ, да исъ Рылеска пришло дѣтей Боярскихъ дватцать человѣкъ, да Рыльскихъ козаковъ сорокъ семь человѣкъ, и тѣ всѣ дѣти Боярскія, и Бѣлодворцы и Черкасы на Нашу службу готовы; да ис Чернигова Петръ Кошкаровъ привелъ дѣтей Боярскихъ семьдесятъ человѣкъ, а лошадей у нихъ только девя-

мосто три лошади; да въ Путивлѣ велѣно головамъ прибрати: Ивану Кирѣеву да Юрью Беззубцову охочихъ козаковъ сто два человѣка, въ Рылеску Ивану Никонникову да Яну Бобровскому велѣно прибрати пятьдесятъ человѣкъ; да въ Стародубѣ велѣно прибрати Ѳедору Щеголеву, да Якушу Лысому охочихъ козаковъ сто дватцать пять человѣкъ; а жалованья всѣмъ тѣмъ охочимъ козакомъ велѣно давати по два рубли человѣку, а были-бъ тѣ козаки о двý конь и о двý меринѣхъ. И въ Путивлѣ и въ Рылескѣ Головы не прибрали охочихъ козаковъ ни одного человѣка, и изъ Стародуба Ѳедоръ Щеголевъ охочихъ козаковъ привелъ въ Путивль только пять человѣкъ, и жалованья имъ далъ въ стародубѣ по два рубли человѣку; а что денегъ, за раздачею отъ козаковъ осталось, и тѣ деньги взялъ Петръ Совинъ. А Атаманъ Якушъ Лысой въ Путивлѣ не бывалъ, а изъ Стародуба велѣно идти съ Матвѣемъ Безобразовымъ сту человѣкомъ козакомъ о двý конь, а жалованья имъ послано по два рубли человѣку; а Голова Матвей Безобразовъ привелъ козаковъ въ Путивль девяносто два человѣ-

ка, а лошадей у нихъ только десять клячь. Да въ Путивлѣ сотнику Стрѣлецкому, Ивану Мордвинову, велѣно выбрать изо ста человѣкъ двадцать пять человѣкъ лучшихъ, да изъ пушкарей изъ затинщиковъ лучшихъ двадцать человѣкъ; а подмогати велѣно тѣхъ стрѣльцовъ товарищамъ ихъ стрѣльцомъ, а пушкаремъ и Затинщикомъ своихъ двадцати человѣкъ велѣно подмогати, а были-бы стрѣльцы и пушкари о дву меринѣхъ. И стрѣльцы приходя въ вамъ говорятъ, что у нихъ лошадей нѣтъ, а пушкари и затинщики у себя пищалей не сказываютъ, а Нашего указу не слушаютъ; а *Стародубскіе* козаки, Матвеева прибору Безобразова, лошадей у себя по тому не сказываютъ, а хотятъ пѣши идти на поле, и то стрѣльцы, и пушкари, и затинщики и козаки *Стародубскіе* воруютъ, что у себя лошадей не сказываютъ. И мы о твоемъ отпускѣ о всѣмъ подлинно писали къ Матвею Проестеву, а велѣли ему на Стародубскихъ козакахъ лошадей доправить, что-бъ съ тобою были всѣ конные, о дву конь или о дву меринѣхъ а по не волѣ и то-бы у дву человѣкъ было три лошади;

а будетъ на *Стародубскихъ* козакахъ недоправитъ вскорѣ лошадей, и Матвею велѣли есми придать къ прежнимъ къ дву рублямъ по рублю человѣку, чтобъ за тѣмъ Наше дѣло не стало; а что Путивльскіе стрѣльцы, и пушкари и затинщики у себя пищалей не сказываютъ, и мы на нихъ на всѣхъ пищали и лошади велѣли доправить тотчасъ; а что охочихъ козаковъ *Мишинскихъ* Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ дватцать пять человѣкъ, и будетъ которые козаки не бывали въ Путивлѣ, которымъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ, и денежное жалованье имъ роздалъ, а Якушъ Лысой въ Путивль не бывалъ-же, и мы Матвею Проестеву тотчасъ по нихъ велѣли послати, и тѣ деньги, что Петръ Совинъ у Ѳедора Щеголева взялъ, что у него зо роздачею у охочихъ козаковъ осталось, тѣ деньги велѣли есмя къ Матвею прислати въ Путивль, и на тѣ деньги прибрати охочихъ людей, сколько мочно, не потому указу сколько велѣно прибрати по деньгамъ смотря. А жалованья велѣли есмя давать по три рубли человѣку, а были-бъ тѣ козаки о дву конь или о дву меринѣхъ, а по неволѣ у двухъ три

лошади. А Черкасомъ Ѳедору Городскому велѣли придать Нашего жалованья по указу: Ѳедору три рубли, а товарищамъ его тремъ человѣкомъ, которымъ дано Нашего жалованья по шти рублевъ, тѣмъ по два рубли человѣку, а достальнымъ его товарищамъ, которымъ дано по три рубли, тѣмъ велѣли есмя придати по два рубли человѣку. А Агеевымъ товарищамъ, которые будутъ худы и лошадей у нихъ нѣтъ, и Матвею тѣмъ Черкасамъ велѣ-ли есми придати по два рубли человѣку, только-бы Черкасы одноличио всѣ были наконехъ или на меринѣхъ. А Якушку Лысаго велѣли есми Матвею привести его къ себѣ, и распросити про него Ѳедора Щеголева, и козаковъ поставя съ нимъ, и будетъ Якушъ воровалъ и пилъ, и мы его велѣли, бивъ, тебѣ отдати, и былъ бы Якушъ съ тобою въ рядовыхъ Черкасехъ, а не въ Атаманехъ. А какъ Матвей на козакахъ *Стародубскихъ* лошади доправитъ, и на стрѣльцехъ, и на пушкарехъ, и на затинщикахъ на Путивльскихъ лошади доправитъ, а деньги козакомъ и Черкасамъ раздастъ, и тѣхъ всѣхъ людей тебѣ отдастъ, а отдавъ тебѣ людей, велѣли

есми Матвею ѣхати къ Москвѣ; а ты-бъ Афонасей, взявъ у Матвея Проестева дѣтей Боярскихъ, и стрѣльцовъ, и козаковъ, и пушкарей и затинщиковъ, сколько ихъ сберется шелъ на Нашу службу на Донецъ смотря повѣстямъ. Будетъ вѣсти почаешъ Татаръ Бѣлогородцевъ и Черкасъ на Крымскіе мѣста и напосадъ къ Путивлю и къ Рылеску, и ты-бъ на Донецъ и на Осколъ ходить не поспѣшилъ, а выждалъ-бы еси подлинныхъ вѣстей въ Бѣлогородскихъ Татарехъ и о Черкасехъ о походѣ, только пойдемъ не дождався вѣстей прямыхъ, искати Черкасъ воровъ на Донецъ и на Осколъ. А будетъ Бѣлогородскіе люди и воры Черкасы придутъ безъ тебя къ Путивлю и къ Рылеску, и Нашему дѣлу то будетъ убытокъ, а будетъ, вѣсти прямые будутъ про Бѣлогородскихъ Татаръ, и не почаятъ будутъ ихъ приходу въ Путивлю и къ Рылеску, и ты-бъ шелъ на Донецъ и на Осколъ съ тѣми людьми, что съ тобою будетъ, и Нашимъ дѣломъ промышлять по Нашему Наказу. А будетъ, вышедъ на полѣ, а вѣсть тебѣ объявится про Черкасъ, которые воры Черкасы почнутъ гдѣ стоять, и ты бъ надъ ними

промышлялъ, чѣмъ тобѣ ищить на Донецъ или на Осколъ, и Нашего дѣла надъ ними искалъ. А будетъ вѣсть у тебя, что чаютъ приходъ Царевъ или большихъ людей на Наши Украйны, и ты-бъ шелъ На наши Украйны, на Осколъ или на Донецъ, Нашимъ дѣломъ надъ ними промышлялъ по Нашему Наказу, усмотря потамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А что селитры и свинцу и сѣры послали есми въ Путивль, и ты-бъ тое селитру и свинецъ у Матвея Проестева взялъ, и раздавалъ на пищали по фунту человѣку, а инымъ по два, смотря по людямъ; а досталь, что ся за тѣмъ останетъ, съ собою бо еси взялъ на запасъ; а къ Матвею о томъ отъ насъ писано, и велѣно селитру и свинецъ отдать тебѣ. А какъ пойдешь изъ Путивля, и на которое мѣсто, и что у тебя на полѣ вѣстей поновится, а въ которомъ мѣстѣ почаешъ быть о томъ отпиши съ поля не мешкая: а только на Осколъ пойдешъ, и мы по тебѣ съ Ливенъ въ прибавку въ Осколъ пришлемъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Маія въ 23 день.

Подлинный Наказъ за приписью: *Дьяка Андрея Щелкалова.*

N° 5. *НаказЪ Государя Царя и Великаго Князя Өедора Іоанновича Афонасью Өедоровичу Зиновьеву. ПисанЪ* 1589, *Іюля* 12.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи, Афонасью Федоровичу Зиновьеву. Прислали къ Намъ съ Донца Атаманы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, товарыщей своихъ Черкасъ, Матвея Дворецкаго съ товарыщи пяти человѣкъ, и языка къ Намъ Казыева улусу прислали; а послѣ Матвей же Федоровъ съ товарыщи прислали къ Намъ товарыщей своихъ Черкасъ, Ясаула Трошу Афанасьева съ товарыщи, съ воры, съ Черкаскими языки. И били Намъ челомъ о запасѣхъ, что-бъ Намъ ихъ пожаловати прислати къ нимъ на Донецъ запасу, что-бъ ихъ не поморити съ голоду; а они де и на Донцѣ ѣдятъ траву; а ты Федоръ писалъ къ Намъ, что ты Атамана, Матвея Федорова съ товарыщи, сшелъ на Донцѣ на Устенцу

и по перевозомъ для Нашего дѣла Атаманъ Матвей съ тобою козаковъ *Донецкихъ* поставили вмѣстѣ, и ходятъ подъ Крымскими и подъ Азовскими людьми; и Нашимъ дѣломъ промышляютъ, и надъ воры надъ Черкаскими, которые воры Черкасы ходя по Донцу, Нашихъ севрюковъ и козаковъ *Донскихъ* громятъ, хотятъ ихъ имая, вѣшати, и Черкасъ воровъ, Сеньку Колпакова съ товарыщи, на Донцѣ побили. А послѣ того ты къ Намъ писалъ, что ты запасъ, имъ изъ Путивля привезя, отдалъ Матвею Федорову, а хочетъ съ Матвѣемъ Федоровымъ съ товарыщи дѣломъ Нашимъ промышлять и языковъ въ улусахъ добывати. И мы тѣхъ Черкасъ, Матвея Дворецкаго съ товарыщи и Ясаула Трошу съ товарыщи, пожаловали и отпустили на Донецъ, а къ вамъ есмя въ прибавку людей на Донецъ, Головъ съ дѣтьми Боярскими, Деменьтья Яшкова до Афонасья Жилина, а съ ними дѣтей Боярскихъ, послали сто человѣкъ, да съ ними-же послано съ Тулы и съ Болхова, и съ Ливны двѣстѣ человѣкъ, съ огненнымъ боемъ на конѣхъ; да съ ними же послали есмы къ нему, Матвею Федорову съ товарыщи,

на Ливну сто четьи муки ржаной, да дватцать пять четьи толокна; а съ Ливны впередъ велѣли есми отпустити достальное муки сто четьи да половина полтретьядцать четьи. Да къ Матвею Федорову послали есми съ Богданомъ Арсеньевымъ пансырь да шеломъ, да тулумбасъ, да сукна портище лундушу, да въ приказъ пять рублевъ денегъ, да Атаманомъ лучшимъ и Ясауломъ пяти-десять человѣкомъ по сукну по доброму, а достальнымъ всѣмъ на шесть сотъ на дватцать человѣкъ на раздѣлъ послано сто рублевъ. И какъ Дементей Юшковъ да Афонасей Жилинъ съ дѣтьми Боярскими и съ козаки къ вамъ пріѣдутъ на Донецъ и запасъ привезутъ, и вы-бъ тотъ-часъ, что привезутъ муку и толокно, Атаману Матвею Федорову съ товарыщи, имъ отдать велѣлъ на ихъ войско, а Богдану Арсеньеву велѣлъ отдать Наше жалованье, Матвею Федорову пансырь, и шеломъ и тулумбасъ, и Атаманомъ лучшимъ пятидесяти человѣкомъ по сукну по доброму, да на войско—на шесть сотъ на дватцать человѣкъ—на раздѣлъ сто рублевъ велѣли отдати. И были-бы Дементей Юшковъ и Афонасей Жилинъ съ дѣтьми Бо-

ярскими и съ козаки, и съ Черкасы, а Федоръ Кирѣевъ съ своими станичниками, съ тобою съ Афонасьемъ; а стояли-бы со всѣми бы людьми въ стогахъ, опричь Черкасъ Матвея Федорова съ товарыщи, а Нашимъ дѣломъ промышляли съ тобою вмѣстѣ. Будетъ пойдутъ Крымскіе и Азовскіе люди на Наши Украйны, и вы-бъ надъ Крымскими и Азовскими людьми Нашимъ дѣломъ надъ ними промышляли. А будетъ, не чаятъ нынѣ Крымскихъ и Азовскихъ людей на Наши Украйны, и подлинныя вѣсти у васъ будутъ, что Царь будетъ пойдетъ на Днѣпръ города ставить и ратъ Крымскую пошлетъ на Литовскую, и вы бъ Атаману Матвею и всѣмъ Черкасомъ товарыщемъ его говорили накрѣпко тогды, какъ они намъ почали служить, такъ бы онѣ намъ большую свою службу и совершили съ вами, на воры на Черкасъ ходили, что-бъ воровъ Черкасъ на Осколѣ и на Донцѣ, гдѣ воры будутъ, Черкасы тутъ-бы есте ихъ сходили, и ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ имая, вѣшали, а къ Намъ бы есте одного ихъ нихъ лучшего или дву прислали, а достальныхъ всѣхъ туто перевѣшали, а живыхъ ни кого не пущали,

и гдѣ ихъ не поемлете — тупо ихъ перевѣшайте; а которыхъ товарыщи, Сенку Колпака, у себя въ войску Матвей Федоровъ оставилъ съ товарыщи, и которые громили *Донецкихъ* козаковъ, а они-бъ тѣхъ воровъ Черкасъ велѣли перевѣшати, а живыхъ не держали, гдѣ кого возмутъ, туто тѣхъ и казнили, и Намъ-бы тѣмъ службу свою довершили; а Намъ всѣхъ болша та и служба, что они воровъ Черкасъ по всѣмъ рѣчкамъ, и по Донцу и по Осколу, переимаютъ, а мы за то Матвея Федорова съ товарыщи пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ. А подлинно бы есте одноличио тотчасъ послали вѣстей провѣдать, и языковъ подобыть: Крымской ли Царь Казы-Гирей стоитъ въ Крымѣ, или въ Перекопѣ, или на Днѣпрѣ городъ дѣлаетъ? И въ Литву война будетъ-ли или будетъ итти ему на Наши Украйны? И изъ Азова и изъ Нагаи Ногайскіе Мурзы въ Крымъ къ Царю бывали-ль? И какъ съ Крымскимъ Царемъ нынѣ Казыева улусу Мурза Ягшусатъ Князь, и всѣ тѣ мурзы Казыева улусу въ Тарулѣ или въ Крыму? И изъ Казыева улусу Мурзъ есть-ли кто? И отъ Турскаго Султана къ Крымскому Ца-

рю сее весны присылка о чемъ бывала-ль? А провѣдавъ про Крымскаго Царя, и про Азовскихъ и Ногайскихъ людей подлинно, и добывъ языковъ съ тѣми вѣстьми тотчасъ къ Намъ прислали-бы есте. А буде подлинно вѣстей — про Крымскаго Царя, и про Азовскихъ и Ногайскихъ людей — провѣдаете, что не чаятъ его походу на Наши Украйны, и хочетъ съ Нами быти въ миру, и гонцовъ и пословъ хочетъ къ Намъ отпустити, а Азовскихъ и Ногайскихъ людей на Наши украйны не чаятъ-же ихъ приходу, и вы-бъ и съ вами Атаманъ Матвей Федоровъ съ товарыщи Нашимъ дѣломъ промышляли надъ воры надъ Черкасы. А будетъ Казы-Гирей Царь Нашего гонца Ивана Митурина или Павла Елизарьева, или кто пойдетъ изъ Крыму, и къ Намъ отпуститъ и своихъ Гонцевъ съ нимъ отпуститъ, а придутъ къ намъ на перевозъ, и вы-бъ Нашего Гонца Ивана Митурина и Павла Елизарьева и Крымскихъ гонцовъ велѣли перевести и береженье великое учинили, и Атаману, Матвею Федорову съ товарыщи, накрѣпко говорили, что-бъ они Крымскихъ ни чѣмъ не кранули и провожатыхъ, которые

ихъ учнутъ провожать изъ Крыму до перевозу, не крянули-жъ ихъ ни чѣмъ. А Крымскимъ гонцомъ велѣть про себя сказать, что вы головы стоите для обереганья отъ воровъ отъ Черкаскихъ, а то съ вами служивые Черкасы стоятъ для того, что многіе воры Черкасы стоятъ по Донцу и по Осколу и по Дону, и станичниковъ Нашихъ громятъ, и, подходя подъ Наши Украйные города, стада отганиваютъ, и они для того по Донцу стоятъ, и тѣхъ воровъ Черкасъ ходя, сыскиваютъ, и для того что-бъ воры Черкасы на нихъ гонцовъ на Крымскихъ не приходили и ихъ не громили; да и тотъ вамъ указъ есть отъ Насъ, что вамъ накрѣпко велено того беречи, что-бы вамъ приходить здорово, безъ всякаго изрону; да проводить-бы есте ихъ послали до Ливны дѣтей Боярскихъ, до дватцати человѣкъ, да козаковъ до тридцати человѣкъ — *Ливенскихъ и Болховскихъ*; и тѣ-бъ Черкасы, Матвей Федоровъ съ товарыщи, ни чѣмъ не крянули, а сами-бъ они того берегли накрѣпко. А будетъ отъ Черкасъ, отъ Матвея Федорова съ товарыщи, впередъ какова дурна почаете, и не учнутъ бу-

дутъ Намъ прямити, и надъ дворы надъ Черкасы Нашимъ дѣломъ промышлять, и вы бъ впередъ близко ихъ стану не ставилися, и отъ нихъ-бы есте берегли себя, и гдѣ и станете, и вы-бъ отъ нихъ береглися, что-бъ надъ вами котораго дурна не учинили; а только отъ нихъ дурна не почаете и прямая ихъ служба будетъ къ Намъ, какъ нынѣ почаяли они служить, и вы-бъ съ ними стояли по близку и Нашимъ дѣломъ промышляли сопча, за одинъ, по сему Нашему Наказу, усмотря по тамошнему дѣлу. А Дементей-бы Юшковъ и Афонасей Жилинъ съ тобою съ Афонасьемъ стояли, или особно, только-бъ по близку межъ васъ, и дѣломъ Нашимъ промышляли сопча всѣ, какъ-бы вамъ бережно было отъ Черкасъ. А писали-бы есте грамоты къ Намъ о всякихъ Нашихъ дѣлехъ, ты Афонасей съ товарыщи. А которые воры Черкасы нынѣ на Дону и Волгѣ воруютъ, и *Донскіе* козаки съ ними, Атаманъ Борисъ Татариновъ съ товарыщи, и надъ ними Наши головы пошли промышлять изъ Шацкаго изъ Ряжскаго, Князь Петръ Горчаковъ, да Иванъ Губинъ. И будетъ тѣ воры Черкасы пойдутъ съ

Дону и съ Волги на Донецъ — и вамъ-бы одноличо надъ тѣми воры промышляти, и отъ нихъ сами оберегалися, что-бъ надъ ними промышляти. А слухъ у насъ въ томъ учинился, что де имъ идти на Днѣпръ къ Атаманомъ *Запорожскимъ*, и вы-бъ одноличо вашимъ дѣломъ промышляли, какъ будетъ пригоже. А какъ ся у васъ Наше дѣло учнетъ дѣлатись, и вы-бъ Насъ безъ вѣсти не держали, и къ намъ почасту отписывали. Да послали есми Нашего жалованья къ *Донецкимъ* Атаманомъ — Юшку Лопатину, Ивашку Розмазнѣ, Труше Черкашенину, Грише Деменькову, Федкѣ Жулидору, Иванку Бѣлоусу — по рублю человѣку; а послали есмя съ симъ тридцать три рублевъ съ Богданомъ съ Арсеньевымъ. И какъ Богданъ Арсеньевъ на Донецъ съ тою Нашею посылкою придетъ, и ты-бъ ему тѣ деньги козакомъ велѣлъ раздати: Атаманомъ шести человѣкомъ по рублю человѣку, а достанымъ пятидесять четыремъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку, и говорилъ-бы еси имъ Наше жалованное слово, что-бы они Намъ нынѣ послужили, и надъ дворы и надъ Черкасы промышляли съ нашими голо-

вами въ мѣсшѣ, а мы ихъ за шо своимъ жалованьемъ впредь пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣша 7097, Іюля въ 12 день.

У подлиннаго Наказа припись: *Дьякъ Андрей Щелкаловъ.*

№ 6. *Наказъ Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича Аѳонасью Ѳедоровичу Зиновьеву. Писанъ* 1589, *Іюля* 25.

Ошъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи на Донецъ головамъ Афонасью Федоровичу Зиновьеву съ шоварищи. Писалъ къ Намъ шы Афонасей, чшо живучи на Донцѣ Черкасы, Апшаманъ Машвей Федоровъ съ шоварыщи, съ голоду ѣдяшъ лошади, а запасу у нихъ нѣшъ, и чшо шы привезъ — и шошъ запасъ поѣли, и они съ Донца хошяшъ бресши розно, и мы нынѣ послали къ вамъ съ Ливенъ на Донецъ въ прибавку людей: голову Де[illegible]шья Юшкова да Афонасья [illegible] ми дѣшей Боярскихъ с[illegible] заковъ и Черкасъ дв[illegible] ними вмѣсшѣ велѣ[illegible]

касомъ, къ Матвею Федорову съ товарыщи, сто четьи муки да двадцать пять четьи толокна, а проводити есмя велѣли головъ Дементья и Афонасья съ запасомъ до Донца, до Чигаева до перевозу, до тебя Афонасья Князь Андрею Волконскому. И какъ придутъ головы Наши Дементей и Афонасей съ запасомъ и правожатый Князь Андрей Волконской, и головы бы были съ тобою съ Афонасьемъ, а Князю Андрею Волконскому, вѣлѣли есми быти съ тобою-жъ съ Афонасьемъ. А писали-бы есте грамоты къ Намъ, о всякихъ Нашихъ дѣлехъ, ты Афонасей съ товарыщи. И какъ къ вамъ сей Нашъ Наказъ придетъ, и вы-бъ Атаману Матвею Федорову и всемъ Черкасамъ говорили отъ насъ накрѣпко, чтобы они Намъ служили, и надъ воры надъ Черкасы промышляли, а запасы есми къ вамъ нынѣ послали сто четьи муки ржаной да двадцат[illegible] четьи толокна, а большое свое к[illegible]лованье, и запасъ пр[illegible] впе[illegible]ни-бъ, однолично н[illegible] бу[illegible]ъ служили, и съ [illegible] сх[illegible]ля они нынѣ голо[illegible]ерп[illegible] къ нимъ [illegible]боль[illegible] запасъ [illegible]вой,

гдѣ имъ впередъ стоять, пришлемъ; а они-бъ Намъ нынѣ на Донцѣ служили. Будутъ пойдутъ Крымскіе люди на Наши Украйны, а вы бъ надъ ними промышляли; и будутъ Крымскіе люди не пойдутъ, и они-бъ съ вами промышляли надъ воры надъ Черкасы, и за ними ходили, и, ихъ имая, вѣшали; а какъ къ вамъ вѣсти Крымскіе прямые будутъ, и мы къ нимъ тотъ-часъ указъ свой пришлемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7097, Іюля въ 25 день.

У подлиннаго Наказа припись: *Дьякъ Андрей Щелкаловъ.*

Вотъ акты, которые довольно объясняютъ ходъ нашей политики съ Крымскимъ Ханомъ въ концѣ XVI столѣтія. Всѣ эти Наказы были отправляемы отъ имени Государя къ Головѣ сторожевому, дворянину Афонасью Федоровичу Зиновьеву, наблюдавшему въ 1589 году на границѣ Крымцевъ, съ отрядами изъ козаковъ и дѣтей Боярскихъ. Тогда управлялъ Крымскими улусами Казы-Гирей, облеченный въ достоинство Хана милостію Турецкаго Султана. Осторожный Годуновъ, правитель Государства, упот-

ребилъ сего Хана орудіемъ нашей полишики прошивъ Сигизмунда. Ханъ, вступя въ Крымъ, нашелъ улусы раззоренными, Крымцевъ безъ пріюша, рашь шомимую бездѣйсшвіемъ и съ душею, гошовою на всѣ хищенія. При вступленіи въ Ханство, новый Ханъ, по правамъ и обычаямъ Крымцевъ, долженъ повесши ихъ на промыслъ. Лишва и Россія были всегдашнимъ предмешомъ для хищныхъ набѣговъ. Чесшимый дарами ошъ Россіи, Казы-Гирей обрашился къ Лишвѣ, гдѣ въ эшо время кипѣло безначаліе и умы всѣхъ обращены были на избраніе Короля. Но Русскіе не вѣрили клятвѣ Ташаръ: Сторожевая рать стерегла ихъ на границѣ. Были примѣры, что Крымскій Ханъ въ Москвѣ бралъ дары, оглашаетъ въ улусахъ намъ вѣчный миръ, а въ Украйнѣ нашей грабилъ народъ и жегъ селенія.

Сторожевая линія, для наблюденія за Крымцами, простиралась по Донцу и Осколу; а главнымъ сборомъ назначены были города: Путивль и Рыльскъ, куда ратные головы приводили наемныхъ козаковъ, стрѣльцовъ и дѣтей Боярскихъ. Всей сторожевой рати въ 1589 году съ Зиновьевымъ было: 1176 человѣкъ, кромѣ Ногаевъ. Въ этомъ числѣ было: дѣтей Боярскихъ 372 человѣка, Козаковъ 764, Стрѣльцовъ, Пушкарей и Затинщиковъ 40.

Въ сихъ Наказахъ обращаютъ особенное вниманіе разныя названія козаковъ. На Руси сис-

шема *Козачества* развилась по Украйнѣ изъ вольныхъ удальцовъ, гарцовавшихъ отъ Дона до Днѣпра, по родимой и чужой сторонѣ. Зародышъ *Козацкой* жизни теряется въ древнихъ временахъ; но политическій бытъ ихъ образовался и развился подъ игомъ Татаръ. Не патріотизмъ, не любовь къ свободѣ породило Козачество, но безчестіе и позоръ родимыхъ, чувство мщенія къ ожесточенному врагу, приволье на раздольной жизни и жажда къ добычѣ. Наскучивъ угрозами, рабъ Татаръ бѣжалъ отъ грозы въ глушь лѣсовъ, въ пріютъ свободы, и породниться съ дикою независимостію. Въ кругу товарищей, рабъ пришлецъ дѣлался свободнымъ, шелъ съ мечемъ въ рукѣ, грабилъ и жегъ селенія своихъ враговъ, дѣлилъ съ ними добычу и славилъ въ пѣсняхъ свое удальство. Эти-то толпы удальцовъ называли себя *Козаками*. Съ начала Татары, потомъ Литва и Руссы водили съ собою въ поле, сихъ удальцовъ. За наемъ козакъ готовъ былъ служить орудіемъ для ихъ мщенія и защиты. Литовцы болѣе всѣхъ способствовали къ распространенію быта Украинскихъ удальцовъ. Одни Русскіе упрочили ихъ за собою, пріютили становища къ границамъ своихъ враговъ и продолжили такое право до нашего времени.

Въ сторожевой Русской службѣ, въ 1589 году, въ этихъ Наказахъ упоминаются козаки: *Рыльскіе Стародубскіе*, *Запорожскіе*, *Путивльскіе*

Мишенскіе. Ливенскіе, Болховскіе и Донскіе. Всѣ эти охочіе козаки служили по найму. Для сего особенно отправились изъ Москвы и другихъ городовъ головы, которые, за условленную цѣну, набирали ихъ въ службу. Охочій казакъ непремѣнно долженъ былъ имѣть съ собою въ полѣ двухъ коней, исправлять приказанія Воеводъ и удаляться не прежде положеннаго срока. За это получалъ онъ напередъ два рубля денегъ, а во время службы довольствовался всѣмъ содержаніемъ. Козакъ столь-же скоро оставлялъ свою службу, сколько готовъ былъ на оную — Русскіе имъ мало вѣрили: за ними болѣе присматривали, нежели за Татарами. Болѣе всѣхъ опасались Запорожскихъ козаковъ, и потому въ каждомъ Наказѣ предписано было Зиновьеву не прежде соединяться съ ними, пока онъ не узнаетъ ихъ расположенія. Въ это время Запорожскими козаками начальствовалъ Атаманъ Матвей Федоровъ, съ пятидесятьми другихъ Атамановъ и Ясауловъ. Атаманъ, кромѣ подарковъ и жалованья отъ Русскихъ, дѣлилъ одинъ добычу съ своими товарищами, а другіе козаки не смѣли вступаться. Донскихъ козаковъ очень мало находилось въ сторожевой службѣ; они не любили подчиненности; ихъ очень рѣдко принимали Русскіе въ службу. Съ Зиновьевымъ ихъ было только 54 человѣка. Вся тягость Сторожевой службы падала на дѣтей Боярскихъ, кото-

рые наблюдали за врагомъ въ полѣ, провожали дни среди степей, прокрадывались въ улусы Татаръ, прислушивались къ ихъ разговорамъ, провожали гонцовъ, и первые, при измѣнѣ наемниковъ, защищали своею грудью напоръ хищныхъ Татаръ. Замѣтимъ еще, что въ числѣ продовольствія находилось *толокно*, любимое кушанье Русскихъ. Сторожевая рать никогда не вступала въ бой съ сильными отрядами; при первомъ появленіи, она отступала во внутренность своихъ предѣловъ, и до тѣхъ поръ, пока главная рать соединится съ ними. Вся ошибка тогдашней политики состояла въ томъ, что содержали на границахъ слабую оборону. Навѣрно Крымскіе Татары не дерзнули-бы взносить своего меча на Русскихъ, если-бы тамъ содержалась постоянная и сильная рать. Наемные воины жаждали только денегъ, а не сбереженья нашихъ предѣловъ; для нихъ все ровно было: и родимая страна и чужбина, лишъ только имѣть въ виду лишній рубль. Присовокупимъ къ сему еще внутреннее наше бѣдствіе — Мѣстничество Воеводъ. Тратили въ спорахъ время, и наемники теряли терпѣніе: тѣ и другіе равно забывали свои обязанности. Вотъ отъ чего вторгались тогда враги въ наши предѣлы, и чего недоставало тогда для отечества.

№ 7. *Наказъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Государыни Царевны Великой Княжны Софіи Алексѣевны, Стольнику Сатину: о вѣданіи ему въ Шацкѣ губныя дѣла. Писанъ 1689, Января 27. (*)*.

Лѣта 7197 Генваря въ 27 день. Великіе Государи, Цари і Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, і Великая Государыня, Благовѣрная Царевна і Великая Княжна Софія Алексѣевна, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцы, указали: въ Шацкомъ і въ Шацкомъ уѣздѣ татиныя и разбойныя и убивственныя и всякія Губные дѣла вѣдать Стольнику Михаилу Тимоѳѣевичу Сатину. Для того въ нынѣшнемъ во 197 году, Генваря въ 14

(*) Подлинный Наказъ полученъ мною въ Тулѣ отъ Камаева. Длинный свитокъ, то крупный и четкій почеркъ, то мѣлкій и связный — вотъ наружный видъ его.

день, били челомъ имъ, Великимъ Государемъ, Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, і Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, Стольники и Стряпчіе, и Дворяне Московскіе, и жильцы, и дѣти Боярскіе, и Мурзы, и Татары, і всякихъ чиновъ служилые люди, Шацкіе помѣщики, і вотчинники, и Шацкаго уѣзду помѣстей и вотчинъ прикащики, и старосты, и крестьяня: въ прошлыхъ де годѣхъ по указу Великихъ Государей и по Наказомъ ис Приказовъ Сыскныхъ дѣлъ вѣдали въ Шацкомъ татинныя и разбойныя, и убивственныя, и всякія Губныя дѣла сыщики и Губныя Старосты, а нынѣ де въ Шацкомъ сыщика и Губнаго Старосты нѣтъ, а вѣдаетъ тѣ дѣла въ Шацкомъ Воевода Тимофѣй Ильинъ сынъ Офросимовъ, и ему Тимофѣю тѣ Губныя дѣла не за обычей, а въ Шуцкомъ уѣздѣ чинятца воровства, и смертныя убивства многія, и отъ того они и люди ихъ крестьяня розоряютца, а нынѣ де по указу Великихъ Государей въ шацкомъ у Засѣчныхъ дѣлъ Стольникъ і Вое-

вода Михайло Сатинъ, пожаловали-бъ ихъ Великіе Государи не велѣли въ Шацкомъ і въ Шацкомъ уѣздѣ тѣхъ татиныхъ и розборныхъ и убивственныхъ дѣлъ Тимоѳѣю Оѳросимову вѣдать, и велѣли-бъ Великіе Государи тѣ вышеписанныя дѣла вѣдать Михаилу Сатину; помѣта на челобитной ихъ Думнаго Дьяка Емельяна Украинцова. Великіе Государи пожаловали, велѣли потому ихъ челобитью тѣ дѣла вѣдать Михаилу Сатину. И Михайлу, пріѣхавъ въ Шацкой, взять у Шацкого Воеводы, у Тимоѳея Оѳросимова татиннымъ и розбойнымъ и убивственнымъ дѣламъ и поличной всякой рухляди, и лошадямъ, и въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцамъ, татямъ, и разбойникомъ, и смертнымъ убойцомъ, и оговорнымъ людемъ роспись, за рукою, да по той росписи пересмотрѣть дѣла, и кто имяны въ тюрьмѣ тюремные сидѣльцы, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и въ какомъ дѣлѣ, кѣмъ тѣ тюремные сидѣльцы приведены, и въ какихъ воровствахъ на себя и на товарыщей своихъ говорили, и сколькихъ постовъ говорили, и чьи татинные и розбойные и оговорныхъ людей дворы и животы переписаны

и запечатаны, и что какихъ опальныхъ животовъ, денегъ и платья і всякой рухляди и скотинъ и хлѣба у кого переписано, и кому тѣ животы приказаны беречь, и по сторожамъ поручныя записи есть-ли? И будетъ, которые тати и розбойники и убойцы и оговорные люди свобожены по указомъ Великихъ Государей, кто свобоженъ, или кто выпущенъ безъ указу Великихъ Государей, да тому всему сдѣлать списокъ съ подлинною очисткою; а опальной рухляди написать роспись, і въ которомъ году, и мѣсяцѣ, и числѣ, и при комъ именемъ Воеводы, и по тѣхъ свободныхъ людей поручныя записи у дѣлъ есть-ли, или нѣтъ, и почему нѣтъ, и хто именемъ ис тюрьмы выпущенъ, и сколько чьихъ животовъ запечатано, и кому приказано беречь? О томъ писать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказы Сыскныхъ дѣлъ, и опальной рухляди прислать роспись. А по которымъ дѣламъ не было розыску, и тюремнымъ сидѣльцамъ указъ не учинено, и ему взять по тѣмъ дѣламъ тюремныхъ сидѣльщиковъ и указъ учинить по указу Великихъ Государей и по Уложенью и по *грацкимъ законамъ* и по

новымъ стапьямъ, Да ему-жъ Михаилу въ Шацку на посадѣ і въ уѣздѣ во всѣхъ стапѣхъ и въ волостѣхъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ учинить заказъ крѣпкой, і будетъ соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе не выбраны, і ему выбрать соцкихъ і пятидесяцкихъ і десяцкихъ добрыхъ людей и прожиточныхъ, а не воровъ, і взять на нихъ выборы за руками, і Великихъ Государей указъ того города грацкимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ і соцкимъ и пятидесяцкимъ і десяцкимъ сказывать не по одно время, и приказывать накрѣпко, что-бъ они грацкіе и уѣздные всякіехъ чиновъ люди, і соцкіе пятидесяцкіе и десяцкіе татей и разбойниковъ и смертныхъ убойцовъ і всякихъ воровскихъ людей і ведуновъ у себя не таили і не укрывали, а имая приводили тѣхъ воровъ къ нему безо всякіе понаровки, и которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ не какимъ воровствомъ не воруютъ, і они-бъ тѣхъ людей не имали и къ нему Михаилу не приводили, опричь убивственныхъ дѣлъ. И соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе въ своихъ сотняхъ воровъ и всякихъ причиныхъ людей смотрѣли и берегли накрѣпко. И бу-

детъ въ ихъ сотняхъ объявятца воры или какіе причинные люди, и они-бъ тѣхъ воровъ и причиныхъ людей потому жъ приводили къ нему Михаилу. А у Дворянъ, и у дѣтей Боярскихъ, и у посадскихъ, у всякихъ уѣздныхъ жилецкихъ людей про татей, и про розбойниковъ, и про убойцовъ и про ведуновъ и про всякихъ воровскихъ людей взяли скаски за руками, опричь духовнаго чину Архимандритовъ, и Ігуменовъ, и поповъ, і дьяконовъ, и всякихъ церковныхъ причетниковъ: хто у нихъ есть татей и разбойниковъ и убойцовъ, наведуновъ и пожевщиковъ, и становщиковъ и поводчиковъ и понаровщиковъ і всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ такіе воровскіе люди, и за кѣмъ въ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ, или у ково притаиваютъ, или гдѣ по дорогамъ и по пустотамъ и по лѣсамъ собрався станами стоятъ, и ково именемъ тати покрали, и розбойники розбили, или ково до смерти убили, и хто нынѣ крадетъ и розбиваетъ и до смерти поубиваетъ, и заведовствомъ и за всякимъ воровствомъ ходитъ, і въ городѣхъ на посадѣхъ і въ уѣздѣхъ въ селѣхъ і въ деревняхъ для своего

воровства дворъ зажигаетъ, и какіе люди и отъ ково именемъ красть и розбивать ис татебъ и ис розбоевъ х кому приѣзжаютъ, и кто имъ станъ и пріѣздъ держитъ и понаровку чинитъ, и х кому именемъ татиную и розбойную рухлядь привозятъ, или приносятъ. А то имъ, всякихъ чиновъ людемъ, приказывать накрѣпко съ великимъ подкрѣпленіемъ, что-бъ они, помня страхъ Божій и души своей, сказывали въ правду, по совѣстѣ, Христовѣ непорочной і во истиной заповѣди Господни, не боясь никово, такъ же и по службѣ ни ково не укрывали, и метя ис дружбы своей напрасно на ково не исклепали, и не стали татей и розбойниковъ, и убойцовъ, і всякихъ воровскихъ людей укрывать, и на сходбище броней и деревенскихъ дракъ въ розбой не ставить, какъ что дѣлалось такъ-бы и называли. А будетъ они, всякихъ чиновъ люди, въ скаскахъ своихъ учнутъ писать ложно, татей и розбойниковъ и смертныхъ убойцовъ і всякихъ воровскихъ людей учнутъ укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать, и деревенскія ссоры и брани въ розбой ставить, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ

отъ Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, і Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны і Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, быть въ великой опалѣ і въ смертной казни, а животы ихъ укажутъ Великіе Государи взять на себя, Великихъ Государей, А будетъ, въ которыхъ сотняхъ воры и всякіе причинные люди учнутъ приставать, а тѣхъ сотенъ соцкіе и пятидесятники и десяцкіе того въ сотняхъ своихъ смотрѣть не учнутъ и ихъ не поимаютъ, и у себя ихъ станутъ таить, а поимаютъ и приведутъ тѣхъ воровъ иные люди, мимо соцкихъ, и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, и сыщется про то допрямо, и на нихъ соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ править Великихъ Государей пени: на соцкихъ по пятнадцати рублевъ, на пятидесяцкихъ по десяти рублевъ, на десяцкихъ по пяти рублевъ, и доправя тѣ деньги, присылать къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ; а на ково въ татьяхъ і въ розбояхъ, і въ смертныхъ убивствахъ, і въ ножкахъ, и въ станѣхъ, і въ приѣздѣхъ, і

въ понаровкѣ, і въ покраже і въ продажехъ татиные и розбойные рухляди всякихъ чиновъ люди въ скаскахъ своихъ напишутъ имянно и ему Михаилу для поимки тѣхъ лихованныхъ людей посылать, что-бъ тѣхъ воровъ переимать всѣхъ, а на становья разбойниковъ въ тѣ мѣста ему Михаилу самому ходить, а съ собою имать Стрѣльцовъ, и пушкарей, и розсыльщиковъ, и козаковъ и посадскихъ людей, и монастырскихъ служекъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей. А ходить на тѣ розбойничьи станы тайно, не однимъ мѣстомъ, и надъ ними промышлять со всякимъ раденіемъ, не отважно, что-бъ однолично разбойниковъ переимать, и утечки имъ нигдѣ не было; а поймавъ тѣхъ воровъ, дворы ихъ и животы всякіе и хлѣбъ велѣлъ переписавъ и запечатавъ, приказалъ беречь тутошнимъ окольнымъ людемъ съ порукою; и которые воры по розыску сысканы будутъ, и ему тѣхъ воровъ роспрашивать и пытать накрѣпко, да на ково они въ роспросѣ ис пытокъ въ какихъ воровствахъ учнутъ говорить, и тѣхъ оговоренныхъ людей сыскивать, и для опознанья ставить ихъ во многихъ людехъ. Да будетъ

они тѣхъ людей опознаютъ, и тѣхъ людей по тому-жъ роспрашивать, и языки съ очей на очи ставить. Да будетъ разбойники учнутъ на нихъ на очной ставкѣ ис пытки говорить прежнія свои рѣчи, что на нихъ за очно говорилъ, і тѣхъ оговорныхъ людей потому-жъ роспрашивать накрѣпко. Да будетъ тѣ оговорные люди дойдутъ до пытки и ихъ велѣть пытать-же, і указъ чинить, по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, і Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, по Уложенью и по грацкимъ законамъ, и по новымъ статьямъ, каковы даны изъ Приказу Сыскныхъ дѣлъ за дьячьею приписью. А въ тюрьмѣ воровъ, розбойниковъ болши мѣсяца, а татей болши дву недѣль не держать, *и которые воры,* по указу Великихъ Государей, и по Уложенью, и по новымъ статьямъ, *по своимъ винамъ довелись смертныя казни, и ихъ смертью не казнить,* а сдѣлавъ имъ статейной списокъ, и описавъ вины ихъ съ подлинною очисткою прислать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ

въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. А которые послѣ *торговой казни*, по указу-жъ Великихъ Государей, довелись сослать въ сылку, и о тѣхъ ворахъ имъ объ указѣ писать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ-жъ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. А будетъ которые воры учнутъ въ какихъ воровствахъ говорить духовного чину на людей, или на церковныхъ причетниковъ, и ему Михайлу о томъ писать къ духовнымъ судьямъ или къ старостамъ поповскимъ, чтобъ они, по указу Великихъ Государей, тѣхъ оговорныхъ людей роспрашивали, и съ роспросными ихъ рѣчьми къ языкомъ на очную ставку присылали къ нему Михайлу. А какъ тѣ оговорные люди присланы къ нему будутъ, и ему по роспроснымъ рѣчамъ давать съ языки очныя ставки. И будетъ по очнымъ ставкамъ духовнаго чину, попы и дьяконы и черницы, дойдутъ до пытки, и ему Михайлу для обнаженія сановъ ихъ потому-жъ отсылать къ духовнымъ судьямъ, и какъ они обнажены и къ нему Михаилу по грацкому суду присланы будутъ, и ему Михайлу тѣхъ духовнаго чину людей, по язычнымъ толкамъ, въ воровствахъ пытать, и указъ Великихъ

Государей учинить, чево доведетца. А не сославше ему съ Духовнымъ судьею, или съ старостою поповскимъ, такихъ людей не роспрашивать, и, не снявъ съ нихъ сановъ, ихъ не пытать. А будетъ кого церковнаго чину и церковныхъ причетниковъ съ воровскими людьми приведутъ вмѣстѣ, или принесутъ съ ними какую воровскую рухлядь, и тѣхъ церковныхъ причетниковъ, потому-жъ отсылать къ Духовнымъ судьямъ; а какъ тѣхъ людей пришлютъ къ нему духовные судьи по грацкому суду, и ему тѣмъ людемъ потому-жъ чинить Великихъ Государей указъ. А будетъ, которые тати и розбойники, и убойцы и всякіе воровскіе люди отъ язычной молки, или отъ лихованныхъ обысковъ учнутъ бѣгать въ иные городы и уѣзды, и ему для вѣдома писать о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, и въ тѣ городы для поимки тѣхъ людей посылать къ Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, что-бъ онѣ тѣхъ воровъ переймали и присылали къ языкомъ для очныхъ ставовъ, безо всякого мотчанія, что-бъ за тѣмъ сыскному дѣлу мешкотъ не было; а животы тѣхъ воровъ пе-

реписавъ, присылали къ нему-же Михаилу; да ему Михайлу велѣть въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ учинить заказъ, и по многіе торговые дни биричемъ кликать, которыхъ людей тати покрадутъ, или розбойники розобьютъ. И они-бъ въ искѣхъ своихъ подавали явочные челобитные, а животы свои въ тѣхъ своихъ явочныхъ челобитныхъ писали платье и рухлядь имянно, а лошади въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты, а писали-бъ тѣ свои животы прямые съ цѣною, что у нихъ взято, безъ прибавки. И будетъ кто на приводныхъ людей, которые въ приводѣ у него Михайла будутъ, въ какихъ воровствахъ учнутъ бить челомъ, и ему Михайлу, по ихъ челобитнымъ, тѣхъ приводныхъ воровъ росспрашивать и указъ имъ чинить по указу-жъ Великихъ Государей. А которая поличная рухлядь, и деньги, и лошади, вынята будетъ у татей и у розбойниковъ, и той рухляди и деньгамъ и лошадямъ исцы будутъ, да и тати и розбойники скажутъ, что тое рухлядь, и деньги и лошади взяли у тѣхъ людей, и тое рухлядь и деньги и лошади отдавать исцамъ въ ихъ искѣ и въ томъ имать у нихъ росписки,

за руками, впредь для спору. А которые воровскіе люди и животы по иску доведутца отдать въ выти, и тѣ дворы и животы по оцѣнкѣ съ наддачею потому-жъ отдавать въ искъ. А что за исцовыми иски тѣхъ воровскихъ животовъ въ осташкѣ будутъ, и опальной рухляди, которая съ воромъ привезена, такъ-же опальнымъ лошадямъ, и исцовъ вскорѣ не будетъ, и тое рухлядь и деньги и лошади переписавъ, велѣлъ беречь до тѣхъ мѣстъ, какъ исцы къ нимъ выищутся; а будетъ въ два мѣсяца не выищутца, и ту рухлядь, и лошади, и у которыхъ воровъ, что взято будетъ всякой рухляди, и скотины, и что хлѣба запечатано и переписано будетъ, и описные дворы, и всякіе ихъ воровскіе животы продовать на Великихъ Государей, и тѣ деньги присылать къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. А по которымъ татинымъ и розбойнымъ дѣламъ во исцовы иски доведутца вытныя деньги, на оговорныхъ людехъ взять, потому-жъ доправить и отдать тѣ деньги исцомъ въ ихъ-же иски, и въ томъ имать у нихъ росписки, за руками; а съ тѣхъ вытныхъ денегъ пренимать Великихъ Го-

сударей пошлины съ рубля по три алтына; а по убивственнымъ дѣламъ имать поголовныя деньги, по прежнему Великихъ Государей указу: съ убивства по 4 рубли по 4 алтына, по $1\frac{1}{2}$ деньги. И что тѣхъ денегъ въ зборѣ будетъ, или чево на комъ возметца за силу и за ослушаніе пени, по указу Великихъ Государей, и тѣмъ всѣмъ деньгамъ учинить приходныя и расходныя книги имянно, и по тѣмъ книгамъ деньги присылать ему Михайлу къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, по часту, а у себя ихъ не держать, а велѣть деньги и книги подавать въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, Думному Дворянину Викулѣ Өедоровичу Извольскому съ товарыщи. А одноличио ему Михайлу татей и розбойниковъ, и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко, и всякія дѣла дѣлать въ правду, по указу Великихъ Государей, и по Уложенью, и по грацкимъ законамъ, и по новымъ статьямъ, каковы ему даны ис Приказу Сыскныхъ дѣлъ, и по сему Наказу безо всякія хитрости, и поноровки, вскорѣ, ни кому не наровя ни въ чемъ, и по недружбѣ ни каково не посягая, и отъ иного

посулокъ и поминокъ ни укого ничего, и опасенія всякія рухляди и лошади себѣ не имать и не перенимать, и тою рухлядью и лошадьми не корыстоватца, и ни съ кѣмъ не ссужатца, и надъ подъячими того смотрѣть накрѣпко, что-бъ они потому-жъ дѣлали правду, і воровскою рухлядью и лошадьми ни чѣмъ не ссужали. А будетъ онъ Михайло, забывъ страхъ Божій, и душу свою, и не опасаясь отъ Великихъ Государей опалы, въ томъ сыску учнетъ всякія дѣла дѣлать по свойству, или по дружбѣ, и по посуламъ, и по поминкамъ, и по недружбѣ посягать, а не по указу Великихъ Государей, такъ же надъ подъячими того смотрѣть не учнетъ, и ему Михайлу отъ Великихъ Государей, Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, і Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны і Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцевъ, за то быть въ опалѣ і въ жестокомъ наказаньи, безъ пощады, и въ сылкѣ безъ поворота, и помѣстья и вотчины его укажутъ Великіе Государи отписать на себя, Великихъ Государей, и

роздать въ роздачу, безъ поворотно, а что кому тюремнымъ сидѣльцомъ, татемъ и розбойникомъ, и убойцомъ и всякимъ воромъ, за какія вины онъ Михайло Великихъ Государей указъ учинить, и сыску своево сколько дѣлъ вершить, і ему Михаилу тому всему дѣлать статейныя списки и присылать к Великимъ Государемъ, Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, і Великой Государынѣ, і Благовѣрной Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, къ Москвѣ въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ. А для письма подъячихъ и розсыльныхъ, служилыхъ людей, и монастырскихъ служекъ, и палача къ тому дѣлу имать в Шацкомъ у Воеводы, і о томъ в Шацкой к Воеводѣ къ Тимофѣю Офросимову Великихъ Государей указъ посланъ и которые Великихъ Государей состоялись послѣ новыхъ статей, и тѣ статьи подъ симъ Наказомъ.

В прошломъ во 191 году, по указу Великихъ Государей, и по докладной выпискѣ, велѣно: розбойниковъ за одинъ розбой, буде убивства и пожегу не учинили, учиня наказанье бить кнутомъ, и отрѣзавъ лѣвое

ухо сослать въ сылку в Сибирь з женами и з дѣтьми на вѣчное житье, которыя дѣти живутъ съ ними вмѣстѣ, а не в роздѣлѣ. А за два розбоя казнить смертью. А татемъ за одну и за двѣ татьбы, буде убивства и пожегу не учинили, учинить Великихъ Государей указъ тотъ-же, что и розбойнику за одинъ розбой, а за три татьбы казнить смертью.

Церковныхъ татей за одну церковную татьбу по Уложенью казнить смертью.

Патрекѣевъ.

На оборотѣ наказа, по склейкамъ столбцовъ, подписалъ: *Дiокъ Калина Патрекѣевъ. Справилъ Климка Трифоновъ.*

АКТЫ,

КАСАТЕЛЬНО ВРЕМЕНИ САМОЗВАНЦЕВЪ.

I.

Исчисленіе времени.

Первый посолъ Королю извѣститъ о благополучномъ вступленіи на престолъ и о невѣстѣ; съ тѣмъ же Посломъ къ Господину Воеводѣ о невѣстѣ и о деньгахъ.

28 Августа. Оные послы могутъ доѣхать чрезъ 6 недѣль.

25 Сентября. Пребываніе тѣхъ пословъ 4-ре недѣли; тѣ жъ послы будутъ имѣть вмѣстѣ и письма къ Его Величеству Королю, съ прошеніемъ на свадьбу.

6 Ноября. Тѣ жъ послы возвратятся въ 6 недѣль.

20 Ноября. Выѣхать съ невѣстою въ 8-мь недѣль послѣ пословъ.

17 Генваря. Съ невѣстою ѣхать и прибыть въ 8-мь недѣль.

На оборотѣ:

Его Королевскому Величеству восемдесятъ тысячь,

На общество 55 тысячь.

На приданое невѣстѣ 100 тысячь.

Друзьямъ каждому по сту.

На Гайдуковъ 50.

На пищу 20.

На оплату долговъ 100 тысячь.

На свадьбу Его Величества Короля 50.

На обверткѣ стариннымъ письмомъ написано.

« Роспись, Яна Бычинскаго рука, сколько Воеводѣ платити долговъ, изъ тѣхъ денегъ, которые ему Рострига посылалъ.

II.

Какъ мы уже и прежде увѣдомляли васъ чрезъ посланниковъ нашихъ о дѣлахъ и здоровьѣ нашемъ, такъ и теперь, вѣдая, что вамъ сіе пріятно будетъ, увѣдомляемъ, что мы по милости Божіей здоровы. А понеже мы въ первыхъ письмахъ нашихъ къ вамъ писали, что мы намѣрены вамъ послать нѣсколько денегъ, то теперь чрезъ Яна Бучинскаго и посылаемъ двѣсти тысячь золотыхъ Польскихъ; сколько же оныхъ денегъ, какою монетою, о томъ тотъ-же Янъ Бучинскій будетъ имѣть роспись за подписаніемъ и печатію нашею. Впротчемъ желаемъ вамъ добраго здоровья.

На обверткѣ написано стариннымъ письмомъ:

« Грамата черная Ростригина къ Воеводѣ Сендомирскому; письмо Станислава Бучинскаго; а изъ которыхъ мѣстъ писано того не написано. »

III.

Пресвѣтлѣйшій Цесарь

Государь Государь мой!

Недостойную мою службу къ подножію Престола В. Ц. В. повергая, увѣдомляю В. Ц. В., что я по милости Божіей пріѣхалъ въ цѣлости съ тѣмъ всѣмъ, что мнѣ отъ В. Ц. В. поручено было; равнымъ образомъ и Михайло Толочановъ довольное въ пути имѣлъ бдѣніе въ препорученныхъ ему вещахъ; но въ мѣшкахъ много недоставало, и вмѣсто денегъ вздоромъ наполнено; при томъ паки повергаю себя съ недостойною моею службою къ подножію Престола В. Ц. В. — Писано въ Краковѣ, 20 Генваря 1606 года.

В. Ц. В.

Негодный слуга

Янъ Бучинскій

Собственнор.

На оборотѣ надпись:

«Его Пресвѣтлому Цесарскому Величеству Государю моему.»

IV.

Промеморія для показапія обидъ Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой, отъ народа Московскаго учиненныхъ:

1. При отправленіи посла своего къ коронѣ и къ Его Королевскому Величеству (о чемъ вѣдала вся земля Московская) дружбу по требованію получа, пословъ Его Королевскаго Величества, то есть, Господина Малогоскаго и Господина Старосту Велицкаго, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой на свадьбу и коронацію посланныхъ, обезчестили, и едва не чрезъ два года въ тюрьмѣ, съ всегдашнимъ опасеніемъ здравія, изнуряя голодомъ держали, и по сіе время держатъ, противу всѣхъ правъ, договоровъ и примиренія съ Королевствомъ Польскимъ заключеннаго.

2. Тѣхъ людей, которые по пашпортамъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой въ Москву пріѣхали, и о никакомъ обманствѣ не вѣдали, въ тюрьму взяли, и все обрали и самихъ помучили.

3. Тако вшораго Сенашора Короны Польской, Господина Воеводу Сендомирскаго, и иныхъ многихъ знашныхъ Духовнаго и мірскаго чина людей (подъ предлогомъ дружбы публично у Его Королевскаго Величесшва упрося), въ Москвѣ обрѣшающихся, по подшвержденіи супружесшвеннаго брака, и по исполненіи присяги дочери Господина Воеводы, нечаянно безъ всякой причины розбоемъ получили, а иныхъ въ шюрьму ошдали, праздное ушѣсненіе чинили, прочіе же и по сіе время въ шюрьмѣ содержашся.

4. Грамашы Его Королевскаго Величесшва и иныхъ Монарховъ у разныхъ людей ошняшы.

5. Ксендза и Секрешаря Королевскаго при алшарѣ замучили, и прочихъ ограбили, прежде учиня позволеніе, чшо безъ опасносши служеніе Божіе ошправляемо будешъ.

6. Обида Царю Димишрію показанная, по учиненіи примиренія съ короною Польскою, есшь обида Его Королевскому Величесшву и Рѣчи Посполишой. И правильно надлежишъ ему помощь дашь, ежели

его Богъ въ здравіи сохраняетъ; наипаче что онъ дружбою обязанъ, и съ немалою то пользою всѣмъ будетъ, наипаче же для того, что наслѣдный Государь отъ бунтовщиковъ и клятвопреступниковъ страждетъ.

7. Общая всѣхъ обида въ удержаніи нѣкотораго Гишпанскаго Ксендза, который отъ Папы Римскаго и отъ Короля Гишпанскаго съ великими костельными вещами ѣхалъ, и, получа въ Москвѣ пашпортъ, потомъ совсѣмъ обранъ и въ тюрьму отданъ. Тако Шведъ нѣкоторый, Густавъ, 1607 году предъ праздникомъ Святой Пасхи, тамъ-же въ тюрьмѣ умеръ.

8. И то слышно, яко-бы по наущенію тѣхъ-же бунтовщиковъ, дабы Татарское и Шведское войско въ Польшу вступило.

Способы нѣкоторые, которыми Рѣчь Посполитая и Его Королевское Величество о свобожденіи тамъ удержанныхъ совѣтовать имѣетъ:

1. Господа Послы, именемъ Королевскимъ и Рѣчи Посполитой посланы, и за Короля и за Рѣчь Посполитую страждутъ,

того для надлежитъ, дабы Король и Рѣчь Посполитая о увольненіи ихъ совѣтъ предлагали.

2. Господинъ Воевода тако по соизволенію Королевскому въ контрактъ супружественной дочери своей съ Царскимъ Величествомъ вступилъ, и для того, хотя и боленъ былъ, путь въ Москву воспріять изволилъ.

3. Дѣло Господъ Пословъ съ Господиномъ Воеводою обще, понеже они на свадьбу, на коронацію и для прочихъ дѣлъ къ пользѣ Рѣчи Посполитой отправлены были, дабы съ обѣихъ сторонъ пользу публичную предостерегали.

4. О удержаніи людей знатныхъ и иныхъ домогаться надлежитъ, дабы отпущены были, понеже чрезъ то нарушеніе чести Королевской и достоинства Сенаторскаго чинится, и о нарушеніи правъ вольности и договоровъ примирительныхъ молчать не надлежитъ.

5. Ассекурація и пашпорты тѣхъ всѣхъ не приватные были, но отъ Его Королевскаго Величества данные.

6. Добрый есть случай къ привращенію того всего, что отъ короны отпало, или къ сему корона справедливую претензію имѣетъ, и немалое соединенія дѣло съ наслѣднымъ Государемъ противъ Татаръ, Турокъ и всякаго непріятеля.

7. Правильно, дабы Царь вспомоществованіе имѣлъ отъ сосѣдственнаго Государства, хотя не для иной какой причины, однако для должности Христіанской, наипаче-же для того, что самъ ищетъ обороны у Королевства Польскаго.

8. Обыкновенная должность Государей Христіанскихъ заступать тѣхъ, которые утѣсненіе страждутъ въ дѣлѣ Католицкой вѣры; примѣромъ намъ есть Гишпанской и Португальской Король. Здѣсь-же, какъ сами измѣнники признаютъ, что Царь и мы всѣ за вѣру Католицкую страждемъ.

Способы къ вспомоществованію Царю военными людьми:

Если Его Царское Величество деньги имѣетъ, то не трудно вспомоществованіе ему учинить.

Ежели Его Царское Величество въ Государство пріѣдетъ, убытки чѣмъ наг-

радишь имѣшь можешъ, которые въ шомъ дѣлѣ въ коронѣ учиняшся; шако въ шомъ Папу Римскаго употребишь можно, или посредствомъ Царскаго Величества, или инымъ образомъ, и шако могъ-бы Царь обязательство коронѣ учинишь, и какъ-бы въ Государство возврашился, могъ-бы нѣкоторыя земли уступишь.

Имѣешъ Его Королевское Величество акцизные и пошлинные каморы и экономіи и казну, и шѣмъ можешъ вспомоществованіе чинишь, съ предостереженіемъ, дабы ему сіе возвращено было.

Господамъ Духовнымъ надлежишъ костельную пользу производишь, и о душахъ человѣческихъ спараніе имѣшь, ибо великая бы надежда бышь могла, ежели-бы далъ Богъ Царя Димишрія освободишь, который за вѣру опъ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ упѣсненіе страждешъ.

Многіе шакіе примѣры Святыхъ людей имѣюшся, которые не шокмо утварь церковную закладывали, но и сами себя, для освобожденія прочихъ изъ неволи въ неволю отдавали.

АКТЫ,

КАСАТЕЛЬНО ПОТОМСТВА

КОЗЬМЫ МИНИНА.

I.

Выписка изъ Разрядовъ.

Минины 7120-го. Кузьма Mининъ былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, питаяся убогою куплею, сирѣчь продавецъ мясу; собралъ войско противъ Поляковъ 7121-го, пошолъ къ Москвѣ, стоялъ на Москвѣ у Арбатскихъ воротъ. Іюня 12-го пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи, велѣлъ ему быть въ Думѣ.

II.

Выписка изъ Боярскихъ Книгъ.

Въ приходной Нижняго Новагорода книгѣ о денежныхъ доходахъ, о Думномъ Дворянинѣ Кузьмѣ Мининѣ значится : » $\frac{7123}{1615}$ Іюня « 13-го у Думнаго Дворянина Кузьмы Минича двѣсти двадцать рублевъ взято, въ « тѣхъ денегъ мѣсто, что даны тѣ деньги « изъ Нижегородскихъ доходовъ 7123 года « въ Нижнемъ , Нижегородцу Потѣхѣ Пав- « лову , по Государевѣ Грамотѣ.

« Того-жъ дни у Кузьмы Минича , села « Пулеры , съ тамги и съ кабака откупу « на нынѣшній на 123 годъ половина съ Се- « мина дни по Евдокеинъ денегъ сорокъ пять « рублевъ и восемь алтынъ двѣ деньги *взя-* « *то*. Оплотилъ Кузьма тѣ деньги за » откупщиковъ, за Михалка Чупрова за Пав- « ловца , да за Епифанка Рогова съ това- « рищи.

« Августа 8 день села Пулеры съ там- « ги и съ кабака откупа , на нынѣшній на « 123 годъ , другая половина съ Евдокеина

«дни да по Семенъ день 124 году сорокъ «пять рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги, « *взято*. Платилъ Думнаго Дворянина Куз-«мы Минича крестьянинъ Мишка Чупровъ «съ товарищи.»

III.

Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, по своему Царскому милосердому разсмотрѣнію пожаловали Володимерца Михайла Леонтьевича Минина, за его многую службу, что онъ во время настоящія съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ войны, какъ они въ прошломъ во 181-мъ году приходили сами особами своими, а послѣ того Салтанъ же Турскій присылалъ Визиря своего и многихъ Пашей съ войски и Хана Крымскаго со Ордами подъ Нашего Царскаго Величества Малороссійскіе города, служилъ отцу нашему Государеву, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, будучи въ полкахъ съ Боляры Нашими и Воеводы; и сначала тое войны во всѣ лѣта по 189 годъ, при помощи Божіей на разныхъ бояхъ Наши Царскаго Величества Боляра и Воеводы и ратныя люди тѣмъ всепомянутымъ непріятелямъ славный отпоръ учинили, и въ прошломъ во 189-мъ году за помощію Того же Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога и заступленіемъ надежды Христіянскія Пресвятыя Богородицы, и всѣхъ Святыхъ молитвами, война у насъ Великаго Государя у Нашего Царскаго Величества съ Салтаномъ Турскимъ и съ Ханомъ Крымскимъ со обоихъ сторонъ прекратилася, и учинено перемиріе на двадцать лѣтъ; и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, за ту службу его Михаила Минина жалуемъ милостиво похваляемъ, и пожаловали похваляя его службу, промыслы и храбрость, въ роды прономѣстнаго его окладу съ 580 четвертей

100 по 20 четвертей, и того 216 четвертей изъ его помѣстья въ вотчину въ Чернскомъ уѣздѣ въ Пятницкомъ стану, что ему даны починки Ферапонта Никитина, да Гаврила Панова, да Михаила Дробышина; да что ему Михаилу промѣнялъ Чернянинъ Ананьи Бологовъ жеребей въ селѣ Богоявленскомъ, что прежъ сего села пустошь Дикое поле, подъ Раевымъ лѣсомъ, отъ Пловы на гору чрезъ Ефремовскую дорогу, да на Городскую Дуброву, за починки Чернянъ Симона Копаева, да Поликарпа Обухова, подъ Пловскимъ, подъ Раевымъ лѣсомъ, отъ Раева лѣсу на Рогатой лѣсъ, а съ Рогатаго лѣсу на Филипово поле Хорошей дубровы на Товарнѣ, а съ Товарни абаполъ лѣсу до Криваго Липега за Направское верховье и по Плоскомъ верховьѣ на Подолъ къ озеру Пловскому, а отъ озера по Раевскому верху на гору, по Раевскому лѣсу и колодезю, а отъ колодезя на гору по верху и къ томужъ Рогатому лѣсу; а въ нихъ по дачѣ и по отказнымъ книгамъ, отказу Чернянина Алексѣя Клипикова 177, да по дачѣ жъ и по отказнымъ книгамъ отказу Чернскія съѣзжія избы Подьячаго Тимоѳея Кошелева 187 году, да по межевымъ

книгамъ письма и мѣры и межеванія Григорья Кобякова, да Подьячаго Андрея Юрьева 189 году, написано: пашни восемдесятъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому-жъ, со всѣми угодьи; и не дошло ему Михаилу Минину изъ помѣстья его въ вотчину, съ полѣснаго его оклада, шести сотъ восьмидесятъ четвертей, противъ Нашего Великаго Государя указу тридцати одной четверти пашни; и на ту вотчину указали ему дати сію Нашу Царскую жалованную грамату, за Нашею Царскою красною печатью, на память впредь будущимъ родамъ его, что онъ за мужественное и храброе свое въ воинскихъ дѣлехъ стояніе сію Нашу Государскую милость получилъ, и чтобъ впредь, на его службу смотря, дѣти его и внучата и правнучата, и кто по немъ роду его будетъ, также за вѣру Христіанскую, и за святыя Божія церкви, и законъ Великаго Государя, и за свое отечество стояли крѣпко и мужественно .... Самодержца Царскому жалованью та вотчина ему Михаилу Минину, и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ и въ родъ неподвижно; и вольно имъ ту вотчину продати и заложити, ивъ прида-

ное дати; а буде продастъ въ чужой родъ, а кто будетъ роду его восхощетъ ту вотчину выкупити, и ему та вотчина дозволяется выкупити по Уложенію. Печатана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ верхней Типографіи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7188 года, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1680, индикта 5, мѣсяца Марта въ 24-й день.

На подлинной помѣта тако: « Царь и Великой Князь Феодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. — Справилъ Афонька Губановъ.»

IV.

Отъ Царя и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московской уѣздъ въ Перемышльскую волость, въ пустошъ Клишенки, въ поляну Обушкову на Обушковскомъ врагѣ, что та пустошь и поляна были въ порозжихъ обводныхъ земляхъ, а во 184-мъ году та пустошь и поляна даны въ подмосковное помѣстье Володимерцу Михайлѣ Леонтьевичу Минину,

всѣмъ крестьяномъ, которые на той пустоши и на полянѣ учнутъ жить. Билъ челомъ Намъ Великому Государю Володимерецъ Михайло Леонтьевъ сынъ Мининъ: Нашу Великаго Государя службу онъ служитъ по Володимеру, по выбору, а Нашего Великаго Государя жалованья велѣно за нимъ Подмосковнаго помѣстья по окладу учинить на семьдесятъ четвертей; и за нимъ-де помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости пустошь Клишенки да поляна Обушкова; а Нашего Великаго Государя вводной Граматы на то помѣстье ему не дано; и намъ Великому Государю пожаловать-бы его, велѣть ему на то его помѣстье дать Нашу Великаго Государя вводную Грамату. А въ описныхъ и мѣрныхъ и отказныхъ книгахъ, описей мѣры и отказу Помѣстнаго Приказу Подьячего Тихана Небогатаго, въ 184-мъ году Августа 17 день, написано и измѣряно и отказано Володимерцу Михайлѣ Леонтьеву сыну Минину въ Подмосковный его окладъ восемьдесятъ четьи въ Московскомъ уѣздѣ, въ Перемышльской волости, по сторонѣ села Сертякина, вотчинной его Михайловы земли, и по правую

сторону дороги, что ѣздять изъ села Сертякина въ деревню Толбино, и по сторонѣ Толбинскаго лѣсу, и земли и лѣсу-жъ Князя Василья Волконскаго, пустоши Зенковой пустошъ Клишенки, а въ ней лѣсу пашеннаго пять десятинъ съ четьми, имѣетца десять четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да непашеннаго лѣсу десять десятинъ; сѣна десять копенъ; да по другую сторону села Сертякина, по правую сторону дороги, что ѣздять изъ села Сертякина подъ деревню Костешево и въ деревню Бородино, и посторонь пустоши Бадаловой и лѣсу села Сертякина, поляна Обушкова на Обушковскомъ врагѣ, а въ немъ лѣсу пашеннаго три десятины съ четьми, имѣется шесть четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, да непашеннаго лѣсу шесть десятинъ, сѣна по Обушкову оврагу и на лѣсной разчистkѣ пятнатцать копенъ, всего въ пустоши и въ полянѣ пашни шестнатцать четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ. И вы-бы всѣ крестьяне, которые на той пустоши и полянѣ учнуть жить, Володимерца Михаила Леонтьева сына Минина слушали, пашню на него пахали и доходъ

помѣщиковъ ему плапили. Писанъ въ Москвѣ лѣта 7187 Іюля въ 19 день.

На подлинной подписано тако: Царь и Великіи Князь Феодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.» Діякъ Иванъ Максимовъ. Справилъ Фешка Васильевъ. 8 алшынъ 2 деньги взяпо.

V.

Опъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Пепра Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Московской уѣздъ, въ Перемышльскую волость, въ жеребей села Серпякина, что топъ жеребей села напередъ сего былъ за Боровипиномъ за Васильемъ Матфеевымъ сыномъ Резановымъ, въ вопчинѣ его, а во 184-мъ году топъ жеребей села онъ Василій продалъ Володимерцу Михайлѣ Леонтьеву сыну Минину, и па вопчина за нимъ Михайломъ въ Помѣспномъ Приказѣ справлена, всѣмъ кресшьянамъ, которые въ пой вопчинѣ, въ жеребью села

Сертякина живутъ. Билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Володимерецъ Михайла Леонтьевъ сынъ Мининъ, купилъ-де онъ у Василья Матфеева сына Резанова родственную его вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Перемышльской волости, жеребей въ селѣ Сертякинѣ девять четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ; и та де вотчина по той купчей въ Помѣстномъ Приказѣ въ записныя вотчинныя книги за нимъ записана и отказана, а Нашей де Великихъ Государей послушной Грамааты на ту вотчину не дано, и намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы его, велѣть на ту его купленную вотчину съ записныхъ и отказныхъ книгъ дать Нашу Великихъ Государей послушную Грамату, по чему тою вотчиною впредь владѣть; а по дачѣ и по отказнымъ книгамъ, отказу Помѣстнаго Приказу Подьячаго Тихона Небогатова, прошлаго 184 году, въ той Михайлѣ вотчины Леонтьева сына Минина, что купилъ у Боровитина у Василья Леонтьева сына Резанова въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости жеребьи села Сертякина, написано: пашни паханыя девять четьи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна по овражку семьде-

сять копенъ , лѣсу три десятины ; и мы Великіе Государи указали: Володимерцу Михайлѣ Минину , на ту его купленную вотчину дать Нашу Великихъ Государей послушную Грамату; и вы бы всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ живутъ, Володимерца Михайла Леонтьева сына Минина слушали, пашню на него пахали, и доходъ вотчинниковъ ему платили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193 году, Марта въ 28 день.

На подлинномъ печать. Помѣта Дьяка Анисима Невѣжина.

На подлинномъ, на оборотѣ: Цари и Великия Князи Иванъ Алексеевичь Петръ Алексеевичь всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. — *По склейкамъ:* « Диакъ Афтамонъ Ивановъ. Справилъ Оска Шпагинъ. 8 алтынъ 2 деньги взято, въ книгу записана. »

VI.

Отъ Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Россіи Самодержца, въ Московскій уѣздъ писцомъ, Стольнику Нашему Андрею Михайловичу Борисову Бороздину, да Подъячему Ивану Векентьеву. Билъ челомъ Намъ Великому Государю жилецъ въ селѣ Сертякинѣ, Степанъ Михайловъ сынъ Мининъ: Нашего Великаго Государя жалованья велѣно за нимъ по окладу учинити Подмосковнаго помѣстья на пятьдесятъ четьи; и за нимъ-де Подмосковнаго помѣстья на пятьдесятъ четьи нѣтъ. И въ Московскомъ уѣздѣ въ Перемышльской волости былъ за дѣвкою за новокрещенною, за Авдотьею Спиридоновою дочерью Уразова, жеребей въ селѣ Сертякинѣ семь четьи съ осминою; да за новокрещенымъ за Степаномъ Уразовымъ въ томъ сельцѣ было двѣнатцать четьи съ осминою; и изъ того ее дѣвкина помѣстья во 140-мъ году четыре четьи дано новокрещену Агилдѣ Нагаеву, и двѣ четьи дано Петру Резанову, а тогожъ-де ее помѣстья за ихъ дачею осталось четверть съ осминою; а изъ Степанова помѣстья Уразова во 137-мъ году шесть четьи дано Агилдѣ Нагаеву, да шесть-де четьи во 144 году, по поступкѣ матери его Степановы вдовы Анны, дано Петру Резанову, а за ихъ-

де дочерьми того-жъ Степанова помѣстья осталось осмина; да въ писцовыхъ-де книгахъ Московскаго Уѣзду Федора Пушкина, въ Перемышльской же волости въ порозжихъ земляхъ написано: дѣвки Авдотьи Спиридоновой дочери Уразова помѣстья въ жеребей въ сельцѣ Серпякинѣ шесть четьи; да что было за новокрещенымъ за Спиридономъ Давлетъ Хозинымъ сыномъ Резановымъ жеребей въ селѣ-жъ Серпякинѣ семь четьи съ осминою; да за новокрещенымъ за Степаномъ Уразовымъ въ томъ же сельцѣ было двѣнатцать четьи съ осминою; и изъ того ее дѣвкина помѣстья во 140-мъ году четыре четьи дано новокрещену Агилдѣ Нагаеву, а двѣ четьи дано Петру Резанову; а тогожъ-де ея помѣстья за ихъ дачею осталось четверть съ осминою; а изъ Степанова помѣстья Уразова во 137 году шесть четьи дано Агилдѣ Нагаеву, да шесть-де четьи во 144 году, по поступкѣ матери его Степановы вдовы Анны, дано Петру Резанову, а за ихъ-де дочерьми того-жъ Степанова помѣстья осталось осмина; да въ писцовыхъ жеребьевыхъ книгахъ Московскаго уѣзду Федора Пушкина въ Перемышльской волости въ по-

розжихъ земляхъ написано: дѣвки Авдотьи Спиридоновой дочери Уразова помѣстья въ жеребей въ сельцѣ Сертякинѣ шесть четьи; да что было за новокрещенымъ за Спиридономъ Давлетъ Хозинымъ сыномъ Резановымъ жеребей въ селѣ-жъ Сертякинѣ семь четьи съ осминою, что въ порозжихъ земляхъ написано, и что дѣвкино помѣстье осталось за дачами у Агилды Нагаева, да у Петра Резанова въ томъ же сельцѣ Сертякинѣ четь съ осминою, и что осталось у нихъ-же Агилды и Петра за дачами Степанова помѣстья Уразова осмина, всего пятнатцать четьи съ осминою; лежатъ порозрозжи, въ помѣстье и вотчину и наоброкъ ни кому напредъ сего не отданы, а владѣютъ-де тою землею того-жъ села разные помѣщики, и намъ Великому Государю пожаловать-бы его, велѣть тое порозжую землю пятнатцать четьи съ осминою дать ему въ подмосковное помѣстье, и о томъ дать къ вамъ Нашу Великаго Государя грамоту, и ту землю ему Степану отмѣрить и написать за нимъ въ книги. А въ книгахъ Московскаго уѣзду, письма и мѣры Федора Пушкина, да Дьяка Андрея Строева 135 и 136 году, въ Перемышльской волости, въ по-

мѣстьяхъ написано за дѣвкою Авдотьею Спиридоновою дочерью Уразова жеребей села Сертякина, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло, семь четьи съ осминою; за Степаномъ Леонтьевымъ сыномъ Уразова съ матерью, со вдовою Анною, жеребей въ селѣ Сертякинѣ пашни, лѣсомъ поросло двенатцать четьи съ осминою; и во 137 году изъ того Степанова помѣстья пашни шесть четьи дано Татарину Агилдѣ Нагаеву, а другая шесть четьи во 144-мъ году, по поступкѣ вдовы Анны Леонтьевы жены Уразова, дано Петру Резанову; и тогожъ Степанова помѣстья Уразова за ихъ дачами осталось осмина, а дѣвки Авдотьи Спиридоновы дочери Уразова изъ помѣстья ея во 140 дано по полюбовному челобитью Агилдѣ Нагаеву да Петру Резанову, Агилдѣ четыре четьи, а Петру двѣ четьи, и тогожъ-де дѣвкина Авдотьина помѣстья Уразовой осталось четь съ осминою; да въ тѣхъ же книгахъ въ Перемышльской волости въ порозжихъ земляхъ написано, что было за дѣвкою за Авдотьею за Спиридоновою дочерью Уразова жеребей села Сертякина, пашни, перелогомъ и лѣсомъ поросло, шесть четьи, что было за новокрещенымъ за

Спиридономъ Девлетъ-Хозинымъ сыномъ Резановымъ, жеребей въ сельцѣ Сертякинѣ пашни наѣздомъ середнія земли семь четьи съ осминою; всего той земли, о чѣмъ бьетъ челомъ Степанъ Мининъ, пятнадцать четьи съ осминою въ полѣ, а въ двупотому-жъ. И мы Великій Государь указали послать къ вамъ Нашу Великаго Государя Грамату, про землю противъ Писцовыхъ книгъ и противъ челобитья сыскать, а по сыску, буде порозжа и спору не будетъ, отмежевать жильцу Степану Минину въ Подмосковное помѣстье, по наказу. И какъ къ вамъ Нашего Великаго Государя грамата придетъ, и вы-бъ про ту землю противъ писцовыхъ книгъ и противъ челобитья Степана Минина сыскали, а по сыску, буде порозжа и спору не будетъ, и вы-бъ тое землю написали за нимъ Степаномъ въ книги письма своего и мѣры и межеванья, и отмежевали по нашему Великаго Государя указу, и по наказу, каковъ вамъ наказъ данъ изъ Помѣстнаго Приказу за подьячьею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 году, Октября въ 20 день.

На оборотѣ, по склейкамъ, написано тако: Дьякъ Иванъ Рагозинъ. Восемь ал-

пынъ двѣ денги взято. Справилъ Мишка Яковлевъ. *На оборотѣ-жъ ниже печати надписано:* Въ Московской уѣздъ писцомъ Андрею Михайловичу Борисову Бороздину да Подьячему Ивану Векентьеву.»

VII.

Божіею споспѣшествующею милостію.

МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ

Императрица и Самодержица Всероссійская,

Слѣдуетъ полный титулъ Императорскій.

Объявляемъ всѣмъ обще и каждому особливо, чрезъ сію Нашу жалованную грамату, что хотя Мы по самодержавной, отъ Всемогущаго Бога Намъ данной Императорской власти, и по природной Нашей милости и щедротѣ, всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ честь, пользу и приращеніе всемилостивѣйше всегда защищать и спо-

спѣшествовать имъ желаемъ, однакожъ наипаче къ тому склонны, чтобъ тѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ и ихъ роды честію, достоинствомъ тако-жъ и особливою Нашею милостію по ихъ состоянію награждать, повышать и надлежащими преимуществами жаловать и во оныхъ подтверждать, которые по всеподданнѣйшей своей къ службѣ Нашей ревности, Намъ и Государству Нашему особливыя предъ прочими услуги и вѣрность оказываютъ.

Извѣстно Намъ, что Нашего вѣрноподданнаго Коллежскаго Совѣтника Алексѣя Минина предки, пращуръ Козьма Мининъ и прадѣдъ Михайло Мининъ, служили вѣрно Россійскому Престолу, оказывая храбрые поступки во многихъ сраженіяхъ, и изъ нихъ Михайло отъ предковъ Нашихъ за его отличную службу жалованъ былъ вотчинами, и похваляемъ за его храбрость; да и онъ Коллежскій Совѣтникъ Мининъ вступилъ въ службу въ 1743 году, Апрѣля 25 дня, Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ и произведенъ въ 1750 г. подпрапорщикомъ; въ 1751 г. Іюля 11-го выпущенъ въ Азовскій полкъ подпоручикомъ; въ 1754 г. Апрѣля 25 д. Квартирмейстеромъ; въ 1760 г. Ян-

варя 1 д. Капитаномъ; въ 1761 г. Коллежскимъ Ассессоромъ; 1763 г. Апрѣля 3 д. опредѣленъ въ Калужскую провинцію Воеводскимъ Товарищемъ; въ 1764 г. Октября 24 д. въ Серпейскъ Воеводою; въ 1769 г. Декабря 23 д. Надворнымъ Совѣтникомъ, а въ 1773 году Апрѣля 11-го пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники, и во всю продолжаемую имъ службу оказывалъ тщаніе, трудолюбіе и прилежность. Но какъ онъ К. С. М. на Дворянское достоинство грамоты не имѣетъ, того ради Мы, въ воздаяніе ревностныхъ его заслугъ, тако-жъ и по нашей Императорской склонности и щедротѣ, которую Мы для награжденія добродѣтелей ко всѣмъ Нашимъ подданнымъ имѣемъ, и по дарованной Намъ отъ Всемогущаго Бога Самодержавной власти, всемилостивѣйше соизволили, помянутаго Минина, и съ потомками его по нисходящей линіи, въ вѣчныя времена, въ честь и достоинство Нашей Имперіи Дворянства, равно обрѣтающемуся въ Нашей Всероссійской Наслѣдной Имперіи, Царствахъ, Княжествахъ и земляхъ, прочему Дворянству, возвести, постановить, пожаловать и подтвердить, яко-же Мы симъ и силою

сего, его Минина, въ вѣчныя времена, въ честь и достоинство Нашей Имперіи Дворянства возводимъ, постановляемъ, жалуемъ и подтверждаемъ, и въ число прочаго Всероссійской Имперіи Дворянства такимъ образомъ включаемъ, чтобы ему вѣчныя времена всѣми тѣми вольностями, честью и преимуществомъ пользоваться, которыми и другіе Нашей Всероссійской Имперіи Дворяне, по Нашимъ правамъ, учрежденіямъ и обыкновеніямъ пользуются.

Для вящшаго-же свидѣтельства, и въ признакъ Нашей Императорской милости и возведеніе въ Дворянское достоинство, жалуемъ нижеслѣдующій Дворянскій гербъ:

(Слѣдуетъ изображеніе герба)

Щитъ раздѣленъ на двѣ части: въ верхней части, въ золотомъ полѣ, положенная крестообразно лавровая и оливковая вѣтвь, а въ нижней, въ красномъ полѣ, вонзенная въ полумѣсяцъ шпага. Все сіе внесено въ гербъ для того, что предки его въ бывшую въ 181-мъ году съ Турками и Татарами войну были во многихъ сраженіяхъ и побѣждали непріятеля, а наконецъ находились и при заключеніи мира, за что прадѣду просителеву, за отличную службу и

деревни были пожалованы. Щитъ сей увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, наметъ на щитѣ серебряный, подложенный краснымъ. Чего ради жалуемъ и позволяемъ помянутому Нашему Коллежскому Совѣтнику Алексѣю Минину вышеписанный дворянскій гербъ во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ, въ письмахъ, въ печатяхъ, на домахъ и домовыхъ вещахъ, и вездѣ, гдѣ честь ихъ и другія случающіяся обстоятельства того потребуютъ, употреблять по своему изволенію и разсужденію, такъ, какъ и другіе Нашей Имперіи дворяне оную вольность и преимущества имѣютъ. И того ради всѣхъ чужестранныхъ, Потентатовъ, Принцовъ и Высокихъ Областей, тако-жъ Графовъ, Бароновъ, Дворянъ и прочихъ чиновъ, какъ всѣхъ обще, такъ и каждаго особливо, чрезъ сіе дружелюбно просимъ, и отъ всякаго по достоинству чина и состоянія благоволительно и милостиво желаемъ, помянутому Минину сіе отъ Насъ ему всемилостивѣйше пожалованное и подтвержденное преимущество въ ихъ государствахъ и областяхъ благосклонно позволить; а Нашимъ подданнымъ, какого-бы чина, достоинства и состо-

нія оные нибыли, симъ всемилостивѣйше и накрѣпко повелѣваемъ, его Минина въ вѣчныя времена за Нашего Россійской Имперіи Дворянина признавать и почитать, и ему въ томъ, тако-жъ и въ употребленіи вышеозначеннаго дворянскаго герба, и во всѣхъ прочихъ Нашему Всероссійской Имперіи Дворянству отъ Насъ всемилостивѣйше позволенныхъ правахъ, преимуществахъ и пользахъ, предосужденія, обидъ и препятствія отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не чинить. Для вящшаго увѣренія, Мы сію Нашу жалованную Грамату Нашею собственною рукою подписали, и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ столицѣ нащей, въ Санкт-петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1786, Іюня въ 6-й день, Государствованія Нашего въ двадесять четвертое лѣто.

На подлинной подписано тако:

Екатерина.

« Вице-Канцлеръ Графъ Иванъ Остерманъ.

Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ запечатана 9-го Іюня 1786 года.

ПИСЬМА СУВОРОВА.

I.

1787 года, Октября 7 дня, Кинбурнъ.

Милостивый Государь мой, В. С.

Вашего Высокородія дружеское письмо, отъ 1-го Октября, получилъ. Кланяйтесь Осипу Михайловичу; я его письмо получилъ черезъ Карла Ѳедоровича, и по немъ извѣстенъ. Мнѣ сего дня, другъ мой, легче, только слабъ, и недѣли двѣ знать на конь не садиться. Людей, братецъ, у меня много перебили и переранили. Чѣмъ мнѣ Адмиралу пособлять? И такъ онъ мою лучшую Херсонскую армію забралъ. Теперь любо смотрѣть, какъ маневрируетъ взадъ и впередъ. Господь Богъ, да даруетъ ему

наконецъ полную побѣду! Посмотри голубчикъ, нашу адскую баталію на планѣ. Непонятно человѣческимъ силамъ, какъ къ тому приступить можно было! А отъ варваровъ какая прекрасная операція, и какое прекрасное войско! Вѣдь Адмиралъ мнѣ приказалъ: на Глубокой вовсе запихнуть; почти съ протестомъ, что я ему иначе помѣшаю. Молодъ еще этотъ мой любезный дитя! А не начать, то-бы насъ всѣхъ здѣсь Турки перерѣзали. Больше теперь утѣхи С. К. отъ такихъ славныхъ лавровъ. Дай Богъ ему здоровья! Не прогнѣвайся, что самъ не пишу. Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,

Вашего Высокородія,

покорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

(Собственноручная приписка).

Можетъ быть, изъ рекомендованныхъ кто забытъ; токмо, кажется, до сей поры нѣтъ.

II.

(Собственноручное).

Ч. 21 Марта 1788 года, Кинбурнъ.

М. Г. М. В. С.

Почтенное письмо Вашего Высокородія отъ 16-го ч. сего мѣсяца имѣлъ честь получить. Хвалю я усердіе къ службѣ Вас. П. Ор. — Онъ съ своими товарищами, коли-бы могъ, вѣрно-бъ переескакалъ отсюда на Очак. гостиный дворъ. Что это, голубчикъ: Егоръ Петровичъ П. скончался? Вѣчное ему блаженство! Боже мой! мѣсто этого честнаго и вѣрнаго человѣка, лучше-бы мы потеряли дюжину пустокормовъ.

Что до поручика Бродскаго, то, Мил. Государь мой, я ему радъ; лишь жалѣю, что я не могъ его брату услужить по моему незнанію. Сего не почтите за невниманіе мое. Затѣмъ, сдѣлайте милость, при этомъ и останьтесь. Н. П. Г-нъ Рекъ надавалъ многимъ аттестаты. Дѣйствительность ихъ принадлежитъ мнѣ, хотя-

бы онъ пребылъ до сорванія банка. Начальство зыблется. Долженъ теперь вамъ, почтенному моему другу, сказать: изъ упомянутыхъ должно было разстрѣлять. Развѣ иной потеръ щеку; его-жъ за то прибили. Потворство научитъ впредь шире заячьи капріоли дѣлать. Я имѣю многія неудовольствія на Ивана Григорьевича. Мѣсто того, онъ меня очень нескромно поноситъ. Богъ съ нимъ! Спросите и о двухъ имъ рекомендованныхъ, изъ почтенія къ его честной старости мною благопринятыхъ, и Свѣтлѣйшимъ Княземъ милостиво произведенныхъ, что они за люди, какъ и гдѣ были? — Онъ-же волнуетъ на меня всѣхъ кого можетъ. Мил. Государь мой! и камни возопіютъ. Не до набата, себя не жалѣю, но такая мнѣ отъ подчиненныхъ отплата, которымъ всѣмъ моимъ и собою самимъ жертвую. Простите мнѣ сію плодовитость: она мнѣ нужна наконецъ, ради неисторженія изъ меня въ мракъ моей чести и честности; ему-жъ, клянусь вамъ, и нынѣ и всегда истинный пріятель, и вѣрнѣе по доброй душѣ всей ихъ премудрой Академіи. Нѣтъ! у Петра Алексѣевича душа гораздо бѣлѣе этого божьяго ста-

ричка: я, право, отъ него того не воображалъ. Помните, что все это отнюдь нейдетъ къ Бродскому. . .

За Крестъ и Евангеліе Михайла Леонтьевича, черезъ чужее начертаніе, я сухо благодарилъ. Они чрезвычайно хороши. Вспомнилъ Исленьевъ тупъ, подъ рукой прибавилъ 100 рублей. Развѣ подобные есть въ знатныхъ городахъ и Малороссіи. Сегодня ихъ освятимъ, а завтра къ нимъ, на досугѣ, прикладываться, и — за Михайла Леонтьевича Бога молить.

Какое-жъ большое письмо! Остаюсь навсегда съ моимъ истиннымъ почтеніемъ,

Мил. Государь мой,

Ваш. Высокородія,

покорнѣйшій слуга

Александръ Суворовъ.

III.

(Собственноручное).

Кинбурнъ, ч. 27 Мая, 1788 года.

Голубчикъ В. С. — Здѣшній инженерный офицеръ никогда не празденъ; я самъ Оберъ-Квартирмейстеръ; дирекція обширности пунктовъ нигдѣ такъ не подвержена ежевременнымъ перемѣнамъ, какъ здѣсь; меня не станетъ. Гдѣ Ѳедоровъ? Не въ интригахъ-ли? Ежели слушать общихъ прихотей, то у меня ближе всѣхъ моя подмосковная. . . . Кинбурнъ не деревня Барона фонъ-Розена; мы не Французы, мы Руские, я не наемникъ. Буде Ѳедоровъ въ пути, то простите моему нетерпѣнію, по долгу службы и ея точности . . . . « А особливо великаго недостатка провіанта, людей и прочихъ припасовъ и матеріяловъ, не въ состояніи слѣдовать въ походъ, а какъ скоро будетъ хотя малая помощь, не премину наискорѣе сняться съ якоря къ приближенію къ В. В. Прев. —

При всемъ томъ имѣю ожидать и Г. К. А. К. Джонса, 25 Мая, въ 12 часовъ послѣ полуночи, П. Алексино. Je n'ai pas un batiment, mon cher général, qui puisse aller à vous avec le vent qui souffle. Je suis au désespoir; je ne perdrais pas une minute dès que le temps me permettra. Пр. Нассау. Въ одномъ пакетѣ! Они, ни Пауль Джонсъ не виноваты. Но особность Ник. Сем. — Боже сохрани предосужденія! Коли останусь живъ, судъ разберетъ. Отъ Херсона до Севастополя сошли съ ума на деревняхъ и хуторахъ. Вѣтромъ отговориться нельзя; изволите увидѣть изъ моего рапорта С. К. — Но прошу Вашего Высокородія, чтобы сіе было между нами тайно. У васъ Канцелярія велика. Одному К. Г. А. таинства души моей открыты.

Милостивый Государь мой, Осипъ Михайловичъ! Послѣ сего получаю письмо Вашего Высокородія отъ 26-го числа. Блаженны миротворцы, примир. въ эскадрахъ диспозиціи! Какъ надлежитъ — не распространяю. В. С. вы уже все разсказали. Движеній отъ нашихъ еще непримѣтно. Лишь Принцъ Нассау мнѣ письмо начинаетъ: si le vent me permet, а кон-

чишъ: par l'intrépidité! Вѣтеръ нашимъ способенъ съ вчерашняго 7-го часа утра.

VI.

(Собственноручное).

Берладъ, 8 Ноября, 1789 года.

М. Г. М. В. С.

Насилу вижу свѣтъ отъ источника радостныхъ слезъ. Могу-ли себѣ вообразить? Вѣришь-ли? Бѣдный, подъ сумой, нынѣ... Но въ послѣднее, настоящее время! Долгій вѣкъ Князю Григорію Александровичу; увѣнчай его Господь Богъ лаврами, славою. Великой Екатерины вѣрноподданные, да питаются отъ тука его милостей. Онъ честный человѣкъ, онъ добрый человѣкъ, онъ великій человѣкъ! Счастье мое за него умереть! Право не опомнюсь; голову очень ломитъ. Служите вѣрою и правдою, и вамъ тоже будетъ. Обнимаю васъ, моего друга, моего милаго, почтеннаго друга;

благодарю за письмо Вашего Превосходительства; будьте здоровы, веселы, утѣшайтесь милостью Князя Григорія Александровича. Съ истиннымъ почтенiемъ, дружбою, преданностiю,

Мил. Госуд. мой,

Вешего Превосходител.

покорнѣйшій слуга

Графъ Александръ Сув. Рымн.

РАЗНЫЕ

АКТЫ И СТАТЬИ.

№ 1. Легенда о крещеніи Мценянъ, въ 1415 году. (*)

Въ лѣто отъ сотворенія міра 6953, а отъ Рождества Христова 1445, правящу скипетры Великаго Княжества Василія Димитріевича, и брата его Андрея Димитріевича, въ предѣлехъ и градехъ и во всѣхъ весехъ, невѣрующихъ просвѣщаху во Христову вѣру. Во градѣ Мценскѣ мнози невѣрующи во Христа Бога нашего; тогда послани бывше отъ Князей Великихъ вои, со многимъ воинствомъ, и отъ Преосвященнаго Фотія пресвитеръ. Живущіе Мец-

(*) Списана со свитка, хранящагося въ городѣ Мценскѣ, въ Соборной Николаевской церкви.

няне устрашишася, и ратоваша на нихъ, и одержимы быша слѣпотою. Ови-же прихождаху и увѣщеваху ихъ къ Св. Крещенію. Десятой недѣли по Пасцѣ, въ пятокъ, пріемъ Святое Крещеніе Мецняне Ходона, Юшинка и Закій, и прозрѣша, и обрѣтоша Крестъ Господень, яко камень изсѣченъ, и образъ Святителя Николая, яко воинъ въ руцѣ имуще литый ковчегъ, въ коемъ имать залогъ тѣла и крови Господня. Во градѣ вѣроваху и всякихъ недугъ свобождавшеся; окрестъ страны живущіе прихождаху, всякія болѣзни свобождахуся, и создавше церковь десятыя недѣли пятка.

---

2. *Купчая, совершенная Княземъ Друцкимъ, по указу Царя Іоанна Васильевича, на имѣніе, проданное Загряжскому. Писана 1574 г. Мая 11 (*).*

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича указу, се язъ Князь

(*) Списана изъ дѣлъ Архива Тульскаго Двор. Депут. Собранія. 1799, № 10.

Данило Андреевичь Друцкой, да язъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Дiокъ Кирей Федоровъ, сынъ Горинъ, продали есмя Игнашью Тимоѳеевичу Загряжскому, въ вошчину ему и его дѣшямъ, Государевыхъ Царевыхъ и Великаго Князя земель, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Росшуновской волосши, деревню Повадино, шшо была въ помѣсшьѣ за Окинфiемъ за Поливановымъ, а нынѣ ша деревня ошписана на Государя, Царя и Великаго Князя, а въ роздачу не роздана. А въ памяши Ивана Внукова, да Салшана Овинова, за приписью Подъячаго Шесшака Филипова, 82 года, написано: въ Московскомъ уѣздѣ, въ Росшуновской волосши, ошписное помѣсшье, шшо было за Окинфiемъ за Поливановымъ, деревня Повадино, а въ ней селище, хоромы сожгли Крымскiе люди, пашни перелогомъ осмъдесяшъ чешьи въ полѣ, а въ дву пошомужъ, земля худа, сѣна нѣшъ, лѣсу на восемь чешьи. А взяли есмя у Игнашья у Загряжскаго и у его дѣшей на шое вошчинѣ, на деревнѣ Повадинѣ, на порожной земли на осмьдесяшъ чешвершяхъ, двадцашь осмь рублевъ; а продали есмя Игнашью Загряжскому и его дѣшямъ шу деревню Повадино

со всѣми угодьи, и съ лѣсы, и съ пожнями, какъ было за вотчинники и за помѣщики по старинѣ. Воленъ Игнатей и его дѣти въ своей вотчинѣ хоромы ставить и землю распахивати, и пруды дѣлати, и всякое строенье устроивати, и воленъ въ своей вотчинѣ жити, и дѣтямъ и внучатамъ, сыновнимъ дѣтямъ, дати, и дочерямъ въ приданое дати; и по душѣ, и въ закладъ, и въ мѣну, и въ продажу мимо себя и своихъ дѣтей и сыновей, и дочерей, и внучатъ тое вотчины не отдати. Къ сей купчей грамотѣ Князь Данило Андреевичь Друцкой печать свою приложилъ. Лѣта 7082 Мая въ 11 день.

Въ низу купчей подписалъ: Діокъ Кирей Федоровъ сынъ Горинъ. Печать чернаго воску, небольшая.

№ 3. Статейная опись Мценска, составленная Полуполковникомъ Глазуновымъ, при сдачѣ города Воеводѣ Лутовикову. Писана 1669 г., Сентября 21 (*).

Лѣта 7177, Сентября въ 21 день, по Государевѣ, Царевѣ і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, грамотѣ, изъ Розряду, за приписью Дьяка Василья Семенова, Полуполковникъ Никита Васильевъ Глазуновъ отдалъ Воеводѣ Марку Васильевичу Лутовикову городъ Мценескъ, и городовые ключи, и по городу и по острогу и по земляному валу нарядъ, и въ казнѣ зелье, и свинецъ, и ядры, и всякіе пушечные и въ житницахъ Государевы хлѣбные и соленые запасы, и въ Съѣзжей избѣ Государевы указныя и челобитчиковы грамо-

(*) Подлинная опись хранится въ городѣ Мценскѣ, въ Соборной Николаевской церкви; весь свитокъ написанъ на столбцахъ, связною скорописью.

ты въ разныхъ дѣлахъ, изъ розныхъ Приказовъ, и прежнихъ Воеводъ Государевы грамоты, и всякія дѣла Мецнянъ дворянъ и Дѣтей боярскихъ, и отставныхъ, и Мценскихъ стрѣльцовъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и всякихъ служивыхъ людей, и ихъ списки. А каковъ городъ и острогъ и земляной валъ, и сколько наряду и пушечныхъ запасовъ, и хлѣбныхъ запасовъ, и сколько Государевой денежной казны, и то писано порознь, по статьямъ.

Городъ Мценскъ. Гора самородъ, въ вышину отъ рѣки Зуши до городовой стѣны 15 саженъ, съ другой стороны отъ рѣчки Мецны до городовой стѣны 16 саженъ. На той горѣ городъ дубовой, рубленъ въ двѣ стѣны. Башня рубленая, брусяная; рублена въ четыре стѣны, по мѣрѣ кругомъ 16 саженъ, въ вышину съ стропилами 11 саженъ. На той башнѣ вѣстовой колоколъ; вѣсу въ немъ 14 пудъ 18 гриве-

нокъ (*). Отъ той башни внизъ, по рѣчкѣ Мецнѣ, городовыя стѣны, до середнія башни, 27 саженъ. Башня середняя брусяная, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ около ея кругомъ 16 саженъ съ $\frac{1}{4}$. Отъ той башни городовыя стѣны до Никольской башни 50 саженъ. Башня Никольская брусяная, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 16 саженъ, а въ вышину 15 $\frac{1}{4}$ саженъ; отъ той Никольской башни до наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны, городовыя стѣны 39 саженъ. Башня наугольная брусяная, рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 16 саженъ, въ вышину 5 $\frac{1}{4}$ саженъ. Отъ той наугольной башни до наугольной башни, что отъ рѣки Зуши, поперечныя стѣны, по мѣрѣ тое стѣны 27 саженъ. Башня наугольная круглая, вдоль стѣны рублена, по мѣрѣ 16 саженъ. Отъ той на-

---

(*) На колокольнѣ Никольской Соборной церкви, виситъ еще и нынѣ вѣстовой колоколъ. Старожилы увѣряли меня, что онъ тотъ самой, который значится въ описи; но я имъ показалъ надпись: «7188, Февраля въ 2 день, Великаго Государя казенной вѣстовой колоколъ во Мценскъ.»

угольной башни, городовыя стѣны въ гору по рѣкѣ Зушѣ, до большой караульной башнѣ, по мѣрѣ и съ двойными воротами 110 саженъ. Въ той стѣнѣ городовыя ворота къ рѣкѣ Зушѣ, въ вышину 1 сажень, а поперекъ безъ четверти сажень. А надъ тѣми воротами городовыя стѣны упало болѣ 10 саженъ.

Изъ того же рубленаго города выведенъ къ рѣкѣ Зушѣ тайникъ, а въ немъ два колодезя, по мѣрѣ въ длину того тайника подъ гору колодезъ 22 сажени. На колодцѣ срублена башня въ 4 стѣны; въ колодезяхъ вода проведена къ Зушѣ. Тайникъ во многихъ мѣстахъ обвалился (*). А рубленой городокъ бурею открытъ, и по городу башни всѣ раскрыты и погнили, и мосты и лѣстницы погнили, и колья на Мецнѣ погнили.

(*) Тайникъ сей былъ открытъ въ 1824 году. При разрытіи его найдены два ядра и нѣсколько древнихъ монетъ. Одно ядро вкладено въ стѣну колодезя, а другое хранится въ церкви, съ 2 монетами. О семъ открытіи въ Отечеств. Запискахъ 1825 г. было извѣщено.

Отъ того рубленаго города, отъ городовыхъ воротъ, мостъ чрезъ ровъ, заборъ въ малой острожекъ, по мѣрѣ того моста 30 саженъ.

Отъ того моста, въ верьхъ по рѣкѣ Зушѣ, стоячаго острога водяной башни 3 сажени. Башня водяная рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 10 $\frac{1}{2}$ саженъ, въ вышину 5 саженъ; а послонилась та башня подъ гору; въ ней ворота къ рѣкѣ Зушѣ, въ длину полсажени, а поперекъ тожъ; кровля на ней худая.

Отъ башни водяной стоячаго острога, вверхъ по рѣкѣ Зушѣ, до средней башни 48 саженъ. Башня средняя рублена въ 4 стѣны, по мѣрѣ кругомъ 9 $\frac{1}{2}$ саженъ, въ ширину 5 саженъ.

Отъ той башни до наугольной башни, что отъ рѣки Зуши, по мѣрѣ острогу 40 саженъ. Башня наугольная, рубленая въ 6 саженъ, по мѣрѣ кругомъ 11 саженъ, въ ширину 6$\frac{1}{2}$ саженъ; послонилась та башня къ рѣкѣ Зушѣ.

Отъ той наугольной башни до проѣзжей башни поперечныя стѣны, по мѣрѣ стоячаго острогу, 23 $\frac{1}{2}$ сажени. Башня

проѣзжая рублена въ 6 саженъ, по мѣрѣ кругомъ 14 саженъ, въ вышину 8 саженъ. Въ ней ворота въ вышину $1\frac{1}{4}$ сажени, поперекъ полторы сажени. Къ той проѣзжей башнѣ прорубленъ рукавъ, въ двѣ стѣны, по мѣрѣ кругомъ тотъ рукавъ $15\frac{1}{2}$ саженъ, и отъ того рукава чрезъ ровъ мостъ по мѣрѣ 4 сажени.

Отъ тоя проѣзжія башни, стоячаго острога, до наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны, по мѣрѣ 30 саженъ. Башня наугольная, что отъ рѣчки Мецны, рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ кругомъ 13 саженъ, въ вышину $6\frac{1}{2}$ саженъ.

Отъ той наугольной башни, внизъ по рѣчкѣ по Мецнѣ, до середней башни, стоячаго острога 30 саженъ. Подъ тотъ острогъ подошла къ рѣчкѣ Мецнѣ башня средняя, рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ кругомъ 12 саженъ, въ вышину $6\frac{1}{2}$ саженъ.

Отъ той средней башни до Глѣбовой башни стоячаго острога по мѣрѣ 40 саженъ. Башня Глѣбова рублена въ 6 стѣнъ, по мѣрѣ кругомъ 12 саженъ, въ вышину 6 саженъ. Въ той Глѣбовой башни проѣзжія ворота, въ вышину 1 саж. а поперекъ безъ четверти сажень.

Отъ той Глѣбовой башни до рубленой до городовой стѣны, чрезъ ровъ, стоячаго острога 23 сажени. Къ рѣчкѣ Мецнѣ, въ томъ маломъ острогѣ башни всѣ раскрыты, мостъ и лѣстницы погнили, кроватей, и колья и каменья нѣтъ.

Отъ того малаго острога, отъ наугольной башни, что отъ рѣчки Зуши, до наугольной башни, что отъ рѣчки Зуши большаго стоячаго острога, рѣжею, что чрезъ ровъ по мѣрѣ 129 саженъ. Рѣжа рублена чрезъ ровъ 3 сажени съ четвертью, а острогу на той рѣчкѣ нѣтъ. А въ томъ стоячемъ острогѣ двои ворота къ рѣкѣ Зушѣ, и тѣ вороты худы, не затворяются. А тотъ острогъ погнилъ, и во многихъ мѣстѣхъ обвалился, кроватей и каменья нѣтъ.

Башня наугольная, что отъ рѣки Зуши, рублена въ 4 стѣны. Отъ тоя башни, что отъ рѣки Зуши, отъ полевскія стороны до рѣчки Мецны, до наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны, землянаго валу, по мѣрѣ 160 саж. и той во многихъ мѣстѣхъ обвалился; а въ той сторонѣ до рѣчки Мецны 3 башни глухихъ, да башня проѣзжихъ воротъ. Отъ тоя башни отведенъ земляной рукавъ.

Отъ той наугольной башни, что отъ рѣчки Мецны внизъ по рѣчкѣ Мецнѣ, до стараго стоячаго средняго и до малаго острога землянаго-жъ валу, по мѣрѣ 121 саженъ, и та стѣна, земляной валъ, обвалился. Въ той стѣнѣ двѣ башни: башня средняя, подлѣ тоя башни съ обѣихъ сторонъ не задѣлано на полъ-сажени; другая башня проѣзжая, что противъ кузницъ; въ ней двои ворота; отъ тоя башни отведенъ рукавъ деревянной. А въ вышину той земляной валъ полутретьи сажени, опричь обломовъ, а поперекъ тожъ. Сверхъ того вала сдѣланъ обломъ.

А въ самомъ острогѣ и въ земляномъ валу колодезей и тайниковъ нѣтъ; а подлѣ землянаго валу былъ ровъ, и той развалился. Внѣ города и посаду ни домовъ и никакихъ крѣпостей нѣтъ. А всѣхъ, и въ рубленомъ, и въ маломъ острогѣ, и въ земляномъ валу проѣзжихъ и прохожихъ 6 башенъ, глухихъ 72 башенъ. Городъ рубленой, по мѣрѣ кругомъ, опричь башенъ 253 сажени. Малой острожекъ и съ мостомъ, что чрезъ ровъ, и рубленаго города, опричь башенъ, 274½ сажени. Землянаго валу и стоячаго острога, по мѣрѣ

кругомъ, опричь башенъ, 416 саженъ. А всего, по мѣрѣ кругомъ, рубленой городъ, и малой острожекъ, и земляной валъ, опричь башенъ 943 сажени (*).

Нарядъ и пушечные запасы. Всѣхъ пищалей и тюфяковъ 19; къ нимъ на лицо ядеръ 2454 ядра; да 17 затинныхъ пищалей. Да въ казенномъ погребѣ 11 бочекъ, а въ тѣхъ бочкахъ зелья пушечнаго и ручнаго 163 пуда, свинцу 159 пудъ, фитилей 27 пудъ. Мѣдная мѣра осмина, да съ гребдой таборъ. Двѣ гири желѣзныя. Въ рубленомъ городѣ, въ анбарѣ, соли 30 рогожъ, а вѣсу въ нихъ 870 пудъ. Въ Государевыхъ житницахъ осаднаго остаточнаго хлѣба ржи 418 четей съ четвертью; овса 216 четвертей съ осминою.

Да ужъ Никита отдалъ въ Съѣзжей ему Марку Великаго Государя грамоты, изъ

(*) Въ Соборной Николаевской церкви есть планъ стараго города Мценска, сдѣланный однимъ трудолюбивымъ діакономъ, по сей, статейной описи Глазунова. Это болѣе воображеніе, олицетворенное волею начальника, нежели созданіе древнее, котораго такъ жадно ищутъ люди XIX вѣка.

разныхъ Приказовъ, указныхъ 44, челобитчиковыхъ 17, и отписки и памяти, которыя присланы ко мнѣ Никитѣ, и заплатныя, и приходныя и расходныя книги; и прежнихъ Воеводъ Государевы указныя и челобитчиковы грамоты, изъ розныхъ Приказовъ, и судныя, вершеныя и невершеныя, дѣла, и записныя книги, и всякія челобитчиковъ дѣла. Да полонянниковъ на окупъ сборныхъ денегъ 15 рублевъ, 13 алтынъ, 4 деньги. Полуполтинныхъ денегъ 30 рублевъ. Государевыхъ денегъ, пенныхъ денегъ 21 рубль, 13 алтынъ, а на тѣ деньги распроданы животы денежнаго вора, Ивашки Серебренникова, сундукъ съ рухлядью. Да въ Съѣзжей избѣ 2 цѣпи желѣзныя.

А расписался я Никита, да ему Марку сей росписной списокъ за рукою далъ.

А на оборотѣ подписано: Къ сему списку росписному Пречистенской попъ Панкратей, вмѣсто Полуполковника Глазунова, по ево велѣнью, руку приложилъ.

N° 4. Плачъ и скорбь при последнихъ часахъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всея Великія и Малыя и Белыя Россіи Самодержца (*).

Дивное чудо по истинѣ, яко человѣческая выспренность долу отстояти никакоже можетъ, якоже Псалмопѣвецъ рече: вкупѣ богатый съ убогимъ ниществуетъ; еже убо и чрезъ меня изъявляется міру. О лютѣ, ибо всегдашнему плачу виновна человѣча жизнь; все суета, по писанному, настоящаго вѣка сего красность, и мѣры нѣсть! Увы мнѣ! въ какову скорбь и убожество днесь достиже, и малости мое величество причаститися невольно спѣ-

---

(*) Сіе любопытное произведеніе литтературы XVII-го столѣтія выписано изъ Сборника, принадлежащаго Тульскому купцу Черникову. Въ прошломъ году, я видѣлъ въ Москвѣ подобный списокъ у Г. Рябова, также помѣщенный въ сборникѣ, но съ особеннымъ заглавіемъ, и, при окончаніи, довольно замѣчательною молитвою.

шипъ. Егда бѣхъ на престолѣ моего скипетродержавства, обладая славою, парихъ, вьісихся сице, яко же мнѣ вся вселенная невѣсто славнаго нашего Царскаго тишла, и тмы темъ со страхомъ и благоговѣніемъ раболѣпно служаху намъ, и во всемъ яко же смертна мя непщеваху; нынѣ же познаю въ себѣ не сладость, охлаждающую мя, и не благовонныхъ аромать воню, но горести многія и плача неутѣшимаго исполненъ есмь. Понеже отъ лютыя болѣзни копіемъ къ одру пригвожденъ, и смертный мечъ послѣдняго часа зрю, вонь же отъяти душу мою, и съ убогими человѣки въ чину землею покрытися. Ядовитіи же змѣи готовы дерзостно терзати мя. Како Царь есмь, тако великій малѣйшихъ червей боюся. Увы мнѣ, бѣдности жизни человѣческія, яко ничто же сушь радостная, вся бо радость моя въ сѣтованіе обратися. Та бо радость моя едина, еже вѣровахъ несомнѣнно въ Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и вѣровати готовъ есмь до послѣдняго моего издыханія. По отшествіи же моемъ вручаю душу мою славѣ Его во вѣки, а плоть моя да погребется по обычаю нашему въ

церкви Архистратига Михаила, Воеводы небесныхъ силъ, при гробѣ сродника нашего Царевича Димитрія чудотворца, при ногахъ отца моего Царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. Стяжаніе же отца моего небеснаго отдаю во область всѣмъ земнымъ, да насладятся благихъ Его во вѣки, мнѣ же къ тому не имать ни что же быти.

Скипетръ державы моея вручаю сыну моему Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, да царствуетъ постепеніемъ царствія отца моего, и съ непріятелями брань да держитъ, уповая на Христа, Царя вѣчныя славы. Дѣти мои, Царевичъ и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, во всемъ да послужатъ и да послушаютъ его, брата своего, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Предстоящей же одру моему, и премного плачущей, и жалостно вопіющей, сожительницѣ моей, Царицѣ и Великой Княгинѣ Натальи Кириловнѣ, ни что же ино, точію выну плачь и неутѣшимое стенаніе.

Не имать убо къ тому радости видѣти, зане же приспѣваютъ дни злополученія. О лютѣ, аще бо вѣдахъ сицево, не бы воспріялъ на ся сугубыхъ слезъ. Лютѣ мнѣ, любезнѣйшая моя, ибо пронзаютъ душу мою глаголы твоя; вижду на лицѣ твоемъ море слезъ стояще и душу мою гоняще. Горько мнѣ и плачиво бысть, внегда разлучихся первыя супруги моея, Царицы Маріи Иліичны; лютѣйше же и неудобь сказуема болѣзнь моя и по смерти моей мнится ми быти, еже твоего разлученія и бѣднаго вдовства. Кто не восплачетъ лютаго нашего разлученія! Уже бо вижду не Царевы красоты сіяющи отъ лица твоего, но опухлость и кровь текущу отъ очей твоихъ, и нелѣпое терзаніе, и плесканіе объятій твоихъ, и тощность вопля твоего, яко въ день чадорожденія. Уне бы мнѣ, дабы гробъ мой общъ былъ съ тобою, но не моя власть, но создавшаго насъ Бога. Воспряни убо, воспряни поне мало отъ рыданія и неутѣшимаго плача, не имутъ бо ни како пользовати ти слезы; но слыши глаголы моя, вѣсть бо созданія души моя, яко азъ долженъ сугубо всяко рыдати, по-

неже на путь гряду, и не вѣмъ, что срящетъ мя, кій отвѣтъ воспріиму отъ Создателя моего. Велія бо бѣда належитъ, не вѣмъ, что рещи, како бы избѣжати вѣчныя муки. Престани убо и воспріими, еже вручаю тебѣ, да владѣеши по мнѣ въ царствіи моемъ, и да живеши по воли своей свободна, черно нося во вѣкъ свой, яко имаши умрети и ты, яко же и прочіи. Сынъ же мой и твой, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, области къ тебѣ ни како да имать, аще-ли ни како тебѣ неудобопріятно сотворитъ, далече нашего благословенія да будетъ; но во всемъ заповѣдаю, яко къ рождшей его матери, благопокореніе да стяжетъ. Еще же убо законополагаю тебѣ: да никто же имать быти обладателемъ твоимъ; сломливай плоть свою постомъ и всякимъ воздержаніемъ; въ чернечество вступить не скоро дерзни, но увиждь силу терпѣнія ихъ, ибо лютѣ врагъ боретъ на иноки; одѣяніе свое продаждь и одежду устрой ниществующимъ, и украси церкви Божія многія; сѣтованія же лишнія да не послѣдуетъ ти, понеже

срамно Христіаномъ великое скорбленіе умершихъ ради много плакати, но сопротивляшися сего ради. Блаженна еси, яко всякія зрѣти сподобилася еси радости. Вѣмъ убо, яко иніи никако же отъ женъ причастни радостей тѣхъ; еще же и се вѣстъ душа моя, яко иныхъ скорбей и плача не точенъ тебѣ. При семъ же азъ прощенія прошу и разрѣшенія отъ Церкви Божіей, и отъ слугъ ея, и отъ отца моего Великаго Господина Никона Іерарха и блаженнаго пастыря, аще и не сущь нынѣ на престолѣ семъ, Богу тако извольшу; такожде разрѣшенія прошу отъ Святителя Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и у Преосвященныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и у отца моего духовнаго Протоірея Андрея Савинова, и у всего монашескаго и священнаго чина. Слугамъ же Нашего Величества, Боярамъ Окольничимъ, Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ Московскимъ, и всякимъ ближнимъ лицамъ миръ да умножится; меня же, своего Государя, прощенія да сподобите, понеже необходимыя бѣдности путемъ иду, не волею, уже бо зрю странную вещь гроз-

наго и смертнаго ангела предстояща мнѣ, и умъ мой весь исчезе.

Но, еще пріиди пресладкая сожительница моя, и любезнѣйшая мнѣ, паче всея твари сея; воспріими на руцѣ свои изнемогшее все тѣло мое, да помолюся остальное Христу моему и препочину вѣчнымъ на рукахъ твоихъ.

№ 5. Память Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича Тульскимъ Земскихъ дѣлъ Бургомистрамъ, о бритіи бородъ. Писана 1705, Февраля 16 (*).

1705 года, Февраля въ 16 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, память Тульскимъ Земскихъ дѣлъ Бургомистромъ. Сего Февраля въ 7 день, въ указѣ

(*) Выписана изъ дѣлъ Городоваго Тульскаго Магистрата.

Великаго Государя, изъ Приказа Земскихъ дѣлъ, за приписью Дьяка Василья Берестова, въ Ратушу написано: Великій Государь указалъ, по имянному своему Великаго Государя указу, на Москвѣ и во всѣхъ городахъ царедворцемъ, и дворовымъ, и приказныхъ всякихъ чиновъ служивымъ людямъ, и гостяномъ, и гостиной сотни, и черныхъ слободъ посадскимъ людямъ, всѣмъ сказать, чтобъ впредь сего, по его Государеву указу, бороды и усы брили; и буде кто бороды и усовъ брить не похотятъ, а похотять ходить съ бородами и усами, и съ тѣхъ имать, съ царедворцевъ, и дворовыхъ, и приказныхъ людей по шестидесять рублевъ съ человѣка; съ гостиной сотни первой статьи по сту рублевъ; съ средней и меньшой статьи, которые платятъ десятыя деньги, меньше ста рублевъ; и гостиной сотни торговыхъ и посадскихъ людей, первыя-жъ статьи, по шестидесять рублевъ, средней и меньшей статьи, съ посадскихъ и боярскихъ людей, и стольщиковъ, и всякихъ чиновъ, Московскихъ и городовыхъ жителей, и съ церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и діаконовъ, по тридцати руб-

левъ съ человѣка на годъ. И давать имъ изъ Приказу Земскихъ дѣлъ знаки. И для тѣхъ знаковъ и для записки Московскимъ жителямъ приходить, и изъ другихъ городовъ пріѣзжать къ Москвѣ въ Приказъ Земскихъ дѣлъ безъ мотчанія; а въ Сибирскіе и Поморскіе дальніе городы знаки послать съ Москвы. И тѣ знаки носить имъ на себѣ. И о томъ въ замосковные, и въ заоцкіе, и въ Украинскіе и въ Сибирскіе, и въ подмосковскіе, и въ низовскіе во всѣ городы, и въ Пустозерской острогъ, о посылкѣ Бургомистромъ своимъ Великаго Государя послушнымъ указомъ указъ учинить въ Ратушѣ. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы-бъ о томъ учинили по сему Великаго Государя указу, какъ писано выше сего, во всемъ непремѣнно. Къ сей памяти Великаго Государя печать приложена.

Справилъ Прокофій Булыгинъ.

Безъ пошлинъ.

Поданъ сей Великаго Государя указъ посадскому человѣку Антону Сапельникову, Февраля въ 20 день.

Печать приложена съ изображеніемъ двуглаваго орла, черного воску.

N° 6. Поступная запись на имѣніе. Писана 1712, Сентября 12 (*).

Се азъ, Семионъ Терентьевъ, сынъ Романовъ, далъ сію на себя запись на Коломнѣ, Преосвященнаго Никиты, Архіепископа Коломенскаго и Кошерскаго Казначею его Іеромонаху Сергію, въ томъ, что въ нынѣшнемъ первыя тысячи семисотомъ году, Ноября въ двадесятый вторый день, поговоря межъ себя полюбовно, промѣнилъ я Семионъ въ домъ Преосвященнаго Никиты, Архіепископа Коломенскаго и Кошерскаго, купленую свою вотчину, которую купилъ я въ прошломъ во сто восмьдесятъ пятомъ году Сытнаго Дворца у Подполковника у Івана Венедиктова Бурмова, въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ Лицерской волости, сельцо Митяково, Шишкина тожъ; а въ немъ четвертныя пашни 92

(*) Подлинная запись получена мною отъ Г. Камаева; она писана на двухъ столбцахъ, изъ коихъ на каждомъ вверху, съ лѣвой стороны, находится гербъ, двуглавый орелъ.

четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, и со всѣми угодьи, по писцовымъ книгамъ, и по старому владѣнью и межамъ и гранямъ и урочищамъ; да той вотчины поступился въ бѣгахъ крестьянъ Карпушку да Степку Івановыхъ съ женами, и дѣтьми и съ братьями, и съ племянники и со внучаты и съ приемыши, и съ ихъ крестьянскими животы, и съ пожилыми за нихъ бѣглыхъ годы деньгами за бѣглыхъ крестьянъ вотчины его-жъ Преосвященнаго Архіепископа, Коломенскаго уѣзду деревни Юрьевца, за Родьку Дементьева съ сыномъ Ѳедькою, которые бѣгая, жили за мною Семиономъ, и живъ отъ меня бѣгали. А вымѣнилъ я, Семионъ, на ту свою вотчину въ Епифанскомъ уѣздѣ, въ Себинскомъ стану, домовой Преосвященнаго Архіепископа вотчины села Никольскаго земли осмину пашни по конецъ въ одномъ полѣ. А перехожіе четверти взялъ я Семионъ у него Казначея домовыхъ казенныхъ денегъ 200 рублевъ. И тою вымѣнною землю, что вымѣнилъ я въ Епифанскомъ уѣздѣ домовой вотчины Преосвященнаго Архіепископа села Никольскаго осмину паш-

ни впредь мнѣ Семиону, и женѣ, и дѣтямъ, и сродникомъ моимъ не владѣть, и въ оброкъ никому неотдавать, не продать, и не заложить, и ни какими сдѣлками ни за кѣмъ не укрѣпить, и по межеваньи о той вымѣнной землѣ, мнѣ Семиону, и женѣ и дѣтямъ, и сродникомъ моимъ, Великому Государю не бить челомъ, и при писцахъ не спорить и себѣ не отмежевать, и о промѣненномъ своей вышеписанной вотчинѣ сельца Митякова, Шишкина тожъ, о пашнѣ, и о всякихъ угодьяхъ, и о поступныхъ крестьянехъ мнѣ Семиону, и женѣ и дѣтямъ и сродникомъ моимъ о поворотѣхъ на выкупъ, Великому Государю не бить челомъ. А будетъ я, Семионъ, противъ сей записи въ чемъ нибудь не устою, и ему Казначею, и кому Преосвященной Архіепископъ укажетъ, взять на мнѣ Семионѣ, и на женѣ, и на дѣтяхъ, и на сродникахъ моихъ, за неустойку пять сотъ рублевъ денегъ. А ся запись и впредь запись. А у сей записи свидѣтели: пѣхотнаго строю Прапорщикъ Семионъ Митрофановъ, сынъ Юреневъ, да Коломенскіе Приказныя Избы подъячіе Григорій Өедотовъ, Ларіонъ Игнатьевъ. А сію запись писалъ Коломенскія

Приказныя Избы, подъячій Іванъ Козминъ. Лѣта первые тысячи семисотаго года Ноября въ двадесять вторвій день.

На оборотѣ записи находится слѣдующее:

1712 года Сентября въ 19 день, въ Помѣстномъ Приказѣ Дьякамъ Осипу Татаринову, Петру Вяземскому, Андреану Ратманову, Никифору Румянцову, Андрею Кирѣеву, Івану Лосеву, сю мѣновную поступную запись на крестьянъ явилъ Преосвященнаго Антонія Архіепископа Коломенскаго и Коширскаго, домовыхъ ево дѣлъ подъячей Матвѣй Михайловъ сынъ Низовинъ, и по сей поступной записи тѣ крестьяне за нимъ Преосвященнымъ Коломенскимъ и Коширскимъ записаны, и пошлинныя поголовныя деньги взяты, и въ приходную книгу Сентября въ 23 день, а ся поступная мѣновная запись въ записную крѣпостямъ книгу Сентября въ 23 день нынѣшняго 1712 года записаны. Діокъ Андрей Киреевъ. Справилъ Никита Егоровъ.

Семионъ Романовъ вотчину свою сельцо Митяково промѣнялъ, а за перехожія че-

ши денегъ двѣсти рублевъ взялъ, и той вотчины крестьянъ поступилъ, и руку приложилъ.

Свидѣтель, пѣхотнаго строю Прапорщикъ Семионъ Митрофановъ сынъ Юреневъ въ свидѣтельствѣ руку приложилъ.

Свидѣтель, Коломенской Приказной Избы подъячій Григорій Ѳедотовъ въ свидѣтельствѣ руку приложилъ.

Свидѣтель, Коломенскія Приказныя Избы подъячій Ларіонъ Игнатьевъ руку приложилъ.

№ 7. Купчая на проданную деревню, 1690 года, Марта 14 дня.

Се азъ Стольникъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, въ нынѣшнемъ во сто девяносто осмомъ году, Марта въ четвертыйнадесять день, продалъ я Стольнику Ивану Васильеву сыну Приклонскому, и его женѣ и дѣтямъ, въ прокъ безъ выкупу,

вотчину свою, въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ Березопольскомъ Стану, деревню Воронцову, Хворостникова тожъ, на Гремячемъ колодезѣ; а въ той моей вышеписанной проданной вотчинѣ, въ деревнѣ Воронцовѣ, крестьянъ, во дворѣ Ѳедька Тимофеевъ сынъ, прозвище Рѣзвой, во дворѣ Нефедка Тимоѳеевъ, во дворѣ Ѳедька Ивановъ, во дворѣ Спирка Ивановъ, прозвище Бѣляевъ, во дворѣ Сенька Спиридоновъ, во дворѣ Ромашка Ивановъ сынъ Бѣляевъ, во дворѣ Митька да Оська Яковлевы дѣти, во дворѣ Тимошка Лукьяновъ, съ племянникомъ Ѳектистомъ Ивановымъ, во дворѣ Васька Яковлевъ, во дворѣ Ивашка Ѳедоровъ, во дворѣ Ганька Семеновъ, во дворѣ Аѳонька Емельяновъ; да къ той же моей вышеписанной вотчинѣ деревнѣ Воронцовѣ, дачи въ пустошахъ, въ пустошѣ Араповой, въ пустошѣ Полянкѣ; а четвертная пашня въ той моей вышеписанной проданной вотчинѣ, въ деревнѣ Воронцовѣ и въ пустошахъ, и сѣнные покосы, и лѣсъ, и всякія угодья по писцовымъ книгамъ и по дачамъ; и въ той моей вышеписанной проданной вотчинѣ изстари по тяглу ходитъ плугъ и соха, и коса, и топоръ, по старымъ ме-

жамъ и гранямъ и урочнщамъ; а вышеписанные крестьяне и бобыли по писцовымъ же и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ, и съ женами и съ дѣтьми, и съ братьями, и съ дядьями, и съ племянники, и со внучаты, и съ пасынки, и съ пріемыши, и со всѣмъ ихъ крестьянскимъ животомъ, и со всякою скотиною, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченнымъ и съ землянымъ, и со всякимъ ихъ крестьянскимъ заводомъ, и съ дворовыми усадьбами, и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ; а взялъ я Ѳедоръ у него Ивана, за ту свою вышеписанную вотчину, за деревню Воронцову съ пустошьми, и со крестьяны и съ бобыли, и за всякое угодье, и за все, что въ сей купчей выше сего писано, тысячу рублевъ денегъ; а та моя вышеписанная вотчина, со крестьяны и съ бобыли и со всякимъ угодьемъ, напередъ сей купчей и его Ивана иному никому не продана, и не заложена, и ни у кого ни въ чемъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ, не укрѣплена и не написана, окромѣ сей купчей; и буде кто въ ту мою вышеписанную вотчину, въ деревню Воронцову, и въ пустоши, и во крестьянъ, и

въ бобылей, и во всякое угодье, и во все что въ сей купчей писано выше сего, у него Ивана и у жены ево и у дѣтей учнетъ вступаться, по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ Өедору, и женѣ моей и дѣтямъ, его Ивана, и жену его и дѣтей, отъ всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакого не доставить; а естьли моимъ Өедоровымъ, и жены моей и дѣтей, не очищеньемъ учинятся ему Ивану, и женѣ его и дѣтямъ, отъ кого какіе убытки, и на мнѣ Өедорѣ, и на женѣ моей и на дѣтяхъ, взяти ему Ивану, и женѣ его и дѣтямъ, тѣ свои убытки все сполна, противъ Государева указа, и той вышеписанной вотчинѣ и крестьянамъ и всякому угодью по сей купчей очистка; а которые крестьяне въ той вотчинѣ, въ деревнѣ Воронцовѣ, по отказнымъ книгамъ написаны въ бѣгахъ, Ларька Кипріановъ съ дѣтьми и со внучаты, да Ивашко Өедоровъ съ сыномъ, да Корнилко Тимоөеевъ съ братьями, и я Өедоръ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ продалъ ему жъ Ивану, за тѣ жъ вышеписанныя деньги, и изъ бѣговъ сыскивать ему Ивану, и за кѣмъ сыщетъ о пожилыхъ годѣхъ на кого бити челомъ ему жъ Ивану, а мнѣ Өедору, и женѣ моей и дѣтямъ, до

шѣхъ проданныхъ бѣглыхъ кресшьянъ, и о зажилыхъ годѣхъ, дѣла нѣшъ; а кошорые кресшьяне нынѣшняго сшо девяносшо осмаго году вывезены въ иныя мои Ѳедоровы вошчины, шакже дѣвки и вдовы выданы замужъ, на сшорону и въ мои Ѳедоровы вошчины, и ему Ивану, и женѣ ево и дѣшямъ, до нихъ дѣла нѣшъ, и не вступашься; а что онъ Иванъ впредь, проча себѣ и женѣ своей и дѣшямъ, въ шой вышеписанной вошчинѣ велишъ вновь лѣсъ расчисшишь, и пашни распахашь, и сѣнныхъ покосовъ раскосишь, и всякаго сшроенія посшроишь, и кресшьянскихъ дворовъ насшавишь, и кресшьянъ населишь, и дасшъ шѣмъ кресшьянамъ денежныя и хлѣбныя, и живошинныя всякія ссуды, а кшо будешъ выищешся вошчинникъ, учнешъ о шомъ Великимъ Государямъ биши челомъ, себѣ на выкупъ, и буде Великіе Государи шого выкупщика пожалуюшъ, шое вошчину укажушъ ошдашь на выкупъ, и ему Ивану, и женѣ ево и дѣшямъ, взяшь на шомъ выкупщикѣ шѣ свои данныя деньги шысячу рублевъ, и съ убышки, по своей скаскѣ все сполна, а за лѣсную разчисшку, и за земляную распашку, и за сѣнную

раскоску, и за дворовую ставку, и за всякое вотчинное новое прибылое строеніе, и за крестьянскую ссуду, взять на томъ же выкупщикѣ деньги по своей скаскѣ, а за новопоселенныхъ крестьянъ взять за всякую голову по указу Великихъ Государей и по Уложенію, или вольно тѣхъ крестьянъ изъ той вотчины вывести въ иныя свои вотчины, или въ помѣстья, куда онъ Иванъ, и жена ево и дѣти, похотятъ; а Великихъ Государей записныя пошлины съ сей купчей платить ему Ивану. — А у сей купчей послухъ Кирило Чекаевъ, Дмитрій Михеевъ, Кононъ Ивановъ, Алексѣй Гладковъ, Сава Григорьевъ, Тихонъ Сѣкачовъ, Иванъ Семеновъ, Самойло Игнатьевъ, Иванъ Боровковъ, Никита Благодатцкій. — А купчую писалъ Ивановской площади подъячей, Стольника и Полковника Борисова полку Ѳедоровича Дементьева Пятидесятникъ Якушко Алексѣевъ, лѣта 7198 году, Марта въ четвертый надесять день.

На оборотѣ:

«198 года, Марта въ 14 день, въ Помѣстномъ Приказѣ Боярину Петру Василье-

вичу Шереметеву съ товарищи, сію купчую на вотчину явилъ Стольника Ивана Васильева сына Приклонскаго человѣкъ его Ѳедька Залонской, и по сей купчей —

Подпись продавца: *По сей купчей Ѳедоръ Апраксинъ вотчину свою продалъ, и денегъ тысячу рублей взялъ, и руку.*

«Та вотчина за нимъ Стольникомъ Иваномъ Приклонскимъ справлена, и пошлины по указу Великихъ Государей въ казну взяты, и въ приходную книгу Марта въ 15 день, а сія купчая въ записныя вотчинныя книги Марта въ 19, нынѣшняго 198 году записаны. Дьякъ —

Послухъ Кирюшко руку пр.
Послухъ Мишько руку прил.
Послухъ Кононко руку пр.

Справилъ Ивашка Андрѣевъ.

Семенъ — *при-*
Васильевъ. *ложилъ.*

Посл. Алешка руку пр.
Посл. Савка руку прил.
Посл. Тишка руку прил.
Посл. Ивашко руку пр.
Посл. Васька руку прил.
Посл. Ивашко руку пр.
Посл. Никишка руку пр.

№ 8. Мировая запись, 1670 года.

Се азъ Яковъ Артемьевъ сынъ Михневъ въ прошломъ во 177 году привелъ я Яковъ Тимофеева человѣка Булгакова Спиридонку Яковлева съ лошадью, съ мереномъ гнѣдымъ, въ Разбойный Приказъ, для того, что въ прошломъ 175 году такова лошадь взята у людей моихъ Яковлевыхъ на разбоѣ, съ иными лошадьми моими. А Тимофей Булгаковъ сказалъ про ту лошадь, что та лошадь взята на потравѣ у Бутуева крестьянина Кутузова у Фетьки Иванова, а нынѣ тотъ Фетька за Артемьемъ Полоцкимъ, и по его Тимофееву челобитью тотъ Фетька взятъ въ Разбойный Приказъ для очистки въ той лошади, и я Яковъ Михневъ, противъ челобитья своего, каковы челобитныя поданы на него Тимофея Булгакова и на человѣка его Спиридонку Яковлева въ Разбойномъ Приказѣ, въ той лошади съ нимъ Тимофеемъ договорился, и далъ ему Тимофею на себя сю запись въ томъ, что мнѣ Якову съ нимъ Тимофеемъ съѣхаться въ Москвѣ для подлиннаго розыску въ той лошади въ деревни своей, и промежъ себя въ той лошади

съ нимъ Тимоѳеемъ сыскаться въ правду. И впредь мнѣ Якову, и женѣ моей и дѣтямъ, въ той лошади и въ иску своемъ, противъ челобитья своего, что въ Разбойномъ Приказѣ, на него Тимоѳея и на жену его и на дѣтей его и на людей и на крестьянъ его Великому Государю не бить челомъ, и того дѣла не вчинать никоторыми дѣлы. А будетъ я Яковъ Михневъ, или жена моя, иль дѣти, противъ того челобитья на него Тимоѳея, или на жену его и на дѣтей и на людей и на крестьянъ, учнемъ Великому Государю бить челомъ, или то дѣло учнемъ вчинать, и на мнѣ Яковѣ и на женѣ и на дѣтяхъ моихъ взять ему Тимоѳею и женѣ его и дѣтямъ по сей записи 200 рублей денегъ, а на то послухъ Гаврила Григорьевъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ, а сю запись писалъ Ивановскія площади площадный подъячій Поповъ.

№ 9. *Служивая запись*, 1695 *года.*

Се азъ, Галицкаго уѣзду Усольскія посады окологородной волости, деревни Жирословля крестьянской сынъ помѣщика Ѳомы Елисеевича Веревкина, Гаврила Артемьевъ, въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году Марта въ 18-е число, далъ на себя служилую запись выборнаго съ Московскаго новаго полку солдацкаго Капитану Григорью Васильеву сыну Черевину, въ томъ, что нанялся я Гаврила у него Григорья Черевина идти съ нимъ Григорьемъ на нынѣшнюю Великихъ Государей службу по наряду въ Воронежъ, изъ Воронежа куда Великіе Государи укажутъ идти, а жить мнѣ Гаврилу съ нимъ Григорьемъ на той службѣ покамѣсть та Великихъ Государей служба минется, и по договору взять мнѣ у него Григорья за ту всю работу 10 рублей, и тѣ деньги взять какъ служба Великихъ Государей съ нимъ будетъ, и я-же Гаврила взялъ у него Григорья на себя одежи: кафтанъ шубной новой, другой сѣрой новой, штаны козлиные, шапку, рукавицы, чулки, черики, рубаху; и будучи съ нимъ Григорьемъ на службѣ Великихъ Государей во всемъ его

слушать и почитать, и всякія работы работать, не пить и небражничать, и никакимъ дурномъ не промышлять, и его Григорья не обкрадывать, и не бѣжать, и съ той службы отъ него Григорья до сроку прочь неотойтишь, и въ томъ убытковъ некаковыхъ неучинить, а пить и ѣсть и одежу и обувь носить все его Григорьево; а буде я Гаврила, будучи на службѣ Великихъ Государей съ нимъ Григорьемъ, во всемъ его Григорья слушать и почитать и всякія работы работать нестану, или стану пить, бражничать, или какимъ дурномъ промышлять, или его Григорія покрадучи сбѣжу, или недоживъ до срока отъ него прочь отойду, и въ томъ какого убытку доставлю, и ему Григорью взять на мнѣ Гаврилѣ за недоживъ 5 рублей, а сносной покраденой животъ по своей сказкѣ. А у сей записи послухъ Василій Горбуновъ, а запись писалъ Троицкой площади подъячій, Стольника и Полковника Иванова полку стрѣлецъ Степка Михолевъ, въ лѣто 7203 Марта въ 18 день.

№ 10. Бобыльная запись, 1681 года.

Се азъ Семенъ Степановъ сынъ Пановъ, вольный, не служилый и не тяглый и не посадской человѣкъ, и не Боярской и не Татарской крестьянинъ, съ женою своею, Матреною Михайловою, да съ сыномъ Потапомъ, да съ снохою, Потаповою женою Прасковіею Константиновою, въ нынѣшнемъ во 189 году Февраля въ 27 день взяли мы на ссуду Нижняго города Ломова съѣзжей избы у подьячего у Ѳедора Михайлова сына Карпова 10-ть рублевъ денегъ, на лошадей, корову и на всякую мѣлкую живопину, и на сѣмена, и наемина, и на всякое дворовое строеніе; а съ тою ссудою жить мнѣ съ женою своею и съ сыномъ и съ снохою за нимъ Ѳедоромъ Карповымъ въ бобыляхъ, въ семействѣ его, въ Ломовскомъ уѣздѣ, что подъ Наровчатовскимъ городищемъ, пашню пахать и сѣно косить, и всякія подати платить и издѣлье дѣлать съ своею братіею вмѣстѣ и изъ бобыльства за иного ни за кого не заложиться и несбѣжать и взятой ссуды не снесть; а будетъ я Се-

менъ, съ женою своею и съ сыномъ и снохою, за нимъ Өедоромъ въ бобыляхъ въ помѣстьѣ его жить не учну и пашни пахать, и сѣна косить и всякихъ податей давать и издѣлье дѣлать съ своею братіею вмѣстѣ не стану, или изъ бобыльства за иного кого заложусь, или сбѣгу и взятую ссуду снесу, а онъ Өедоръ гдѣ насъ въ бѣгахъ провѣдаетъ и сыщетъ, и ему Өедору, или дѣтямъ его, взять на мнѣ Семенѣ, или на женѣ, или на дѣтяхъ моихъ, тѣ свои ссудные деньги десять рублевъ и сносныя животы и харчи по его Өедоровѣ, или дѣтей его, сказкѣ все сполна, а бобыльство и впредь бобыльствомъ; и въ томъ я Семенъ, съ женою и съ сыномъ и снохою, таковую на себя ссудную запись далъ; а на то послуси Ломовскіе площадные подьячіе Иванъ Поповъ, Тимоѳей Казаковъ, Иванъ Зубковъ; а ссудную запись писалъ той-же Ломовскія площади подьячій Ивашка Семеновъ, лѣта 7189 Февраля въ 27 день. Къ сей ссудной записи Верьхоломовской площадной подъячій Сенька Дорофеевъ, вмѣсто Семена Степанова сына Панова и жены его Матрены Михайловой дочери и сына

его Потапа и снохи Прасковьи Константиновой дочери, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. Послухъ Ивашка Поповъ руку приложилъ; Послухъ Ивашка руку приложилъ.

№ 11. *Отпускныя записи.*

I.

198 (1689) года, Декабря въ 29-й день, Окольничій Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ отпустилъ я на волю крѣпостную свою дѣвку Анну Леонтьеву дочь Харламову, и гдѣ она съ тою отпускною похочетъ жить, никому до нея дѣла нѣтъ, а отпускную писалъ, по приказу Государя своего Окольничаго Петра Матвѣевича, холопъ его Данилко Бодринъ.

II.

Лѣта 7181 (1673) года, Апрѣля 18-го, Князь Иванова жена Юрьевича Шаховскаго, вдова Княгиня Прасковья Григорьевна, по душѣ мужа своего отпустила я на волю крѣпостнаго своего человѣка Захара Максимова, съ женою его и съ дѣтьми, а отпускную писалъ, по приказу вдовы Княгини Прасковьи Григорьевной, Козельской площади подьячей Панука Романовъ. — Къ сей отпускной села Мореницъ Николаевскій Попъ Данила, вмѣсто дочери своей духовной Княгини Прасковьи Григорьевной, по ея велѣнію руку приложилъ.

№ 12. Кабальныя записи.

I.

СД (1695) года, Декабря въ 4 день, Куземка Михеевъ сказалъ: такову на себя служивую кабалу далъ вочею своею; осмотрѣть

и записать въ книгу и пошлины взять по указу. Стольникъ и Воевода Андрей Рошковъ.

Се азъ Куземка Михеевъ, въ нынѣшнемъ 204 году, Декабря въ 4-й день, билъ челомъ въ кабальное холопство Стольнику Ивану Андреевичу Чичерину, и служилую кабалу ему Государю своему Ивану Андреевичу, онъ Куземка на себя далъ волею своею, служить у него Государя Ивана Андреевича во дворѣ по его животъ. А у сей служилой кабалы послухъ Козельской площади подьячій Ѳедоръ Ѳоминъ; а служилую кабалу писалъ Козельскій губныхъ дѣлъ подьячій Василій Трофимовъ, лѣта 7204 года, Декабря въ 4 день.

А по осмотру онъ Куземка ростомъ средній, волосомъ на головѣ свѣтлорусъ, усъ пробивается русъ, носъ вскоресъ, глаза сѣры, брови русы, лицомъ сухощекъ, сказалъ себѣ двапцать два года.

СД года, Декабря въ 4 день, въ Козельску, въ Приказной избѣ, передъ Стольникомъ и Воеводою, передъ Андреемъ Никитичемъ Рошковымъ, сія служилая ка-

бала чтена и въ книгу записана, и пошлины взяты по указу.

Къ сей кабалѣ служилой, Якимка Михеевъ, вмѣсто брата своего Козмы Михеева, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Өедоръ руку приложилъ.

II.

Сего Генваря въ 5-й день осмотрѣть и записать и пошлину взять по указу. Воевода Родіонъ Быковъ.

Се азъ послужилица Окольничаго Петра Матвѣевича Апраксина, дѣвка Анна Леонтьева дочь Харламова, въ нынѣшнемъ 205 году Генваря въ 5-й день била челомъ я съ отпускною Стольника Ивана Ильича Давыдова женѣ его Өедосьѣ Игнатьевой, и служилую кабалу даю ей Государынѣ своей волею своею, и служити мнѣ у ней Государыни своей Өедосьи Игнатьевной въ кабальномъ холопствѣ во дворѣ по ея животъ. У сей служилой кабалы послухъ Яковъ Арбузовъ, а служилую кабалу писалъ Бѣлевскій площадной подьячій Митька Свѣчниковъ, лѣта 7205 Генваря въ 5-й день.

А по осмотру оная дѣвка Анюшка ростомъ середняя, волосомъ на головѣ свѣтлоруса, въ лицѣ долголика, глаза сѣры, носъ продолговатъ, въ ноздряхъ поширока, сказала себѣ двадцать лѣтъ.

7205 года Генваря въ 5-й день, въ Бѣлевѣ, въ Приказной избѣ, передъ Воеводою Родіономъ Климычемъ Быковымъ дѣвка Анюшка сказала: такову она служилую кабалу съ отпускною Стольника Ивана Ильина Давыдова женѣ его Ѳедосьѣ Игнатьевой дочери даетъ на себя волею. Въ книгу записано и пошлины по указу взяты. Родіонъ Зыковъ. Послухъ Якушка руку приложилъ. Справилъ Мишька Курдюмовъ.

Конецъ I-й части.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ

ЗАМѢЧАНІЯ

Издателя Вивліоѳики.

Около двухъ лѣтъ тому прошло, когда въ Журналѣ, издававшемся мною въ то время (*Московскій Телеграфъ*, 1832 г. т. XLVI, стр. 109), объявилъ я о предполагаемомъ мною изданіи *Руской Вивліоѳики*. Желая наиболѣе распространить въ публикѣ сію книгу, я рѣшился потомъ разсылать ее всѣмъ Подписчикамъ на Телеграфъ; сіе послѣднее обстоятельство было причиною, что первый томъ *Вивліоѳики* не могъ явиться, какъ было обѣщано, въ концѣ 1833 года.

Въ вышеупомянутомъ объявленіи говорилъ я подробно о цѣли и сущности изданія *Вивліоѳики*. Теперь, когда читатели имѣютъ передъ собою *первый опытъ* оной, почитаю нужнымъ представить отъ себя нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній.

Цѣль сего изданія: *сохранять отъ гибели древніе и старинные письменные памятники, касающіеся Русской Исторіи, Географіи, Статистики, Археографіи и Литтературы; доставлять любителямъ Русской Исторіи и старины средство печатать и дѣлать извѣстными* современникамъ и потомству *хранящіеся у разныхъ особъ и въ разныхъ мѣстахъ памятники, могущіе погибнуть и потеряться.* Говорить о пользѣ подобнаго предпріятія было-бы излишне. Скажу одно: совершенное безкорыстіе руководствовало меня въ семъ предпріятіи; *безденежно* предполагалъ я разсылать Подписчикамъ Телеграфа *Вивліоѳику*, и продажею остальныхъ экземпляровъ выручать только издержки на бумагу и напечатаніе оной.

Сущность *Вивліоѳики* явствуетъ изъ самаго названія оной: это долженъ быть *сборникъ письменныхъ памятниковъ старины и Исторіи Русской*, съ возможнымъ сохраненіемъ точности и образа ихъ, иногда съ археографическими, и критическими замѣчаніями, и отнюдь не болѣе.

Представляемый теперь публикѣ *первый томъ* не должно почитать *образцомъ* Вивліоѳики во всѣхъ ея отношеніяхъ: онъ наполненъ грамотами, наказами, дипломатическими и юридическими актами; въ немъ нѣтъ почти ничего, что касалось-бы древней Географіи, Статистики и Литтературы Русской, и вообще имѣло не оф-

фиціяльную форму: всему этому предполагалъ я посвятить *второй* томъ Вивліоѳики.

Вообще статьи, находящіяся въ *первомъ* томѣ, можно раздѣлить на 15-ть отдѣленій.

I. *Дѣла изъ Албазинскаго архива*, доставленныя Издателю однимъ почтеннымъ любителемъ древностей изъ Нерчинска, гдѣ находятся остатки Албазинскихъ бумагъ.

Подвиги Рускихъ на Амурѣ уже извѣстны изъ описанія, составленнаго Миллеромъ (см. *Ежемѣсячныя Сочиненія*). Какъ любопытно видѣть нашихъ Албазинскихъ героевъ, не помышлявшихъ ни о славѣ, ни о потомствѣ, въ ихъ собственныхъ, просто писанныхъ сношеніяхъ между собою, и какъ жаль, что читатели видятъ сихъ драгоцѣнныхъ актовъ такъ мало!

II. *Граматы, собранныя въ Курскѣ*, извѣстнымъ знатокомъ Древностей, Н. Ѳ. Андреевымъ.

Изъ нихъ замѣчательна грамата Митрополита Мисаила; *богомольныя* граматы могутъ служить для хронологическихъ повѣрокъ, и вообще это отдѣленіе любопытно, будучи собрано на югѣ Россіи, гдѣ весьма немногое уцѣлѣло отъ истребленій времени и людей.

III. Несудимая грамата Царя Іоанна Архіепископу Леониду, за которую обязанъ я П. И. Кеппену. Не представляя ничего особеннаго, она

любопытна по времени и по лицамъ, будучи дана Новгородскому архипастырю въ ужасный періодъ жизни Іоанна, при выѣздѣ его изъ Новгорода, когда получилъ онъ извѣстіе о Лопаснинской побѣдѣ Воротынскаго, и спѣшилъ явиться побѣдителемъ въ Москву.

IV. Грамата Лжедимитрія, доставленная изъ Курмыша Г-мъ Поповымъ. Замѣчу, что число и годъ, кажется, выставлены въ ней ошибочно.

V и VI. Уставная грамата Осташковская и Наказъ приставленнымъ къ смотрѣнію за продажею хлѣба въ Москвѣ, любопытны, какъ историческіе памятники внутренняго управленія Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ.

VII. Русскій подлинникъ и Латинскій переводъ граматы, или паспорта, даннаго Петромъ Великимъ отправленному за границу молодому дворянину. Напечатаны съ возможною точностью. Подлинникъ писанъ на двухъ огромныхъ листахъ, связанныхъ Государственною печатью.

VIII. Драгоцѣнные акты, касательно сношеній Литвы съ Россіею, и внутренняго управленія Литвою, съ чего брали образецъ для законовъ и управленія Россіи. Ими обязанъ я благосклонному вниманію М. К. Цеймерна и Князя М. А. Оболенскаго; они списаны въ Императорской С. Петербургской Библіотекѣ, Румянцовскомъ Музеѣ и Варшавскомъ Коронномъ Архивѣ.

IX. Выписки изъ Варшавскаго Короннаго Архива, съ дипломатическою, точностію списанныя Княземъ М. А. Оболенскимъ, любопытны, представляя намъ подробности войны 1535 года, и распоряженій въ Литвѣ по сему случаю.

X и XI. Слѣдующія за тѣмъ два отдѣленія грамашъ и наказовъ, доставленныхъ мнѣ почтеннымъ И. П. Сахаровымъ, заключая въ себѣ 20-ть актовъ, съ XV-го до XVIII-го столѣтія, любопытны своимъ многообразіемъ и замѣчаніями Г-на Сахарова. Такъ одна изъ грамашъ (подъ № 4-мъ, помѣщенная нѣкогда въ Телеграфѣ, и нынѣ печатаемая съ большею точностію) уже обратила на себя вниманіе знатоковъ Исторіи.

XII. Пять слѣдующихъ актовъ, не представляющихъ особенной важности, любопытны, какъ дополненіе къ Исторіи Самозванца, не вошедшее въ составъ *Собранія Государственныхъ грамать и договоровъ*. Но они, вмѣстѣ съ актами, помѣщенными въ упомянутомъ Собраніи, были въ фамильномъ архивѣ Мнишековъ, упоминаются въ реэстрѣ бумагъ, по которымъ требовали Мнишки себѣ удовлетворенія въ 1720 году, ссылаясь на свой фамильный архивъ, гдѣ хранились доказательства обидъ и убытковъ, причиненныхъ предку ихъ въ Москвѣ въ 1606 году. Акты сіи формально были уступлены ими Россіи въ 1734 г., что надѣемся мы объяснить со временемъ подробнѣе.

XIII. Слѣдующія за тѣмъ выписки и свѣдѣнія приносятъ особенное удовольствіе Издателю, и открывая неизвѣстныя до нынѣ подробности о родѣ и потомствѣ Минина, они, конечно, будутъ драгоцѣнны читателямъ. Объ этомъ относился Издатель къ публикѣ въ *Телеграфѣ*, 1833 г., и послѣ того имѣлъ честь получить много свѣдѣній о безсмертномъ Мининѣ отъ разныхъ почтенныхъ особъ и самыхъ потомковъ незабвеннаго Козьмы, П. А. и С. Е. Мининыхъ. Все это постарается онъ изложить въ особой статьѣ подробнѣе; теперь-же помѣщаетъ выписки изъ Разрядовъ, Боярскихъ книгъ, и грамоты, на пожалованныя внуку Минина помѣстья, которыми до нынѣ владѣютъ его потомки, Г-да Минины.

XIV. Четыре письма Суворова замѣчательны своею оригинальностію и своимъ лаконизмомъ. Подлинники ихъ хранятся у Издателя.

XV. Наконецъ, въ видѣ *Смѣси*, представляется читателямъ 12-ть мѣлкихъ статей. Однѣ изъ нихъ, какъ-то: *Плачь о Царѣ Алексіи Михайловичѣ* и указъ о бритіи бородъ, имѣютъ Историческое достоинство; другіе суть *образчики* старинныхъ *Юридическихъ* актовъ, на что до нынѣ не было обращаемо полнаго вниманія, хотя изученіе Юридическихъ старинныхъ формъ, какъ дополненіе къ Археографіи отечественной, достойно любопытства просвѣщенныхъ читателей.

Всего помѣщено въ семъ томѣ *около ста* большихъ и малыхъ статей.

Не скажутъ-ли нѣкоторые изъ Г дъ Критиковъ, что Издатель не наблюдалъ большаго выбора въ помѣщеніи статей въ *Вивліоѳику?* Отвѣчаю: цѣлью изданія оной не былъ *выборъ* замѣчательнѣйшихъ и важнѣйшихъ актовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе находятся въ *Собраніи государственныхъ грамать*, или *Собраніи законовъ Россійской Имперіи*. Все, *что только касается старины*, я предположилъ печатать, наиболѣе для того, дабы симъ побудить почтенныхъ соотечественниковъ къ присылкѣ матеріяловъ. И притомъ, для Историка все любопытно, а для любящаго свое отечество все драгоцѣнно. Самый строгій критикъ согласится однакожъ, что большая часть помѣщеннаго въ I-мъ томѣ *Вивліоѳики* была достойна сохраненія. Множество матеріяловъ имѣю я теперь подъ рукою не менѣе важныхъ, и симъ обязанъ только тому, что мое предпріятіе, близкое сердцу каждаго Рускаго, заслужило соревнованіе моихъ добрыхъ, почтенныхъ соотечественниковъ.

Издатель обязанностью поставляетъ изъявить здѣсь глубочайшую благодарность всѣмъ знатокамъ и любителямъ Отечественныхъ Древностей, вспомоществовавшимъ ему присылкою матеріяловъ, совѣтомъ и ободреніемъ. Кромѣ поименованныхъ

выше, Н. Ѳ. Андреева, П. И. Кеппена, М. К. Цеймерна, Князя М. А. Оболенскаго, И. П. Сахарова, П. А. и С. Е. Мининыхъ, и другихъ почтенныхъ особъ, онъ особенно обязанъ упомянуть о вниманіи Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго Евгенія, Его Высокопреподобія, О. Архимандрита Воскресенскаго Аполлоса, Его Превосходительства А. Ѳ. Малиновскаго, И. И. Лажечникова, Н. Г. Устрялова, Ю. Н. Бартенева, Ѳ. Н. Глинки, М. Я. Діева и И. Н. Царскаго, изъявлявшихъ свое участіе въ трудѣ его.

Продолжать-ли изданіе *Русской Вивліоѳики*? Это должны рѣшить приговоръ публики и — способы и силы Издателя. Предоставляя времени такое рѣшеніе, Издатель никогда не отречется отъ всего, въ чемъ видитъ онъ хотя малую лепту, возложенную на алтарь чести и пользы Отечества. Заключая симъ, онъ предаетъ себя и малый трудъ свой благосклонному снисхожденію своихъ почтенныхъ соотечественниковъ.

Москва,
Августа 30 дня.
1834 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I-го ТОМА.

Стран.

27*

Стран.

Стран.